

ЧЕХИ
И СЛОВАКИ
В РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ

*Российская
Академия наук
Институт славяноведения*

Е.П. Серапионова

ЧЕХИ
И СЛОВАКИ
В
РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ

*последняя треть XIX –
начало XX вв.*

МОСКВА
2021

УДК 93/94
ББК 63.3(4)
С32

Ответственный редактор
д.и.н. Н.Н. Станков

Рецензенты:
д.и.н. З.С. Бочарова, к.и.н. П.В. Мошечков

Книга издана при финансовой помощи
Благотворительного фонда
российско-чешской смешанной торговой палаты

Серапионова Е.П.

С32 Чехи и словаки в Российской империи (последняя треть XIX — начало XX вв.) / Е.П. Серапионова. — М.: Институт славяноведения РАН, 2021. — 332 с.: ил.

ISBN: 978-5-7576-0453-4

DOI: DOI 10.31168/0453-4

Книга повествует об исторических контактах чешского, словацкого и русского народов, начале массового переселения чехов и словаков в Россию, раскрывает российскую официальную политику в отношении переселенцев. Автор выделяет основные центры их проживания, подробно останавливается на деятельности созданных ими общественных организаций, связях с исторической родиной, участии в славянском движении. Значительное внимание уделяется видным представителям землячеств. В монографии на основе опубликованных и выявленных в архивах России, Словакии и Чехии документов, материалов прессы, воспоминаний и литературы анализируется социальный, профессиональный состав чешской и словацкой диаспор, оценивается вклад чехов и словаков в экономическое и культурное развитие Российской империи.

Книга предназначена для специалистов по истории России, Чехии и Словакии, а также всех интересующихся связями народов трех стран.

УДК 93/94
ББК 63.3(4)

Serapionova E.P.

S32 Chechs and Slovaks in Russian Empire (last third of the 19th century — early 20th century) / Elena P. Serapionova. — М.: Institute of Slavic Studies RAS, 2021. — 332 p.

ISBN: 978-5-7576-0453-4

DOI: DOI 10.31168/0453-4

The book deals with the historical contacts of Czech, Slovak and Russian peoples, the beginning of mass Czech and Slovak relocation to Russia, Russian official policy towards settlers. The author marks the main centers of their residence, pauses in detail on public organizations created by them, ties with the historical homeland, their participation in the Slavic movement. Special attention is paid to the prominent representatives of the compatriots. The monograph analyzes the social, professional composition of the Czech and Slovak diasporas, evaluates their contribution to the economic and cultural development of Russia. It is based on documents published and identified in the archives of Russia, Czech and Slovak republics, printing masters, memories and literature on the topic.

The book is intended for specialists in the history of Russia, the Czech Republic and Slovakia, as well as all those interested in the ties of the peoples of the three countries.

© Серапионова Е.П., 2021
© Институт славяноведения РАН, 2021

**VYDAVATELÉ KNIHY
VYJADŘUJÍ DÍK
VŠEM, BEZ NICHŽ BY SE
TENTO PROJEKT
NEMOHL USKUTEČNIT:**

**ИЗДАТЕЛИ КНИГИ
ВЫРАЖАЮТ БЛАГОДАРНОСТЬ
ВСЕМ ТЕМ, БЕЗ КОГО
ЭТОТ ПРОЕКТ НЕ СМОГ БЫ
РЕАЛИЗОВАТЬСЯ:**

VELVYSLANECTVÍ
RUSKÉ FEDERACE
V ČESKÉ REPUBLICE

ПОСОЛЬСТВУ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В ЧЕШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

NADAČNÍMU FONDU
RUSKO-ČESKÉ
OBCHODNÍ KOMORY

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОМУ ФОНДУ
РОССИЙСКО-ЧЕШСКОЙ
ТОРГОВОЙ ПАЛАТЫ

SPOLEČNOSTI INCHEBA, A.S.

КОМПАНИИ INCHEBA, A.S.

OVČANSKÉMU SDRUŽENÍ
PRO EVROPSKOU
MULTIKULTURNÍ SPOLEČNOST

ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
«ЗА ЕВРОПЕЙСКОЕ
МУЛЬТИКУЛЬТУРНОЕ ОБЩЕСТВО»

TÝDENÍKU
PRAŽSKÝ TELEGRAF

ГАЗЕТЕ
«ПРАЖСКИЙ ТЕЛЕГРАФ»

ZDAS

ČERVA

TTCMARCONI

ŠKODA JS a.s.

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы тема миграций в мировой историографии разрабатывается весьма интенсивно¹. Специалисты различных направлений обращают внимание на процессы эмиграции из России² и иммиграции в Россию³, миграционные потоки внутри страны и на территориях соседних государств.

По данным статистической службы Министерства внутренних дел Российской Федерации, в настоящее время в России проживает более 10 млн иностранцев⁴, большинство из них выходцы из бывших советских республик, в основном среднеазиатских.

¹ Гусев Н.С. Рец.: Станчев М. Болгары в Российской империи, СССР, странах Балтии и СНГ. Харьков, 2016. 592 с. // Славяноведение. 2017. № 3. С. 111-113; Современные исследования миграции населения / Под общей редакцией: Е.В. Донец, О.С. Чудиновских. Сб. научн. ст. М.: Экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 2015; Воробьева О.Д., Рыбаковский Л.Л., Рыбаковский О.Л. Миграционная политика России: история и современность. М., 2016; Немцы в России. СПб., 2012; Муратов А., Муратова Д. Судьбы чехов в России XX в. Путь от Киева до Владивостока. Прага, 2012; Rechcigl M. Czechs Won't Get Lost in the World, Let Alone in America: Portraits and Vignettes from the Life of Czech Immigrants in America. Bloomington, 2018 и др.

² Куприн Д.О. Эмиграция из России в конце XIX – начале XX вв. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2000; Исследователи Русского Зарубежья. Биобиблиографический словарь. Вып. 1. / Сост. В.Л. Геншке, И.В. Сабенникова, А.С. Ловцов. Москва; Берлин, 2018.

³ Из последних работ см., напр.: Мауль Я. На новые земли. Немецкие колонисты и их судьба в Юго-Восточной Европе, России, Северной и Южной Америке. М., 2017 и др.

⁴ ФСБ впервые за 20 лет раскрыла число приехавших в Россию работать иностранцев. URL: <https://www.google.com/search?q=%D1%87%D0%B8%D1%81%D0%BB%D0%BE+%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%86%D0%B5%D0%B2+%D0%B2+%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8&oaq=&aq=chrome.0.35i39l8.9148750j15&sourceid=chrome&ie=UTF-8> (дата обращения 22.06.2020).

В 2019 г. число приехавших в Россию мигрантов по сведениям исследователей из РЭУ им. Г.В. Плеханова стало рекордным⁵, и, хотя в абсолютных показателях количество приезжих не превышает 8 % от всего 146-миллионного населения России, тем не менее, это четвертое место в мире — более 12 млн человек⁶. По данным Федеральной службы безопасности всего за январь-июнь 2019 г. в Россию прибыли более 15 млн иностранцев с учетом всех целей поездки (деловая, работа, туризм, учеба, транзитный проезд, переезд на ПМЖ, частная, обслуживающий персонал транспортных средств). Подавляющее большинство иностранных граждан, приезжающих работать в Россию, выходцы из стран СНГ. Лидерство за первую половину 2019 г. удерживает Узбекистан, откуда в Россию на работу приехало 918 тыс. человек, далее следуют Таджикистан (523,9 тыс.), Киргизия (265 тыс.), Украина (163,6 тыс.), Казахстан (105,3 тыс.). Приток экономических мигрантов из стран дальнего зарубежья намного скромнее: Германия (10,8 тыс.), Турция (10,2 тыс.), Великобритания (4,3 тыс.), США (3,7 тыс.)⁷.

⁵ Последние статистические данные взяты за 2019 г., т.к. 2020-2021 годы из-за эпидемической ситуации и закрытия границ не показательны.

⁶ Жуковский И. Как в Германии: сколько мигрантов в России // газета.ru. 10.10.2019. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2019/10/10/12747578.shtml> (дата обращения 22.06.2020).

⁷ Подробнее на РБК: <https://www.rbc.ru/economics/16/08/2019/5d5560979a7947af4fa8a883> (дата обращения 22.06.2020).

Насущная необходимость решения вопросов миграции и миграционных потоков и кризисов в мире диктует и повышенный интерес к истории проблемы. Тем более, что потоки мигрантов не иссякают, а увеличиваются, а, как известно, вопросы национальных меньшинств, нередко играли и играют значительную роль в развитии внутривнутриполитических и межгосударственных отношений.

В 2018 г. вышла в свет книга чешского антрополога, юриста и дипломата И. Дубовицкого «Чехи в Америке и чешско-американские отношения на протяжении пяти столетий»⁸, вызвавшая большой интерес. В США сегодня сосредоточена самая большая чешская община 1,9 млн человек, объединенных в более чем 200 организациях, союзах и клубах.

Из 10-12 млн иностранцев в России в настоящее время число чехов и словаков весьма скромное. По данным Федеральной миграционной службы, в 2014 г. официально зафиксировано на российской территории 8 492 гражданина Чешской Республики и 4 521 гражданин Словацкой Республики. А согласно переписи населения 2010 г., в Российской Федерации постоянно проживали 1 898 чехов и 324 словака⁹, причем их численность по сравнению с предыдущей переписью снизилась¹⁰.

---

⁸ *Dubovický I. Češi v Americe a česko-americké vztahy v průběhu pěti staletí. Praha, 2018.*

⁹ http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/perepis_itogi1612.htm (дата обращения 16.02.2021).

¹⁰ По переписи 2002 г. в РФ проживали 2904 чеха. Количество словаков в СССР 1989 г. равнялось 711.

Но так было не всегда: до Первой мировой войны в Российской империи, по некоторым сведениям, насчитывалось более 100 тыс. чехов и словаков¹¹. И хотя границы Российской империи не совпадают с современными границами Российской Федерации, общее количество населения сопоставимо. По переписи 1897 г. население России составляло 125 640 021 житель¹², а по переписи 2010 г. – 142 962 433 чел.¹³

Иммиграция в Россию и эмиграция из России проходили одновременно. Трудовая эмиграция из России в 1851-1915 гг. по некоторым данным составила 4,5 млн человек¹⁴.

В 1918 г. возникло самостоятельное чехословацкое государство, а до этого чехи проживали в австрийской, а словаки – в венгерской частях Австро-Венгрии. Во второй половине XIX в. мигра-

---

¹¹ *Веселы И.* Чехи и словаки в революционной России. URL: <http://hasek.org/vesely-i-chekhi-i-slovaki-v-revoljucionnoi-rossii/i-chekhi-i-slovaki-v-tsarskoi-rossii-v-nachale-pe> (дата обращения 12.12.2018).

¹² История. Перепись населения Российской империи (1897). URL: <http://rgo-sib.ru/news/84.htm> (дата обращения 01.12.2018).

¹³ Население России по итогам переписи сократилось в 2010 г. на 0,03%. URL: <http://ria.ru/society/20110329/358887126.html> (дата обращения 01.12.2018); Эмиграция из России – куда и почему уезжают граждане РФ? URL: <http://passus.ru/migratsiya/emigratsiya-iz-rossii-statistika-po-godam.html> (дата обращения 12.12.2018).

¹⁴ Е.И. Долгих в работе «Эмиграция из России» пишет, что с 1861 по 1915 гг. из Российской империи выехало чуть более 4 млн человек. Только в США поток эмигрантов из России в 1890-1913 гг. насчитывал 1,7 млн человек. URL: <http://rugraz.net/index.php/ru/das-leben-im-westen/494-e-i-dolghim-emigracija-iz-rossii?format=pdf> (дата обращения 12.12.2018).

ционный обмен между Австро-Венгрией и Россией постоянно возрастал. По данным таможенной статистики, количество поездок габсбургских подданных в Российскую империю составляло: в 1860-е годы – 88 тыс., в 1870-е – 132 тыс., 1880-е – 223 тыс., в 1890-е – 276 тыс., в 1901-1914 гг. – 617 тыс.¹⁵ По российской переписи 1897 г., постоянно в России проживали 107 тыс. выходцев из Австро-Венгерской империи¹⁶. Количество российских подданных, проживавших в Австро-Венгрии, за период с 1869 по 1910 гг. также возросло в 10 раз и составило более 40 тыс.¹⁷ Если сравнивать число чехов и словаков в России перед Первой мировой войной с количеством представителей других национальностей, то стоит отметить, что наиболее активными в освоении российских просторов были немцы. Их поток на Русь фиксируется со Средних веков, а массовый приток начался во второй половине XVIII столетия во времена Екатерины II. В 1913 г. в России проживало 2,4 млн немцев. Последняя российская перепись 2010 г. зафиксировала в РФ 394 тыс. немцев¹⁸. Для сравнения укажем число южных славян-переселенцев в Россию по данным

---

¹⁵ *Птицын А.Н.* Взаимоотношения России и Австро-Венгрии по правовому регулированию миграционных процессов // *Россия и Венгрия на перекрестках европейской истории.* Вып. III. Ставрополь, 2018. С. 83.

¹⁶ Там же. С. 84.

¹⁷ Там же. С. 84-85.

¹⁸ Перепись 2010 г. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/perepis_itogi1612.htm (дата обращения 16.02.2021).

Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.: болгар проживало 170 тыс., из них более 103 тыс. в Бессарабии¹⁹, сербов чуть больше 18 тыс.²⁰

Чехи и словаки в России в последней трети XIX – начале XX в. тема интересная, но, как оказалось, чрезвычайно сложная, так как является многоаспектной, связанной со сложными миграционными процессами, официальной внешней и внутренней политикой России и Австро-Венгрии, экономическим развитием стран, развитием общественного движения в этих странах. Она находится на стыке различных наук – истории, этнологии, филологии, социологии, культурологии и др.

Повествование охватывает период, начиная с последней трети XIX в. (начала массовой эмиграции чехов и словаков в Россию) и вплоть до Первой мировой войны. Конечно, и нижняя, и верхняя хронологические рамки весьма условны. Отодвинуть нижнюю границу пришлось, чтобы объяснить, откуда в России появились чехи и словаки, как шло формирование диаспоры. А нарушение верхней границы необходимо, чтобы проследить дальнейшие судьбы чехов и словаков в России.

---

¹⁹ *Грек И.* Этнодемографические процессы среди болгар Молдовы и Украины середина XVIII – XX в. // Русин. 2006. № 4 (6). С. 128. URL: <http://journals.tsu.ru/uploads/import/1239/files/Rusin%204-2006%20123-140.pdf> (дата обращения 19.02.2021).

²⁰ *Атнагулов И.Р.* Демографическая характеристика сербов в России // Наслеђе 37. 2017. С. 29. URL: <https://scindeks-clanci.ceon.rs/data/pdf/1820-1768/2017/1820-17681701027A.pdf> (дата обращения 19.02.2021).

Что касается историографии вопроса, то стоит подчеркнуть, что отдельные аспекты проблемы неоднократно являлись предметом статей и монографических исследований, однако, интерес к этой тематике не иссякает²¹.

Необходимо также отметить, что среди авторов существуют значительные расхождения по многим вопросам, включая, к примеру, вопрос о численности чешской и, особенно, словацкой диаспоры в России до войны.

В литературе есть сведения, что до войны в России проживало около 100 тыс. чехов и 2 тыс. словаков²². Между тем, согласно данным переписи 1897 г., всего в Российской империи в конце XIX в. проживало 50 385 чехов и словаков²³. Если учитывать естественный прирост населения, а также то обстоятельство, что в начале XX в. в Россию продолжали въезжать чехи и словаки, получается, что их число за 17 лет возросло более чем вдвое.

В некоторых исследованиях отечественной и зарубежной историографии рассматривается жизнь чехов и словаков в России на протяжении длительных хро-

---

²¹ См. список основных работ по теме в конце книги.

²² А.Х. Клеванский приводит мнения различных ученых относительно численности чехов и словаков в России накануне Первой мировой войны, см. об этом: *Клеванский А.Х.* Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус. Чехословацкие политические организации и воинские формирования в России. 1914-1921 гг. М., 1965. С. 14-15. См. также: *Vaculík J.* České menšiny v Evropě a ve světě. Praha, 2009. S. 205.

²³ Цит. по: *Пукшиш В.* Чехи Северного Кавказа: годы и судьбы 1868–2010. Ростов-на-Дону, 2010. С. 38.

нологических отрезков. В российской историографии существуют интересные и насыщенные фактическим материалом монография В. Пукиша «Чехи Северного Кавказа. Годы и судьбы. 1868-2010» и книга И.М. Порочкиной и И.В. Инова «Чехи в Санкт-Петербурге 1703-2003»²⁴, часть которых затрагивает указанный период. Правда, авторы этих работ не историки. Пукиш любитель-краевед, а Порочкина и Инов – богемисты, литературоведы и культурологи. Оба издания осуществлены при финансовой поддержке МИД ЧР, презентация первого прошла в Чешском культурном центре. Работа Пукиша была представлена в Славянской библиотеке в Праге и на Московской книжной выставке на чешском стенде. Жанр этих работ ближе к краеведческому исследованию²⁵. Вторая книга не содержит справочного аппарата, поэтому порой трудно сказать, на какие источники опирались авторы, к сожалению, в ней есть ошибки и неточности. К этой же категории литературы можно отнести и брошюру Т.Н. Ковалевской, инженера-строителя, создателя и председателя Забайкальской региональной общественной организации Чешское национально-культурное общество «Незабудка» под названием «...не дай погибнуть нам, ни потомкам нашим...»²⁶. Безу-

²⁴ Порочкина И.М., Инов И.В. Чехи в Санкт-Петербурге 1703-2003. СПб., 2003.

²⁵ Пукиш В. Чехи Северного Кавказа. Годы и судьбы: 1868–2010. Ростов-на-Дону, 2010; см. также рец. Г.П. Мельникова на эту кн. См.: Славяноведение. 2013. № 1. С. 109-111.

²⁶ Ковалевская Т.Н. «...не дай погибнуть нам, ни потомкам нашим...». Документальные рассказы о чешских соотечественниках. Чита, 2010.

ловным достоинством этих работ является использование местных и личных архивов.

В отечественной историографии существует несколько работ о чехах и словаках в Российской империи в указанный период. Началу эмиграции чехов в Россию посвящена обстоятельная статья З.С. Ненашевой²⁷. В другой работе этот же автор анализировал проекты переселения чехов на юг России²⁸. Несколько работ на эту тему принадлежат автору данной книги²⁹. Но, пожалуй, больше других о чехах и словаках и других выходцах из Австро-Венгрии в этот период написал А.Н. Птицын³⁰.

²⁷ Ненашева З.С. Начало эмиграции чехов в Россию в середине XIX века // Русский сборник. Исследования по истории России. Т. III. М., 2006. С. 7-38.

²⁸ Ненашева З.С. Вокруг проектов чешской эмиграции на юг России // *Migrácia obyvateľov Východnej Európy na územie Slovenska a Čiech (prvá polovica 20. storočia)*. Prešov, 2009. S. 27-60.

²⁹ Сератионова Е.П. «Лица чешской национальности» // Родина. 2006. № 4. С. 107-110; она же Чехи в России (вторая половина XIX–начало XX в.) // Славянский альманах 2009. М., 2010. С. 196-205; она же Чехи и словаки в Москве в конце XIX – начале XX вв. // Славяне и Россия: славяне в Москве. К 870-летию со дня основания г. Москвы. М., 2018. С. 225-236.

³⁰ См., напр.: Птицын А.Н. Австрийский капитал в России (середина XIX – начало XX века) // Вестник Ставропольского государственного университета. 2008. Вып. 59. С. 44-52; он же Австро-венгерская иммиграция в Россию во второй половине XIX – начале XX века и ее экономическое значение // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4/3. С. 173-181; он же Культурные связи России и Австро-Венгрии в контексте миграционных процессов (вторая половина XIX – начало XX века) // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2010. № 2. С. 88-92; он же Переселенцы из Австро-Венгрии на Северном Кавказе в конце XIX – начале XX века // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2011. № 1. С. 74-79; он же «Религия из канцелярии»: создание чешско-гуситской церкви в России в конце XIX века // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 2011. вып. 37. С. 184-197; он же Эмиграция

Весьма интересна статья белорусского историка Н.М. Филюты о чехах и словаках на территории Белоруссии во второй половине XIX начале XXI вв.³¹

Традиционно национальные диаспоры за рубежом исследуются в основном не историками, а этнологами, которых в большей степени интересует бытовая сторона жизни землячеств и сохранение ими культурных традиций и обычаев. Своеобразный синтез этнолого-исторических исследований представляет собой совместный труд коллег из Западно-чешского университета и Одесского национального университета им. И.И. Мечникова «Этнология Одессы в исторической и современной перспективах», опубликованная в 2017 г. на русском языке³². По мнению авторов вошедших в коллективную монографию очерков, пик развития Одессы, мультикультурного, многонационального, многоязычного и многоконфессионального города, пришелся на период с начала XIX в. до начала Первой мировой войны. Особый интерес для настоящей темы представляет раздел «Чешские перспективы образа Одессы на рубеже XIX-XX вв.», автором кото-

---

австро-венгерских учителей и студентов в Россию в 60-80-е гг. XIX века // Российско-австрийский альманах: исторические и культурные параллели. Вып. 5. Ставрополь, 2014. С. 138-152 и др.

31 Филюта Н.М. Чешский и словацкий этносы в истории Беларуси (XIX – начало XXI в.) // Этнокультурное развитие Беларуси в XIX – начале XXI в.: материалы междунар. научн.-практ. конф. / Отв. ред. Т.А. Новогородский. Минск, 2011. С. 219-223. URL: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/50527/1/%D0%A4%D0%B8%D0%BB%D1%8E%D1%82%D0%B0.pdf> (дата обращения 3.12. 2019).

32 Лозовок П., Пригарин К. и коллектив авторов. Этнология Одессы в исторической и современной перспективах Одесса, 2017.

рого является чешский историк-этнограф П. Лозовюк. Он приводит крайне интересные сведения о чешском землячестве в Одессе во второй половине XIX – начале XX вв.

Миграционной тематикой занимаются и филологи, обращая внимание на языковые особенности землячеств³³. Поэтому выбранная тема находится как бы в «пограничной зоне» различных научных дисциплин. Однако в данной работе основное внимание сосредоточено не на этнографической и не на филологической составляющих, а на исторических аспектах: условиях жизни, политических событиях и культурных достижениях чехов и словаков в России.

Существует и географическая неравномерность в изучении довоенной истории чехов и словаков в России. Наиболее исследована жизнь чешской колонии в Киеве³⁴, на Волыни³⁵, на Северном Кавказе³⁶, в Пе-

³³ См., например: *Скорвид С.* Чешские языковые острова в России – ветки истории и этнической памяти // *Oriens aliter. Časopis pro kulturu a dějiny střední a východní Evropy.* 2014. N 1. S. 76-91. URL: www.slavcenteur.ru/Proba/Skorvid_Ostovetki.pdf (дата обращения 14.01.2017).

³⁴ В книге Д.И. и А.А. Муратовых «Судьбы чехов в России, XX в. Путь от Киева до Владивостока» (Прага, 2012) весьма красочно рассказывается о чешской киевской колонии, ее ярких представителях и их вкладе в развитие промышленности и культуры города, а также об их активном участии в создании чехословацких воинских формирований в России в годы Первой мировой войны. Рец. Серапионовой Е.П. на ук. кн. см.: *Славяноведение.* 2015. № 4. С. 106-108.

³⁵ *Vaculík J.* Dějiny volyňských Čechů. Sv.1–2. Praha, 1997–1998; Sv. 3. Praha, 2001; *Kačířek V.* Čeští hasiči na Volyni. Praha, 2004.

³⁶ *Krjučkov I.V., Pticyн A.N.* Čeští vystehovalci na Kavkaze ve druhé polovině 19. A na začátku 20.století // *Slovanský přehled. Review for the History of Central, Eastern and Southeastern Europe.* Praha. Roč. 98. 2012. Č.3–4. S. 233-249.

тербурге³⁷. В последнее время, как уже отмечалось, большим интересом эта тематика пользуется среди коллег-историков и этнологов в Краснодаре и Ставрополе³⁸. Кроме выше указанной монографии В.С. Пукиша, опубликовано много статей о чехах и словаках на Кавказе, Кубани, Черноморском побережье³⁹. Особо интенсивно над темой «Чехи и словаки на Кавказе и в других российских областях», как уже упоминалось, работает А.Н. Птицын⁴⁰. На эту тему защищены и диссертационные исследования⁴¹. В 2002 г. в журна-

³⁷ Порочкина И.М., Инов И.В. Чехи в Санкт-Петербурге 1703–2003. Санкт-Петербург, 2003.

³⁸ Матвеев О.В. Некоторые итоги и перспективы изучения культуры славянского населения Кубани и Черноморья // Славяноведение. 2013. № 1. С. 91–99; см. также библиографию к монографии В.С. Пукиша Чехи Северного Кавказа... С. 350–365.

³⁹ Кузнецов И.А. Чехи Кавказа // Бюллетень Центра содействия развитию и правам расовых, этнических и лингвистических меньшинств. Краснодар, 1999; Колесов В.И. Некоторые дискуссионные вопросы истории чехов Кубани // Творческое наследие Щербины и современность. Краснодар, 1999; Румянцева Г.В. Календарные ряженые чехов села Варваровка (по материалам ФЭЭ-97) // Итоги фольклорно-этнографических исследований Кубани за 1997 год. Дикаревские чтения (4) / Научн. ред. сост. Н.И. Бондарь, М.В. Семенцов. Белореченск, 1998; Вольхина Ю.С. Чехи Кубани: традиционная культура и ее современное состояние // Итоги фольклорно-этнографических исследований Кубани за 1998 г. Дикаревские чтения (5) / Под ред. Н.И. Бондаря, М.В. Семенцова. Краснодар, 1999; она же Обряд повторного погребения у чехов с. Кирилловка // Православная, традиционная культура, просвещение / Научн. ред., сост. Н.И. Бондарь, М.В. Семенцов. Краснодар, 2000; Герчикова И.А. Чехи в России: история продолжается // Славяноведение. 2002. № 5. С. 66–72 и др.

⁴⁰ Кроме уже указанных: Птицын А.Н. Причины и предпосылки массовой эмиграции населения Австро-Венгрии во второй половине XIX – начале XX в. URL: https://historic-journal.ru/blog/aut_r/ (дата обращения 10.03.2021); Австро-венгерские переселенцы в экономической жизни России (вторая половина XIX – начало XX века) // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 32 и др.

⁴¹ Домашек Е.В. История чешских поселений Черноморского побережья Северного Кавказа (вторая половина XIX – 1914). Дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2007.

ле «Славяноведение» по непосредственным впечатлениям от поездки на Северный Кавказ к потомкам чешских переселенцев вышла статья И.А. Герчиковой «Чехи в России: история продолжается»⁴². В ней автор предприняла попытку оценить роль чехов в развитии региона.

О других центрах проживания чехов и словаков в литературе встречаются лишь отрывочные сведения.

Начало же изучению иностранных колонистов положил кубанский историк, казачий политик Фёдор Щербина. Он описал взаимоотношения этнических групп с властью, с местным населением, причины адаптационных сложностей переселенцев. После революции Щербина эмигрировал и в 1921 г. оказался в Праге, где стал профессором Украинского свободного университета (1922-1936), а в 1924-1925 гг. его ректором. С 1922 г. он был профессором статистики Украинской хозяйственной академии в Подебрадах (Чехословакия). В 1936 г. Щербина скончался и был похоронен в склепе Успенского храма на Ольшанах (на родину его прах вернули в 2008 г.).

Особым направлением исследований являются работы об отдельных представителях чешской и словацкой диаспоры в России. Например, книга о сло-

---

⁴² Герчикова И.А. Чехи в России: история продолжается // Славяноведение. 2002. № 5. С. 66-72.

вацком полиглоте, криптографе, стенографе, переводчице В. Кривоше⁴³ или воспоминания о личном враче Л.Н. Толстого Д. Маковицком⁴⁴.

Тематика чешских и словацких колонистов рассматривается в работах украинских⁴⁵ и белорусских исследователей⁴⁶.

В чешской историографии вопросы эмиграции чехов в Россию изучены значительно лучше, так как история изучения этой темы имеет более длительный период. Это объясняется также и тем, что в Праге в самом начале XX века (17.06.1900) был создан общенациональный благотворительный центр помощи чехам в стране и за границей, одновременно являвшийся совещательным органом чешских депутатских кругов, под названием

⁴³ *Зданович А.А., Измозик В.С.* Сорок лет на секретной службе. Жизнь и приключения Владимира Кривоша. М., 2007.

⁴⁴ *Булгаков В.Ф. Д.П. Маковицкий (1866-1921) // О Толстом. Друзья и близкие.* URL: http://az.lib.ru/b/bulgakow_w_f/text_0160.shtml (дата обращения 10.04.2019).

⁴⁵ *Данильченко А.П.* Национальные меньшинства юга Украины в 20-30-х годах (историко-географический обзор) // *Историко-географические исследования в Украине. Сборник географических трудов.* Киев, 1994. С. 47-56; *Степановия Е.П.* Чешские школы в Украине в конце XIX в. // *Историко-географические исследования в Украине. Сборник географических трудов.* Киев, 1994. С. 56-63; *Колба Ж.И.* Чешская эмиграция на Украине во второй половине XIX вв. / Дис. ... канд. ист. наук. Львов, 1974; *Надоська В.* Национальные меньшинства на Волыни (середина XIX в. – Нач. XX в.) / Дис. ... канд. ист. наук. Луцк, 1996.

⁴⁶ *Филота Н. М.* Чешский и словацкий этносы в истории Беларуси (XIX – начало XXI в.) // *Этнокультурное развитие Беларуси в XIX – начале XXI в.: материалы междунар. науч.-практ. конф. / редкол.: Т.А. Новогородский (отв. ред.) [и др.]. Минск, 2011. С. 219-223.* URL: <http://elib.bsui.by/bitstream/123456789/50527/1/%D0%A4%D0%B8%D0%BB%D1%8E%D1%82%D0%B0.pdf> (дата обращения 3.12. 2019).

Национальный совет чешский (далее НСЧ – *Národní Rada Česká*), издававший журнал «*Čechoslovák*». Ее первым председателем был избран председатель Чешского клуба депутатов австрийского парламента Э. Энгел. Образование НСЧ стало непосредственной реакцией против частого нарушения, а затем и отмены так называемых языковых распоряжений 1899 г.⁴⁷ Чешские депутаты пришли к мысли о необходимости сотрудничества всех чешских политических партий для защиты от немецкого засилья в чешских землях. Началу активной деятельности НСЧ в первые годы мешали партийные противоречия, но в 1903 г. этот орган преобразовали, его возглавил Й. Герольд. Функционировать НСЧ начал после общего собрания 24 июня 1906 г., на котором был принят устав. Одним из направлений его деятельности становится сбор информации, установление связей и помощь чехам за границей. Высшим органом НСЧ являлось общее собрание, а членами совета стали представители депутатского корпуса, политических партий, печати, профсоюзов, земских организаций,

---

⁴⁷ Желая ликвидировать чешско-немецкое противостояние и решить языковой вопрос в Чешских землях глава правительства К. Бадени издал в апреле 1897 г. языковые указы, отдельно для Чехии и для Моравии. Они вводили чешский язык наряду с немецким в административное управление и судопроизводство. Указы состояли из двух распоряжений. Первое упорядочивало пользование языками в учреждениях и судах, а второе касалось языковой квалификации чиновников, которым вменялось в обязанность знать два языка – немецкий и чешский. На освоение языков чиновнику отводилось 3 года, в случае неисполнения указов ему грозила отставка.

чешских меньшинств за границей, отдельных организаций и союзов. Мандат члена выдавался на 3 года, а вся деятельность (кроме административного аппарата) осуществлялась на добровольной основе без оплаты.

Исполнительным органом НСЧ стал центральный комитет, состоявший из рабочих отделов (государственно-правового, самоуправления, национально-экономического, просветительного, национальных меньшинств, языкового, международного, финансового). НСЧ имел и филиалы в исторических землях – Моравии (в Брно), Силезии (в Опаве), а также в нижней Австрии (в Вене), с 1911 г. действовал и Чешско-американский Национальный совет (в Чикаго). После смерти депутата д-ра Герольда НСЧ возглавляли: Я. Челаковский (1908-1909), Я. Подлипны (1909-1914), с 1914 г. его председателем стал депутат А. Прокоупек. Канцелярией НСЧ с 1905 по 1938 гг. ведал А. Сейферт. В связи с началом Первой мировой войны деятельность НСЧ прервалась и возобновилась лишь в 1917 г. В 1918 г. после образования Чехословацкой республики этот орган был преобразован в Национальный совет чехословацкий, принят новый устав, расширены компетенции. В этот период председателями НСЧ являлись: А. Прокоупек (1918-1934), Б. Немец (1934-1937), Я. Капрас (1937-1942) Ф. Секанина (1945-1950). Но и до 1918 г. НСЧ занимался не только заграничными чехами, но и курировал словаков.

Для изучения данной темы этот орган очень важен, так как он занимался вопросами выезда из страны, составлял списки и выяснял адреса живших за границей чехов, поддерживал с ними контакты, устраивал съезды заграничных чехов, организовывал культурные акции, осуществлял помощь чехам за рубежом и заботился о реэмиграции. Первые исследования, посвященные чешской колонии в России, начались в ЧСР еще в 1920-е годы, а авторами были члены НСЧ, в частности Я. Ауэрхан. Исторические изыскания продолжились в 1930-е годы⁴⁸.

В настоящий момент наиболее крупным специалистом по проблеме чешского меньшинства за границей является профессор Педагогического факультета Университета Масарика в Брно Я. Вацулик, перу которого принадлежит трехтомная монография о жизни волынских чехов с XIX до конца XX в.⁴⁹. Но и эта работа при всей своей основательности ограничена определенным географическим регионом, как и выше названные труды российских, белорусских и украинских специалистов. Я. Вацулик – автор це-

⁴⁸ *Ambrož V.* Češi a Slováci v Rusku. Praha, 1920; *Auerhan J.* České osady na Volyni, na Krymu a na Kavkaze. Praha, 1920; *eadem.* Osady českých emigrantů v Prusku, Polsku a Rusku. Praha, 1920; *eadem.* Československé jazykové menšiny v evropském zahraničí. Národnostní poměry, v nich žijí a vztahy, které je poutají k staré vlasti. Praha, 1935; *Besídka o českých dětech z Ruska.* Praha, 1922; *Klíma S.* Čechové a Slováci za hranicemi. Praha, 1925; *eadem.* Českoslováci zahraniční – r. 1925 – přehledy. Praha, 1925; *Brandes S.* Naše vystěhovalectví a naše vystěhovalcká politika. Praha, 1926.

⁴⁹ *Vaculík J.* Dějiny volyňských Čechů. Sv.1–2. Praha, 1997–1998; Sv. 3. Praha, 2001.

лого ряда статей и книг о чехах, рассеянных по всему миру⁵⁰, и монографии о реэмиграции и репатриации чехов и словаков из Советской России после Первой мировой войны⁵¹ и из СССР после Второй мировой войны⁵².

Проблема переселения чехов в Россию занимала и ряд других чешских историков⁵³. Прежде всего, следует обратить внимание на книгу В. Дубека «Чешская политика и (восточная) эмиграция 1848–1918», опубликованную в 2012 г.⁵⁴ Автора, прежде всего, интересовали причины и корни эмиграции как явления, а также отношение к нему чешского общества и официальных австрийских властей. В небольшой по объему, но очень ёмкой работе Дубек рассматривает качественно разные типы эмиграции – политическую, экономическую и религиозную. Еще

⁵⁰ Vaculík J. Češi v cizině 1850–1938. Brno, 2007; *eadem*. České menšiny v Evropě a ve světě. Praha, 2009.

⁵¹ Vaculík J. Reemigrace a repatriace Čechů a Slováků po první světové válce. Brno, 2014.

⁵² Vaculík J. Poválečná reemigrace a usídlování zahraničních krajanů. Brno, 2002; *eadem*. Poválečná repatriace československých tzv. přemístěných osob. Brno, 2004; *eadem*. Rec.: Štěříková E. Země otců: z historie a ze vzpomínek: K 50. Výročí reemigrace potomků českých exulantů. Praha, 1995 // *Soudové dějiny*. 1998. Roč. 5. Č. 4. S. 582.

⁵³ См., напр.: Brouček S. České krajské hnutí v letech 1860–1938 // *Český lid*. 1982. č. 1. S. 5–14; Československé vystěhovalectví; Dubeck V. Česká emigrace do Ruska v druhé polovině 19. století // 150 let Slovanského sjezdu. Praha, 2002. S. 171–194; Drbal A. Češi na Ukrajině // Češi v cizině 12. Praha, 2004. S. 44–68; Robek A. K problematice českého vystěhovalectví do Ruska ve druhé polovině 19. století (I. část) // Češi v cizině 2. Praha, 1987. S. 64–97; *eadem*. K problematice českého vystěhovalectví do Ruska v druhé polovině 19. století. (2 část) // Češi v cizině. Sv. 3. 1988. S. 4–20.

⁵⁴ Dubeck V. Česká politika a (východní) vystěhovalectví 1848–1918. Praha, 2012.

одна проблема, над которой задумывается автор, это различные направления эмиграции – европейское, заокеанское и восточное (российское). Чем диктовался выбор, как получали информацию, какие цели ставили перед собой переселенцы – вот далеко неполный круг вопросов, на которые Доубек ищет ответы в своем исследовании. Он также подготовил документальную публикацию⁵⁵ и явился редактором-составителем сборника статей, затрагивающих эту тему⁵⁶.

Внимание чешских историков привлекали судьбы отдельных чешских эмигрантов. Такого рода сюжетам посвящены несколько книг. Первая из них называется «Послания домой. Повествование о чехах, которые уехали за границу (эмиграция и ссылка 1848-1989)»⁵⁷. Она содержит статьи как общего характера⁵⁸, так и работы о жизни отдельных личностей, в частности, Вацлава Вондрака⁵⁹ и генерала Ярослава Червинки⁶⁰. Во второй книге «Несломленные эмиграцией!» акцент делается на вынужденной эмиграции вследствие религиозных, политических, на-

---

⁵⁵ *Doubek V. Cesty na východ. Češi v korespondenci M.F. Rajevského.* Praha, 2006.

⁵⁶ *Doubek V., Hladký L., Vlček R. a kolektiv. T.G. Masaryk a slovane.* Praha, 2013.

⁵⁷ *Vzkazy domů. Příběhy Čechů, kteří odešli do zahraničí (emigrace a exil 1848–1989).* Praha, 2012.

⁵⁸ *Dubovický I. Lpění na životě – exil a vystěhovalectví 1848–1918 // Ibid. S. 19-29; Hájková D. Češi mezi válkami: odchody a návraty, 1918 // Ibid. S. 93-107.*

⁵⁹ *Drbal A. Václav Vondrák. Zapomenutý a odvržený vlastenec // Ibid. S. 54-62.*

⁶⁰ *Fidler J. Generál Jaroslav Červinka. Nejstarší legionář // Ibid. S. 84-89.*

циональных и расовых преследований в XVI-XX вв.⁶¹ Огромное число трудов повествует о чешских и словацких политических деятелях, не раз бывавших в России, в том числе накануне и в годы Первой мировой и Гражданской войн Т.Г. Масарике, М.Р. Штефанике.

Что касается словацких коллег, то об эмиграции словаков в Россию известно намного меньше⁶², хотя тема «Словацкая эмиграция» исследуется историками и этнологами давно и плодотворно. И это не удивительно, так как треть всех словаков проживает вне границ Словацкой республики. С 1971 г. Институт по изучению словаков за границей при Матице Словацкой издавал специальный сборник «Словаки за границей». За это время вышло более 30 выпусков сборника. Но лишь в одном из них (№ 7) опубликована статья о чехах и словаках в России в годы Первой мировой войны⁶³.

В 1980 г. к 100-летию с начала массовой эмиграции из словацких земель вышел обобщающий двухтомный труд, выпущенный также Матицей словацкой «Слова-

⁶¹ Undaunted by Exile! To the Victims of Religious, Political, National and Racial Persecutions in Central Europe between the 16-th and 20-th Century with an Accent on the Czech Lands. Prague, 2015.

⁶² *Bielik F.* Slovenské vystěhovalectvo v rokoch 1880–1939 a problematika jeho výskumu // *Slováci v zahraničí*. Sv. 12. Martin, 1987. S. 86–108; *Голец Р.* Словацкие предприниматели в России накануне Первой мировой войны // *Мифы–стереотипы–образы. Восприятие России в Словакии. Братислава–Йошкар-Ола*, 2010. С. 29–37.

⁶³ *Hubenák L.* Češi a Slováci v Rusku v období prvej svetovej vojny (1914–1917) // *Slováci v zahraničí*. Martin, 1981. S. 5–38 .

ки в мире»⁶⁴. В первый том вошли работы коллектива авторов во главе с Я. Сиратским о переселении словаков на юг Австрийской империи со времен изгнания турок в конце XVII в., о расселении словаков вплоть до 1945 г. на территориях Югославии, Болгарии, Польши, Румынии, также о внутренней миграции словаков в пределах Венгерского королевства. Большое внимание уделено национально-культурному развитию словацких колоний, просвещению, школам, усилиям по сохранению языка, а также этническим особенностям словаков. Поэтому этот труд можно назвать историко-этнографическим. Книга богато иллюстрирована. Безусловно, это произведение является продуктом своего времени, и в нем основной акцент делался на социальном движении, классовой борьбе, интернациональной солидарности. К сожалению, в этой большой по объему книге, лишь полстраницы уделено словакам в СССР в связи с возникновением и историей кооператива «Интергельпо» и антифашистской борьбой⁶⁵. Второй том этого труда подготовлен коллективом авторов во главе с Ф. Биеликом⁶⁶ и посвящен массовой эмиграции словаков, начавшейся с конца 1870-х гг. после страшного неурожая 1879 г. В нем исследуются причины, ход и результаты массовой миграции словацкого населения. В центре внимания авторов основной поток словацких эмигрантов в США, их переезд в Канаду, Южную Америку, Австралию, а также во Францию, Бельгию и в дру-

---

⁶⁴ *Sirácký J. a kol. Slováci vo svete.* Martin, 1980. Zv. 1–2.

⁶⁵ *Sirácký J. Slováci vo svete.* Zv. 1. Martin, 1980. S. 227.

⁶⁶ *Bielik F. a kol. Slováci vo svete.* Zv. 1. Martin, 1980.

гие европейские страны, а также внутренняя миграция в границах Австро-Венгрии. Том снабжен 128 документальными фотографиями из жизни зарубежных словаков. Можно только гадать, почему переезд в Россию остался вне поля зрения авторов этой серьезной обобщающей работы. Тот факт, что по сравнению с США, количество словаков в России было многим меньше, может служить лишь частичным объяснением, так как во второй том вошел даже материал о словаках Новой Зеландии, где их тоже насчитывалось не так уж много. Возможно, выбор стран исследования связан с тем, что в них на тот момент сохранились словацкие колонии, а в России словацкой колонии в настоящее время практически не существует (всего чуть больше 300 человек), и вопрос стал чисто «историческим», не связанным с современностью. Кроме того, тема мало исследована. И хотя в этот труд не попали почти никакие фактические данные о переселении словаков в Россию, все-таки он интересен общими выводами о причинах, характере и направлениях эмиграции.

В словацкой историографии наиболее изученными являются эмигрантские потоки в США, Канаду, югославянские земли, а также внутренняя миграция в другие части Венгрии и Австрии. Это вполне понятно, так как там сложились крупные словацкие центры⁶⁷. В по-

⁶⁷ В начале 1970-х годов словацкая колония в Аргентине насчитывала около 10 тыс., в Австралии – приблизительно 5 тыс., во Франции – 10 тыс., в Югославии – 70 тыс., в Венгрии – 110 тыс., в ФРГ – 5 тыс., в Румынии – 20 тыс., в Италии – 2 тыс., в США – 625 тыс. – *Prehľad novej literatúry o dejinách a živote krajanov, slovakov v zahraničí (Produkcia z rokov 1966–1968) // Slováci v zahraničí*. Martin, 1971. № 1. S. 213-217.

следние годы интерес к теме «Словаки в России» среди словацких историков усилился. Здесь можно назвать статьи Л. Гарбулёвой⁶⁸, Р. Голеца⁶⁹, Л. Рыбара⁷⁰, М. Даниша⁷¹. Правда, чаще они посвящены периоду Первой мировой войны. В чешской и словацкой историографии в последние годы появился и ряд биографических исследований об отдельных политиках, общественных деятелях, предпринимателях, живших в России⁷².

⁶⁸ *Harbuľová L.* Vnútropolitický vývoj Ruska očami slovenských legionárov // Československé légie v Rusku. Sborník príspevků z kolokvia 9. 5. 2001 v Praze. Uspořádal V. Veber. Praha, 2003. S. 80-95; *eadem.* Historický kontext migrácie obyvateľov Ruska a Sovietskeho zväzu v prvej polovici 20. storočia // L. Harbuľová (ed). Migrácia obyvateľov východnej Európy na územie Slovenska a Čiech (prvá polovica 20. storočia). Prešov, 2009. S. 9-24; *eadem.* K problematike vzťahov ČSR a ZSSR v rokoch 1922 – 1934 (Vo svetle ruských archívnych dokumentov) // Pavol Petruf a kol.: Slovensko a Československo v XX. Storočí. Vybrané kapitoly z dejín vnútornej i zahraničnej politiky. K 70. narodeninám PhDr. Dagmar Čiernej-Lantayovej, DrSc. Bratislava, 2010. S. 37-50; *eadem.* Vnútropolitická situácia na Sibíri v čase pobytu M.R. Štefánika (prelom rokov 1918 – 1919) // Miloslav Čaplovič, Bohumila Ferenčuhová, Mária Stanová (Eds.): Milan Rastislav Štefánik v zrkadle prameňov a najnovších poznatkov historiografie. Bratislava, 2010, s. 175-181; *eadem.* Rusko cára Mikuláša II. očami Slovákov // Annales Historici Presovienses. 2016. Č. 2. Roč. 16. S. 52-61; *eadem.* Československé vojenské jednotky v Rusku a ich vzťahy s centrami protiboľševického odporu na Sibíri v rokoch 1918-1919 // Viera Kováčová a kol.: Rusko (Sovietsky zväz) a Slovensko v priesečníkoch dejín. Banská Bystrica, 2016. S. 53-61; *она же.* Падение царизма в России на страницах словацкой периодической печати за февраль-март 1917 г. // Запад-Восток. Научный журнал. Йошкар-Ола. 10. 2017. С. 119-126.

⁶⁹ *Голец Р.* Словацкие предприниматели в России накануне Первой мировой войны // Мифы-стереотипы-образы. Восприятие России в Словакии. Братислава-Йошкар-Ола, 2010.

⁷⁰ *Rybár L.* Matúš Filo a cesta po Volge. Rukopis.

⁷¹ *Даниш М.* Участие словаков в чехословацких легионах Первой мировой войны // Запад-Восток. 1914. № 7. С. 35-47.

⁷² См. напр.: *Pavlík J.* Otakar Červený, mecenáš československých legií v Rusku. Praha, 2014.

Целью настоящей работы является освещение миграционных процессов указанного периода на примере переезда в Россию чехов и словаков, рассказ об их жизни и деятельности, возвращение в российскую, чешскую и словацкую историю имен выдающихся представителей чешских и словацких эмигрантов, оценка вклада переселенцев в культурный и экономический потенциал Российской империи. Автор отдает себе отчет в том, что, конечно же, в книге названы далеко не все имена, заслуживающие внимания. Но это повод и стимул продолжать исследование темы. А так как в историографии данные проблемы рассмотрены достаточно фрагментарно – имея ввиду географию расселения и хронологию, то отчасти книга задумывалась и как своеобразное обобщение.

Что касается источников, то в последнее время появился целый ряд воспоминаний, увидели свет документальные публикации⁷³. Они дополнили опубликованные еще в начале 1930-х гг. любопытные воспоминания «русского» чеха Ф. Коваржика о жизни чехов и словаков в России во второй половине XIX-начале XX в.⁷⁴ Часть мемуаров посвящена либо семейной хронике⁷⁵, либо истории какого-то одного поселения⁷⁶, либо сочетают в себе то и другое⁷⁷.

⁷³ M.F. Rajevskij a Slováci v 19. Storočí / Ed. M. Daniš, V. Matula. Bratislava, 2014.

⁷⁴ Kovářik F. Zážytky a dojmy Ruského Čecha za carství. Praha, 1932.

⁷⁵ Kšicová D., Vaculík J. Rodinna kronika volyňských Čechů. Brno, 2006.

⁷⁶ Historia Českého Boratína / J. Vlk. Ústí nad Labem, 2000.

⁷⁷ Česká Alexandrovka. Vzpomínky na život české vystěhovalecké komunity na Rusi. Praha, 2009. S. 5-16.

В Национальном архиве в Праге существует обширный фонд НСЧ, материалы которого еще слабо использованы историками. Там собраны сведения о чешских и чехословацких кружках, обществах, объединениях в России, переписка с их руководством, анкеты и адреса, сведения о съездах заграничных чехов и словаков, о распространении сокольского движения за рубежом. В архиве г. Праги есть материалы общества Й. Фрича, где удалось найти документы Петербургского чешского благотворительного общества. В Государственном архиве Российской Федерации в фонде Д.Н. Вергуна хранятся материалы о славянском движении в России и об участии в нем чехов и словаков. Документы и материалы о славянских объединениях и славянском движении есть и в Российском государственном историческом архиве в Санкт-Петербурге. Некоторые материалы о чехах и словаках в России выявлены в фондах Архива внешней политики Российской империи, в частности, об отношениях Австро-Венгрии и России, о чешских и словацких политических и общественных деятелях и партиях, миграционных процессах. Кроме того, в книге использованы российская и чешская пресса указанного периода. Достаточно широкий круг выявленных источников позволяет уточнить, детализировать, прокомментировать и существенно дополнить существующие в историографии положения.

Глава 1.

ЭМИГРАЦИЯ
ЧЕХОВ
И СЛОВАКОВ
В РОССИЮ

1.1.

НАЧАЛО ЧЕШСКО-РУССКИХ И СЛОВАЦКО-РУССКИХ КОНТАКТОВ И ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

Чешско-русские и словацко-русские контакты имеют многовековую историю. Русский славист Д.Н. Вергун относил начало взаимных связей к древнейшему периоду, основываясь на легендах, а документировал взаимные отношения со Средних веков⁷⁹. Об этом же писал чешский историк Й. Йирасек, указывая, что существовали связи между чешскими князьями и князьями киевскими и галицкими и что их по источникам можно проследить с X в.⁸⁰ Е.В. Евпак, говоря о чешско-русских и словацко-русских контактах-миграциях, вспоминает Йиржи Дразкова из Драхова, члена русского посольства в Китае в 1692-1695 гг.⁸¹

⁷⁹ Вергун Д.Н. Пути чешско-русской взаимности // Чешско-русская будущность (Прага). 1929. № 1. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-5891. С.Г. Пушкарев. Оп. 1. Д. 46. Л. 2.

⁸⁰ Jirásek J. Rusko a my. Dějiny vztahů československo-ruských od nejstarších dob do roku 1914. Díl I. Praha; Brno, 1946. S. 7-13.

⁸¹ Евпак Е.В. Чехи и словаки в Сибири: история, культура, языковая адаптация // Славянские языки и литературы в межнациональной коммуникации. URL: <http://www.philol.msu.ru/~slavmir2009/data/7.pdf> (дата обращения 20.01.2018).

Особо интенсивно чешско-русские и словацко-русские связи начали развиваться с эпохи Петра I. В это время в Россию стали приглашать специалистов, техников, музыкантов, учителей, промышленников, медиков, – по словам Вергуна, – появилась «целая духовная армия» чехов и словаков в России. Определение «духовная армия» Вергун заимствовал у чешского преподавателя и публициста Алоиса Поспишила, окончившего в 1874 г. историко-философский факультет Петербургского университета и 50 лет работавшего в России, а по возвращению на родину опубликовавшего книгу, которая так и называлась – «Чехословацкая духовная армия в России»⁸².

Петр I неоднократно бывал в Чехии, в Праге и Карлсбаде (ныне Карловы Вары) и посещал словацкие земли, Прессбург (ныне Братислава)⁸³, имел контакты с представителями научных и предпринимательских кругов (большую часть которых составляли не столько словаки, сколько немцы). Чешский художник Я. Купецкий запечатлел царя с натуры во время

⁸² Vaculík J. *České menšiny v Evropě a ve světě*. Praha, 2009. S. 179.

⁸³ 16 октября 2014 г. в словацкой столице открыли мемориальную доску, посвященную пребыванию там Петра I. Памятная доска была создана по инициативе словацких историков для увековечивания памяти о визите российского императора в Прессбург (Братиславу) 18–20 июня 1698 г. Будучи в Вене по приглашению австрийского императора Леопольда I, Петр заинтересовался посещением крепости. Замысел памятной доски воплотил известный архитектор и скульптор Александр Бенце, получивший высшее художественное образование в Советском Союзе. Торжественную церемонию сопровождали гимны России и Словакии, а также марши эпохи Петра I в исполнении духового оркестра Московского кадетского корпуса. URL: <http://www.svmihalkov.ru/news/2405/> (дата обращения 20.01.2017).

его пребывания в Карлсбаде⁸⁴. Я. Вацулик пишет, что с XVIII в. в Россию стали приезжать отдельные чешские музыканты, дирижеры, певцы, актеры, художники, скульпторы, архитекторы, писатели, журналисты. Петр I в 1720 г. из Вены выписал театральную труппу, и 8 чешских актеров в 1723–1724 гг. выступали на театральной сцене царевны Натальи Алексеевны. В оркестре русского дипломата графа Е.П. Бестужева-Рюмина играл чешский виолончелист и композитор А. Мареш. Чешский врач Х. Шимбер основал бальнеологический курорт на Северном Кавказе, изучив местные источники лечебных вод.

Петр I начинает привлекать в Россию иностранцев и для поселения, например, французских эмигрантов, грузин и т. п. При Елизавете Петровне стремление заселять южные пустынные окраины России иностранцами проявилось в еще большей степени⁸⁵.

По мере расширения границ Российской империи возникала настоятельная необходимость освоения новых присоединенных земель. При Екатерине II в 1762 и 1763 гг. были изданы «вызывные» декреты о льготах для иностранных переселенцев в Россию. В Манифесте 1762 г. Екатерина «всемиловитейшее» объявила, что относится благосклонно к переселению к нам иностранцев

⁸⁴ ГАРФ. Ф. Р-5764. Оп. 1. Д. 149. Л. 28.

⁸⁵ Шрамко С. Важнейшие колонии иностранцев в России. URL: <http://www.proza.ru/2013/11/27/585> (дата обращения 12.03 2017)

разных наций, а также к возвращению тех, кто до этого по каким-либо причинам бежал из своего Отечества. Сам манифест носил название «О дозволении всем иностранцам, в Россию въезжающим, поселяться в которых губерниях они пожелают и о дарованных им правах». Согласно указу, заселению иностранными гражданами подлежали плохо обжитые регионы России, в том числе и Новороссия. Манифест напечатали по-русски, по-французски, по-немецки и по-английски и разослали российским дипломатическим агентам, действующим за границей, с тем чтобы его опубликовали в газетах, и он стал известен. Но, чтобы иностранцы захотели переселиться на новые земли, требовались гарантии и привилегии. Поэтому вскоре были разработаны документы, уточнявшие положения первого указа. Это «Манифест о даруемых иностранным переселенцам аванжах и привилегиях» и «Указ об учреждении Канцелярии опекунства иностранных переселенцев» (1763). После чего началось настоящее «бегство» в Россию, так как манифест обещал невиданные льготы: личную свободу и поселение на выбор в любой местности России, освобождение от всех налогов, в сельской местности до тридцати лет, в городской – до пяти. Иностранцам, организовавшим производство, разрешалось торговать и даже вывозить свои товары за пределы страны беспошлинно. Предоставлялась ссуда на десять лет без процентов для того, чтобы обзавестись жильем, обстановкой, хозяйством, возместить расходы на дорогу. Все это являлось очень заманчивым. К тому же иммигранты освобожда-

лись от воинской повинности, им обещалась свобода вероисповедания и давалось разрешение строить здания для отправления своего религиозного культа. Даровалось право на собственные органы местного самоуправления, и предоставлялась возможность беспрепятственного выезда из России. Императрица желала освоить пустовавшие земли, создать условия для основания новых предприятий и развития торговли. Тут же был опубликован реестр свободных и удобных к заселению российских земель: Тобольск, Астраханская, Оренбургская, Белгородская и многие другие российские губернии. То есть колонистам предоставлялись отведенные места, например, в Поволжье. После этого иностранцы начали заселять необжитые российские территории. Большинство переселенцев это выходцы с юго-запада Германии.

За три года, с 1763-го, число переселенцев составило почти 23 тыс. человек. Позже власти приняли решение временно приостановить поток до тех пор, пока приехавшие не будут обеспечены домами, всем необходимым инвентарем и не начнут полноценно работать, чтобы обеспечивать себя. К 1767 г. на Волге колоний было уже шестьдесят семь. Еще через два года была проведена перепись населения, показавшая, что шесть с половиной тысяч немецких семей живет в 105 колониях Поволжья⁸⁶.

---

⁸⁶ Российские немцы: по велению Екатерины Великой... // Военное обозрение. 2012. 25. X. URL: <https://topwar.ru/20327-rossiyskie-nemcy-po-veleniyu-ekateriny-velikoy.html> (дата обращения 12.03.2017).

Вместе с немцами в 1760-е годы прибывают и чехи. Они поселились в Саратовской губернии. В немецком окружении за несколько десятилетий чехи полностью ассимилировались⁸⁷.

В 1765 г. и 1767 г. возникли немецкие колонии под Петербургом и Ямбургом. В 1781 г. прием иностранцев в Россию возобновился, теперь основной территорией заселения стала Новороссия. Туда переселялись меннониты из Пруссии, французы-протестанты, а также шведы, греки, итальянцы и др. Благодаря такой политике за царствование Екатерины II население в стране возросло с 23,2 млн (в 1763 г.) до 37,4 млн (в 1796 г.) человек, Россия стала самой населённой европейской страной. Екатерина II образовала 29 новых губерний и построила около 144 городов.

В 1773-1783 гг. иркутским губернатором состоял чех Франц Николаевич Кличка⁸⁸ (Франтишек Микулаш Ксавериус). Он родился в Южной Чехии, близ г. Клатова ок. 1730 г. и происходил из крестьянской семьи. Учился в иезуитской гимназии и пытался поступить в Пражский университет, но из-за отсутствия средств не смог этого сделать. В конце 1740-х гг. его пригласили воспитателем в одну из дворянских семей в Россию. В 1750 г. поступил на военную службу, был определен в Артиллерийский корпус, через 5 лет получил звание прапорщика.

⁸⁷ *Ведерников М.В.* Организованное политическое движение чехов в России накануне и в годы Первой мировой войны. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2017. С. 56.

⁸⁸ *Евтак Е.В.* Чехи и словаки в Сибири...

В годы Семилетней войны (1768-1774 гг.) он состоял адъютантом при генерале Вильбоа; попал в плен к пруссакам, но в скором времени сумел бежать. По окончании войны был произведен в секунд-майоры.

В 1769 г., будучи подполковником и служа в Ярославском полку, Франц Николаевич принял участие в первой Русско-турецкой войне. За проявленную храбрость в боях под Хотиным, при Ларге и под Килией, он награжден орденом Святого Георгия 4-й степени и получил чин полковника. В 1771-1773 гг. Кличка командовал Кабардинским мушкетёрским полком и состоял в отряде генерала Вейсмана фон Вейсенштейна. Отличился в битве при Кайнаджи. За победу над неприятелем в окрестностях Карасу получил орден Святого Георгия 3-й степени и был произведен в бригадиры, а 2 июня 1775 г. ему присвоили чин генерал-майора.

В 1777 г. Франц Николаевич назначен правителем Новгородской губернии; а в сентябре 1778 г. – губернатором Иркутской губернии, в состав которой входило всё пространство Восточной Сибири до Охотского моря. Эту должность Кличка занимал до 1784 г. Этот незаурядный человек отличался деловитостью, образованностью и честностью. Его деятельность в Иркутске заслужила признание местных жителей. Губернатор уделял большое внимание торговле, восстановив торговые отношения с Китаем, содействовал развитию

сельского хозяйства, подъему хлебопашества, внедрял посадку картофеля и табака, укрепил Петропавловский порт на Камчатке. Содействовал развитию горнорудного производства. При нем открыли ряд рудников. Он устроил целебные Баргузинские источники, по его инициативе были исследованы и приспособлены для лечения горячие Туркинские воды на Байкале. Особенно много сделал он для развития просвещения и культуры Иркутска: явился инициатором открытия в 1781 г. первой градской школы, а год спустя – народного училища. В 1782 г. появилась вторая в России (после Тулы) публичная городская провинциальная библиотека. Причем губернатор пожертвовал в ее пользу 204 сочинения из личной библиотеки. Его стараниями в Иркутске создан один из первых краеведческих музеев в России. Кличка активно сотрудничал с Петербургской и другими академиями наук, направлял в них материалы по истории и географии. За успехи на этом посту он получил чин генерал-поручика и орден Святой Анны 1-й степени. В его честь назван рудник в Забайкалье⁸⁹.

С 1783 по 1786 гг. он являлся Курским и Орловским генерал-губернатором. Скончался Франц Николаевич 28 октября 1786 г. в Орле, похоронен в Курске.

⁸⁹ Кишкин Л.С. О просветительной деятельности Ф.Н. Клички в Иркутске в 1779–1783 гг. // Изв. СО АН СССР. Сер. общ. наук. 1972. № 1; Быконя Г.Ф. Русское неподатное население Восточной Сибири в XVIII – начале XIX в. (Формирование военно-бюрократического дворянства). Красноярск, 1985; Русский биографический словарь. 2-е изд. М., 1994. Кличка Франц Николаевич. URL: http://irkipedia.ru/content/klichka_franc_nikolaevich (дата обращения 05.12.2018).

С конца XVIII в. в Россию стали приезжать чешские ученые: в 1792 г. в Санкт-Петербурге побывали филолог Йозеф Добровский и естествоиспытатель Кашпар Мария граф Штернберг⁹⁰. В 1799 г. Добровский издал краткий учебник-самоучитель русского языка, а в 1805 г. Антонин Ярослав Пухмайер⁹¹ создал русскую грамматику, которая долгое время служила учебником русского языка для чехов. Изучение русского языка вело за собой распространение русской литературы⁹².

При Павле Петровиче переселение иностранцев в Россию было запрещено. Политику Екатерины продолжил ее внук Александр I⁹³. Миграция населения между Австрией и Россией регулировалась межгосударственным договором от 5 июня 1815 г. и дополнительным соглашением от 14 июня 1822 г.⁹⁴

Большое впечатление на чехов и словаков произвела Отечественная война русского народа 1812 г. Особым этапом развития чешско-русских контактов стали заграничные походы русских войск во время Наполеоновских войн. Непосредственное знакомство с русскими усиливало чешское и славянское самосознание местного населения, вызывало интерес к мощ-

⁹⁰ Vaculík J. České menšiny v Evropě a ve světě... S. 179.

⁹¹ Пухмайер А.Я. (1769–1830) – священник, деятель национального возрождения.

⁹² Пушкиревич К.А. Чехи. М.-Ленинград, 1942. С. 45.

⁹³ Переселение иностранцев в Россию в XVIII– начале XIX века. Основание первых немецких колоний. URL: <http://drb.ru/wp-content/uploads/2013/02/stand-250let.jpg> (дата обращения 12.03.2017).

⁹⁴ Подробнее см.: Vaculík J. České menšiny v Evropě a ve světě... S. 179–180.

ной славянской стране. Победа России вызвала симпатии к ней во всей Европе, поднялся ее международный престиж. Александр I стал героем⁹⁵, в его честь чешскими поэтами слагались оды⁹⁶.

Известно имя полковника, участника Отечественной войны 1812 г., активного члена Южного общества декабристов полковника Вацлава (Василия Ивановича) Враницкого (1785-1832), сосланного в Сибирь и умершего в Ялуторовске в 1832 г. Враницкий происходил из дворян, его отец занялся предпринимательством и стал пражским пивоваром. Вацлав учился в гимназии, а затем в артиллерийской офицерской школе в Праге. Офицер 28-го пехотного австрийского полка, в 1805 г. вышел в отставку. Во время русско-французской войны поступил на русскую службу в Пруссии в 1806 г. Участвовал в Отечественной войне 1812 г. и заграничных походах. В 1824 г. вступил в Южное общество декабристов. В 1826 г. был арестован, отправлен в Петропавловскую крепость, лишен чинов и дворянского звания, осужден пожизненно (затем срок изменен на 20 лет) на ссылку в Тобольскую губернию⁹⁷.

В Российском государственном историческом архиве (Санкт-Петербург) хранятся многочисленные документы о чешско-русских и словацко-русских контактах XIX столетия. Речь в них в основном идет

⁹⁵ *Jirásek J. Rusko a my. Díl I. Praha, 1945. S. 61.*

⁹⁶ *Пушкаревич К.А. Чехи... С. 45.*

⁹⁷ *Евтак Е.В. Чехи и словаки в Сибири...*

о закупках оружия, машин, заимствовании опыта технически развитых чешских земель по строительству шоссе, мостов, разработке бурогольных и каменноугольных месторождений, изучении чешских изобретений.

Еще в 1830–1840-е годы российские власти заинтересовались проектами богемских цепных каменных и деревянных мостов⁹⁸, устройством водоподъемного насоса, изобретенного в 1833 г. земским судьей из Богемии Иосифом Кирбергом⁹⁹, изобретением машин для сверления труб из мрамора и других камней пражского архитектора Крайнера¹⁰⁰. В 1835 г. в Богемии было заказано 10 двуствольных ружей¹⁰¹, в апреле того же года подполковник корпуса инженеров сообщения Н.О. Крафт отправился осматривать шоссе в Пруссии и Богемии¹⁰².

В 1844 г. чешский филолог, поэт, педагог и слаvist Вацлав Ганка, узнав о строительстве железной дороги из Санкт-Петербурга в Москву, просил священника русской церкви в Вене протоиерея М.Ф. Раевского походатайствовать о приглашении для работ чешских специалистов, ссылаясь на то, что первую в России Царскосельскую железную дорогу

⁹⁸ Российский государственный исторический архив (Санкт-Петербург, РГИА). Ф. 1487. Оп. 8. Д. 19, 17, 15, 20, 11, 12, 10.

⁹⁹ РГИА. Ф. 206. Оп. 1. Д. 1332.

¹⁰⁰ Там же. Ф. 220. Оп. 1. Д. 301.

¹⁰¹ Там же. Ф. 438. Оп. 2/1001. Д. 216.

¹⁰² Там же. Ф. 199. Оп. 1. Д. 399.

в 1836-1837 гг. строили под руководством австрийского и чешского инженера, профессора Венского политехнического института Франца Антона фон Герстнера, который убедил императора Николая I в пользу железных дорог¹⁰³, и при содействии чешских техников¹⁰⁴.

В 1851 г. в двухмесячную командировку был направлен управляющий музеем Горного института выдающийся геолог, горный инженер Г.П. Гельмерсен для осмотра каменноугольных месторождений в Саксонии и Богемии¹⁰⁵. В 1875 г. в Богемию и Пруссию командировались действительный тайный советник В.А. Иславин для изучения чертежей мостов, шоссе, устройства бурогоугольных копий¹⁰⁶ и в апреле того же года представитель горного ведомства ездил на празднование Пршибрамских горных заводов в Богемии¹⁰⁷. Эти контакты не были случайны. Быстро развивавшаяся российская экономика второй половины XIX в. требовала специальных знаний и высокопрофессиональных кадров.

В это время стала развиваться славистика, завязывались новые связи российских и зарубежных ученых и преподавателей, активизировались контакты между

---

¹⁰³ *История строительства первой железной дороги в России.* URL: ria.ru/20121119

¹⁰⁴ *Cesty na východ. Češi v korespondenci M.F. Rajevského / Ed. V. Doubek.* Praha, 2006. S. 84.

¹⁰⁵ РГИА. Ф. 40. Оп. 2. Д. 33.

¹⁰⁶ Там же. Ф. 40. Оп. 2. Д. 91. Л. 60.

¹⁰⁷ Там же. Ф.370. Оп.53. Д.1330. Л. 17.

ними. Первым ректором Петербургского университета (в 1819-1821 гг.) стал словацкий русин профессор Михаил Балугьянский (Балудянский)¹⁰⁸.

Еще в 1828–1829 гг. президент Российской академии наук А.С. Шишков обращался к министру народного просвещения К.А. Ливену за разрешением пригласить в Россию для составления общего словаря славянских наречий чешских ученых В. Ганку, П. Шафарика и Л. Челаковского¹⁰⁹ и получил на это добро¹¹⁰. В 1843-1844 гг. в Москве по рекомендации Шафарика работал домашним учителем в семье видного славянофила-литературоведа П.С. Шеверёва К. Гавличек-Боровский, чешский поэт, публицист, журналист, политический и общественный деятель. Российская действительность разочаровала Гавличека-Боровского, заставив полностью отказаться от славянофильских иллюзий, которые питали многие чехи и словаки, лично не знакомые с ней¹¹¹. Тем не менее пребывание в России оказало на него большое влияние, он близко познакомился с русской литературой, культурой и реальностью. Гавличек весьма скептически отнесся к русскому романтизму, но восхищался Н.В. Гоголем и открыл этого ав-

¹⁰⁸ Подробнее о нем см.: Дронов М.Ю. Михаил Андреевич Балугьянский: «Свой» среди «чужих», «чужой» среди «своих» // Славянский мир в третьем тысячелетии. К 1150-летию славянской письменности. Кн. I. М., 2013. С. 156-164.

¹⁰⁹ РГИА. Ф. 733. Оп. 14. Д. 24; Ф. 1263. Оп. 1. Д. 609, 621. Л. 518.

¹¹⁰ Там же. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 621. Л. 518–521об.

¹¹¹ Доубек В. Между Веной и Москвой. Славянская концепция и образ России в чешском обществе XIX века // Родина. 2001. Январь-февраль. С. 106.

тора чешскому обществу. Свои впечатления от России и критические заметки он впоследствии предложил к публикации чешским журналам¹¹². Гавличек начал разрабатывать идеи австрославизма, то есть славянскую программу внутри Австрийской империи¹¹³. Однако, несмотря на некоторый перелом в политическом сознании чешского общества, желавших попытаться счастья в славянской империи не убавилось. К тому же чехи и словаки, зарекомендовав себя хорошими специалистами, были востребованы в России.

Председатель Российской академии наук и министр просвещения С.С. Уваров обращался в 1844 г. к В. Ганке с просьбой найти из числа его соотечественников ученого, способного и готового преподавать в Императорском университете св. Владимира в Киеве славянские наречия¹¹⁴. В марте 1850 г. В. Ганка писал священнику русской посольской церкви в Вене М.Ф. Раевскому, что по просьбе господ Сумкова и Тинкова нашел им учителей музыки, которые уволились с работы, подали прошение на получение паспорта, получили от него частично деньги на дорогу, но оформление паспортов затянулось на два года, и деньги, полученные ими на дорогу, потраче-

¹¹² Pokorná M. Karel Havlíček // Undaunted by Exil! To the Victims of Religious, Political, National and Racial Persecutions in Central Europe between the 16-th and 20-th Century with an Accent on the Czech Lands. Prague, 2015. P. 113-114.

¹¹³ Доубек В., Кайманов А. Гавличек-Боровский – прощание с панславянскими иллюзиями. URL: <https://www.radio.cz/ru/rubrika/progulki/gavlichek-borovskij-proshchanie-s-panslavjanskimi-ilyuziyami> (дата обращения 13.11.2019).

¹¹⁴ Cesty na východ... S. 83.

ны¹¹⁵. В сентябре того же года В. Ганка просил Раевского узнать, правда ли, что Россия хочет пригласить из Чехии ремесленников, о чем сообщали чешские газеты¹¹⁶. А в письме от 6 июня 1856 г. он рекомендовал Раевскому Ивана Осиповича Квеха как «отличного земледельческого хозяина», «эконома», который хотел бы приобрести в России имущество для открытия «индустриального заведения». Ганка писал: «Что касается его характера, то он человек лучших правил, богат и предприимчив: покойный архиепископ львовский Паштек был его дядя. Извольте заступиться за него и ходатайствовать, чтоб ему поскорее пашпорт в Посольстве подписали»¹¹⁷. Буквально на следующий же день Ганка опять посылает Раевскому рекомендацию, на этот раз в отношении пиротехника и химика И.Ф. Гавранека, который стремился продемонстрировать свои способности во время коронации в Москве Александра II. В феврале 1857 г. все тот же Ганка писал Раевскому, что в России много чешских музыкантов и врачей и интересовался, не нужны ли там дипломированные техники¹¹⁸. Еще в одном письме в ноябре 1857 г. он восклицал: «Воистину теперь уже пора брать в русскую службу способных славян!»¹¹⁹.

---

¹¹⁵ Ibid... S. 90.

¹¹⁶ Ibid. S. 90.

¹¹⁷ Ibid. S. 91.

¹¹⁸ Ibid. S. 93.

¹¹⁹ Ibid. S. 95.

Широко известны контакты деятелей словацкого национального возрождения, словацких поэтов, ученого, проповедника Яна Коллара¹²⁰ и кодификатора словацкого языка Людовита Штура¹²¹ с российскими профессорами-славистами.

В докладе министра народного просвещения А.В. Головина Александру II от 22 декабря 1865 г. говорилось о привлечении из-за границы чехов и австрийских славян для преподавания в гимназиях и прогимназиях России древних языков¹²². В 1865–1873 гг. был разработан порядок назначения чехов преподавателями древних языков в российских гимназиях и прогимназиях¹²³.

Начало русско-чешским и русско-словацким контактам было положено еще в Средние века, развивались взаимные связи неравномерно, но поступательно, и к 1860-м годам стали уже достаточно интенсивными. На первом этапе, в XVIII – первой половине XIX в. эмиграция в Россию чехов и словаков еще не носила массовый характер. Значительный прилив чешских и словацких эмигрантов в Российскую империю связан с общим расширением их по-

¹²⁰ О контактах Я. Коллара с П.И. Кеппеном, М.П. Погодиным, И.И. Срезневским, П.И. Прейсом, В.И. Григоривичем, О.М. Бодянским и др. см.: *Рокина Г.В.* Ян Коллар и Россия. Йошкар-Ола, 1998. С. 100-158.

¹²¹ О связях Л. Штура с О.М. Бодянским, И.И. Срезневским и др. см.: *Лантева Л.П.* История славяноведения в России в XIX веке. М., 2005. С. 143, 188, 189.

¹²² РГИА. Ф. 744. Оп. 1. Д. 33.

¹²³ Там же. Ф. 733. Оп. 147. Д. 465.

тока за границу. Причем чехи и словаки не являлись каким-то исключением. В XIX столетии массовая эмиграция становится общеевропейским явлением. Основные потоки шли за океан. По некоторым данным, до Первой мировой войны Европу покинули порядка 50 млн чел., 35 млн из них обосновались в США¹²⁴.

В основном это были беженцы от религиозных преследований, представители научной интеллигенции, учителя, музыканты, уезжавшие по экономическим и политическим причинам, специалисты-ремесленники и предприниматели.

Одними из первых чешских и словацких эмигрантов стали и беженцы от преследований по религиозным мотивам. Некоторые из них очутились в России не по своей воле, а после того, как часть Польши, где обосновались бежавшие от контрреформации чешские и словацкие протестанты (в основном евангелисты), вошла в конце XVIII в. в состав Российской империи. Еще одна их часть после долгих скитаний от Причерноморья до Поволжья и Сибири в поисках наиболее подходящего места жительства, осела на юге страны¹²⁵.

---

¹²⁴ Желицки Б.Й., Желицки Ч.Б. Венгерские эмиграционные волны и эмигранты. Середина XIX–конец 50-х годов XX века. М., 2012. С. 5.

¹²⁵ Česká Alexandrovka. Vzpomínky na život české vystěhovalecké komunity na Rusi... S. 5-16.

I.2.

ПОТОКИ ЧЕШСКИХ И СЛОВАЦКИХ ЭМИГРАНТОВ ЗА ОКЕАН И В РОССИЮ

Причины и периодизацию эмиграции в Россию из Чешских земель и Словакии невозможно рассматривать в отрыве от общего потока эмиграции из этих земель, так как во многом они схожи. Причины, заставлявшие людей оставлять родные места, как упоминалось, были различны: религиозные (преследования и ущемления прав инаковерующих), экономические (нехватка земли, недостаточное развитие промышленности, способной поглотить массу разорившихся земледельцев, невозможность получить работу, желание улучшить материальное и социальное положение, заработать и выбиться в люди), политические (осознание языкового неравноправия, отсутствие политических свобод и др.). В отличие от эмиграции венгров и поляков, для которых в XIX в. существенную роль играли политические причины, чехи и словаки до Первой мировой войны покидали родину в основном из экономических соображений.

Со второй половины 1860-х годов эмиграция в Россию приобретает уже массовый характер: приезжают земледельцы, что связано с аграрной реформой в России. Импульсом массовой эмиграции в Россию ста-

ли и последствия Крымской войны. Добровольцам-иностранцам (в основном грекам, болгарам и сербам), воевавшим на стороне России, предоставлялась земля на Черноморском побережье, на Кавказе. На жалобу губернатора Кавказского края А.И. Барятинского о сотнях иностранцев, желавших получить землю, отреагировал в 1858 г. министр государственных имуществ М.Н. Муравьев, приостановив выдачу земли колонистам. Но уже в 1862-1864 г. в Перекопском уезде с согласия местных властей были основаны четыре чешских населенных пункта – Богемка, Табор, Царевич и Александровка, в которых проживало 175 семей¹²⁶. Приток чехов и словаков усиливался в неурожайные на родине годы¹²⁷. В поисках трудоустройства и с целью открытия своего дела в Россию едут люди разных профессий и занятий (что связано также с циклическими экономическими кризисами¹²⁸). На увеличение потока чешских эмигрантов на восток оказывал влияние и пример успешной немецкой колонизации в России¹²⁹. По словам А.В. Чумакова¹³⁰, словаки также стали устремляться в Россию со второй половины XIX в.¹³¹

¹²⁶ *Doubek V.* Česká politika a [východní] vystěhovalectví 1848–1922. Praha, 2012. S. 56.

¹²⁷ *Ibid.* S. 14.

¹²⁶ *Ibid.* S. 16.

¹²⁹ *Robek A.* K problematice českého vystěhovalectví do Ruska v druhé polovině 19. století (první část) // *Češi v cizině*. 1987. Sv. 2. S. 65.

¹³⁰ А.В. Чумаков с 1997 по 2007 гг. возглавлял Союз русских в Словакии, интересовался русско-словацкими связями и написал книгу «Россияне в Словакии» (2008).

¹³¹ *Чумаков А.В.* Очерки истории. Русские и русский язык в Словакии. URL: http://ruskline.ru/monitoring_smi/2011/04/04/ocherki_istorii_russkie_i_russkij_yazyk_v_slovakii (дата обращения 09.01.2019).

В начале XX в. новая волна эмигрантов приносит в Россию высококвалифицированных ремесленников, рабочих, инженеров, продолжают осваивать российские просторы аграрии, торговцы и предприниматели.

Несмотря на то, что в Поволжье, на Урале и в Сибири было много неосвоенной земли, переселенцев не очень устраивал местный суровый климат, особенно холодные зимы, обилие летом мошкары, необходимость вырубки леса под участки, а также не шедшая ни в какое сравнение с южными черноземами урожайность почвы. Большинство попыток переселения туда в XIX и в начале XX вв. окончились безрезультатно, хотя небольшая часть наиболее отважных переселенцев осталась и в этих районах. В связи со столыпинской реформой в начале XX в. наблюдалось переселение в Сибирь чехов с Украины. Это было связано с их желанием получить большие участки земли и льготы. По словам С.С. Скорвида, предпринявшего ряд экспедиций в Сибирь, под Омском до сих пор сохранилось несколько деревень, жители которых используют чешский говор¹³².

В Россию приезжали представители научного мира, творческой интеллигенции, преподаватели, студенты. С 1868 г. в Санкт-Петербурге жил публицист, общественный и политический деятель чех Я. Вацлик¹³³, о котором еще пойдет речь.

¹³² Устное сообщение С.С. Скорвида на Ученом совете Института славяноведения РАН 28 февраля 2017 г.

¹³³ Вацлик Ян (Иван Яковлевич, Vaclík Jan) – чешский и русский политик

Словацкий поэт, писатель и публицист Святозар Гурбан-Ваянский приезжал в Россию в 1881, 1885 и 1887 гг., посетил Москву, Петербург, Киев. Ваянский общался в основном с российскими славянофилами, что не могло не сказаться на его отношении к России. Его поражали богатство и красота российских храмов, нравились русские люди, которые, как он считал, похожи со словаками. Монархия импонировала ему идеей единства государя с народом. Он вслед за русскими славянофилами противопоставлял Запад и Восток¹³⁴.

В России с 1893 по 1920 гг. жил и работал профессор богословского факультета Юрьевского университета в Дерпте (Тарту, ныне в Эстонии) словак Ян Квачала (1864-1934)¹³⁵. Автор многих научных исследований, опубликованных на немецком, венгерском, чешском,

---

и публицист. Родился в 1830 г. в Чехии. Учился в восточной академии в Вене. В 1856 г. написал в защиту Черногории против турок «La souverainete de Montenegro et le droit des gens moderne de l'Europe» (Париж и Лейпциг). Приняв место в черногорском министерстве иностранных дел, совершил ряд дипломатических путешествий. Убедившись, что этим путем он не добьется сближения с сербами и юго-славянами, 1868 г. переселился в Петербург и стал сотрудничать в русских, сербских, чешских, немецких и французских газетах. В 1875–1876 гг. участвовал в военной экспедиции М.Д. Скобелева, князя Витгенштейна и князя Долгорукова в Коканд и Памир. Во время русско-турецкой войны, в качестве корреспондента газеты «Русский Народ» был в Болгарии, откуда послан был в Вену с дипломатической целью. Другие его труды: «Le feu rapide de l'infanterie» (1879; 2-е издание, 1880); «Закаспийская железная дорога и ее значение в будущем» (СПб., 1888); брошюра «Царствующая черногорская династия» (1889). URL: <http://www.rulex.ru/01030487.htm> (дата обращения 12.02.2018).

¹³⁴ Jirásek J. Rusko a my. Díl. III. Praha, 1945 S.194-198.

¹³⁵ Подробнее см. о нем: *Фирсов Е.Ф.* Ученый-комениолог Ян Квачала в России (источники о научной деятельности из рукописного отдела Пушкинского дома).

словацком и русском языках. Основные его работы посвящены изучению творческого наследия чешского мыслителя и педагога Яна Амоса Коменского. В 1918 г. Квачала вместе с Юрьевской профессурой эвакуировался в Воронеж, где состоял сотрудником губернского музея и членом научно-методической секции губернского отдела народного образования, преподавал курс «Культурная история» в местной консерватории. Летом 1920 г. он вернулся в Словакию, став профессором Высшей богословской школы в Братиславе.

В Петербурге учился словак Рудольф Крупец, который строил Закавказскую железную дорогу из Кутаиси в Баку. Затем на заработанные деньги он вместе с Яном Милецом основал в Словакии известный «Татра Банк».

Создавали и расширяли свое дело торговцы и предприниматели. Словацкая семья Орсаг торговала в России ароматическими маслами.

Кто приезжал на время, заработать, а кто, успешно адаптировавшись, оставался навсегда. Причем каждый отдельный визит чешских и словацких политиков, журналистов, торговцев в Россию тщательно отслеживался полицейскими органами Австро-Венгрии. В архиве министерства иностранных дел (Вена) хранятся сообщения о поездках в Россию земского

депутата Э. Корнишла (1867), торговца Ф. Прудека, журналиста К. Сладковского (1868), политического и общественного деятеля Ф. Ригера (1880), депутата В. Клофача (1904, 1911)¹³⁶ и др.

К середине XIX столетия в разных российских городах и весях сложились уже колонии выходцев из чешских земель и Словакии, но вплоть до второй половины XIX в. эмиграция в Россию, как уже указывалось, не была массовой.

Если сопоставить российское направление эмиграции чехов и словаков с европейским и американским, то можно оценить, какое место оно занимало в общем потоке, а также понять основную мотивацию отъезда в ту или иную страну.

В XIX в. основные потоки чешских эмигрантов направлялись в Америку. Заокеанский рай многие воспринимали как возможность заработать и вернуться на родину, ну а кто-то надеялся, если дела пойдут в гору, и обосноваться на новом месте.

В начале XX в. за границей проживали уже более 1 млн чехов¹³⁷. Я. Вацулик, долгое время изучавший чешские меньшинства за рубежом, называет цифру

¹³⁶ NA. MZV/R. Kart. 11. Inv. č. 180. Sign. 3034; Kart. 13. Inv. č. 201. Sign. 205; Kart. 14. Inv. č. 216. Sign. 598; Kart. 17. Inv. č. 309. Sign. 1742; Kart. 29. Inv. č. 1346. Sign. 198; Kart. 32. Inv. č. 1400. Sign. 289, 383, 1132–1133.

¹³⁷ Эта цифра указывалась в подготовленном Иностранным отделом Национального совета чешского (NRČ) Списке адресов чехов, живущих за границей. – Adressář zahraničních Čechů. IV doplněné vydání. Praha, 1911. S. 3.

1 млн 200 тыс. выехавших до Первой мировой войны из чешских земель¹³⁸. Из этого числа около 400 тыс. уехало в США, около 200 тыс. переехало в Германию, значительны масштабы и внутренней миграции: приблизительно около 400 тыс. переселилось в Нижнюю Австрию и в Венгрию. Остальные направились в Россию и на Балканы (в Боснии появились крупные чешские колонии, в Хорватии насчитывалось 28 тыс. чехов)¹³⁹. Эти цифры впечатляют, учитывая, что количество чехов на родине равнялось в то время 7 млн человек.

В Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ) сохранилась записка чеха инженера Ф. Краля от 24 января 1917 г.¹⁴⁰, в которой он приводит подробные статистические данные о чехах в Америке. Согласно этой статистике, в крупных городах США проживало 355 784 чеха, в сельской местности и небольших городах различных штатов Северной Америки – 713 178 человек чешской национальности и еще 9838 чехов в английской части Канады, 18 790 – в Бразилии, 4320 – в Колумбии, 3116 – в Мексике, 3000 – в Аргентине, 1890 – в Чили, 1620 – в Перу, 1428 – в Боливии, 918 – в Гондурасе, всего же численность американских чехов составляла 1 113 892 человека¹⁴¹.

¹³⁸ Vaculík J. České menšiny v Evropě a ve světě... S. 15.

¹³⁹ Ibid.

¹⁴⁰ Выражаю искреннюю признательность Ю.В. Лобачевой за предоставление мне копии этого документа.

¹⁴¹ ГА РФ. Ф. 102. Департамент полиции Министерства внутренних дел России. Оп. Д 00 1916. Д. 231. Т. 2. Л. 139.

По подсчетам чешского историка В. Дубека, в 1870–1880-е гг. чехи составляли большую часть всего миграционного потока из австрийской части Габсбургской монархии (Цислейтании)¹⁴². В Америке чехи вслед за немцами являлись наиболее зажиточными переселенцами из Австро-Венгрии¹⁴³.

Число выходцев из венгерской части Австро-Венгрии, оказавшихся в США в 1880–1914 гг. насчитывало более 2 млн чел.¹⁴⁴ В основном это были трудовые эмигранты, преимущественно сельское, крестьянское население¹⁴⁵.

Жители Верхней Венгрии (как тогда называлась территория современной Словакии) нередко переезжали с целью трудоустройства в другие части монархии Габсбургов. И если в 1857 г. в Цислейтании (австрийской части империи Габсбургов) зарегистрировано 50 тыс., то в 1890 г. уже 213 тыс. выходцев из Венгерского королевства. Основу переселенцев составляли торговцы и мелкие ремесленники¹⁴⁶. Главный поток словаков и других подданных венгерской короны также шел за океан, в США и Канаду. Разбирая национальный состав эмигрантов из Венгрии, Ч.Б. Желицки указывает, что удельный вес венгров среди них был

¹⁴² Doubek V. Česká politika a [východní] vystěhovalectví 1848–1922... S. 15.

¹⁴³ Hlas. 1905. 28. IV.

¹⁴⁴ Желицки Б.Й., Желицки Ч.Б. Венгерские эмиграционные волны и эмигранты... С. 5, 14.

¹⁴⁵ Там же. С. 6.

¹⁴⁶ Там же. С. 72.

наибольший – 28,9 %, (без учета Хорватии, 33 %), на втором месте шли словаки 21,6 % (25 %). По сведениям же американской иммиграционной службы за период 1899–1913 гг., первое место среди эмигрантов из Венгерского Королевства занимали словаки (26,5 %) ¹⁴⁷.

К 1914 г. в США уже находились по разным оценкам от 500 до 750 тыс. словаков, что составляло более одной пятой всего словацкого этноса ¹⁴⁸. Словакия в это время административно никак не выделялась в составе Венгерского королевства, образуя северные комитаты Венгрии. Российский генеральный консул в Будапеште Л. Львов характеризовал причины эмиграции словаков из Венгрии в начале XX в. таким образом: «Густота населения..., недостаток пахотной земли, большая часть которой находится в руках майоратных владельцев, уничтожение лесов, ростовщичество евреев, – все эти обстоятельства до того разорили сельское население, что оно массами переселяется в Америку» ¹⁴⁹. Российский консул в Чикаго А.М. Волков отмечал и политические причины эмиграции за океан славян из Австро-Венгрии: «Первыми потянулись в Штаты чехи, как особо давимые режимом

¹⁴⁷ Там же. С. 78.

¹⁴⁸ История Словакии. Пер. со слов. яз. М., 2003. С. 240. Из последних работ о словацкой колонии в Северной Америке см., напр. книгу канадского историка: *Stolarik M.M. Where is my home? Slovak immigration to North America (1870–2010)*. Bern, 2012 и рецензии на нее: *M. Hanula. Historický časopis, Roč. 63. 2015. Č. 2. S. 350-354* и *M. Michela Slovanský přehled. 2015. Č. 2. S. 460-461*.

¹⁴⁹ Цит. по: Лобачева Ю.В. Югославянское движение в Америке в годы Первой мировой войны 1914-1918 гг. М.; СПб., 2014. С. 40-41.

Австрии; за ними – их ближайшие родственники словаки, затем хорваты и далматинцы, словенцы, боснияки и герцеговинцы и австрийские сербы...»¹⁵⁰.

Словаки в США по сравнению с венграми создали более развитую сеть общественных организаций. В 1904 г. у них действовало свыше 1800 касс взаимопомощи и страховых кооперативов, а также несколько сотен обществ, причем большинство из них были приверженцами словацкой национальной идеи¹⁵¹. В Пенсильвании выходил словацкий еженедельник «Братство», центральный орган пенсильванской словацкой римско- и греко-католической Едноты (Объединения)¹⁵².

Любопытно, что в США словацкие организации существовали отдельно от чешских, никогда не объединяясь, хотя и сотрудничали. В Чикаго, например, существовал Чешский национальный союз и Словацкий центральный комитет¹⁵³. Создавались чешские и словацкие страховые общества с довольно большим оборотным капиталом, спортивные, сокольские организации. Уже после образования Чехословацкой республики, дискутируя с приверженцем идеи «чехословакизма» (единой чехословацкой нации) первым полномочным министром по делам Словакии Вав-

---

¹⁵⁰ Там же. С. 41.

¹⁵¹ Желицки Б.И., Желицки Ч.Б. Венгерские эмиграционные волны... С. 100.

¹⁵² Slovenský národný archív (SNA). F. Šrobár Vavro, 1900–1947. Šk. 7. Inv. č. 530.

¹⁵³ Там же. С. 47.

ро Шробаром и отстаивая словацкую национальную самобытность (инакость), редактор газеты «Единство» («Jednota») Йозеф Гусек писал из Мидлтауна 7 апреля 1923 г.: «Вы соглашаетесь с Юригой¹⁵⁴, что нас от чехов не отделяет ни язык, ни религия, а речь идет о хлебе (имелись в виду экономические противоречия. – Е.С.). Я не согласен. В Америке словаки и чехи годами живут вместе, работают вместе. Словаки читают чешские журналы (чехи словацкие нет). Но до сих пор у нас нет с чехами ни одного общего союза, общей торговли, вообще никакого ни национального, ни культурного, ни экономического института (учреждения). Редки случаи браков между чехами и словаками. В Америке хлеб не делит. От католиков словаков чехов не отделяет и религия, не отделяет язык, а мы разделены!»¹⁵⁵. Интересно, что в России картина была противоположная, здесь и до Первой мировой войны, и во время нее возникали общие чешско-словацкие союзы и объединения. Возможно, это было связано с тем, что в России словаков было намного меньше, чем чехов.

В 1907 г. усилиями наиболее активных лидеров словацких землячеств Ш. Фурдека и П. Ровняка в США создана культурно-политическая организация – Словацкая лига. Она сыграла значительную роль в годы Первой мировой войны: ее представители заключили в Кливленде (США) 22 октября 1915 г. с деятелями

¹⁵⁴ Юрига Фердинанд (1874–1950) – словацкий политик.

¹⁵⁵ SNA. F. Šrobár Vavro... Šk. 2. Inv. č. 139.

Чешского национального объединения в Америке договор об объединении чешского и словацкого народа в федеративном союзе государств¹⁵⁶. Позднее (30 мая 1918 г.) был подписан чешско-словацкий договор в Питтсбурге, согласно которому планировалось образование после войны чешско-словацкого федеративного государства с полной автономией Словакии¹⁵⁷. Но идея совместного чехословацкого государства осуществилась уже позже, после Первой мировой войны (1918 г.) в форме унитарного, централизованного государства.

Словацкие эмигранты, как правило, не порывали связи с родиной, посылали родным и близким письма, посылки, деньги. Трогательно звучит письмо В. Шробару священника прихода св. Андрея из Кливленда Янко Лишчински, который 3 декабря 1908 г. писал, что посылает для погорельцев 10 крон с просьбой принять эти деньги, так как приход очень бедный¹⁵⁸. Многие, заработав средства, возвращались домой. Примером может служить семья родителей будущего первого секретаря ЦК КПЧ, деятеля Пражской весны А. Дубчека, уехавших в 1912 г. работать в Чикаго и в 1921 г. вернувшихся на родину, уже в независимую Чехословакию¹⁵⁹.

¹⁵⁶ Dokumenty slovenskej národnej identity a štátnosti. Zv. I. Bratislava, 1998. S. 445-447.

¹⁵⁷ Ibid. S. 485-487.

¹⁵⁸ SNA. F. Šrobár Vavro... Šk. 7. Inv. č. 529.

¹⁵⁹ Benko J. Hľadanie zaslúbenej zeme. Migračný a politický kompas Štefana Dubčeka // Londák M, Michálek S. a kol. Dubček. Bratislava, 2018. S. 34-42.

Во второй половине XIX – начале XX в. чешские и словацкие политики были весьма встревожены и негативно воспринимали «исход» из чешских земель и Словакии за океан. Тогда и возникла идея переориентации эмиграции на славянские земли¹⁶⁰. В 1862 г. рассматривалось прошение о переселении чехов и словаков из Америки на Дальний Восток¹⁶¹, освоение которого активизировалось в то время.

Интерес к России стал особенно усиливаться после путешествия чехов и словаков на этнографическую выставку в Москву в 1867 г.¹⁶², так называемого паломничества чехов в Москву, во время которого они получили и аудиенцию у императора Александра II, который якобы сказал чехам Ф. Палацкому и Ф.Л. Ригеру: «Вы здесь не гости, вы свои»¹⁶³. В Записке о славянском съезде и этнографической выставке в Москве, сохранившейся в ГАРФ, говорится, что всего в Москву прибыл 81 славянский гость, из них 27 чехов и 3 словака. Таким образом, их представительство было самым многочисленным. Когда стремления чехов к соглашению с Австрией на основе федеративного переустрой-

¹⁶⁰ Vaculík J. K počátkům českého zemědělského vystěhoavectví do Ruska ve 2.polovině 19.století // 150 let Slovanského sjezdu (1848). Historie a současnost. Sborník referátů z vědeckého kolokvia 11 června 1998 v Praze. Praha, 2000. S.195.

¹⁶¹ РГИА. Ф. 1265. Оп. 7. Д. 240. Лл. 220–378.

¹⁶² Подробнее об этом см.: Kazbunda K. Poutí Čechů do Moskvy 1867 a rakouská diplomacie. Praha, 1924; Главачка М. Еще раз о поездке австрийских славян в Россию в 1867 г. // Славяноведение. 2007. № 1. С. 54–65.

¹⁶³ ГАРФ. Ф. 541. Д.Н. Вергун. Оп. 1. Д. 20. Л. 11.

ства не осуществились, они стали искать союзников за границей. Одним из проявлений этого политического направления и стало путешествие чехов, словаков и прочих австрийских славян в Россию. Среди выдающихся личностей в Записке назывались: словак Андрей Андреевич Радлинский, один из деятельнейших церковных и педагогических писателей; Франтишек Палацкий (1798-1876), чешский историограф, вождь чешского народа; Франтишек Ладислав Ригер, чешский политический деятель, блестящий оратор, лидер старочешской партии; Карел Яромир Эрбен, архивариус в Праге, чешский историограф, поэт; Грегр Юлий, д-р права, издатель газеты «Národní listy» (выходила в Праге с 1861 г.), известный чешский публицист, прогрессивный деятель, вождь младочехов; Томаш Черный, молодой чешский адвокат, вице-президент пражского общества «Соколов», в дальнейшем первый чешский пражский голова; Карел Матуш – чешский адвокат и политик, в дальнейшем глава Чешского национального совета в Праге¹⁶⁴. Именно тогда окрепла и стала распространяться идея славянской взаимности. На славянском съезде было решено встречаться каждые 2 года на всеславянских съездах, обсуждать различные научные, литературные, художественные вопросы и более общие проблемы нравственного сближения славян, проводить местные славянские

¹⁶⁴ Там же. Ф. 1463. Записка о славянском съезде в Москве в 1867 г. и об этнографической выставке того же времени. Оп.1. Д. 168. Л. 14.

съезды, на которых готовить к обсуждению наиболее важные положения, определить время проведения общеславянских съездов в августе месяце¹⁶⁵.

На торжественном заседании Географического общества в Петербурге историк К.Н. Бестужев-Рюмин призвал приглашать в Россию не немцев-колонистов, а братьев-славян, в том числе чехов¹⁶⁶.

В дневниковых записках от 15 мая 1867 г. чешского общественного деятеля Э. Грегра об этой поездке чехов в Москву читаем: «Нет сомнений, что чехов будут корить за эту поездку в Москву не только немцы, но и правительство. Так как, несмотря на все уверения, что эта поездка имеет лишь научные цели, каждый чувствует, что наука в этом случае – лишь прикрытие политических целей... Я думаю, что никто из поехавших в Россию не собирался участвовать в политической демонстрации; их вело в Россию чувство славянской взаимности, любовь к великому братскому народу и желание познать эту огромную империю, где славянин не раб, а хозяин!» Далее он продолжал: «Но позиция австрийского правительства состоит в том, что это чувство симпатии к сильному славянскому народу, это сознание родства – уже сами по себе – предательство, и приводят в гнев правительство и самого императора...». Вспоминная телеграмма о сердечном приеме чехов царем и дво-

¹⁶⁵ ГАРФ. Ф. 1463. Оп.1 Д. 168. Л. 13.

¹⁶⁶ *Doubek V. Česká politika a [východní] vystěhovalectví 1848-1922. Praha, 2012. S. 65.*

ром, Грегр 27 мая записал: «Самый убежденный демократ-республиканец чувствует большое значение слов царя, и его глаза искрятся от радости. Это не чувство лакейской сервильности, которое возбуждает в нас радость от ласкового приветствия царя, это как бы залог лучшего будущего... А то в Вене каждый истопник и уборщица при дворе нос воротит и свысока смотрит на чеха, вообще на славянина, а здесь царица представляет своих детей славянским гостям...». Чуть позже 12 июня он записал в дневнике, как усилилось русофильство съездивших в Москву чешских политических и общественных деятелей: «Наши путешественники уже все вернулись в Прагу, и нет ни одного из них, кто не был бы покорен русским народом... Томаш Черны, брат Юлиус не могут нахвалиться русским народом; Хаммернику и Манесу вообще все понравилось, и беда тому, кто что-то говорит против святой Руси. Для меня более всего любопытны суждения моего брата, который поехал в Россию без воодушевления, с чувством недоверия к русским, что было результатом симпатий к полякам¹⁶⁷. Возвратившись, он привез с собой настоящую любовь и уважение к русскому народу»¹⁶⁸. Славянофильство и русофильство стало распространяться в чешских землях. В апреле 1868 г. Ю. Грегр опубликовал в газете «*Národní Listy*» статью, где рассуждал

¹⁶⁷ Речь идет о полонофильстве Ю. Грегра во время Польского восстания 1863 г.

¹⁶⁸ Цит. по чешской печати – ГА РФ. Ф. 541. Д.Н. Вергун. Оп. 1. Д. 17. Л. 5.

о преимуществах эмиграции в славянскую Россию, а не в Америку¹⁶⁹. Именно Ю. Грегр поручил начинающему писателю и журналисту С.Б. Геллеру создать у чешских читателей позитивный образ России. Геллер действительно опубликовал описание путешествия под названием «Жизнь на Руси в 1868 г.»¹⁷⁰.

Как писал Й. Йирасек, после «Славянского съезда» славист В.И. Ламанский и чешский писатель и педагог, директор петербургской гимназии И.Ф. Шрабек стали получать сотни писем с просьбами найти место на службе в России¹⁷¹.

В наше время странами, куда устремляется основной поток эмигрантов, являются Германия¹⁷² и некоторые другие богатые европейские страны. Наиболее привлекательной страной для эмигрантов продолжают оставаться Соединенные Штаты Аме-

¹⁶⁹ Vaculík J. České menšiny v Evropě a ve světě... S. 192.

¹⁷⁰ Doubek V. Česká politika a [východni] vzstěhovalectví... S. 66-67.

¹⁷¹ Jirásek J. Rusko a my... Díl III. S. 27.

¹⁷² По официальным данным Федерального бюро статистики Германии, в 2013 г. в Германии проживало 16,5 млн иммигрантов и их потомков (в том числе 9,7 млн человек, обладающих немецким гражданством), что составило 20,5 % населения ФРГ URL: <https://www.google.com/search?q=%D1%87%D0%B8%D1%81%D0%BB%D0%BE+%D1%8D%D0%BC%D0%B8%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%82%D0%BE%D0%B2+%D0%B2+%D0%93%D0%B5%D1%80%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B8&oq=%D1%87%D0%B8%D1%81%D0%BB%D0%BE+%D1%8D%D0%BC%D0%B8%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%82%D0%BE%D0%B2+%D0%B2+%D0%93%D0%B5%D1%80%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B8&aqs=chrome..69i57j0l7.9777j1j7&sourceid=chrome&ie=UTF-8> (дата обращения 9.03.2021). В 2017 г. Доля людей с миграционным прошлым в Германии составила уже 24 %. URL: <https://ru-geld.de/statistik/how-many-migrants.html> (дата обращения 9.03.2021).

рики¹⁷³. Но во второй половине XIX в. и Россия¹⁷⁴ притягивала иностранцев как страна широких возможностей.

Словацкий историк Р. Голец привел выдержки из письма предпринимателя Ф. Бениача своему дяде В. Маковицкому накануне войны: «Я просил бы вас понять, что Россия – это огромный и богатый край, где можно еще заработать так, как нигде на западе... поверь мне, что это не фантазии, как и то, что только в одном Киеве мне удалось заработать с 1 миллиона крон оборотного капитала 2 миллиона крон ежегодно»¹⁷⁵. В другом письме он пишет тому же адресату: «Вы не имели и не имеете возможности узнать колоссальную Россию с ее действительно колоссальными рынками. Здесь таятся для иностранцев огромные богатства. А почему бы не мы, словаки, могли бы взять хотя бы малую часть того, тем более что мы так в этом ну-

¹⁷³ В сентябре 2017 г. Центр исследований иммиграции (CIS) опубликовал данные о численности иммигрантов в США на основе официальных статистических данных Бюро переписи населения: Общее число иммигрантов в США (легальных и нелегальных) в июле 2016 г. достигло исторического максимума — 43,7 млн человек, что составило 13,5 % численности населения США.

То есть каждый восьмой житель США — иммигрант.

URL: <https://immigrant.today/usa/12769-chislo-immigrantov-ssha-dostiglo-istoricheskogo-maksimuma-v-437-mln-chelovek.htm> (дата обращения 5.06.2018).

¹⁷⁴ По данным на 2019 г., число мигрантов в России составляет 8 % от ее населения, но это 12 млн человек, и по количеству мигрантов Россия 4-я в мире. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2019/10/10/12747578.shtml> (дата обращения 10.10. 2019). Правда тогда Россия привлекала в основном европейцев, а не азиатов.

¹⁷⁵ Цит. по: Голец Р. Словацкие предприниматели в России накануне Первой мировой войны // Мифы–стереотипы–образы. Восприятие России в Словакии. Братислава–Йошкар-Ола, 2010. С. 35.

ждаемся. Положение словаков и в географическом отношении очень выгодно, ведь мы соседи и самые близкие. Далее очень важно, что мы славяне, русский учим легко и это уже само по себе такая выгода, которой нет у других иностранцев: бельгийцев, французов, немцев и др. – главных потребителей русских богатств»¹⁷⁶.

К тому же в России можно было улучшить благосостояние, но при этом не потерять национальную идентичность и не понизить свой социальный статус, как это часто бывает при переезде за границу¹⁷⁷. В письме личного врача Л.Н. Толстого Д. Маковицкого А. Маматею читаем: «Жизнь в России для славянина полна такого же смысла, как бы он жил дома... В России славянину легко привыкнуть и можно хорошо себя чувствовать. Пусть вас не страшат тревоги, в газетах все втрое или даже вчетверо преувеличено, а многое просто выдуманно»¹⁷⁸.

В свою очередь, российские власти также были заинтересованы в переселенцах, так как существовала необходимость освоения земель на Кавказе, в Крыму, на Волыни, в Приамурье. Что касается Крыма, то важную роль сыграла развернувшаяся в нача-

---

¹⁷⁶ Там же.

¹⁷⁷ *Сератионова Е.П.* Чехи в России (вторая половина XIX–начало XX в.) // *Славянский альманах* 2009. М., 2010. С. 196.

¹⁷⁸ Цит. по: *Голец Р.* Словацкие предприниматели в России накануне Первой мировой войны... С. 34.

ле 1860-х годов массовая эмиграция крымских татар и ногайцев в Турцию, в результате которой обезлюдели целые уезды Крымского полуострова¹⁷⁹. Заселить все эти земли хотели колонистами, имевшими агротехнические навыки, близкими в культурном и языковом отношении, и в этом плане зарубежные славяне были всего предпочтительнее, а среди них особо выделялись чехи и словаки как хорошие, «культурные» хозяева.

Стали разрабатываться различные проекты, предполагавшие переселение чехов из Америки в Приамурье или переориентацию чехов, готовых к отъезду в Америку, на Кавказ¹⁸⁰. Эти планы активно обсуждались почти целое десятилетие с 1861 по 1870 гг., однако затем, в силу разных причин, не получили развития: одни не были реализованы вообще, другие – в тех внушительных масштабах, в которых задумывались первоначально (50–70 тыс. переселенцев)¹⁸¹. Одной из причин этого стало нежелание российского правительства в какой бы то ни было форме возмещать колонистам затраты на дорогу¹⁸².

¹⁷⁹ ЩербакOVA Ю.А. Чехи в России: оценки и суждения россиян. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chehi-v-istorii-rossii-otsenki-i-suzhdeniya-rossiyan/viewer> (дата обращения 24.03.2021).

¹⁸⁰ Robek A. K problematice českého vystehovalectví do Ruska v druhé polovině 19. století (první část) // Češi v cizině. №. 2. Praha, 1987. S. 64-76.

¹⁸¹ Подробнее см.: *Ненашева З.С.* Начало эмиграции чехов в Россию в середине XIX века // Русский сборник. Исследования по истории России. Т. III. М., 2006. С. 7-37.

¹⁸² Vaculík J. České menšiny v Evropě a ve světě... S. 187-188.

Планы заселения областей близ Байкала, а также на северном Кавказе и в южнорусских губерниях изменились.

За 1868-1870 гг. на Волынь из Австро-Венгрии переселилось 8 тыс. чехов¹⁸³. В 1874 г. их стало уже 15 тыс. человек. К 1884 г. число лиц чешского происхождения составляло там 23 тыс.¹⁸⁴, а в 1897 г. на Волыни проживало уже 28 тыс. чехов¹⁸⁵. Переселенцы выкупили 60 тыс. гектаров земли, построили 16 пивоварен, 113 мельниц, 5 сахарных заводов¹⁸⁶.

Кроме выделяемых государством земель освобождались и земли, бывшие в частном владении. После поражения польского восстания 1863 г. преследуемые властями польские помещики, имевшие на Волыни крупные земельные наделы, предлагали их на продажу¹⁸⁷. Поэтому процесс переселения чехов был связан с попытками деполонизации этих земель.

Выделение чехам земли в Волынской губернии продолжалось и в начале XX в., о чем свидетельствует «Всеподаннейший» доклад министра земель и государственных имуществ о разрешении приобрести 322

---

¹⁸³ Ibid. S. 193.

¹⁸⁴ Robek A. Op.cit. S. 83.

¹⁸⁵ Savický I. Osudová setkání. Češi v Rusku a Rusové v Čechách 1914-1938. Praha, 1999. S. 17.

¹⁸⁶ Антошова О. Кто такие волыньские чехи? URL: Forum.czech-info.ru/printthread.php (дата обращения 20.01.2007).

¹⁸⁷ Jirásek J. Rusko a my. Díl III. ... S. 27.

десятины из участка Антоновка Волынской губернии от 17 января 1900 г.¹⁸⁸ и доклад 1902 г. о выделении участка при поселке Алексаво¹⁸⁹.

Активными агитаторами за переезд в Россию стали Франтишек Пршибыли и учитель Йозеф Олич, которые представляли интересы своих соотечественников и перед российскими административными органами¹⁹⁰. Как писал В. Доубек, прибывший в Варшаву в конце 1867 г. в поисках места работы уроженец Трбони Ф. Пршибыл познакомился с местным чиновником Вилконьским и приехавшим из Пруссии Богдашем. У них родился план основать общество по продаже свободных участков земли на Волыни и содействию переселению туда чешских колонистов. Пршибыл обсуждал свой проект с чешскими политиками Ф. Палацким и Ф.Л. Ригером, подчеркивая «славянский характер» восточной эмиграции, и пропагандировал эту идею в Чешских землях. Олич старался сформировать контингент переселенцев, способных составить независимую самодостаточную общность. Несмотря на то, что во время своих агитационных поездок Пршибыл неоднократно арестовывался и заключался в тюрьму, ему удалось успешно довести дело до конца. Благодаря своему знакомству с графиней А.Д. Блудовой, он смог продвинуть

¹⁸⁸ РГИА. Ф. 381. Оп. 46. Д. 166. Лл. 14–15.

¹⁸⁹ Там же. Д. 170. Лл. 162–163.

¹⁹⁰ *Jirásek J. Rusko a my. Díl III... S. 27.*

идею переселения чешских колонистов в Россию и в высших российских кругах, от которых зависело решение вопроса. После бесед с Пршибылом графиня написала «Записки о чешских переселенцах» и подала их прокурору Высшего Синода графу Дмитрию Толстому. В записке подчеркивалось трудолюбие чехов, их любовь и тяга к России. Они изображались как последователи Гуса, противника Рима. Так были обеспечены лояльность российских властей и их согласие на переселение чешских колонистов. До конца 1860-х гг. на Волыни было основано 15 чешских населенных пунктов, а в 1870 было зарегистрировано 33 новых поселения¹⁹¹.

В 1863–1869 гг. меньший по размеру поток чешских переселенцев достиг Таврической, а также Мелитопольской и Подольской губерний, где в дальнейшем появилось несколько чешских и чешско-немецких поселений.

В конце 1860-х после вытеснения черкесов опять стало актуальным переселение чехов на Кавказ. В статье «Чехи и русины на Северном Кавказе: переселенческие планы и их реализация» исследователь В. Пукиш указал, что одним из наиболее энергичных агитаторов переселения чехов в Россию был известный пражский издатель Эдуард Валечка (1841—1905), который опубликовал несколько брошюр для пере-

¹⁹¹ Doubek V. Česká politika a [východni] vystěhovalectví... S. 61 63.

селенцев¹⁹². В них он советовал, если уж переезжать, то не в Америку, а в Россию, где можно сохранить свой славянский дух. Большую популярность приобрела и брошюра бывшего директора высшей экономической школы в Таборе Франтишека Доубравы¹⁹³, который издал ее на основе собственного опыта в виде путеводителя для переселенца. Так как прямая агитация переезда была запрещена, авторам приходилось проявлять осторожность и изобретательность, подводя читателей к мысли, что в Россию переезжать выгоднее, чем в Америку: 1) ближе, 2) можно вернуться, 3) безопаснее, 4) быстрее адаптация из-за языковой и культурной близости¹⁹⁴.

Идею переселения на Кавказ поддерживали славянофильские круги вокруг московского и петербургского славянских благотворительных обществ, которые создали свою комиссию по переселению чешских переселенцев в Россию, под председательством графа Толя¹⁹⁵.

Созданный в Праге Комитет по переселению чехов на Кавказ планировал отправить в Россию до полумиллиона человек и даже создать в Черноморском округе «Чехославянскую» губернию. В год пла-

¹⁹² А именно: «Черноморский округ Кавказа» (Прага, 1871); «Куда нам следует переселяться — в Америку или в Россию?» (Клатовы, 1871).

¹⁹³ *Doubrava F. Český vystěhovalec na Rusi: K poučení a výstraze našemu lidu.* Praha, 1876.

¹⁹⁴ *Doubek V. Česká politika a [východní] vystěholectví...* S. 65.

¹⁹⁵ *Ibid.* S. 66.

нировалось отправлять в Россию по 50 тыс. человек. Но кавказский наместник, великий князь Михаил ограничил количество всех иностранных переселенцев до 30 тыс. Согласно «Положению о заселении Черноморского округа и управлении оным» от 10 марта 1866 г., позволялось переселение иностранцев различных сословий и национальностей, но на практике предпочтение отдавалось христианам, лояльным к российским властям. Царское правительство предложило переселенцам льготы. Они, например, освобождались от налогов и воинской повинности. После этого, по словам Л.В. Бурькиной¹⁹⁶, началось переселение чехов на территорию Северо-Западного Кавказа. Добирались пароходами из Одессы и Ялты. До Одессы добирались на телегах с лошадьми, шли пешком, везли утварь на собачьих упряжках. Ехали по 5-10 семей. Иногда дорога занимала несколько месяцев.

В 1868 г. возникли две чешские деревни в окрестностях Туапсе на Георгиевских хуторах, а в последующие годы чешские колонисты основали поселения – Кирилловка, Мефодиевка (говорят, что названия этим двум поселениям были даны в день их основания на праздник св. Кирилла и Мефодия), Владимировка, Борисовка, Глебовка, Цемдолина на территории Новороссийского округа. В 1870 г. под Анапой чешски-

---

¹⁹⁶ Бурькина Л.В. Чешская миграция на Северо-Западный Кавказ в пореформенный период // Мир славян Северного Кавказа. Краснодар, 2004. Вып. 1. С.131–135.

ми лютеранами были образованы еще два поселения (Варваровка и Павловка), причем в последнем были сосредоточены переселенцы из Моравии.

В 1870-е годы на Северном Кавказе уже существовали 12 чешских деревень¹⁹⁷ и проживали 360 семей. Переселение продолжалось вплоть до начала XX в.

Существовали и смешанные поселения, где чехи жили бок о бок с молдаванами, эстонцами, немцами, греками и русскими. Неподалеку от Геленджика в селах Тешебе, Текос, на хуторе Мамацеве Майкопского уезда чехи проживали вместе с поляками. Чехи и словаки селились в основном в Черноморском округе и Темрюкском уезде Кубанской области. Названия чешским и смешанным чешско-русским поселениям российские власти давали в основном по именам святых.

Усилившийся приток в Россию чехов и словаков привел к образованию правительственной комиссии в 1870 г., которая пришла к выводу, что это явление позитивное как с политической, так и с экономической точек зрения¹⁹⁸.

Многие российские общественные деятели и ученые также поддерживали чешскую и словацкую иммиграцию. Славянофилы И.С. Аксаков, О.М. Бодянский, А.Ф. Гильфердинг поддерживали правительственную

¹⁹⁷ Auerhan J. Československé jazykové menšiny v evropském zahraničí. Praha, 1935. S. 14.

¹⁹⁸ Vaculík J. České menšiny v Evropě a ve světě... S. 193-194.

политику по привлечению славян-колонистов¹⁹⁹. Славянские комитеты Москвы и Петербурга содействовали проезду чешских переселенцев на Черноморское побережье²⁰⁰. В мае 1867 г. при Московском сельскохозяйственном обществе возник комитет по переселению в Россию чешских эмигрантов²⁰¹. Славянский благотворительный комитет в Петербурге создал специальную комиссию по переселению чехов на Кавказ. Выше упоминавшийся Эдуард (Георгиевич) Валечка ознакомил присутствовавших на заседании Славянского благотворительного общества в Москве 11 мая 1869 г. с историей переселения чехов в Америку и взял на себя обязательство ознакомить их с ситуацией на Кавказе. И действительно в 1871 г. он издал в Праге книгу «Черноморский округ Кавказа», где давал конкретные советы соотечественникам, собиравшимся переезжать на Кавказ²⁰². О трудностях с изданием этой книги и о еще одной своей брошюре «Нужно ли переезжать в Америку или в Россию?» Э. Валечка сообщал в письме М.Ф. Раевскому 26 мая 1871 г. В том же письме он говорил об усилиях перенаправить поток чешских переселенцев в Россию: «В по-

¹⁹⁹ *Robek A. K problematice českého vystehovaectví do Ruska v druhé polovině 19. století (první část)... S. 66.*

²⁰⁰ *Птицын А.Н. Переселенцы из славянских земель Австро-Венгрии на Северный Кавказ в середине XIX – начале XX в. // Мир славян Северного Кавказа. К 60-летию профессора Н.И. Бондаря. Вып. 5. Научно-методические материалы. Краснодар, 2009. С. 99.*

²⁰¹ *Robek A. K problematice českého vystehovaectví do Ruska v druhé polovině 19. století (první část)... S. 76-77.*

²⁰² *Vaculík J. České menšiny v Evropě a ve světě... S. 184.*

следнее время я путешествовал по одной части Чехии, чтобы удержать наш народ от переселения в Америку и обратить его в Россию. В этом деле я желаю быть особенно старательным»²⁰³.

Но не все положительно воспринимали появление иностранцев на Черноморском побережье, например, Н.Н. Шавров²⁰⁴, сторонник заселения этих земель русскими, писал, что «интересы государственной безопасности и стратегические соображения об обороне Кавказского края уступили место интересам быстрого экономического развития края и об этом можно пожалеть»²⁰⁵. Обращая внимание на ошибки переселенческой политики на Кавказе, он указывал: «Нашу колонизационную деятельность мы начали не с водворения в Закавказье русских людей, а с водворения инородцев»²⁰⁶. В опубликованной в 1911 г. в Санкт-Петербурге книге «Новая угроза русскому делу в Закавказье», в таблице под названием «В цифрах вселение (самовольное) водворение в Закавказье

²⁰³ Cesty na východ. Češi v korespondenci M.F. Rajevského / Ed. V. Doubek. Praha, 2006. S. 163.

²⁰⁴ Шавров Н.Н. (1858 1915) – один из основателей шелководческого дела в России, председатель монархического Тифлиского патриотического общества, родился в Николаеве, выпускник Московского университета, в 1882-1886 гг. служил в Тифлисской контрольной палате, с 1886 г. чиновник министерства государственных имуществ, в 1887 г. организовал Тифлисскую шелководческую станцию, автор различных трудов по шелководству, водному и рыбному хозяйству, судоходству, ветеринарии, огородничеству.

²⁰⁵ Цит. по: Бурякина Л.В. Чешская миграция на Северо-Западный Кавказ... С. 132.

²⁰⁶ Цит. по: Вердиева Х. Переселенческая политика Российской империи на Кавказе // Кавказ и глобализация. Сер. История и археология. 2007. Т. 1 (5). С. 158.

инородцев» он указывал, что «чехов и т. п. (вероятно имелись ввиду словаки. – Е.С.)» было 2041 человек обоего пола²⁰⁷.

Колонистам предоставляли участок земли, сельскохозяйственные орудия, жилье, деньги и освобождение от налогов на 30 лет. Они имели право на административное самоуправление и не подлежали воинскому призыву, им предоставлялся еще ряд льгот.

Однако переселение всегда непростое дело, а незнание местных условий и отсутствие удобных путей сообщения значительно осложняли его. Сама дорога нередко занимала 1-2 месяца. Многим семьям пришлось по несколько раз переезжать с места на место²⁰⁸, некоторым переселенцам – работать сельскохозяйственными рабочими. Начинать жизнь на новом месте трудно. Первое время жили в землянках, дети, а их в семьях было очень много, часто умирали от малярии и других болезней. Многие не выдерживали испытаний и отправлялись в обратный путь, однако добраться домой удавалось единицам в большинстве своём люди в пути погибали. Особо трудным был первый период после переезда.

---

²⁰⁷ Шавров Н.Н. Новая угроза русскому делу в Закавказье. СПб, 1911. С. 60. URL: prlib/item/429115 (дата обращения 14.11.2019).

²⁰⁸ Часть переселенцев на Кавказ прибыли из Херсонской губернии, где они уже приняли российское подданство. В 1881 г. 20 чешских семейств решили переселиться из Черноморского округа на свободные земли Кубанской области – См.: Бурыкина Л.В. Чешская миграция на Северо-Западный Кавказ... С. 133.

Но постепенно жизнь налаживалась. По воспоминаниям уроженца с. Кирилловка П.М. Лузума, чешские переселенцы выписывали сельскохозяйственный инвентарь, машины и инструменты из Европы. Коровники были чистые, с белеными стенами и деревянными полами. «На праздник чех не пьянствовал, вспоминал Лузум, а вел с приятелями обстоятельную, неспешную беседу, иногда весь день за бутылкой вина»²⁰⁹. Вино было свое. Веселились с музыкой, у каждого поколения были свои музыканты, а учителей музыки содержала община. Как правило, придерживались своей веры, в Новороссийске вместе с немцами построили костел. В основном чехи жили обособленно, не смешивались с местным населением, сохраняли собственную этническую специфику и культурные традиции²¹⁰.

В 1910 г. газета «Lidové Noviny» писала, что кроме Америки чехи любят переселяться в Россию, в Поволжье и на юг. И хотя им там помогают и приветствуют их переезд, но все равно они не очень довольны, так как порядки в России и в том, что касается быта, и в отношениях с государственными органами, слишком отличаются от того, к чему они привыкли на ро-

²⁰⁹ Из воспоминаний старожилки с. Кирилловки Павла Матвеевича Лузума (1911–2005) // Приложения. *Лукиш В.* Чехи Северного Кавказа... С. 298.

²¹⁰ *Щербакова Ю.А.* Чехи в России: оценки и суждения россиян. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chehi-v-istorii-rossii-otsenki-i-suzhdeniya-rossiyan/viewer> (дата обращения 24.03.2021).

дине²¹¹. Кроме того, мешало незнание языка, местных обычаев и законов. Адаптация проходила тяжело, сказывались частые эпидемии, иное вероисповедание. Те, кто не смог адаптироваться, уезжали на Балканы, на «славянский юг», большие чешские колонии образовались в Боснии²¹². Часто не складывались отношения с местным населением, которое относилось к переселенцам с недоверием.

Но, несмотря на трудности, процесс переселения в Россию шел и далее. Вторая волна чехов и словаков-переселенцев, как указывалось, хлынула в Россию на рубеже XIX–XX веков²¹³. Но на этот раз среди них были не только сельские хозяева, но и ремесленники, мастера, специалисты в различных промышленных областях.

В связи с этим Чешско-русинская секция Клуба австрийских народностей в ноябре 1906 г. отправила министру внутренних дел России П.А. Столыпину обращение с просьбой создать благоприятные условия для того, чтобы перенаправить на Россию ежегодный 100-тысячный поток австро-венгерских эмигрантов, уезжающих в Америку²¹⁴. Авторы послания обращали внимание на то, что по российским законам иностранный подданный не имел права иметь в России недвижимость, и просили сделать для чехов исключение, так как, – пи-

---

²¹¹ Lidové Noviny, 1910. 9. XI.

²¹² Ibid.

²¹³ Savický I. Osudová setkání... S. 17.

²¹⁴ Národní archiv (NA). F. Národní rada česká (NRČ). Kart. 325.

сали они, – «душа и сердце чехов сотни лет тяготели к востоку»²¹⁵. Они подчеркивали, что чехи трудолюбивы, любят порядок, хорошие хозяева, бережливы, умерены, отличные учителя, земледельцы и ремесленники, честные чиновники, прекрасные инженеры, врачи и художники. Члены секции считали, что переселение чехов в Россию приведет к открытию там новых ремесленных школ и предприятий. В письме из Вены предлагалось русскому консулу выдавать чешским колонистам «славянский паспорт», который бы предоставлял возможность купить землю, пользоваться преимуществами в торговле, земледелии и промыслах. В письме указывалось, что через 10-15 лет чешские колонисты со своими семьями могли бы стать российскими подданными либо государство выкупило бы эти земли по прежней цене. Авторы обращения просили для переселенцев утвердить пониженный железнодорожный тариф, предоставить дом и землю в залог, освободить их от налогов и ввести низкую процентную ставку на погашение кредитов. Дабы предотвратить въезд в Российскую империю нежелательных лиц, рекомендовалось не выдавать славянский паспорт революционерам, социал-демократам и евреям. В паспорте предлагалось обязательно указывать: славянин, патриот, «порядочный человек» (!) и обозначать вероисповедание. Паспорт должен был выдавать славянский совет, а консул имел право проверить указанные в нем сведения²¹⁶.

---

²¹⁵ Ibid.

²¹⁶ Подробнее см.: *Серапионова Е.П.* «Лица чешской национальности» // *Родина*. 2006. № 4. С. 108.

В 1911–1912 гг. Земские управы и Общество чешской земледельческой молодежи в Праге вели переписку об устройстве молодых чехов-специалистов на службу в России²¹⁷, так как лучше других устраивались квалифицированные ремесленники. С большей или меньшей интенсивностью эмиграция чехов и словаков в Россию продолжалась до Первой мировой войны²¹⁸.

Активному въезду переселенцев из чешских земель и Словакии способствовали и заключенные во второй половине XIX в. между Россией и Австро-Венгрией двусторонние соглашения, регулировавшие предпринимательскую деятельность выходцев из Австро-Венгрии на территории России и наоборот. Это были: Трактат о торговле и мореплавании (1860 г.), Декларация о взаимном признании акционерских обществ и товариществ (1867 г.), Торговая конвенция (1894 г.) и др.²¹⁹

Согласно этим правовым актам, как пишет исследователь из Ставрополя А.Н. Птицын²²⁰, австро-венгерские подданные в России (также как и россияне

²¹⁷ РГИА. Ф. 403. Оп. 1. Д. 80.

²¹⁸ Doubek V. Česká emigrace do Ruska v druhé npolovině 19. století. Dobové interpretace. // 150 let Slovanského sjezdu (1848). Historie a současnost. Sborník referátů z vědeckého kolokvia 11 června 1998 v Praze. Praha, 2000. S.181.

²¹⁹ Подробнее см.: Птицын А.Н. Взаимоотношения России и Австро-Венгрии по правовому регулированию миграционных процессов // Россия и Венгрия на перекрестках европейской истории. Вып. III. Ставрополь, 2018. С. 83-88.

²²⁰ Птицын А.Н. Предприниматели из австро-венгерских земель в России (XIX–начало XX века) // Славяноведение. 2010. № 1. С. 84.

в империи Габсбургов) получили возможность приобретать недвижимость, основывать торговые и промышленные предприятия, создавать акционерные общества на тех же условиях, что и местные жители. В начале XX в. правовая база торгово-предпринимательских отношений между Россией и Австро-Венгрией получила дальнейшее развитие. В 1906 г. был заключен новый торговый договор между двумя странами²²¹, однако вскоре, после Боснийского кризиса (1908), двусторонние отношения обострились, и договор перестал выполняться²²².

Среди историков до сих пор нет общего мнения относительно точной хронологии эмигрантских волн чехов и словаков в Россию. Так И.П. Савицкий считал, что первая массовая волна чехов и словаков в Россию относится к 1860-1870 гг., а вторая хлынула в Российскую империю уже в начале XX в.²²³

А. Муратов и Д. Муратова согласны с тем, что «первыми» в Россию приехали в 1860-1870-х годах крестьяне, так называемые волынские чехи, колонисты, земледельцы, которые заняли Волынь, Причерноморье, Приазовье. Но вторую волну переселенцев они

²²¹ См. письмо министра торговли и промышленности В.И. Тимирязева и его записку в Совет министров от 15 января 1906 г.: РГИА. Ф. 1276. Оп. 2. Д. 470. Л. 29.

²²² См. дело по вопросу о невыполнении Австро-Венгрией торгового договора с Россией, заключенного в 1906 г. // Там же. Ф. 23. Оп. 18. Д. 356. Лл. 121а–121б.

²²³ *Savický I. Osudové setkání...* S. 16.

относят к более раннему периоду 1890-х годов, считая ее, также как И.П. Савицкий, преимущественно ремесленной²²⁴.

Можно согласиться с теми авторами, которые полагают, что основные причины усилившейся эмиграции второй половины XIX-начала XX в., в том числе в Россию, экономические. Но вместе с тем, надо подчеркнуть, что это явление очень сложное, так как отчасти по тем же экономическим причинам и из России в это время шел поток эмиграции, в основном за океан. О сложности и неоднозначности миграционных процессов и направлений их потоков свидетельствует работа Д. О. Куприна, посвященная эмиграции из России в конце XIX – начале XX в. По его словам, именно в этот период население России вступило в мировой миграционный процесс, и ежегодно около 10–12 млн человек пересекало границы империи в обоих направлениях, причем выезд за рубеж превышал въезд на 10–12 %²²⁵. Основной поток эмигрантов из России направлялся, как и из других стран Европы, в Северную и Южную Америку, небольшая его часть устремлялась в Германию и скандинавские страны. Причинами отъезда были как общие, характерные для многих государств (ма-

²²⁴ *Вашкова Л.* Книга о судьбах чехов и словаков в России. (интервью с А.А. Муратовым) от 12. 12. 2012. URL: <https://ruski.radio.cz/kniga-o-sudbah-chehov-v-rossii-8548878> (дата обращения 18.03.2021).

²²⁵ *Куприн Д.О.* Эмиграция из России в конце XIX – начале XX вв. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2000. С. 24.

лоземелье, обнищание крестьян, отсутствие внутренних денежных средств для подъема сельского хозяйства, неравномерное развитие промышленности на территории страны, низкий уровень заработной платы), так и специфические (политика самодержавия в отношении отдельных этнических и религиозных групп населения – евреев, поляков, немцев-меннонитов, духоборов). Д.О. Куприн отмечает, что особенность российской эмиграции заключалась в том, что Россия сама продолжала принимать иммигрантов из других стран. В начале XX в. приток иммигрантов в Россию оставался значительным, продолжался процесс внутренней колонизации²²⁶.

Конечно же, основное внимание в настоящем исследовании сконцентрировано на «русских» чехах и словаках, то есть людях, переехавших в Россию или проживших в ней довольно долго, но тем не менее необходимо отметить, что поток приезжавших из чешских и словацких земель путешественников на короткое время в этот период также значительно вырос. В этой связи любопытны маршруты, длительность поездок, путевые впечатления, позволяющие иногда уточнить детали и штрихи российской действительности того времени. Как правило, чешские и словацкие деятели не ограничивались только одним-двумя российскими городами, а стремились посмотреть побольше, причем их интересовали не только столицы, но и провинция. Сроки

---

²²⁶ Там же. С. 25.

пребывания колебались от нескольких дней до нескольких месяцев. Так, в первый свой приезд в Россию в 1890 г. депутат австрийского рейхсрата К. Крамарж кроме Петербурга и Москвы побывал в Тифлисе, Баку, жил в деревне на Волге, посетил Крым, Одессу, вслед за Т.Г. Масариком побывал в Ясной Поляне, Казани, в общей сложности он провел в России полгода²²⁷.

В дневниковых записках чешского историка права, пражского архивариуса и политика Я. Челаковского находим записи о его поездке в Россию в августе 1899 г. Путь его проходил через Краков и Львов, где чешский ученый посетил музеи и библиотеки. «Приехал с Пичем, Кадлецом и др., записал он 11 августа, в Киев на съезд (имелся ввиду 11-й археологический (исторический) съезд, проходивший в Киеве с 13 августа по 1 сентября 1899 г. – Е.С.). Прекрасный город. Много времени заняли визиты к губернатору, митрополиту и т. п. Драгомиров приветствовал нас как братьев». О самом съезде Челаковский оставил следующую запись: «В комитете по малорусскому вопросу большие споры. Флоринский защищал антималорусскую позицию и после схватки с графиней Уваровой, высокообразованной и энергичной дамой, отказался от секретарства. Ламанский вел себя странно. А так нас везде любезно принимали». 15 августа Челаковский вел 4-е отделение съезда, посвященное теме «Домашняя, правовая, общественная и военная

²²⁷ Серапионова Е.П. Карел Крамарж и Россия. 1890-1937 годы... С.31-46.

жизнь». Его выступление было посвящено гипотезам о происхождении слова «Табор». После заседания состоялась экскурсия по городу и окрестностям, затем поездка на дачу к Т.Д. Флоринскому. Чешских участников съезда приглашали в гости И.П. Филевич и граф Ясинский. На банкете 18 августа Челаковский произнес речь по-русски. 19 августа через Курск он выехал в Москву, куда прибыл 20 августа дождливым вечером. Чешский ученый остановился в гостинице «Славянский Базар». Осмотрел весь город кроме Румянцевского музея, который был закрыт. В архиве министерства юстиции ознакомился с литовской метрикой, но, по его признанию, ничего там не нашел. «Зато в архиве министерства иностранных дел, записал он в дневнике, есть архив Царства Польского и коронная метрика, из 4 тома которой я все выписал и также пометил, что надо выписать из 13 томов, главное из 2-го, какие оригиналы документов». 23 августа вечерним поездом вместе со свекром профессором О.О. Первольфа Д.Л. Мордовцевым он поехал в Петербург, куда прибыл в полдень. Устроился он в отеле «Англетер». Несмотря на то, что все время шел дождь, Челаковский посмотрел Исакиевский собор, Эрмитаж, Зимний дворец, побывал в архиве министерства иностранных дел и у посла Австро-Венгрии барона Алоиза фон Эренталя, а также у князя Отабусского. Съездил он и на экскурсию в Петергоф. 27 августа историк уехал в Варшаву, где также поработал в архиве, нашел много материалов

о чехах, встретился со знакомыми, сходил в театр и отметил, что надо бы еще раз приехать поработать в Варшаве²²⁸.

В начале XX в. в Россию стали наведываться не только отдельные личности, но и группы экскурсантов, начинаются туристические поездки.

***

Чешско-русские и словацко-русские связи имеют многовековую историю, особо интенсивно они стали развиваться в эпоху Петра I, когда в целом оживились контакты России с Европой. Немецкая колонизация российских земель, активно развивавшаяся в XVIII столетии при Екатерине II, дала пример успешного освоения российских просторов. В первой половине XIX в. в России насчитывается уже много чехов и словаков – музыкантов, торговцев, учителей древних языков и физкультуры.

Но массовый прилив чешских и словацких эмигрантов в Россию начался со второй половины XIX в., когда возникли земледельческие поселения на Волыни, в Крыму, Северном Кавказе и других частях России. Толчком к этому послужила этнографическая выставка в Москве в 1867 г. Вторая волна эмиграции хлынула в Россию на рубеже XIX-XX веков. Значительный прилив чешских и словацких эмигрантов в нашу страну связан с общим расширением их пото-

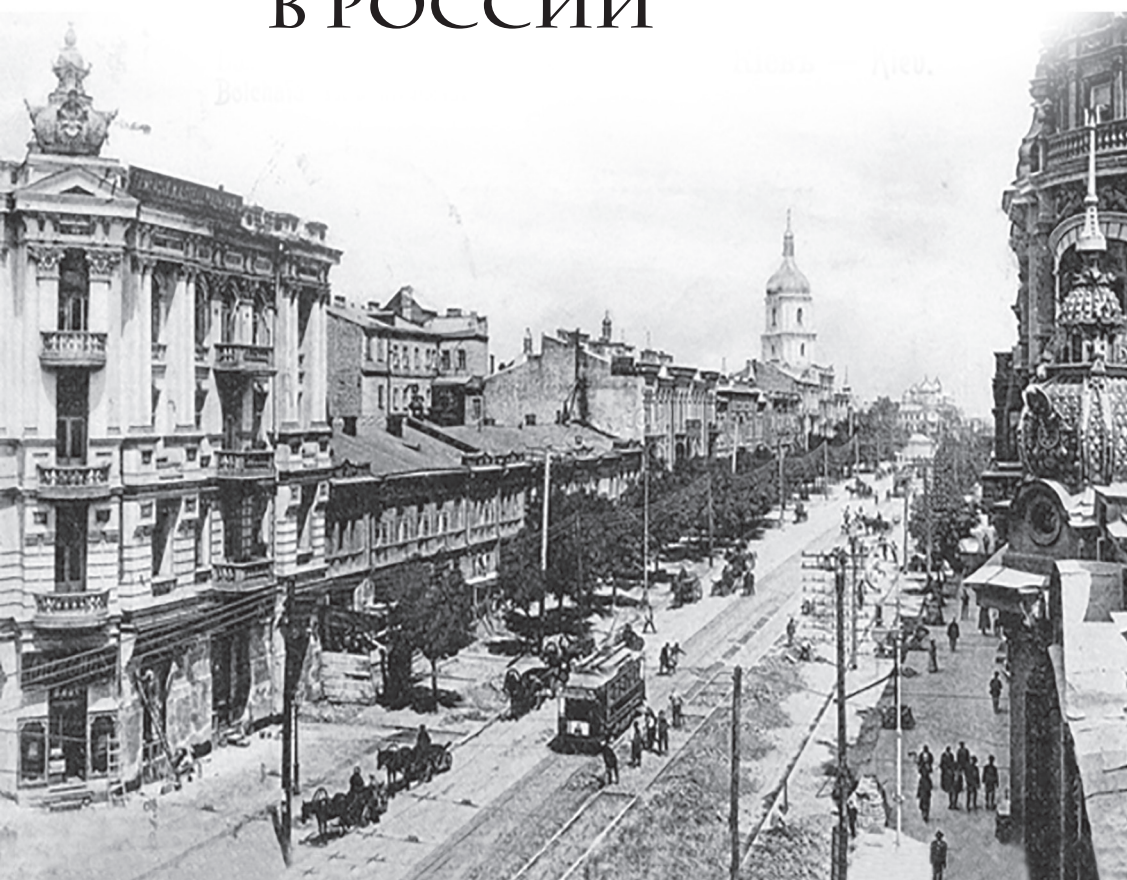
---

²²⁸ Čelakovský J. *Moje zápisky 1871 1914*. Praha, 2004. S. 92 94.

ка за границу. Причинами отъезда чехов и словаков, как и других национальностей, за рубеж в то время было относительное перенаселение, нехватка земли, невозможность трудоустроиться в некоторых местностях. Причины эмиграции чехов и словаков в Россию были политические, религиозные, но преобладали экономические. Эмиграция чехов и словаков в Россию не прекращалась вплоть до Первой мировой войны. Российские власти содействовали переселению чехов и словаков, предоставляли многочисленные льготы. Но адаптация в новых условиях была непростой, не все выдерживали сложности переселения, был и отток переселенцев, но незначительный в сравнении с количеством людей, обосновавшихся надолго. Массовая эмиграция чехов и словаков в Россию происходила на фоне повсеместно усилившихся миграционных потоков, ей содействовали некоторые общественные и политические деятели как в Чешских землях, так и в России.

Глава 2.

ОСНОВНЫЕ
ЦЕНТРЫ
РАССЕЛЕНИЯ
ЧЕШСКИХ
И СЛОВАЦКИХ
ЭМИГРАНТОВ
В РОССИИ

2.1.

ГЕОГРАФИЯ РАССЕЛЕНИЯ ЧЕХОВ И СЛОВАКОВ НА РОССИЙСКОЙ ТЕРРИТОРИИ

Любопытно сравнить два списка адресов заграничных чехов, опубликованных НСЧ в 1909 и 1911 гг. В первом из них перечислялись следующие центры проживания чехов в России: Киев, Лодзь, Москва, Одесса, Петербург, Рига, Ростов-на-Дону, Варшава, Волынская губерния, где отдельно выделялись Мирогощь Ческа и Высока, Зелов, Житомир. Согласно «общей неуточненной информации», чехи проживали также в Баку, Чернигове, Ялте, Екатеринославе, Казалинске, Кишиневе, Конотопе, Кременчуге, Любны, Луцке, Нежине, Новороссийске, Селящине, Севастополе, Шмеле, Тифлисе, Тирасполе, Виннице, Здолбуново. В дополнении и исправлении к списку значились: Кавказ, кубанская область у Новороссийска (Хлебовка, Мефодиевка, Владимировка) и около Анапы (Павловка, Верверовка); Крым (Александровка, Богемка); повторялись Киев; Москва; Варшава; Волынская губерния. Там же содержалась информация о чехах, проживавших в Бахмуте, Харькове, Керчи, Корсунь, Сергиевком, Томске²²⁹.

В 1911 г. список адресов заграничных чехов был расширен и уточнен благодаря установлению связей с уже существовавшими центрами чешской жизни за границей, и данными, поступившими от новых, образованных за это время чешских и словацких организаций и объединений.

Что касается словаков, то их до войны в России было не так много. В литературе указывается, что их количество составляло 2 тыс., но откуда эти данные установить не удалось. Сейчас некоторые словацкие историки повторяют эту цифру²³⁰, другие считают, что словаков было намного больше. В основном словаки проживали в Варшаве и Москве, но некоторое их количество было расплыено по российским просторам²³¹. Судя по путевым заметкам, которые некоторые из них посылали в словацкие газеты и журналы из России, они побывали в Новгороде и Крыму, на Балтике, в Сибири, Амурской и Закаспийской областях, на Сахалине²³².

Чехи и словаки были разбросаны по городам и весям огромных российских просторов. Кроме уже упомянутых в новом списке назывались такие цент-

²²⁹ Národní archiv (NA). F. Národní Rada Česká. Kart. 331/1. Данные приводятся по изданному Заграничным отделом НСЧ в 1909 г. 3-му дополненному изданию списка адресов заграничных чехов Adressář zahraničních Čechů. III Doplňené vydání. Praha, 1909.

²³⁰ Jakešová E. Zahraniční Slováci a vypuknutie vojny // Slovensko v 20. storočí. Zv. 2. Prvá svetová vojna 1914 1918. Bratislava, 2008. S. 25.

²³¹ Ibid.

²³² Kodajová D. Obraz Ruska v slovenských cestopisoch // Русские и словаки в XIX-XX вв.: конфликты, взаимодействие, стереотипы. М. - Йошкар-Ола, 2007. S. 82.

ры как Гродно, Юрьев, Азов, Новочеркасск, Таганрог, Кронштадт, Оренбург, Пенза, Самара и Саратов.

Чехи и словаки проживали не только в крупных городах и небольших городских поселках, но и в сельских местностях Харьковской, Херсонской, Бессарабской, Екатеринославской, Кутаисской, Киевской, Курской, Бакинской, Черниговской, Рязанской, Тульской, Подольской, Полтавской, Екатерининской, Владимирской губерний, в донских станицах.

Рассмотрим некоторые из этих центров поподробнее.

2.2.

ЧЕХИ НА ВОЛЫНИ И ПОПЫТКИ СОЗДАНИЯ ГУСИТСКОЙ ЦЕРКВИ

Выходец из семьи чешских переселенцев в Россию Б. Андрш писал: «Во второй половине XIX и в первой трети XX столетия наблюдался прилив большого количества чехов – в основном по экономическим причинам – на территорию царской России, прежде всего в Киев и на территорию Волынской губернии»²³³. Больше всего чехов проживало на Волыни (по данным списка 1909 г., 25 тыс., а перед Первой мировой войной 30 тыс.²³⁴) в Луцком, Дубенском, Житомирском, Ровенском, Острожском уездах, которые были первоначально объединены в три, затем четыре волости, имели самоуправление, собственную чешскую гуситскую церковь и школы.

Российское правительство, как уже указывалось, было заинтересовано в привлечении чехов, исходя прежде всего из экономических причин: они счита-

²³³ *Andrš B. Česká Alexandrovka. Vzpomínky na život české vystěhovalecké komunity na Rusi. Praha, 2009. S. 27.*

²³⁴ Тот же автор указывал, что наибольшее количество чешских и смешанных чешско-украинских деревень было в Волынской губернии – 174 деревни, где проживали 30 710 чехов. – *Ibid. S. 28.*

лись опытными, «культурными» хозяевами. Учитывался также их славянофильский и русофильский настрой, но кроме всего прочего, как считают некоторые специалисты, власти пытались создать на Волыни противовес местным польским католикам, украинским (как тогда называлось, малорусским) униатам, а также немецким лютеранам, которые в качестве земледельцев-колонистов поселились в этих краях. После подавления Польского восстания 1863 г. законами от 10 июля 1864 г. и 10 декабря 1865 г. польским католикам запрещалось покупать землю в Юго-Западном крае, т.е. в Киевской, Подольской и Волынской губерниях. Генерал Ярослав Червинка в своих воспоминаниях «40 лет на Руси»²³⁵ писал, что плановая колонизация западной России чешскими колонистами началась по инициативе Ф. Пршибыла и Й. Олича в конце 1860-х годов. Сначала пан Пршибыл занимался переселением чехов в русскую часть Польши, но вскоре перенес свою деятельность в юго-западный край (на Украину), так как там поляки не имели права покупать землю и под давлением местных властей охотно и дешево продавали свои имения. Переселенцы складывались, передавали деньги Пршибылу, который искал для них выгодные лесные участки. Земля продавалась настолько дешево, что уже продажей срубленного на ней леса, хозяева оправдывали закупочную цену и из этого же дерева ставили дома, а часто земля доставалась им вообще бесплатно. Центральные и мест-

²³⁵ Частями эти воспоминания печатались в журнале «Čechoslovák» в 1922 г.

ные власти поощряли чешскую колонизацию, поэтому развивались переселенческие общины весьма успешно. Им разрешали иметь собственного старосту, школы, свои общества. На определенный срок они освобождались от уплаты налогов и несения воинской службы. Вместе с генералом В.А. Бунаковым, входившим в штаб Главнокомандующего Русской армией вел. кн. Николая Николаевича старшего, Я. Червинка в конце 1870-х²³⁶ годов посещал чешские населенные пункты в районе Дубна. Генерал Бунаков хотел лично ознакомиться с жизнью чешских колонистов, узнать их политические настроения и отношение к России. Он беседовал с молодыми и старыми чехами, мужчинами и женщинами, а Червинка был при нем переводчиком. Российским властям не нравилась принадлежность многих чехов к католической церкви, так как у них еще до этого были большие сложности с местными польскими католическими приходами. На колонистов оказывалось сильное давление с тем, чтобы склонить их принять православие. Защищаясь от него, Пршибыл, Олич и священник В. Грдличка стали агитировать за переход в чешско-братскую веру²³⁷.

Среди части чешских колонистов-переселенцев стали распространяться настроения, что они де собственно и не католики, а гуситы, ученики святых рав-

²³⁶ Червинка, по его словам, потерял связь с волынскими чехами в 1885 г. и вновь восстановил с ними связь лишь с началом Первой мировой войны.

²³⁷ Českoslovák. 1922. 20. X. Roč. II. Číslo 5. S. 139-141.

ноапостольных Кирилла и Мефодия, а католичество навязывалось им в Австрийской империи, где они были вынуждены скрывать свою веру. В Россию же они переселяются в том числе и потому, чтобы получить свободу веры. На самом деле о гусизме они мало что знали, к тому же в России вовсе не была разрешена какая-либо особая «гуситская» вера²³⁸. Чешский гусизм воспринимался, скорее, как переходная ступень от католицизма к православию. Чешские колонисты, стремясь сохранить собственную культурную и религиозную жизнь, приветствовали появление у них чешских учителей, своих священников, которые вели бы службы на родном языке²³⁹. Поэтому встала задача создания так называемой чешско-братской гуситской церкви. В 1871 г. в Чехию послали двух эмиссаров – Олича и Пршибыла с тем, чтобы они нашли двух духовных лиц, которые бы основали на Воляни гуситскую церковь. И действительно такие лица нашлись: ими оказались священники Ян Саска из Хотсне и Вацлав Грдличка, одно время служивший в Кутной Горе. Оба покинули родину без разрешения католического церковного управления, а въезд в Россию был им дозволен без паспортов по прямому указанию генерал-губернатора²⁴⁰. Чехи приветствовали их приезд в Дубно, где состоялась их торжественная присяга на верность российскому императору и было принято российское

²³⁸ Vaculík J. Dějiny volynských Čechů. Brno, 1997. Díl. 1. S. 75.

²³⁹ Doubek V. Česká politika a [východní] vzstěhovalectví 1848–1922. Praha, 2012. S. 87.

²⁴⁰ Ibid.

подданство. В разговоре с представителями местной власти оба священнослужителя заявили, что не признают папу Римского, будут причащать верующих под обоими видами и вести богослужения на национальном языке. Часть чехов обратилась к органам власти с просьбой создать церковь, основанную на признании учения Яна Гуса. Идя навстречу этим просьбам, администрация в 1875 г. создала два прихода (дубненский и глинский), а позднее еще и третий – в Гулче-поте, где священником стал Франтишек Кашпар.

Справедливости ради надо сказать, что стремление создать национальную церковь проявилось еще раньше на родине среди части нижних чинов католического духовенства, солидарных с младочехами и недовольных церковной иерархией. В Австро-Венгрии за ними следили и их преследовали. Одним из них и был В. Грдличка²⁴¹.

Но создать гуситскую церковь на Волыни оказалось не так-то просто. В 1870-х гг. лишь небольшая часть переселенцев выступала за чешскую церковь. В подавляющем большинстве чехи оставались католиками, гораздо меньше было евангелистов и лишь единицы перешли в православие. Российские власти видели причину этого в том, что гуситское учение не было единым, не существовало общепринятых догм и ритуалов, каждый по-своему трактовал учение Гуса.

²⁴¹ Robek A. K problematice českého vystěhovatelství do Ruska v druhé polovině 19. století (dokončení) // Češi v cizině. 1988. № 3. S. 4-6.

Существовало недопонимание того, что большинство приверженцев гуситского учения исходили из отрицания католического клерикализма, и явление это было скорее политическим, а не духовным. Но российские официальные органы и православный клир рассматривали новое учение, основываясь на собственных представлениях и нормах, в духе Н.Я. Данилевского, который писал в книге «Россия и Европа»: «Единственное активное участие славян в религиозной жизни Европы – великое Гуситское движение, было направлено к отрешению от европейского понимания веры, было стремлением к возвращению в Православие»²⁴². Российские власти не хотели видеть в нем элементы нигилизма и атеизма. К тому же причину незначительного распространения нового учения они видели в том, что чешское население весьма распылено и в случае необходимости (венчания, крестины, похороны) обращаются к ближайшему священнику, будь то католический ксендз или лютеранский пастор. Чтобы не допустить раскола чешской колонии и слияния одной ее части с польскими католиками, а другой

²⁴² Česká-Ruská budoucnost. Русско-Чешская будущность. 1929. Č. 5. У Н.Я. Данилевского можно найти и другие подтверждения того, что реформы Я. Гуса он рассматривал как движение в сторону православия. Например, он писал: «Только эти самостоятельные порывы чехов, эти антигерманские, антиевропейские подвиги, каковыми их Европа считала и считает (как-то: религиозная реформа на православный лад и борьба за нее с Европой во времена Гуса и Жижки и начатое ими в наше столетие панславистское движение), могут и должны считаться всемирно-историческими подвигами чешского народа, его заветом потомству». – Данилевский Н.Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германско-Романскому. 6-е изд. Спб., 1995. С. 106.

с немецкими протестантами, нужна была гуситская церковь, которая постепенно сближалась бы с православием.

Стали разрабатывать основные идеи, на которых бы она создавалась, и в 1878 г. В. Грдличка, Я. Саска и Ф. Кашпар подали киевскому губернатору записку, где излагались основные идеи гуситской церкви, а именно: царь имеет высшую власть над церковью, принимающей догматы первосвященников и православный катехизис, литургии совершаются на чешском языке, при богослужениях используют существующие чешские литургические песнопения. При строительстве храмов должны были братья за основу древние христианские постройки, а внутреннее убранство предполагалось устраивать по образцу православных церквей. Авторитет священников новой церкви, по мысли авторов этой концепции, должен был быть усилен контролем над школами. Раздавались также требования, чтобы возможность переселения и земля предоставлялись только тем, кто разделяет новые взгляды или придерживается православия.

Но в дальнейшем оказалось, что каждый из троих священников представлял себе новую церковь по-своему. При этом Саска склонялся к созданию старокатолической церкви²⁴³, Грдличка стоял за чеш-

---

²⁴³ Старокатолическая церковь возникла в 1870-е годы вследствие неприятия частью духовенства и мирян Римско-католической церкви решений Первого Ватиканского собора: догмата о непогрешимости папы римского и догмата о непорочном

ско-братскую гуситскую церковь, а Кашпар дрейфовал к протестантизму. По инициативе местной администрации в Квасилове Ковельского уезда 14 апреля 1880 г. было созвано совещание. В. Грдличка выступил с предложением создать новую чешско-братскую гуситскую антипапскую демократическую церковь свободомыслящих. Его поддержали: авторитетный колонист Олич, 15 учителей из 26 присутствовавших и 53 делегата от 25 деревень. 34 деревни отказались послать своих делегатов. Против выступил Я. Саска, который стоял за старокатолическую антипапскую национальную церковь, но с клиром. Говорили, что он хочет стать епископом новой церкви на Волыни. Так как окончательно ничего решено не было, решили провести еще одно собрание 16 сентября 1881 г., что-

---

зачасти Пресвятой Богородицы. Старокатолики отвергают также филиокве — догмат об исхождении Святого Духа не только от Отца, но и от Сына. Постепенно развиваясь, старокатолическое движение приняло форму вероисповедания, получило организацию, образовало в Германии и Швейцарии своеобразные религиозные общины и основало в этих странах старокатолические церкви, получившие права религиозных корпораций. Руководители старокатолического движения на первых же конгрессах направили свою деятельность, во-первых, на восстановление древнецерковного канонического устройства; во-вторых, на очищение христианского вероучения от папистских заблуждений и «новшеств» и на восстановление догматических истин древне-вселенской неразделённой церкви первых девяти веков; в-третьих, на воссоединение с церквями православными и вероисповедными, существующими на Западе Европы. Старокатолики стали восстанавливать причастие под обоими видами и на квасном хлебе (хотя и не во всех общинах); отменили, в принципе, обязательность безбрачия духовенства, хотя на практике многие общины не решились допускать женатых священников. Одной из важнейших задач, поставленных старокатоликами, было соединение с церквями западными, отделившимися некогда от церкви римско-католической, и с православными восточными. Они наладили контакты с представителями церковей утрехтской, англиканской, православных и других. — *Горчаков М.* Старокатолики и старокатолическая церковь // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XXXI (61). СПб, 1900. С. 448-451.

бы все-таки выбрать между предложениями Грдлички и Саски. Власти склонялись поддержать Саску, который выступал за католико-православное сближение²⁴⁴, выделили ему деньги на поездку по деревням и пропаганду своих идей, но победило мнение Грдлички. Большинство делегатов подписали протокол, а Саска вновь отказался его подписывать. На втором собрании была создана комиссия для написания устава чешско-братской церкви. В нее вошли: В. Грдличка, Ф. Кашпар, Й. Олич, Й. Мартинек, Ф. Рейх и Й. Зедник. Протокол подписали 48 делегатов и 23 чеха за себя лично. Власти поддержали гуситскую церковь и поручили как можно скорее доработать ее принципы. В 1883 г. был предложен проект устава чешско-братской церкви.

Против опять выступил Я. Саска. Он вел яростную борьбу против своих оппонентов и обращался с письмами в Санкт-Петербург к члену Императорского православного палестинского общества, чиновнику министерства образования графу М.Р. Сперанскому и в Славянское благотворительное общество. В письмах он критиковал Грдличку, Кашпара и их сторонников, заявлял, что они псевдолибералы, атеисты, уверял, что создание гуситской церкви приведет к распространению в России протестантизма, настаивал, что старокатолическая церковь ближе к православию, наконец, предлагал даже со своими сторонниками сразу перейти в православие. Поэтому церковные власти

²⁴⁴ *Doubek V. Česká politika a [východni] vzstěhovalectví... S. 87.*

были настроены против чешско-братской гуситской церкви. Местные власти разъясняли им, что создание такой церкви в интересах государства. Сам же Саска еще в 1874 г. пытался перейти в православие, но это ему не удалось, так как церковные власти очень негативно восприняли его выступление против Грдлички во время поста. Архимандрит Тихон, с которым Саска состоял в переписке, посоветовал ему принять православие как обычному подданному, Саска ответил, что с удовольствием сделал бы это, но тогда у него не будет средств к существованию и просил пост инспектора школ. Письмо об этом Тихон направил в Синод главному прокурору Победоносцеву.

Свою точку зрения на эти вопросы излагал Синоду и церковным прелатам и писатель-славист А.И. Добрянский. Он полагал, что желание основать чешско-братскую гуситскую церковь, помимо прочего, продиктовано стремлением сохранить чешскую национальную идентичность и не ассимилироваться в России. Старокатолическая церковь, по его мнению, была ближе к православию, но прихожане, по его словам, не углублялись в религию, а лишь соблюдали ритуалы и обряды. Поэтому он предлагал поменять ее название на чешско-католическую, при этом школьную и религиозную ассимиляцию он считал средством русификации. Но вместе с тем Добрянский предупреждал, что в любом случае полной ассимиляции не произойдет, так как обычаи и нравы у чехов сильно отличаются, и быстро измениться не смогут.

В ноябре 1878 г. последовала еще одна попытка изложения основ нового вероучения. В записке, поданной на имя генерал-губернатора князя А.М. Дондукова-Корсакова, читаем: «Чтобы чехи, как католической, так и евангелической веры, теснее примкнули к русскому народу... мы решили объединить оба верования в одно в единой национальной гуситско-чешской церкви, которая ослабит контраст между римско-католическим и евангелическим учениями, силой национальной идеи объединит чехов под жезлом великого всероссийского императора»²⁴⁵. Но к концу 1870-х гг. царская администрация была вынуждена признать, что в материальном плане чехи достигли успехов, но в политическом и религиозном – не оправдали ожиданий, т.е. не стали преградой для распространения польского католицизма, не перешли в православие, а до ассимиляции было еще очень далеко. Наоборот, приверженность чехов католицизму стала одним из факторов их противопоставления окружающему русскому большинству и стимулировало сближение с другими группами, исповедавшими католицизм, например, с поляками²⁴⁶.

1 апреля 1888 г. обер-прокурор святейшего Синода, член Государственного совета К.П. Победоносцев и министр внутренних дел граф Д.А. Толстой издали указ о закрытии трех приходов в Волынской губернии

²⁴⁵ Dousek V. Česká politika a [východní] vzstěhovalectví... S. 88.

²⁴⁶ Бурыкина Л.В. Чешская миграция на Северо-Западный Кавказ... С. 133.

и увольнении трех священников. Признанием «заслуг» Саски стала пожалованная ему пожизненная пенсия в 600 рублей ежегодно. Тогда как В. Грдличке полагалось только 60 рублей и то на год, а Кашпар вообще был снят со службы без вознаграждения. При этом вышло распоряжение, что Грдличка и Кашпар должны покинуть Волынь.

В июле 1888 г. Грдличка вместе со своими 370 прихожанами принял православие, вскоре его примеру последовал и Кашпар. Саска стал православным еще до выхода этого распоряжения, но уехал с Волыни тогда только он один, получив место учителя гимназии в Житомире, а затем в Новгород-Северском. Грдличка и Кашпар после принятия православия остались на Волыни в качестве учителей, лишь позднее Грдличка уехал учительствовать в Киев, а Кашпар обучал правописанию и рисованию в киевопечерской гимназии²⁴⁷.

Вскоре после этого большинство чехов на Волыни приняло православие. Смену религии облегчало то обстоятельство, что чехи отличались заметной конфессиональной индифферентностью. По данным Синода, к февралю 1890 г. в православие перешло 6 488 чехов, но это была лишь первая волна. После выхода закона от 15 мая 1893 г. о том, что иностранцам иной веры, даже принявшим российское подданство, за-

²⁴⁷ Robek A. K problematice českého vystěhovatelství do Ruska... S. 6-11.

прещалось владеть землей и арендовать ее, практически почти все остальные колонисты приняли православие²⁴⁸.

Эксперимент по созданию чешско-братской гуситской церкви в 1870-1880-е гг. на Волыни продолжался относительно недолго и закончился крахом. С одной стороны, это объясняется разногласиями среди самих колонистов и их пастырей, а с другой – сменой министра внутренних дел Л.С. Макова, поддерживавшего сторонников гуситской церкви. Кроме того, связано это было с изменением общего курса российской официальной политики, ее ужесточением, после убийства 1 марта 1881 г. царя-освободителя Александра II и назначения новым министром внутренних дел графа Н.П. Игнатьева, а затем с 1882 г. графа Д.А. Толстого.

В 1870–80-е годы на Волыни существовало более 20 школ для чехов, но в 1884 г. за ними усилился контроль, туда стали назначать русских учителей, а учителя-чехи подвергались детальной экзаменовке²⁴⁹. В 1887 г. последовал закон о ликвидации этих учебных заведений и их замене русскими школами в течение трех лет. Другие очаги общественной активности на Волыни продолжали существовать: это были добровольные пожарные дружины, театральные и певческие общества, литературные кружки, библиотеки

²⁴⁸ Vaculík J. Dějiny volyňských Čechů. Díl. I. Praha, 1997. S. 108-112, 172.

²⁴⁹ Jirásek J. Rusko a my. Díl III. ... S. 28-29.

и чешские трактиры. Позднее, после революции 1905 г. на волне общей либерализации общественно-политической жизни в России, чешские школы были восстановлены.

По переписи населения 1897 г., в Волынской губернии проживало 28 тыс. чехов, владевших более 30 тыс. га земли²⁵⁰.

Несмотря на существовавшие проблемы, вид чешских поселений на Волыни был весьма привлекательным. В 1910 г. публицист В. Хижняков опубликовал в газете «Речь» путевые заметки о чешских хуторах на Волыни. В целом статья посвящалась вопросу о том, прогрессивны ли хуторские хозяйства. Считалось, что для малоземельных крестьян они не выгодны, для того чтобы хозяйства давали прибыль, надо было обладать хотя бы десятью десятинами земли. Но парадокс состоял в том, что инициатива выделения на хутора исходила нередко от малоземельных хозяев. Поэтому автор статьи решил разобраться в этом вопросе и посмотреть, как обстоят дела в немецких и чешских хуторских хозяйствах. В его статье читаем: «Немецкие хутора стали попадаться мне сейчас же после переезда в житомирский уезд. Хорошие постройки, занавески на окнах, цветущие олеандры, вынесенные из комнат в фруктовые сады, сытые

---

²⁵⁰ Чехи в России: история продолжается. URL: http://library.by/portalus/modules/history/readme.php?archive=&id=1412934641&start_from=&subaction=showfull&ucat= (дата обращения 13.03.2021).

и крупные лошади, аккуратные „мальчики в штанах” возле домов, все это бросалось в глаза. Но еще больше выделялись своим видом чешские хутора»²⁵¹. Автор свидетельствовал: «Чехов много... 1/7 часть всех жителей губернии. Хозяйство поставлено у них образцово, и неперемнная его принадлежность – хмельники (ими мало-помалу стали теперь заниматься и среди крестьян).

Если вы будете проезжать Черняховскую волость, то обратите внимание на деревню Сыленщину. Чешские хутора здесь – это сплошной, на несколько верст, сад. Прекрасные дома, дорогая изгородь, большие фруктовые сады, цветы и хмельники с перевитым проволоками лесом шестов, производят впечатление ряда помещичьих усадеб.

Вообще, тому, как нужно хозяйничать, есть где поучиться волынскому крестьянину...»²⁵². Далее, отвечая на вопрос о прогрессивности хуторского хозяйства, он еще раз подчеркивал большое впечатление от чешских поселений: «Ту картину, которую я видел на Волыни, я вряд ли увижу в других местах, где насажены теперь хутора. Ведь на Волыни идет давний и самостоятельный, вполне осознанный крестьянами процесс. Там население в течение многих лет воспитывалось

²⁵¹ Речь. 1910. 10. VII. – NA. F. NRČ. Kart. 345. Sl. 4.

²⁵² Далее этот сюжет еще будет рассмотрен, так как действительно русских крестьян из других губерний стали посылать обучаться хозяйствованию не только в Чехию и Моравию, но и на Волынь.

на примерах чехов и немцев. И, главное, там оно хорошо, – лучше большинства местностей России – было наделено землей [Горошки – 10,4 десятин²⁵³, Паромовка – 12,5 десятин, Теренцы – 9,2 десятины, Сыленщина – 8,6 десятин, Черняхов – 8,8 десятин, Бражинка – 6,8 десятин]. Как в калейдоскопе промелькнули мимо меня волынские хутора. Но впечатление они произвели на меня большое. И я воспринял их, как явление прогрессивное. Оно прогрессивно не только в хозяйственном отношении, но и в том, что вносит собой во внутренний мир человека»²⁵⁴.

Газета «Národní Politika» в 1910 г. писала уже о 40 тыс. чехов на Волыни²⁵⁵. Они построили 16 пивоварен, 113 мельниц, 5 сахарных заводов. К 1911 г. чешские акционеры контролировали крупнейшую на Волыни кредитную кассу в Барятине, а также хмелеводческую ссудную кассу в Дубно²⁵⁶.

²⁵³ Имелось в виду в среднем на хозяйство.

²⁵⁴ Речь. 1910. 10. VII. – NA. F. NRČ. Kart. 345. Sl. 4.

²⁵⁵ Národní Politika. 1910. 25. V.

²⁵⁶ Уже в годы войны в Киеве был основан Чехословацкий кредитный банк с филиалами в Житомире и Здолбунове, ставший важным финансовым центром чешской буржуазии в России. – Чехи и словаки в России к началу Мировой войны. URL: <http://safe-rgs.ru/page,2,2987-chehi-i-slovaki-v-russkoy-imperatorskoy-armii.ht> (дата обращения 13.03. 2021).

2.3.

КИЕВСКИЕ ЧЕХИ И СЛОВАКИ

По словам потомка «русских чехов» А. Муратова, около четырех-пяти тысяч чехов приехали в Киев в конце XIX столетия. Они основали там крупные заводы. Первый машиностроительный завод Я. Гретера (позже «Большевик») был основан в 1896-1897 гг. Потом к Гретеру присоединился способный организатор И. Криванек, который превратил завод в гигант²⁵⁷. В 1898 г. А. Унгерманн и Т. Неедлы открыли чугунолитейный завод, вскоре еще одним руководителем стал А. Доусек. Во время Первой мировой войны завод выполнял военные заказы для русской армии. Завод сеялок, производивший и другие сельскохозяйственные машины, принадлежал В. Фильверту и Ф. Дедине. В Киеве работал и механический завод «Ауто» аукционерного общества «Граф и К°». В 1911 г. открылся машиностроительный завод Ф. Паула. Кроме того, имелись небольшие предприятия, фабрики, мастерские²⁵⁸.

²⁵⁷ *Вашкова Л.* Книга о судьбах чехов и словаков в России (Интервью с А. Муратовым от 12.12.2012 на Радио-Прага). URL: [https://ruski.radio.cz/archiv-peredach?field_date_publication_value\[value\]\[date\]=12.12.2012](https://ruski.radio.cz/archiv-peredach?field_date_publication_value[value][date]=12.12.2012) (дата обращения 19.03.2021).

²⁵⁸ Подробнее о киевских предприятиях см.: *Муратов А., Муратова Д.* Судьбы чехов в России, XX век. ... С. 49-83.

Большая статья о «некоронованном короле» русских чехов, киевском торговце и предпринимателе Йиндржихе Йиндржишке или Генрихе Игнатьевиче (как его на русский манер величали в России) опубликовали А. Муратов и Д. Муратова в нескольких номерах пражского журнала «Русское слово»²⁵⁹. Приехав в Киев в 1881 г. Й. Йиндржишек начал торговлю писчебумажными изделиями, разнося товар как коробейник, а уже через два года открыл в центре Киева напротив оперного театра небольшой магазин по продаже музыкальных инструментов. Кстати, уже упоминавшийся словацкий историк Р. Голец писал о словацких «коробейниках» в России, шафранниках и олейкарах (странствующих торговцах шафраном и маслом)²⁶⁰. В 1885 г. Йиндржишек открыл мастерскую по ремонту музыкальных инструментов. Дело шло успешно, и вскоре на Крещатике появился большой магазин под названием «Депо музыкальных инструментов». Затем к нему присоединились заводы по производству музыкальных инструментов и типография. В 1895 г. Йиндржишек был награжден медалью в Нижнем Новгороде, а в 1897 г. – малой серебряной медалью на выставке в Киеве за изготовление

²⁵⁹ Русское слово. 2009. № 7–8, // www.ruslo.cz/articles/466/; www.ruslo.cz/articles/473/ Затем статьи были переработаны в очерки и изданы в 2012 г. отдельной книгой Муратовы Д. и А. Судьбы чехов в России, XX век ...

²⁶⁰ Голец Р. Словацкие предприниматели в России накануне Первой мировой войны // Мифы–стереотипы–образы. Восприятие России в Словакии. Братислава–Йошкар-Ола, 2010. С. 30.

гармоний²⁶¹, флейт, фисгармоний и других музыкальных инструментов. С 1903 г. он начал торговлю граммофонными пластинками, а затем вместе со своим немецким компаньоном создал студию звукозаписи. В рекламе нового магазина, открытого в 1909 г. говорилось: «В главной входной зале находятся все струнные и духовые инструменты и принадлежности к ним, как для любителей, так и для оркестра. В прилегающих к зале помещениях находится с одной стороны фортепианное отделение, где всегда имеются налицо 200 крупных инструментов (рояли, пианино и фисгармонии). С другой стороны, нотное отделение с богатейшим выбором нот всех изданий и граммофонное отделение с громадным выбором граммофонных аппаратов и пластинок к ним»²⁶². В 1916 г. были открыты два филиала магазина – в Туле и в Баку. В дальнейшем Йиндржишек стал совладельцем пивоваренного завода и угольных шахт. В 1906 г. он помог Вацлаву Вондраку начать издание еженедельника «Русский чех», в котором печатались статьи и заметки на русском, чешском и украинском языках. Через несколько лет типографию купил Венцеслав Швиговский и вместе с компаньонами Йиндржишеком и Клихом стал с 1911 г. издавать газету «Čechoslovan».

²⁶¹ Изобрел гармонику чешский органнй мастер, инженер Франтишек Киришник в 1783 г. в Санкт-Петербурге.

²⁶² Муратов А., Муратова Д. Судьбы чехов в России, XX век. ... С. 16.

В это же время Йиндржишек открыл в Киеве собственную фабрику по производству грампластинок «Экстрафон». Ежегодный выпуск пластинок достигал 500 тыс. Й. Йиндржишек был одним из основателей и руководителей Чехословацкого банка в Киеве. Он вел также большую общественную работу среди «русских чехов», став председателем общества Яна Амоса Коменского. Общество организовало спортивную организацию «Сокол», создало парк отдыха – киевскую «Стромовку», открыло в 1907 г. чешскую частную школу учителя Я. Боучека, а после получения разрешения властей на открытие школы взяло ее под свою опеку. За первые 4 года количество учеников выросло с 35 до 86 человек, обучение велось на чешском и русском языках. В «Стромовке» проходили народные гуляния, работал кегельбан, продавалось пиво, шпекачки, кнедлики [чешские блюда. – Е.С.], устраивались танцы, в самодеятельном театре разыгрывались комедии.

Общественно активными деятелями в Киеве были предприниматель Отакар Червены²⁶³, выпускник киевского университета и консерватории, издатель «Русского чеха», владелец киевского отеля «Прага» и большого имения на Волыни, староста киевского «Сокола», с 1911 г. депутат губернского земства Вацлав Вондрак. Не так давно

²⁶³ Pavlík J. Otaкар Červený, mecenáš československých legií v Rusku. Praha, 2014.

стараниями киевского чешского общества была обнаружена могила археолога чешского происхождения Виценса (Викентия) Хвойки (1850-1914 г.)²⁶⁴, Академия наук Украины организовала научную конференцию, посвященную 160-летию со дня его рождения.

---

²⁶⁴ *Вашкова Л.* Разговор напрямую Украинские чехи собирают правду о своих предках URL: <http://www.radio.cz/ru/statja/132796> (дата обращения 13.03.2021).

2.4.

ЧЕШСКОЕ И СЛОВАЦКОЕ ЗЕМЛЯЧЕСТВО В ОДЕССЕ И БЕССАРАБИИ

Чехи селились в Одессе с 1860-х годов²⁶⁵. Согласно переписи населения 1897 г., чешский язык назвали родным 616 жителей Одессы, к концу XIX в. чешская колония здесь была не столь многочисленной, как в Киеве, но национально сознательной²⁶⁶. В 1909 г., по свидетельству Д.Н. Вергуна, в Одессе проживало около 1 тыс. чехов²⁶⁷.

В одном из июньских номеров «Нового времени» в 1909 г. корреспондент газеты красочно описывал этот город и его население: «Одесситы это особый русский народ. Пожив в Одессе, приглядевшись к ее жизни, приходится в конце концов сказать: „а все-таки это российский город”. Несмотря на ее широкие французские бульвары, засаженные акациями, на венский вид ее зданий, на буда-

²⁶⁵ Vaculik J. České menšiny v Evropě a ve světě... S. 183.

²⁶⁶ Лозовюк П. Чешские перспективы образа Одессы на рубеже XIX –XX вв. // Этнология Одессы в исторической и современной перспективах / П. Лозовюк, К. Пригарин и кол. авт. Одесса: Ирбис, 2017. С. 72.

²⁶⁷ ГА РФ. Ф. 541. Оп. 1. Д. 22. Л. 33.

пештские замашки ее женщин, на чистоту улиц и мостовых, несмотря на отсутствие русских крыльчечек, русских швейцаров, несмотря на отвратительный немецко-еврейский жаргон на улицах и last, но по нынешним временам not least, несмотря на отсутствие холеры, Одесса – русский город. Крайности – русская черта, а этих крайностей хоть отбавляй в Одессе. В Государственной Думе от Одессы заседали социал-демократы, в городской думе сплошь „истинно русские”. Русских здесь теснят сплоченные инородцы, а они делятся на бесчисленное множество партий... Проект выделения русского населения и инородцев в особые курии для избрания двух депутатов в Государственную Думу. При сплоченности еврейства, при захвате ими в Одессе в свои руки торговли, промышленности, печати, медицины, адвокатуры, аптек, комиссионерства, евреи имеют возможность проводить в законодательные учреждения только евреев или своих ставленников из русских. По численности они превышают в Одессе каждую другую народность, и коренное русское население вряд ли получит возможность избрать выразителей своих нужд»²⁶⁸.

В другом номере этого же года более подробно разбирался этнический состав населения Одессы: «В Одессе 500 тыс. жителей. Из них 250 тыс. коренного русского населения, 25 000 поляков, 3000 болгар, более

²⁶⁸ Новое время. 1909. 14.VI. – ГА РФ. Ф. 541. Оп. 1. Д. 22. Л. 30.

тысячи чехов, много сербов, греков и румын (последние две категории имеют свои колонии). Есть чешское вспомогательное общество²⁶⁹.

На историческом отделении Новороссийского университета в Одессе учился Ярослав Гейдук, впоследствии работавший судьей, а затем агрономом в Предкавказье²⁷⁰. Среди преподавателей университета чешский ученый П. Лозовюк называет историка Франца Режабека, работавшего там в 1888-1906 гг., М. Замечека, К. Мрачека, языковеда Ченека Шерцеля, а также классического филолога профессора Яна Луняка, который преподавал еще в Казани, Петербурге и Москве, а на склоне лет вернулся в Чехию. В Одессе трудились архитекторы Михаил Покорный и Винценц Прохазка – автор проекта Новой биржи; сын чешской писательницы Божены Немцовой художник Мирослав Немец. Главным дирижером одесского городского театра являлся Йозеф Пршибик²⁷¹. Чеш-

²⁶⁹ Там же. 1909. 31. V. – ГА РФ. Там же. Л. 33.

²⁷⁰ Подробнее о Я. Гейдуке см.: Шило С. Ярослав Федорович Гейдук. URL: <https://www.proza.ru/2016/07/03/3928> (дата обращения 13.03.2021); Бридня О.П. Вклад Я.Ф. Гейдука в развитие сельского хозяйства на черноморском побережье. URL: <http://slavakubani.ru/kkv/agriculture/history-of-agriculture/vklad-ya-f-geyduka-v-razvitiie-selskogo-khozyaystva-na-chernomorskom-poberezhe/> (дата обращения 13.03.2021).

²⁷¹ Йозеф Пршибик (Прибик, 1855-1937) чешский музыкант, дирижер, выпускник Пражской консерватории. Приехал в Россию в 1879 г. Работал в Харькове, Львове. В 1890 г. дирижировал оперой «Пиковая дама» в Киеве. П.И. Чайковский, присутствовавший на премьере, заметил музыканта и рекомендовал его на должность городского капельмейстера в Одессе. Прибик женился на оперной певице Надежде Милановой, выпускнице Московской консерватории, выступавшей на сценах Киева, Москвы, Одессы. В годы Первой мировой войны Пршибик стал

ский журнал «Svět» в 1899 г. писал о нем как об одной из «самых уважаемых личностей одесского музыкального общества», «капельмейстере оперы и прекрасном организаторе симфонических концертов»²⁷². Почти год, с сентября 1904 г. по лето 1905 г. в Одессе жил еще один известный чешский дирижер Вацлав Талих²⁷³. Кроме работы в театре он подрабатывал уроками в семьях одесских мещан и преподавал в одной из местных гимназий «игру в квартете».

В письме другу Талих называл свое пребывание в Одессе «самым прекрасным ангажементом в мире»²⁷⁴. Судя по письмам, Талиху нравился «Русский Париж», как он называл Одессу, красивые русские девушки,

---

подданным России. По случаю 60-летия в 1915 г. маэстро возложили на голову лавровый венок и подарили жетон с бриллиантом. В 1919 г. он стал профессором Одесской консерватории, в 1920 г. – главным дирижером Одесского театра оперы и балета, заслуженным, а затем народным артистом, героем труда. Пршибик пропагандировал чешскую музыкальную культуру, поддерживал связи с чешскими музыкантами, дирижерами и композиторами на родине и в России, приглашал их на гастроли. В Одессу приезжали дирижер и композитор Э. Направник, дирижер и концертмейстер Ф. Ступка, скрипач Я. Коциан. URL: <https://www.radio.cz/ru/tubrika/progulki/samyj-odesskij-iz-cheshskix-muzykantov> (дата обращения 25.03.2019); *Лозовюк П.* Чешские перспективы образа Одессы на рубеже XIX – XX вв. // *Этнология Одессы в исторической и современной перспективах ...* С. 91-94.

²⁷² Цит. по: *Лозовюк П.* Чешские перспективы образа Одессы на рубеже XIX – XX вв. .... С. 89.

²⁷³ Вацлав Талих (1883-1961) – чешский музыкант, дирижер, скрипач, педагог и аранжировщик. В 1904-1905 гг. являлся концертмейстером в городском оперном театре в Одессе, в 1905-1907 гг. работал и преподавал в Тбилиси, с 1935 г. руководитель Национального театра в Праге, в 1949 г. возглавил созданный им Словацкий филармонический оркестр в Братиславе. В 1957 г. получил звание народного артиста ЧССР // *Пригорьев Л., Платек Я.* Вацлав Талих. URL: <https://www.belcanto.ru/talich.html> (дата обращения 25.03.2019).

²⁷⁴ Цит. по: *Лозовюк П.* Чешские перспективы образа Одессы на рубеже XIX – XX вв. .... С. 99.

высокого мнения он был и о русской музыкальной культуре. В оркестре, состоявшем из 45 музыкантов, шестеро были чехами. Еще он упоминал о некоем докторе Вимлатиле, писал, что в России было много чешских музыкантов и их «всюду любили»²⁷⁵.

В одной из гимназий учителем гимнастики был Антонин Чила, пропагандист сокольского движения и сокольский инструктор, ставший в годы Первой мировой войны одним из создателей и руководителей чехословацких воинских частей в России²⁷⁶.

***

В 1812 г., когда Бессарабия фактически²⁷⁷ была присоединена к России, ее население составляло около 250 тыс., а через 100 лет оно увеличилось до 2,5 млн²⁷⁸. В XIX в. южная часть Бессарабии заселялась разнообразными по национальному составу поселенцами: украинцами (или, как тогда называлось, малороссами), русскими, болгарами, немцами, албанцами, гагаузами, греками, французами и чехами²⁷⁹. Недостаток земли

²⁷⁵ Там же. С. 99-101.

²⁷⁶ Там же ... С. 75-77.

²⁷⁷ Официально устав об образовании Бессарабии в составе России был принят 11 мая 1818 г.

²⁷⁸ Князев С. «Молдаван считали своими»: как Бессарабия стала частью России. URL: <https://russian.rt.com/science/article/511841-istoria-obrazovanie-moldaviya> (дата обращения 3.12.2019).

²⁷⁹ Сергиевский М. Топонимия Бессарабии и ее свидетельство о заселении территории // Русин. 2010. № 1 (19) С. 127 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/toponimiya-bessarabii-i-ee-svidetelstvo-o-protseesse-zaseleniya-territorii/viewer> (дата обращения 3.12.2019).

в Таврической губернии привел к тому, что часть колонистов перебралась в 1880-е годы²⁸⁰ с юга Украины из Чехограда в Бессарабию, где в 1885 г. основали поселение Новоград²⁸¹. Украинский историк Н.Ф. Щербина считает, что переселение чехов в Бессарабию произошло уже в 1864 г., причем одна их часть прибыла из Чехограда мелитопольского уезда Таврической губернии, а другая из Зубовщины Киевской губернии²⁸². Со временем поселение стало многонациональным, где вместе с чехами жили молдаване, украинцы и болгары. В 1907 г. в с. Новоград Измаильского уезда проживало 270 чехов. В том же селе проживали 190 молдаван, 110 малороссов и 20 болгар. Многие чехи приняли православие. В Новограде существовала чешская школа. Некоторое число чехов проживали в Бендерах. Переселились они преимущественно

280 По словам потомка одного из переселенцев И.Ф. Машека, это произошло значительно раньше, и причиной переселения из Чехограда являлась засуха 1861 г. В это время судьба свела переселенцев с сыном бессарабского помещика Романенко, который предложил им купить у него за 108 тыс. рублей 2000 десятин лесных угодий. Чехи взяли кредит в Херсонском земельном банке на 10 лет, и сделка состоялась. При оформлении купчей власти потребовали от чехов принять русское подданство и православную веру. Весной 1862 г. 76 семей из Чехограда прибыли в Бессарабию. Переселенцы привезли с собой сельскохозяйственную технику, семена, саженцы фруктовых деревьев и инструменты для духового оркестра. Они корчевали лес, заготавливали древесину и производили древесный уголь, а во время праздников музыканты играли в соседних селах. Накопив средства, чехи вернули кредит и выкупили землю. С 1885 по 1932 гг. на карте Бессарабии существовало с. Новоград, а затем оно было переименовано в Голубое. URL: <https://forum.vgd.ru/1234/97982/> (дата обращения 3.12.2019).

281 *Vaculík J. České menšiny v Evropě a ve světě... S. 90.*

282 *Щербина Н.Ф. Развитие образования в Придунавье в конце XIX – начале XX в.* URL: <http://dspace.pdpu.edu.ua/bitstream/123456789/2773/1/Shcherbina.pdf> (дата обращения 3.12.2019).

из Таврической и Полтавской губерний²⁸³. Около 10 семей в 1911 г. переехали в Казахстан, где создали деревню Бородиновку, часть бессарабских чехов уехала в Америку²⁸⁴. Молдавские историки И.Ф. Грек и Н.Д. Руссев признают, что ни в Бессарабии, являвшейся частью Российской империи, ни в МССР, входившей в состав СССР, не была разрушена этническая идентичность «ни одной группы населения, какой бы небольшой по численности она не являлась (например, албанцы, чехи)»²⁸⁵. По переписи 1897 г. чехи составляли 0,02% населения Бессарабии²⁸⁶.

283 Население Бессарабии. Этнографический состав и численность. Петроград, 1923. С. 23-24. URL: <http://dacoromania.net/article/%D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D0%B1%D0%B5%D1%81%D1%81%D0%B0%D1%80%D0%B0%D0%B1%D0%B8%D0%B8-%D1%8D%D1%82%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%84%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9-%D1%81%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2-%D0%B8-%D1%87%D0%B8%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C> (дата обращения 3.12.2019).

284 *Vaculík J.* České menšiny v Evropě a ve světě... S. 90.

285 Грек И.Ф., Руссев Н.Д. Многонациональное население Бессарабии в исследованиях И.А. Анцупова и актуальные задачи изучения этнокультурных общностей Молдовы // Русин. 2018. Т. 51. Вып. 1. С. 19. URL: http://journals.tsu.ru/rusin/&journal_page=archive&cid=1700&article_id=37581&page=0&sort=fio&sort_page=desc (дата обращения 3.12.2019).

286 Берг Л.С. Бессарабия: страна, люди, хозяйство. Кишинёв, 1993. С. 75. URL : <http://dacoromania.net/article/%D0%B1%D0%B5%D1%81%D1%81%D1%81%D0%B0%D1%80%D0%B0%D0%B1%D0%B8%D1%8F-%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B0-%D0%BB%D1%8E%D0%B4%D0%B8-%D1%85%D0%BE%D0%B7%D1%8F%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE>

2.5.

ЧЕХИ И СЛОВАКИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ И ЧЕРНОМОРСКОМ ПОБЕРЕЖЬЕ

К 1880-м годам на Черноморском побережье Кавказа проживали около 1 тыс. чехов, а по переписи 1897 г., в Черноморской губернии насчитывалось 1290, а в Кубанской – 1213 чехов и словаков²⁸⁷. К 1914 г. число черноморских чехов достигло 2257 человек²⁸⁸. В основном это были крестьяне. Должностным лицом в чешских поселениях являлся деревенский староста. Чехи старались не терять связь с родиной, получали оттуда учебные пособия по языку, брошюры о традициях и обрядах. Привыкшие на родине противостоять германизации, чехи и на новом месте пытались сохранить прежний привычный уклад жизни и свою культуру. Правда, как выяснил А.Н. Птицын²⁸⁹, в целом по России количество подданных Австро-Венгрии значительно превышало количество уроженцев, но на Кавказе наблюдалась противоположная картина: там переселенцы рассматривали свое пребывание как постоянное

²⁸⁷ Бурыкина Л.В. Чешская миграция на Северо-Западный Кавказ... С. 133.

²⁸⁸ Птицын А.Н. Переселенцы из славянских земель Австро-Венгрии на Северный Кавказ... С. 101.

²⁸⁹ Там же. С. 97.

и были более склонны к перемене подданства. Процесс ассимиляции на Кавказе шел быстрее, чем в других районах. Еще одна особенность Северного Кавказа состояла в том, что среди австро-венгерских подданных доля горожан составляла почти половину, тогда как в целом по стране она равнялась 23 %²⁹⁰.

В Предкавказье чешские поселения были сосредоточены на Кубани, в окрестностях города Новороссийск (Хлебовка, Кирилловка, Мефодиевка/Мефодейка, Владимировка), близ Анапы (Павловка, Верверовка). Деревушки с этими названиями сохранились до сих пор. В Анапе и Новороссийске чехи открыли трактиры (*hostinci*), в Новороссийске существовал пивоваренный завод. В воскресные вечера чехи собирались на Воронцовской улице в кабаке Вацлава Старца. Во второй половине XIX в. пивные, кабаки, кафе и рестораны представляли собой не только места, где можно поесть и выпить, это были своеобразные клубы с постоянными посетителями, где люди общались, читали газеты и журналы (так как подписка была дорогой). В Геленджике действовал чешский пансионат.

На Кавказе чехи жили замкнуто на основе самоуправления и самообеспечения, но поддерживали связи с исторической родиной, откуда им поставляли литературу, предметы быта, национальные костюмы. Занимались виноделием, садоводством, овощеводством. По словам Е.В. Домашек, чешские переселенцы имели лучшую по сравнению с местными жителями техническую оснащен-

---

²⁹⁰ Там же. С. 98.

ность (сушильные установки, садовый инвентарь, разнообразные удобрения, защитные препараты), более узкую специализацию в садоводстве, в основном разводили чернослив. В селах имелись духовые оркестры, отмечали свои праздники, готовили национальные блюда. В Варваровке была водяная мельница. Известной личностью был чех Бендрих (на русский манер Федор Иванович) Гейдук, работавший в России с 1864 г. Вначале он преподавал в Харьковском университете, а в 1867 г. стал окружным агрономом в Новороссийске. Он основывал питомники фруктовых деревьев, виноградники, в том числе и в Абрау-Дюрсо, снабжал селян саженцами плодовых деревьев и винограда²⁹¹. Именно Гейдук стоял у истоков известного завода шампанских вин «Абрау-Дюрсо»²⁹². Он способствовал переселению чехов на Черноморское побережье Кавказа. Семейные традиции продолжил его сын Ярослав Гейдук, в 1903 гг. ставший младшим агрономом Черноморского округа. Он также как отец занимался виноградарством, пропагандировал эффективные методы хозяйствования, увлекался цветоводством. Во время Первой мировой войны Я. Гейдук стал знаменосцем Чешской дружины и ему было поручено собирать о ней документы и материалы²⁹³. В книге В. Пукиша приводятся воспо-

²⁹¹ *Домашек Е.В.* История чешских поселений Черноморского побережья Северного Кавказа во второй половине XIX – 1914 г. Дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2007. URL: <http://www.dslib.net/istoria-otechestva/istorija-cheshskih-poselenij-chernomorskogo-poberezhja-severnogo-kavkaza-vo-vtoroj.html> (дата обращения 20.01.2018).

²⁹² *Пукиш В.* Чехи Северного Кавказа: годы и судьбы 1868–2010. Ростов-на-Дону, 2010. С. 268.

²⁹³ Там же. С. 273–275.

минания П.М. Лузума о жизни чехов в Кирилловке: «Из Европы через чешское общество [переселенцы] выписывали сельскохозяйственный инвентарь, машины. В коровниках у чехов стены были беленные, полы деревянные, а желоба из керченского камня, оглаженные цементом. На праздник чех не пьянствовал, а вел с приятелями обстоятельную, неспешную беседу, иногда весь день за бутылкой вина. А веселились с музыкой, у каждого поколения были свои музыканты... Учителей музыки и по общеобразовательным предметам содержала община. Народ держался своей веры... Чешские хозяйства кормили и Новороссийск, и округу. Жители Глебовки, Кирилловки и Владимировки соревновались, кто больше народ удивит урожаем, удачной торговлей»²⁹⁴.

По сведениям геленджикского краеведа В.П. Маслова, чешские поселения начали появляться на Кавказе в конце 1860-х, а затем в конце 1890-х (так называемые «новые чехи»). Чехи селились в Джубге, Бжиде, Текосе, Тешевсе, а также в Мафодьевке, Кирилловке, Владимировке и Глебовке. Им разрешили строить дома из речного камня, освободив от уплаты налогов. Они умели возделывать землю в условиях жаркого влажного климата, разводили виноград, выращивали табак, кукурузу, имели коз и овец. Многие из их потомков там и сейчас в основном живут за счет своего садового хозяйства, выращивают и продают фрукты²⁹⁵.

²⁹⁴ Там же. С. 298.

²⁹⁵ Маслов В.П. Геленджик город у моря. История, факты, впечатления. Эскурсия по городу и его окрестностям. Майкоп, 2020. С. 56-57.

2.6.

КРЫМСКИЙ ЦЕНТР ЧЕХОВ И СЛОВАКОВ

В Крым чехи переселялись из Богемии и ранее основанных колоний на Украине (в Полтавской губернии). Переселение шло морским путем через Феодосию и сухопутным – через Перекопский перешеек. Часть переселенцев обосновалась в Феодосии и занялась торговлей, но, не выдержав конкуренции, вынуждена была перебраться в степной Крым. В 1860-х гг. в Перекопском уезде было основано 4 чешских поселения: Табор (в настоящее время с. Макаровка Первомайского района), Богемка (сейчас с. Лобаново Джанкайского района), Царевич (ныне с. Пушкино Красногвардейского района) и Александровка (с. Александровка Красногвардейского района). Названия крымских деревушек очень примечательны: Табор – гора, на которой собирались последователи Яна Гуса – табориты, Богемка – по историческому названию Чехии – Богемия, Александровка – в честь Александра II. В Александровке вместе с чехами жили и немцы-католики. В поселениях улицы были четко распланированы, дома каменные

с черепичными крышами, перед окнами цветники. В хозяйственном дворе имелись помещения для домашней птицы, свиней, коров и лошадей. На чердаках хранились припасы. Дома состояли из 5-6 комнат, кухни-кладовой, веранды, прихожей, спальни и общей залы. Под одной крышей с домом располагалась мастерская-амбар. Такие дома до сих пор еще кое-где сохранились. В Крыму чехи занимались земледелием, животноводством и птицеводством. Развито было садоводство и овощеводство. В поселениях были и свои ремесленники: портные, каретники, мебельщики, плотники, строители. Жителям Александровки запомнился портной Иосиф Вашатко, за свое мастерство получивший прозвище «парижский портной».

Интересную статью о чешских поселениях Богемка и Александровка опубликовала С.А. Дмитрук²⁹⁶. Она пишет, что Богемка была основана в 1862 г., и ее первыми жителями стали 60 чешских семей. Чехи получили государственную финансовую помощь в размере 170 рублей на семью и по 100 рублей на человека от Опекунского комитета, а также надеялись по 1215 десятинами государственной земли на человека.

---

²⁹⁶ Дмитрук С.А. Чешские поселения в Крыму: история и современность // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского Серия «Исторические науки». Том 27 (66), № 3. 2014 г. С. 20-31. URL: <http://sn-histor.cfuv.ru/wp-content/uploads/2016/12/003dmitruk-1.pdf> (дата обращения 26.03.2019).

В 1860-х годах сформировался основной состав жителей деревни, в начале 1870-х наплыв населения из Чехии в Крым прекратился. Преодолев трудности начального периода после переселения, в 1870-е годы благосостояние чехов значительно улучшилось. Семьи имели уже приличные земельные наделы в 50–100 десятин и сельскохозяйственный инвентарь. Основным занятием жителей было хлебопашество, в основном выращивание пшеницы, но еще держали по одной-две коровы, свиней, лошадей, домашнюю птицу, занимались огородничеством и садоводством. В Богемке жили крестьяне, ремесленники, учителя, торговцы и служащие. Коларж и Плотц считались отличными портными, Гурих, Швигель, Лишка – искусными мебельщиками, Суханек, Шоуба – старательными обувщиками. В центре села находились молитвенный дом, церковно-приходская школа, дом сельской администрации.

Первая чешская школа в Крыму была открыта именно в Богемке в 1867 г. Первым учителем стал Иосиф Францевич Крупичка. В конце XIX в. в школе преподавал Аллозий Мигулка, который кроме основных предметов, обучал детей шелководству и виноградарству. В школе имелись библиотеки – учительская и ученическая. В 1895 г. для школы было выстроено новое здание. Обучение велось на русском и чешском языках. Большинство жителей были католиками. В 1911 г. началось строительство нового костела, кото-

рый открылся в 1913 г. В начале XX в. в Богемке появились почтовая станция и магазин, село стало центром новой волости.

С.А. Дмитрук указывает, что Александровка также была основана в 1862 г. 45 чешскими семьями. Для восстановления старых заброшенных домов и строительства новых переселенцы также получили по 170 рублей и земельные наделы, размер которых к концу 1870-х также увеличился с 15 до 50 и более десятин. Жители занимались земледелием, важным для поселения было и развитие мукомольного производства. В 1891 г. К. Брауликом, Л. Гиблом, Ф. Френцелом была построена паровая мельница. До 1893 г. в Александровке пользовалась популярностью пивная лавка Иосифа Адамека. Затем в селе была открыта корчма. С момента основания Александровка являлась центром развития торговли и ремесла. Известны своим мастерством были колесных дел мастер С.В. Кусси, портные И. Вашатко и И. Кучера. В Александровке проживали торговцы (А.Ф. Петрас) и купцы (О.Ф. Коларж, И.Ф. Каплан). Кроме чехов в селе жили немцы, а также русские, эстонцы, поляки и крымские татары. В конце XIX в. в Александровке проживало 610 человек, в начале XX в. свыше 400 человек. В 1880-е гг. в Александровке было основано две школы: сельская в 1880 г. и земская в 1884 г. Сельская школа состояла из чешской и немецкой половин, которые

располагались в одном здании с разными входами. В каждой школе было по одной учебной комнате, в которых обучались одновременно ученики с первого по пятый класс. Первым учителем земской школы вплоть до 1895 г. был молодой миссионер Иосиф Домбровский. Он учил грамоте, игре на музыкальных инструментах, музыкальной грамоте, а также выполнял обязанности католического священника в молитвенном доме. С 1895 по 1920 г. чешским учителем был Ян (Иван) Главатый. При школе имелись две библиотеки (ученическая и учительская), с 1904 г. действовало Александровское земское училище. В 1911 г. было завершено строительство храма, средства на строительство которого были собраны прихожанами и пожертвованы священником Викентием Хюбелем. Александровский костел был возведен из белого ракушечника в неоготическом стиле. Богослужение и церковные обряды велись поочередно на трех языках: латыни, чешском, немецком. Первым священником был Яков Шенфельд, звонарем – Франс Фордергер, органистом – Алоиз Вендель. Дмитрий описывает храм как одну из красивейших и богатых церквей в округе: «Житель деревни Бридель дал 5000 золотых на покупку органа из чешского города Кутна Гора, он был таким большим, что к его мехам становились сразу два человека. Три колокола тоже привезены из Чехии. Три большие хрустальные люстры на 100 свечей каждая,

множество мелких светильников в позолоченных подвесках и подставках, святые образа в позолоченных рамах. Три персидских ковра размером 4 на 5 метров, главный алтарь из белого мрамора и два боковых. Дубовые скамьи, бархатные накидки, шелковые скатерти»²⁹⁷. Действовал костел до 1932 г.

---

²⁹⁷ *Дмитрук С.А.* Чешские поселения в Крыму: история и современность... URL: <http://sn-histor.cfuv.ru/wp-content/uploads/2016/12/003dmitruk-1.pdf> (дата обращения 26.03.2019).

2.7.

ЧЕШСКО-СЛОВАЦКОЕ ОБЩЕСТВО САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Во второй половине 1870-х годов в Санкт-Петербурге, по свидетельству приехавшего туда чеха Федора Коваржика²⁹⁸, существовала уже довольно многочисленная и влиятельная чешская колония. Первым басом в петербургской опере был Йозеф (Осип Осипович) Палечек, капельмейстером – Эдуард (Францевич) Направник, дирижером филармонии – Войтех (Иванович) Главач, в университете работали чешские профессора – Шлехта и Шрут, торговлю и предпринимательство представляли миллионер Велс, торговец изделиями из чешских гранатов Ян Рейман, глава лучшего перчаточного производства Грос, превосходный и один из самых дорогих портных Пешка из Рокицан. Служившего в армии Крупицу часто приглашали на обед

²⁹⁸ Книга Ф. Коваржика «Впечатления русского чеха о царизме» (*Kovářík F. Zázitky a dojmy ruského Čecha za carství*) была опубликована в Праге в 1932 г. и вызвала критику со стороны профессора Яна Славика, обвинявшего автора в исторических ошибках, приписывавшего ему антисемитизм и монархизм. Славик считал неправильным, что книгу издал Славянский институт. – Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Ф. Референтура по Чехословакии. Оп. 9. Д. 4. Папка 21. Л. 10. На самом деле «русские» чехи были не в чести в межвоенной Чехословакии из-за своего довоенного русофильства и царефильства.

к великой княгине Марии Павловне. Магазин хрусталя и фарфора на Невском, 54 держал чешский аристократ, владелец земель и фарфорового завода в Чехии граф Ян Гаррах²⁹⁹. Чехи объединялись в так называемой Чешской беседе³⁰⁰.

Весьма примечательна судьба композитора и дирижера Мариинского театра в Санкт-Петербурге Э.Ф. Направника (1849-1916). После окончания музыкальной школы в Праге он получил два предложения – занять место капельмейстера в небольшом немецком городке и стать дирижером оркестра князя Юсупова (деда Феликса Юсупова) в России. Как вспоминал Ф. Юсупов, его дед по матери Николай Борисович «до страсти любил искусство и всю жизнь покровительствовал талантам»³⁰¹. Он обожал музыку, сам прекрасно играл на скрипке и писал книги о музыке. Направник поехал в Россию, где был принят очень хорошо, получил квартиру и оклад в 600 рублей годовых, что для того времени было совсем неплохо. Оркестр состоял из 50 крепостных музыкантов, среди которых были прекрасные солисты и выдающиеся мастера. Направник держался с ними как с равными. Через два года император Александр II отменил крепостное право, а вскоре после этого Юсупов распустил оркестр. Направ-

²⁹⁹ Фарфоровая посуда с редким клеймом «Comte Harrach Petrograd» 1914-1915 гг.
URL: antic-forum.ru

³⁰⁰ Kovářik F. Zážitky a dojmny ruského Čecha za carství. Praha, 1932. S. 29.

³⁰¹ Юсупов Ф. Князь Феликс Юсупов. Мемуары в двух книгах. До изгнания. 1887–1919. В изгнании. Пер. с фр. яз. М., 1998. С. 27.

ника пригласили в царскую оперу, куда ему удалось привести с собой некоторых музыкантов из Юсуповского оркестра. В России его восхитили православные церковные песнопения на 4 голоса, а из русских композиторов он отдавал предпочтение М.И. Глинке и А.К. Лядову. Благодаря случаю последний имел возможность оценить талант Направника, который еще молодым, учась в музыкальной школе в Праге, сочинил 13 музыкальных произведений, и Лядов посодействовал тому, чтобы Направник стал дирижером Мариинского театра. Направник остался в России до конца жизни, был женат, имел пятерых детей, но не переставал интересоваться ситуацией на родине. По рассказам его сына, каждое утро он начинал с того, что пил кофе, закуривал сигару, вставленную в мундштук, подаренный ему вел. кн. Константином Николаевичем, и читал газету «*Národní Listy*». Умер он в 1916 г. в уединении после тяжелой хирургической операции в своем имении Любани в 60 верстах от столицы³⁰².

1 апреля 1911 г. пражская газета «*Národní Listy*» сообщала о кончине в Петербурге другого чешского музыканта, дирижёра, композитора, изобретателя музыкальных инструментов В.И. Главача и поместила достаточно большой некролог за подписью Фр. Л. Говорки. В нем сообщалось, что по случаю кончины

---

³⁰² *Lazarevskij B. E.F. Nápravnik // Věstník Ústředního sdružení Čechů a Slováků z Ruska. 1929. 25. X.*

Главача его покровительница вдовствующая императрица Мария Федоровна послала венок из белых роз. Главач жил в Петербурге более 40 лет, все его обожали. Любимец дам, темноволосый и голубоглазый красавец, он часто дирижировал концертами в Павловске. Газеты называли его славянским Аполлоном. У него был свой салон на Фонтанке. Он коллекционировал подаренные ему красивые изысканные драгоценности, имел богатое собрание золотых и серебрянных вещей с бриллиантами и жемчугом. В 1898 г. из своей коллекции он сделал подарок Чешскому Национальному музею. Его считали австрийским военным дезертиром (так как не служил в австрийской армии). Главач был лично знаком с обоими царями, дирижировал на придворных вечерах и имел более 30 наград. При этом никогда не скрывал, что он чех, католик и австрийский подданный³⁰³. Главач – уроженец г. Ледач-над-Сазавоу с детства проявил блестящие музыкальные способности. Учился в Праге, стажировался в Париже. В 1871 г. переехал в Санкт-Петербург, поступив органистом в Императорскую итальянскую оперу. Занимался педагогической деятельностью, дирижировал студенческим оркестром и хором Петербургского университета. В 1900 г. стал органистом Придворного оркестра, в 1904 г. капельмейстером оркестра Гвардейского экипажа российского флота. В.И. Главач занимался общественной деятельностью, входил в совет Вспо-

---

³⁰³ NA. F. NRČ. Kart. 341/I.

могательной кассы музыкантов и художников, был в ней распорядителем по устройству концертов, являлся членом Литературно-художественного общества. Кроме того, он являлся изобретателем, сконструировав фисгармонию с 31 регистром и расширенными октавами, производством которой занялась известная немецкая фортепианная фирма «Шидмайер и сыновья». С этим инструментом Главач гастролировал в Германии, Англии и Италии. Еще один инструмент под названием армонипиано Главач создал для исполнения органных произведений. Дирижёр и виртуоз на органе, Главач, популяризировал русскую музыку, выступая с концертами на гастролях по России и за границей, в том числе в Париже, Чикаго, Антверпене, Москве, Нижнем Новгороде, Киеве. Он имел чин статского советника и звание солиста Его Величества.

Нельзя не назвать еще одного выдающегося чешского музыканта, композитора и дирижера, имя которого неразрывно связано с Россией / СССР – Вацлав (или Вячеслав Иванович) Сук, уроженец Кладно (1861-1933). Выпускник Пражской консерватории по классу скрипки (1879), он изучал также контрапункт и брал уроки композиции. В 1880 г. Вацлав устроился скрипачом в Варшавском филармоническом оркестре, а затем стал концертмейстером в императорском оркестре в Киеве. В 1887 г. учредил музыкальные классы в Таганроге. Долгое время он был дирижером в частных оперных труппах различных российских городов, в 1895 г. дирижировал в Харькове, в 1904 г.

в Санкт-Петербурге. В 1906 г. Сук возглавил Большой театр, руководил постановками различных опер, с 1925 г. являлся также главным дирижером Оперного театра им. К.С. Станиславского, а также крупным симфоническим дирижером. В дореволюционные годы проводил концерты Русского музыкального общества, выступал с оркестрами в Московской консерватории, в Большом театре. В 1926-1929 гг. был дирижером Московской филармонии, профессором Московской консерватории. В 1925 г. получил звание Народного артиста РСФСР³⁰⁴.

Целую плеяду блестящих чешских музыкантов, певцов, композиторов и дирижеров Санкт-Петербурга описали в своей книге И.М. Порочкина и И.В. Инов³⁰⁵. Кроме вышеупомянутых они называют: виолончелиста и композитора И. Сейферта, композитора и педагога И. Воячека, сын которого Владимир, родившийся уже в российской столице, стал крупным отоларингологом. Профессорами и преподавателями столичной консерватории стали пианист, композитор Ф. Лешетицкий и его дочь певица Тереза, пианист-виртуоз А. Дрейшок.

Иногда чехи и словаки заключали браки с русскими. Так, чех, католик родом из Моравии Игнатий Воячек, находившийся на службе в Петербурге, справлялся у М.Ф. Раевского о том, какие документы надо предста-

³⁰⁴ Вячеслав Сук. URL: <https://stanmus.ru/person/1096> (дата обращения 18.11.2019).

³⁰⁵ Порочкина И.М., Инов И.В. Чехи в Санкт-Петербурге 1703-2003. СПб., 2003.

вить для заключения брака с православной девушкой из Петербурга и писал о желании обвенчаться с ней в русской церкви в Вене³⁰⁶.

Некоторые представители чехов и словаков вращались в высших кругах и даже стремились оказывать влияние на решение политических вопросов, обращаясь в МИД России. Одной из ярких фигур чешской колонии Санкт-Петербурга был бывший секретарь черногорских князей Данилы и Николы уже упоминавшийся чех-славянофил Ян (Иван Яковлевич) Вацлик. В Архиве внешней политики Российской империи сохранилось его трогательное письмо от 19 марта 1899 г. на имя министра иностранных дел графа М.Н. Муравьева³⁰⁷ по поводу слухов о закрытии Славянского благотворительного общества. В этом письме он подчеркивал большую роль, которую играло общество для зарубежных славян, хотя оно и не занималось политикой: «Ограничивая свою деятельность тем, что поддерживает несколько славянских стипендиатов, что издает славяно-русские словари или кое-какие книжечки для ознакомления славян с Россией, и наоборот, русское общество со славянской жизнью и историей, что отслужив в течение года несколько панихид, празднует славянских апостолов свв. Кирилла и Мефодия и отправит одну-другую со-

³⁰⁶ Cesty na východ. Češi v korespondenci M.F. Rajevského... S. 166.

³⁰⁷ Муравьев М.Н. (1845–1900) – государственный деятель Российской империи, министр иностранных дел 1897–1900 гг.

чувственную телеграмму славянским или заслуженным литераторам, и этого уже достаточно»³⁰⁸. «Один факт, что оно существует»³⁰⁹, – продолжал он, – обращает взоры и надежды всех славян на Россию, в особенности времен царя-миротворца Александра III и ныне благополучно царствующего Государя Императора Николая II, на которого обращены надежды всех народов и преимущественно всех славян»³¹⁰. В 1907 г. И.Я. Вацлик направил на имя главы внешнеполитического ведомства России А.П. Извольского две записки. Первая называлась «Внешняя политика России по современным требованиям славянских народных интересов (с исторической справкой и статистикой славян»³¹¹. А вторая – «Мысли о славянском таможенном союзе» (1 июля 1907 г.)³¹². Во втором документе, ссылаясь на опыт объединения Германии и Италии, Вацлик настаивал на необходимости торгово-экономического сближения России с Австро-Венгрией с тем, чтобы подготовить будущий торгово-таможенный союз славян, без которого, по его мнению, был немислим союз политический. Тем более, что торговые и экономические соглашения России с Австро-Венгрией и другими государствами были заключены в основном на срок до 1917 г. Он писал, что еще летом 1894 г. Обще-

³⁰⁸ АВПРИ. Ф. 151 Политархив. 1899–1900. Оп. 482. Д. 5139. Л. 21.

³⁰⁹ Подчеркнуто в тексте.

³¹⁰ Там же. Л. 21 об.

³¹¹ Там же. 1907–1909. Оп. 482. Д.3417. Л. 24–28.

³¹² Там же. Л. 29–35.

ство промышленников Нижней Австрии снарядило в Россию «целую научную экспедицию из 30 человек, поставившую своей целью найти наилучшие условия для австрийского вывоза в Россию. А когда в Германии в 1900 г. были обнародованы ставки будущего таможенного тарифа, австрийские немцы почувствовали потребность сближения Австрии с Россией и основали в Вене Австро-Русское торговое общество, ставившее своей задачей поощрение торгового сотрудничества с Россией. Вацлик предлагал разработать проект таможенного союза Восточной Европы под главенством России. Этот план он предлагал противопоставить планам таможенного союза Центральной Европы, исключавшим Россию. В качестве первого этапа Вацлик ратовал за заключение таможенного союза России с Сербией, Черногорией и Болгарией, а уже далее заключить подобный союз с Австро-Венгрией, Турцией, Румынией и Грецией.

О словаках Петербурга известно немного. Там на предприятиях, которые принадлежали словакам, работали словацкие рабочие-дротары. Они держались своей колонией и с чехами особо не общались³¹³.

В Петербурге учился словак Рудольф Крупец строитель Закавказской железной дороги из Кутаиси в Баку, основатель словацкого «Татра Банка».

---

³¹³ Švihovský V. Jak jsme uváděli v život našu československou jednotu // Věstník Ústředního Sdružení Čechů a Slovaku z Ruska. 1938. Č. 2.

2.8.

ЧЕХИ И СЛОВАКИ В МОСКВЕ

Как уже указывалось, после этнографической выставки в Москве 1867 г. число чехов и словаков, желавших отправиться в белокаменную, значительно возросло. При посредничестве русско-го священника при российском посольстве в Вене Михаила Федоровича Раевского в 1868 г. в Москву с семьей уехал преподаватель Банско-Быстрицкой гимназии и член комитета Матицы Словацкой Эмил Черны. Через год он сообщал своему благодетелю из Москвы: «Приехавши 5 октября прошлого года в Санкт-Петербург, а 8 в „белокаменную” Москву, я был принят с радушным славянским приветом особенно гг. Георгиевским³¹⁴ и Н.А. Поповым³¹⁵, и, представивши себя Павлу Михайловичу Леонтьеву³¹⁶, профессору Московского университета, я вскоре приобрел его влиятельное покровительство». Вско-

³¹⁴ Георгиевский Г.П. (1866–1948) – археограф, библиограф, историк церкви.

³¹⁵ Попов Н. А. (1833 1891) — русский историк, славист, архивист.

³¹⁶ Леонтьев П.М. (1822–1874) – известный филолог, доктор римской словесности, член-корреспондент Санкт-Петербургской АН, ординарный профессор Московского университета, основатель и директор лицея цесаревича Николая.

ре Леонтьев устроил Черного в основанный им вместе с М. Катковым³¹⁷ Лицей Цесаревича Николая (На Большой Дмитровке, дом Цыплякова) на должность старшего надзирателя в пансионе воспитанников старшего возраста, наставника и учителя греческого и немецкого языков (8 уроков в неделю) с жалованием 800 руб., семейной квартирой, дровами и с выдачей за каждого из состоящих под его надзором «12 пансионеров 52 рублей за надзор и мелкие расходы». Черны писал Раевскому: «Таким образом, я уже в третий месяц после моего приезда в Москву стал преподавать на русском языке. Присутствовавший при испытаниях моих учеников III класса 21 марта товарищ Министра народного просвещения И.Д. Делянов выразил свое полное удовлетворение с успехом класса». А когда Э. Черны выдержал экзамен по русскому языку, при посредничестве того же Леонтьева он был назначен учителем древних языков 3-й Московской гимназии на Лубянке, где стал преподавать греческий язык в 5 и 6-м классах «(12 уроков в неделю) с жалованием 900 руб. в год». В письме он рассказывал: «Исправляя таким образом двумя учительскими должностями в гимназии и в Лицее, я, конечно, весьма занят, но получая за то и двойное жалование, кроме квартиры и дров, я должен сознаться, что никогда не надеялся в так скором времени достичь здесь так выгодного со-

³¹⁷ Катков М.Н. (1818–1887) – влиятельный русский публицист, издатель, литературный критик, редактор газеты «Московские ведомости», основоположник русской политической журналистики, сторонник контрреформ Александра III. Тайный советник.

стояния»³¹⁸. В письме он также информировал Михаила Федоровича о том, что в Москву в его гимназию из Тулы переведен общий знакомый, бывший учитель Левочской гимназии, карпаторусс Ходобай, с которым они теперь живут в одном доме. Рассказывал он и еще об одном словаке-земляке Стовике, который тоже надеялся получить должность учителя и заезжал к нему по пути из Воронежа в Санкт-Петербург. В письме говорилось о том, что путешествие в Москву Э. Черны подробно описал в словацкой газете «Pešťbudínske Vedomosti» с насмешками над словацкими «мадьяронами», распространявшими «лживые выдумки о русском варварстве». Но, справедливости ради, он указывал Раевскому и на то, что ему не очень нравится в Москве: «Моему полному удовольствию в Москве мешают, кроме отсутствия любезных моих знакомых, словацких патриотов, особенно три обстоятельства: еще слишком недостаточно развитое чувство славянской взаимности у русских, громадное множество немцев и французов в должностях и других кругах общественной жизни и ложное направление воспитания женского пола, удивительно как нелюбящего труда, неопытного в самых нужнейших делах хозяйства, ужасно щеголивого, а при том все-таки неопрятного в доме; с другой же стороны, из тщетной хвастливости увлекающегося каким-то умственным, не природным ему – „высшим” образованием, сопровождаемым у него обыкновенно пренебрежением семейных доб-

³¹⁸ M.F. Raevskij a Slováci v 19. storočí / M. Daniš, V. Matula. Bratislava, 2014. S. 95–96.

родителей³¹⁹. Вот в чем, по-моему, значительная опасность для благополучного преуспевания русского народа! – в недостатке хороших добросовестных матерей³²⁰. Последнее обстоятельство – неправильное, с его точки зрения, воспитание особ женского пола, вероятно, особо его волновало, так как у него было три дочери, и он сообщал Раевскому о рождении сына-москвича – Владимира.

Правда чехи и словаки, родившиеся и воспитанные в России, иногда испытывали нешуточные трудности. Так, В.Ф. Билек, родившийся и выросший в России (его отец более 30 лет прослужил в России), «по душе и по убеждениям» считавший себя «никак» не чехом, «а только русским», «по легкомыслию выехавший из России» не смог устроиться и получить работу в Праге, поэтому в отчаянии обращался к М.Ф. Раевскому с просьбой содействовать в осуществлении его желания принять православие и русское подданство, чтобы вернуться в Россию и покончить с двойственностью своего положения³²¹.

Любопытное свидетельство о чехах в Москве в конце 1870-х годов оставил уже упоминавшийся Ф. Коваржик. По его словам, чешская колония в Москве к концу 1870-х годов была достаточно многочисленной и соби-

³¹⁹ Такого рода заявления свидетельствовали о достаточно патриархальных взглядах словацкого преподавателя на семью и роль женщины в обществе.

³²⁰ M.F. Raevskij a Slováci v 19. storočí ... S. 97.

³²¹ Cesty na východ. Češi v korespondenci M.F. Rajevského... S. 21-22.

ралась в ресторанах «Моравия» и «Прага»³²², а также в ресторане немца Ваелда, где управляющим был чех. В Москве работал ряд чешских преподавателей: Яреш с бородой до колен, красавец Вегр, уроженец Табора, Квачала – брат профессора пражского университета, словак Черны и многие другие. Из ремесленников и торговцев он называл первоклассного портного Загоржанского, владельца великолепного мехового магазина Пеликана. Все московские оркестрионы чинил Старек, ученик Грубеша из Поржичи. Отличное пиво варил Миклаш, в его пивоварне на Шаболовке работало много чехов. Управляющим самого крупного косметического магазина был вечно веселый Краупнер, сын пражского аптекаря. Солистом Большого театра был в 1878-1902 гг. выпускник Венской придворной оперной школы А.И. Барцал (1847-1927), который с 1870 г. жил в России. в 1882-1903 гг. он также был

³²² В 1872 г. открылся трактир «Прага» с невысокими ценами; его постоянными посетителями были московские извозчики со стоянки на Арбатской площади, которые переименовали название в «Брага». В 1896 г. новым хозяином трактира стал купец С.П. Тарарыкин, выигравший его на бильярде у бывшего хозяина. Воспользовавшись выгодным местоположением, новый хозяин превратил трактир в первоклассный ресторан. В 1902 г. здание было перестроено по проекту Л.Н. Кекушева, в 1914–1915 гг. вновь перестроено А.Э. Эрихсоном с изменением фасадов в классическом стиле. По воспоминаниям современников, «Прага» был одним из лучших московских ресторанов. В 1898 г. в «Праге» А.П. Чехов праздновал с мхатовцами премьеру «Чайки». Там же в 1913 г. И.Е. Репинным был устроен банкет по случаю восстановления его картины «Иван Грозный и сын его Иван», изрезанной старообрядцем-иконописцем Абрамом Балашовым, а Лев Толстой устраивал публичные чтения «Воскресения». После революции это была и просто столовая, и образцово-показательная столовая «Моссельпрома» (куда Ипполит Матвеевич из «Двенадцати стульев» повёз Лизу обедать). URL: <http://moscow.drugiegoroda.ru/attractions/27706-restoran-praga/> (дата обращения 5.03.2017).

главным режиссером театра, а в 1898-1921 гг. профессором Московской консерватории по оперному классу. Он также выступал в оперных театрах Киева, Одессы и Петербурга³²³. Солистом Большого театра Коваржик называл также и баса Фюхрера, сына регента пражского церковного хора. Половина оркестра Большого театра состояла из чехов, среди них, по словам Коваржика, выделялся Бенда. Хормейстером являлся Богуслав Ульрих Иосифович Авранек (1853–1937), окончивший в 1870 г. пражскую консерваторию (по классам виолончели и теории музыки) и игравший в оркестре немецкой оперы в Праге, а в 1874 г. переехавший жить в Россию. С 1882 г. он стал дирижёром и главным хормейстером Большого театра. Под управлением Авранека на сцене Большого театра и его филиала (Нового театра) впервые были поставлены оперы: «Князь Игорь» и «Ночь перед рождеством» (1898), «Ледяной дом» Корещенко (1900), «Моцарт и Сальери» (1901), «Пир во время чумы» Кюи (1901) и др. Авранек способствовал подъёму русской оперной хоровой культуры. Еще одним выдающимся чешским музыкантом, дирижером и композитором, имя которого связано с Большим театром был уже упоминавшийся дирижер Большого театра (с 1906 г.) В.И. Сук, роль которого в жизни этого театра часто сравнивают с аналогичной ролью его соплеменника чеха Эдуарда Францевича Направника – главного

³²³ Антон Барцал. URL: kino-teatr.ru/teatr/.

дирижера Мариинского театра в Санкт-Петербурге. В.И. Сук приехал в Россию как скрипач-солист оркестра под управлением Ф. Лауба из Праги, где окончил в 1879 г. консерваторию по классу скрипки. Поначалу он служил скрипачом в оркестре киевской частной оперы И.Я. Сетова, потом в Большом театре, а также дирижировал оркестрами во многих городах России. В Москве Сук дирижировал спектаклями итальянского оперного товарищества, в Петербурге руководил частной «Новой оперой». Чайковский изумлялся его капельмейстерскому мастерству. Его постоянный репертуар составляли около пятидесяти опер. В Московской консерватории преподавал ученик П.И. Чайковского скрипач-виртуоз И. Котек³²⁴.

Но вернемся к воспоминаниям Коваржика. Из строителей он знал Станька, Антонина Индру и старшего десятника Антонина Кафку. Индра и Кафка работали у архитектора Вебера, пражского немца, который любил работать с чехами, так как они хорошо знали свое дело, и, если надо, могли работать в праздники, даже на Рождество.

Интересной личностью был Корналик, зять Старека. Раньше он был шляпником у малостранских ворот в Праге и ревностным соколом, а в 1863 г. участвовал в польском восстании, попал в плен, но, как писал Коваржик, «добрый казак» отпустил его. Затем он был пле-

---

³²⁴ Порочкина И.М., Инов И.В. Чехи в Санкт-Петербурге 1703-2003... С. 30-31.

нен повторно и теперь уже официально препровожден домой, к своим шляпам. Корналик был среди заговорщиков, попытавшихся петардой уничтожить статую Франца Иосифа в полицейском управлении. Поэтому ему надо было срочно уехать. Его соратник поэт Сватоплук Чех³²⁵ пообещал выправить фальшивый паспорт, но, не дождавшись паспорта, Корналик бежал в Россию. Там он выучился на телеграфиста, стал начальником небольшой станции, а затем получил место управляющего большого кирпичного завода, да и сам стал строить заводы по производству кирпича.

В Москве жил скульптор Вацлав Кафка, брат Антонина. Подготовка общероссийской выставки на Ходынском поле³²⁶ была по большей части делом

---

³²⁵ Сватоплук Чех (1846–1908) – один из крупнейших чешских писателей и поэтов, участник революционных событий 1848 г., полулегальных патриотических организаций, национальных волнений 1860-х гг. В 1874 г. Сватоплук в качестве журналиста побывал в России, посетив Кавказ, Одессу, Севастополь, Ялту, Новороссийск, Владикавказ. В период нахождения в России Чех изучил русский язык, и многие русские реалии впоследствии нашли отражение в его творчестве. URL: <http://www.litpedia.ru> (дата обращения 1.12.2017).

³²⁶ 15-я Всероссийская промышленно-художественная выставка 1882 г. стала наиболее крупной выставкой России XIX – начала XX в. Она собрала четыре тысячи участников и миллион посетителей, представила изделия народов Российской империи, включая самые отдаленные провинции. На ее устройство было затрачено два миллиона рублей. На Ходынском поле на площади в 30 гектаров возникло 80 павильонов с центральным зданием в форме звезды. Оно простояло на Ходынке до 1895 г. В нем устраивались и другие экспозиции, такие как Всероссийская ремесленная выставка 1885 г. и Французская торгово-промышленная выставка 1891 г. Кроме центрального здания было возведено еще девять главных павильонов. К главным выставочным постройкам относился и Императорский павильон, построенный для отдыха высочайших особ и выполненный в русском стиле с исключительно роскошной отделкой. Это здание сохранилось до сих пор. URL: http://tushinec.ru/?news_read=3116 (дата обращения 23.11.2017).

рук чехов. Особенно все работы по устройству царского павильона были поручены Веберу, который передал их близкому другу Коваржика Индре, а все скульптурные украшения должен был делать В. Кафка. Здесь же в Москве Коваржик познакомился с инженером Херингом, который позднее стал главным управляющим на заводе Ф. Рингхоффера³²⁷, лично приезжавшего сдавать готовые заказы и получать новые.

Братья Иосиф и Вячеслав Францевичи Гумгал в 1892 г. открыли в Москве на Ирининской улице (ныне улица Ф. Энгельса) в д. 58 мастерскую по производству металлических изделий (булавок, пуговиц и т.п.) с основным капиталом в 2 тыс. руб. Эта фирма первой в России выпустила дамские крючки. Фирма стремительно развивалась, и в 1902 г. был основан торговый

³²⁷ В 1852 г. машиностроительные мастерские Рингхофферов были трансформированы в завод в пригороде Праги – Смихове, производство которого было сконцентрировано на изготовлении железнодорожного транспорта. Барон Франтишек Рингхоффер в 1871 г. основал пивоварню, и спустя три года появился легендарный бренд *Velkororovicky Kozel*. URL: <https://www.abw.by/archive/503/i-praga.htm> (дата обращения 5.03.2017). С 1876 г. машиностроительная фирма Рингхоффера стала выпускать первые чешские трамваи сначала для пражской конки, а затем и для электрической дороги. В пражском трамвайном парке первой половины XX в. были исключительно трамваи от «Рингхоффера». После Второй мировой войны его предприятие было национализировано и переименовано в «Вагоны Татра Смихов». Трамваи *Tatra* экспортировались в СССР, Хорватию, Латвию, Германию, Румынию, Украину, Узбекистан и другие страны Восточного блока. Теперь же чешские трамваи экспортируются и в Азию, и в Африку, и во всю Европу. Сейчас в Чехии используется трамваи марок *Tatra* и *Škoda*. URL: <https://www.facebook.com/GET.SPb/photos/a.1477713099120795.1073741828.1477284912496947/1576373959254708/?type=1&theater> (дата обращения 5.03.2017). В 1907 г. Рингхоффер создал Пражский автозавод («*Prazske tovarny na automobily*») по выпуску автомобилей. Эта компания существует и поныне под названием *PRAGA Hostivar*.

дом братьев Гумгал, ставший поставщиком Военного ведомства и поставлявший блочки для пулеметных лент Тульскому патронному заводу. За свои экспонаты фирма не раз удостоивалась наград на выставках³²⁸.

В Москве практически не существовало области, в которой бы не трудились чехи и словаки. Поэтому не удивительно, что с течением времени московская колония лишь богатела и становилась более влиятельной³²⁹. Именно здесь в Москве уже после начала Первой мировой войны на призыв архитектора С.К. Родионова откликнулись чехи с идеей создать Чешскую дружину, а скульптор Аморт записался первым добровольцем. В Москве чешская депутация обратилась к императору Николаю II с просьбой об освобождении земель короны св. Вацлава³³⁰.

³²⁸ Гумгал Иосиф Францевич, Гумгал Вячеслав Францевич; Воробьев Е.В. URL: elib.shpl.ru/ru/nod (дата обращения 12.07.2021).

³²⁹ *Kovářík F. Zažitky a dojmy ruského Čecha za carství*. Praha, 1932. S. 88-89.

³³⁰ *Ibid.* S. 89.

2.9.

БЕЛОРУССКИЕ ЗЕМЛИ И ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ЧЕХОВ И СЛОВАКОВ

Не только крупные города и юг привлекали переселенцев. Уже со второй половины 1850-х годов чехи стали селиться в Минской губернии, получая около 5 га земли на семью, и на первых порах сохраняли австрийское подданство. Позже, после отмены крепостного права в Российской империи в 1861 г., помещики Белорусских земель стали приглашать чешских сельскохозяйственных рабочих поселиться в их имениях в качестве колонистов с целью использования их труда в сельском хозяйстве. Чехи-колонисты переселились преимущественно в Минскую губернию (в Речицкий и Мозырский уезды). Всего в имения Минской губернии их прибыло 818 человек. Большинство из них прибыло в Беларусь в 1862 г. согласно условиям контрактов с белорусскими помещиками, которые были подписаны на шесть, семь или восемь лет, но эти условия принимающей стороной соблюдались не полностью, поэтому часть поселенцев вернулась на родину, остальные предпочли остаться. С появлением на белорусских землях чехов-колонистов в начале 1860-х поток эмигрантов из чешских и сло-

вацких земель не прекратился³³¹. В конце 1860-х гг. 19 чешских семей получили государственную землю недалеко от Гомеля. Качество земли было плохим, в связи с чем генерал-губернатор обращался в Министерство государственного имущества с ходатайством об отсрочке выплат за земельные наделы на 8 лет. Семьи также получили от генерал-губернатора по 75 рублей на обустройство хозяйством³³².

Крупнейшие чешские поселения в Беларуси в конце XIX в. располагались на территории имений Головчицы и Барбаров Речицкого уезда Минской губернии, принадлежавших помещикам Горваттам. Здесь чехи получили наиболее выгодные условия проживания и труда.

Согласно опубликованным сведениям первой всеобщей переписи населения Российской империи, проведенной в 1897 г., на территории современной Беларуси (в Минской, Могилевской, Виленской, Витебской и Гродненской губерниях) проживало 803 человека, назвавших чешский язык своим родным языком. А именно: в Минской губернии проживало 632 человека (81 % от общего числа чехов), Гродненской – 75 человек (9,5 %), в Могилевской – 50 человек (6 %), в Виленской и Витебской – по 12 человек (по 1,5 %

³³¹ Филюта Н.М. Чешский и словацкий этносы в истории Беларуси (XIX – начало XXI в.) // Этнокультурное развитие Беларуси в XIX – начале XXI в.: материалы междунар. науч.-практ. конф. / редкол.: Т.А. Новгородский (отв. ред.) [и др.]. Минск, 2011. С. 219-220.

³³² Vaculík J. České menšiny v Evropě a ve světě... S. 31-32.

в каждой). Из общего числа чехов 86 % проживало в сельской местности, 24 % – в городах. По религиозному составу чехи распределились следующим образом: католики составили 70 %, православные – 22 %, протестанты – 8 %³³³.

Реформы 60-х г. XIX в. в Российской империи привлекли на белорусские земли не только чешских колонистов, но и высококвалифицированных промышленных рабочих из Богемии – специалистов в области производства стекла.

Чехи внесли значительный вклад в развитие стекольной промышленности в Беларуси, положили начало производству богемского стекла. Основателем стекольного завода «Неман» в конце XIX в. стал чех Юлиус Столле. К началу Первой мировой войны ему также принадлежали стекольные заводы в Ганцевичах и Борисове³³⁴.

---

³³³ *Фильота Н.М.* Чешский и словацкий этносы в истории Беларуси (XIX – начало XXI в.) ... С. 220.

³³⁴ Там же.

2.10.

ЧЕХИ И СЛОВАКИ В ЦАРСТВЕ ПОЛЬСКОМ

В Царстве Польском чехи проживали в основном в городах: Кучеве, Лодзи, Радзивиллове, Варшаве и Зелове. В Лодзи с 1906 г. публиковался ежемесячный иллюстрированный журнал русских чехов «Česko-ruské Listy». Чехи имели там собственные чешские евангелическую реформистскую и евангелическую свободно реформистскую церкви, баптистскую общину, чешские союзы, в том числе образовательные, объединения («Беседы»), книжные магазины, издательства, пивные и рестораны. В определенных магазинах и отелях чехи имели возможность просматривать чешские газеты, существовали свои места встреч в кофейнях и барах, где собирались, чтобы поболтать и обсудить новости. Существовали добровольное просветительное общество «Единство», союз по организации чешских школ, чешское издательство и книжный магазин В. Прохазки с филиалом в Зелове, издавался календарь русских чехов.

В 1908 г. пражский еженедельник «Maj» организовал анкету о славянском вопросе в Австрии. В ответ на это львовский журнал «Dziennik Polski» об-

винил чехов в «царефильстве», «панславизме» и «национальном эгоизме». Он писал, что чешские колонисты бежали в Речь Посполитую, были приняты там, а затем якобы помогали губить польский элемент. На это пражане отвечали, что чешские колонисты, в основном находятся на Волыни, в Таврической губернии и в Черноморском крае. Волынь когда-то входила в Речь Посполитую, но большинство населения там малорусское, польский элемент представлен только ассимилированными и окатоличенными малорусскими шляхтичами, которые вряд ли могут жаловаться, что их губят чешские колонисты. Далее они, ссылаясь на чешскую прессу, отмечали, что во время польского восстания 1863 г. чешский народ симпатизировал полякам, а за русских выступала лишь одна чешская партия старочехов. В ответ на слова поляков о том, что в 1867 г. Ригер во время поездки в Москву «кланялся дикой силе и варварству», «Мај» писал, что на самом деле он выступал за русско-польское согласие и «созвучие всех славянских колоколов». Чехи подтверждали, что во время русско-японской войны, они поддерживали русских и далее указывали и на польские «грехи»: притеснение русских в Галиции, чехов в Тешине, выступление в парламенте за немецкий университет в Черновцах, напоминали полякам, что без голосов чешских депутатов не был бы списан долг Галиции в 106 млн злотых в 1890 г. и наконец отмечали, что у чехов 3 % неграмотных, а у поляков – более 50 %, поэтому поляки не могут быть лидерами в славянском мире Австро-Венгрии³³⁵.

Среди словацких предпринимателей в Царстве Польском особо выделялась словацкая семья Орсак, занимавшаяся торговлей³³⁶. В 1878 г. братья Юрай, Игнац и Йозеф Орсаги основали в Варшаве торговый дом, который поставлял в Россию из Западной Европы текстиль, галантерею, резиновые и стальные изделия. В начале XX в. главой торгового дома стал Ян Орсак, при котором фирма процветала³³⁷.

---

³³⁵ ГАРФ. Ф. 541. Д.Н. Вергун. Д. 17. Л. 3.

³³⁶ Русские и русский язык в Словакии. URL: <http://russkg.ru/index.php?catid=1:2010-07-03-14-02-18&id=1372:2011-04-05-16-12-01&itemid=1&option=com>. (дата обращения 20.01.2018).

³³⁷ *Птицын А.Н.* Венгерские переселенцы в Российской империи. – URL: cyberleninka.ru (дата обращения 12.07.2021).

2.11.

ПОСЕЛЕНИЯ ЧЕХОВ И СЛОВАКОВ НА УРАЛЕ, В СИБИРИ И НА ДАЛЬНОМ ВОСТОКЕ

Часть чешских и словацких переселенцев оказалась также на востоке России. Они проживали в городах: Омске, Томске, Красноярске, Иркутске, Чите, Ново-Николаевске (ныне Новосибирск), Барнауле, Семипалатинске, Владивостоке и др. На Урале недалеко от города Темир чехи-переселенцы из крымского Чехограда основали деревню Бородинка. В Томской губернии чехи создали деревни Сосновка, Милтуш, в Барнаульском уезде недалеко от Ново-Николаевска – Дитлов. Крестьяне перебрались туда в начале XX в. с Волыни, купив или взяв землю в аренду. В Енисейской губернии чехи жили в Мале Талке Ачинского уезда и в Кемчуге в 85 верстах на запад от Красноярска³³⁸. В приморской области в районе Никольск Уссурийский в 1906-1909 гг. появилось смешанное чешско-немецкое поселение Нова Вес в 7 верстах от станции Свягино на трассе Владивосток – Хабаровск³³⁹. 13 сентября 1911 г. Национальный совет чешский

---

³³⁸ Vaculík J. České menšiny v Evropě a ve světě... S. 197-198.

³³⁹ Klíma S. Čechové a Slováci za hranicemi. Praha, 1925. S. 143.

(НСЧ) получил письмо от Ф. Йирковского из Ново-Николаевска с просьбой прислать список адресов чехов, проживавших за границей³⁴⁰.

***

В городах наиболее крупные чешские и словацкие колонии образовались в Санкт-Петербурге (где к концу XIX столетия общее число жителей уже превышало 1 млн человек), Москве (с числом жителей 977 тыс.), Киеве (с населением 248 тыс.), Одессе (405 тыс.) и Варшаве (насчитывавшей 620 тыс.).

НСЧ тщательно отслеживал адреса проживания чехов и словаков в России. Благодаря этому можно точно утверждать, что они обосновались также: в Харькове, Ахтырке, Волчанске, Сумах и Славянске (Харьковской губернии), Аккермане, Измаиле, Казалинске, Кишиневе и Новограде (Бессарабской губ.), Александровке и Тирасполе (Херсонской губ.), Екатеринославле, Александровске и Бахмуте (Екатеринославской губ.), Ашхабаде, Астрахани (Астраханской губ.), Азове, Нижним Новгороде, Таганроге и Новочеркаске (Донской губ.), Баку (Бакинской губ.), Батуми, Потти и Хони (Кутаисской губ.), Белой церкви, Калонщине, Смеле, Миргороде, Зубувчине и Стремигороде (Киевской губ.), Белгороде (Курской губ.), Царском селе (под Петербургом), Кронштадте (Петербургской губ.), Чернигове, Конотопе и Нежине

---

³⁴⁰ NA. F. NRC. Kart. 341/I.

(Черниговской губ.), Егорьевске, Воронеже и Скопине (Рязанской губ.), Гродно (Гродненской губ.), Ямполе, Каменец Подольском и Виннице (Подольской губ.), Юрьеве (нем. Дорпате, ныне Тарту), Полтаве, Коршуне, Кременчуге и Лубны (Полтавской губ.), Луганске и Запорожье Каменском (Екатерининской губ.), Могилеве, Муроме (Владимирской губ.), Оренбурге, Пензе, Самаре, Саратове, Туле, Сергиевском (Тульской губ.), Ставрополе (Ставропольской губ.).

Чехов и словаков можно было встретить практически во всех российских губерниях и уездах, они расселились от Царства Польского на западе до Владивостока на востоке. Правда, заселяли чехи и словаки российские просторы далеко не равномерно. Сельские колонисты в большом количестве осели на Волыни, обосновали деревушки в Крыму и на Кавказе. Согласно переписи 1897 г., по числу населения, указавшего в качестве родного языка чешский, выделялись Волынская и Черноморская губернии (соответственно 27670 и 1200 человек³⁴¹). Интеллигенция, ремесленники, предприниматели и торговцы облюбовали крупные российские города.

---

³⁴¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / под ред. Н.А. Тройницкого. Вып. 7. Наличное население обоого пола по уездам и городам, с указанием числа лиц преобладающих родных языков. СПб., 1905. С. 2; 7. URL: <http://elibrary.ru/nodes/15161-vyp-7-nalichnoe-naselenie-oboego-pola-po-uezdam-s-ukazaniem-chisla-lits-preobladayuschih-rodnyh-yazykov-1905#mode/inspect/page/13/zoom/4> (дата обращения 18.02.2021).

Глава 3.

ЧЕШСКАЯ
И СЛОВАЦКАЯ
ДИАСПОРА
В РОССИИ,
СВЯЗЬ
С ИСТОРИЧЕСКОЙ
РОДИНОЙ
И ОБЩЕСТВЕННАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
В РОССИИ

ЧЕХОСЛОВАНИИ - СЛОВАКИИ - ЧЕХОСЛОВАНИИ

vydavatelství, vydavatelství i knihosklad
Adresa: SLOVAN
8. Kijev.
Kijev

3.1.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ ЧЕХСКОЙ И СЛОВАЦКОЙ КОЛОНИИ И ЕЕ НЕКОТОРЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ

Анализируя всеобщую перепись населения 1897 г. А.И. Птицын приводит данные о чехах-торговцах в России, занимавшихся посреднической деятельностью, торговлей скотом, зерновыми продуктами, сельскохозяйственными продуктами, строительными материалами и топливом, предметами домашнего обихода, металлическими изделиями, машинами и оружием, тканями, одеждой, кожами, предметами роскоши и искусства, спиртными напитками, развозной и разносной торговлей и торговлей без указания ассортимента, – всего 759 человек. 387 чехов, по данным этой же переписи, указали источником существования доходы от собственного капитала или недвижимого имущества.

Интересны и приведенные этим автором сведения из местного Государственного архива Ставропольского края о чешских промышленных предпринимателях, пивоварах В. Салисе и К. Префете, колбасном фабриканте К. Новотны, открывшим первый кинотеатр в Ставрополе³⁴².

По сведениям Ауэрхана, в Анапе, например, Бартоломей Флегр-Барта держал чешский трактир, Богумила Федоровна Шиллерова владела чешским пансионатом в Геленжике. В Новороссийске владельцем пивоваренного завода являлся Ярослав Богумилович Востры, а хозяином гостиницы – Матей Францевич Йирса³⁴³. Пивовары из Чехии создали пивоваренный завод в Каховке И. Бенда и К°. В ноябре 1911 г. они сообщали в НСЧ о том, что им присвоено уже 5 медалей за отличное качество пива³⁴⁴.

Историк Е.Ф. Фирсов из словаков-предпринимателей в России упоминает Яна Орсага, владельца крупнейшего торгового дома «Братья Орсаг», предпринимателя А. Духая и пишет о десятках сотен торговцев-словаков, колесивших от словацкого района Турец по огромным просторам России³⁴⁵. Купец 2-й гильдии словак из Блатнице Андрей Духай открыл крупные торговые лавки в Чите, Благовещенске и Бодайбо³⁴⁵.

Осваивали Россию словацкие коробейники, олейкары, торговцы и предприниматели. Так, полную путешествий и приключений жизнь словака Матуша

³⁴² *Птицын А.И.* Венгерские переселенцы в Российской империи // *Славянский мир в третьем тысячелетии.* 2013. № 8. С. 259-260.

³⁴³ NA. F. Národní Rada Česká (NRČ). Kart. 331/2/. Inv.č. 168.

³⁴⁴ Ibid. Kart. 341/ 1. SLZ 57.

³⁴⁵ *Фирсов Е.Ф.* Масарик в России и борьба за независимость чехов и словаков. М., 2012. С. 121.

³⁴⁶ *Евтак Е.В.* Чехи и словаки в Сибири: история, культура, языковая адаптация // *Славянские языки и литературы в межславянской коммуникации.* URL: <http://www.philol.msu.ru/~slavmir2009/data/7.pdf> (дата обращения 20.01.2018).

Фило из Туреца нарисовал нам словацкий историк Лукаш Рыбар, листая страницы газеты «Národné povínú», где М. Фило публиковал свои заметки путешественника. Первый раз Матуш побывал в Киеве в 1869 г. еще 17-летним молодым человеком в качестве помощника торговцев, а затем уже в 1878-1879 гг. приехал в Россию как самостоятельный вояжер. На этот раз он посетил Варшаву, Украину, Воронеж. В 1882 г. он предпринимает новую поездку на Кавказ, в Пятигорск и на Кубань. В следующем 1883 г. к нему приезжает жена Анна с двумя дочерьми – Антониной и Александрой. В 1884 г. все вместе они едут в Ашхабад, посещают многие среднеазиатские города. Свои впечатления о новых местах он публикует в 1885 и 1886 гг. в газете «Národné povínú». В 1886 г. он переезжает на Украину и в течение трех лет трудится управляющим в Войтове недалеко от Киева, а затем наемным рабочим у пивовара в Журавке. Летом 1889 г. он отправляется на сезонную работу на Кавказ, а к Рождеству возвращается в Киев. В 1894 г. он устраивается на работу в крупную торговую фирму в Варшаве, а осенью того же года посещает Баку. В Варшаве наш герой не задержался и уже через год отправился в поисках лучшей жизни по Волге в Астрахань. По дороге в Саратов он встретился с родным из Тренчана, торговцем керосином Йозефом Дочаром, который предложил ему место администратора на своем предприятии в Баку. Летом 1895 г. Фило перевез семью из Варшавы в Баку,

где он прожил девять лет. В своих корреспонденциях на родину М. Фило рассказывал и о своем родственнике предпринимателе Й. Дочаре, который переехал работать в Россию тоже в молодости. В Саратове он основал собственное предприятие, заработал капитал и сделал себе имя. Вместе со своим братом Юраем он стал владельцем нескольких нефтяных промыслов в Баку. Из Баку он переправлял горючее в Самару, где находились их склады и центральная торговая контора. Он имел и собственный завод по переработке нефти.

Через два года после переезда М. Фило с семьей в Баку умерла его жена, и в 1898 г. он женился во второй раз. Когда во время экономического кризиса 1900-1903 гг. дела с бакинскими нефтепродуктами шли плохо, он на время отправился к своим родственникам, жившим под Самаркандом, а затем в Ашхабад. В 1904 г. он вернулся в Баку, но вскоре решает уехать в Америку, и, навестив свой родной Турец, отправился в 1906 г. вместе с двумя дочерьми в Питтсбург. Вторая жена до 1918 г. оставалась в Баку, а затем, как многие чехи и словаки, вернулась на родину³⁴⁷.

Но не только торговцы и предприниматели, но и квалифицированные ремесленники, рабочие мастера, а также образованные люди пополняли ряды эмигрантов.

---

³⁴⁷ *Rybár L. Matúš Filo a cesta po Volge. (Рукопись. Сдана в печать).*

Как пишет Л. Попруга: «Из-за отсутствия конкуренции очень успешно складывалась деятельность словацких дротарей в Российской империи, где они создавали фабрики, в которых наряду с ручным трудом использовали и станки. Первые дротарские мастерские появились в Москве и Санкт-Петербурге в середине XIX в. С 1897 г. словацкие мастера уже удостоились чести поставлять и ремонтировать кухонную утварь для царского двора. А в начале XX в. в Санкт-Петербурге было уже десять дротарских мастерских, в которых трудилось около двухсот мастеров. Также открывались новые мастерские в Тифлисе, Баку, Харькове, Киеве, Одессе, Иркутске и других городах обширной Российской империи. В России дротари освоили даже производство самоваров и медогононок»³⁴⁸.

Наряду с предметами обихода искусные дротари своеобразной техникой плетения из латунной, посеребренной и позолоченной проволоки создавали настоящие художественные произведения, заимствуя у кружевниц и вязальщиц различные узоры. На выставках прикладного искусства можно было увидеть оригинальные украшения, вазочки, светильники, скульптуру и даже мебель.

Продолжали приезжать в Россию, которой требовались квалифицированные кадры, воспитатели,

---

³⁴⁸ Попруга Л. Кто такие дротари и чем они занимаются? URL: https://www.topauthor.ru/kto_takie_drotari_i_chem_oni_zanimayutsya_2368.html (дата обращения 15.03.2021).

учителя, музыканты, журналисты, а также инженеры и высоко квалифицированные специалисты в различных областях.

В 1906 г. секретарь Московского Славянского общества Святополк Осипович Коничек писал в ЧНС, что в России требуются «интеллигентные чешские силы»³⁴⁹. Об этом же 1 августа 1908 г. информировал берлинский «Vestník československých spolků zahraničních», указывая, что «приезжающие из Чехии должны быть высококвалифицированными, прекрасно владеть русским языком и иметь опыт работы», чтобы не быть в тягость существующим чешским обществам в России³⁵⁰.

В 1911 г. в Национальный совет чешский (НСЧ) обращались члены общества механиков, оптиков и электромонтеров, желавшие уехать на работу в Россию. В ответе на запрос указывалось, что требуется оптик в Екатеринослав. Хотели отправиться работать в Россию и инженеры, и корреспонденты чешских журналов и газет. На запрос Ч. Боржа о возможности получить место землемера в России австрийское консульство в Москве ответило, что мест для чехов полно. По сведениям НСЧ, в 1912 г. в Ростов-на-Дону требовался учитель музыки, музыканты на смычковых и духовых инструментах в оркестр и в певческий коллектив³⁵¹.

³⁴⁹ NA. F. NRČ. Kart. 324.

³⁵⁰ ГАРФ. Ф. 541. Оп. 1. Д. 14. Л. 12.

³⁵¹ NA. F. NRČ. Kart. 341. Sl. 1.

Приглашали чехов и словаков в качестве воспитателей, учителей латыни, музыки, гимнастики. В связи с этим многие из них обращались за помощью и содействием к священнику Русской православной посольской церкви в Вене М.Ф. Раевскому. В его архиве отложилось множество таких документов. Так, Эдуард Валечка в письме из Мерклина 20 мая 1870 г. благодарил Славянские комитеты Санкт-Петербурга и Москвы за выделенные средства на дорогу в Черноморский округ на Кавказе, о котором он позже, как уже упоминалось, написал и издал книгу на чешском языке (*Černomorský okruh Kavkazu. Praha, 1871*), и отмечал: «В империи и на Кавказе узнал я любовь и хлебосольство братьев-россиянов»³⁵². А далее он сообщал о своих планах поездки в Петербург и поступления на службу: «Летом хочу идти в Петербург назад и просить там о некоторой службе. Я был прежде учителем на народной школе, студовал³⁵³ на чешской реальной школе в Праге в 1865 г., а в 1866 г. был редактором газеты «Lumín» и между тем студовал на университет чрез два года: (один год семестер в Инсбруку для познания Альп) истории, географии, чешский³⁵⁴ язык, археологии, философии и прочее. Теперь учусь далее русскому языку и перевожу с русского на чешский некоторые повести и рассказы Писем-

³⁵² Зарубежные славяне и Россия. Документы архива М.Ф. Раевского. 40–80 годы XIX в. М., 1975. С. 86.

³⁵³ «Студовал» – чехизм, означает – учился.

³⁵⁴ Так в тексте документа.

ского. Я желаю быть добрым россиянином и добросовестным в полученной службе»³⁵⁵. 24 февраля 1871 г. чешский ученый и политик профессор Ф.А. Браунер просил М.Ф. Раевского о содействии в получении визы на «дорожном» паспорте своего протеже, о котором сообщал следующее: «Владелец этого паспорта Йозеф Шевчик был домашним учителем моих детей, а затем школьным учителем в Давле, и теперь едет по моей рекомендации (выделено в тексте письма. – Е.С.) в Москву к г. Самарину в качестве „дядьки”»³⁵⁶.

Среди учителей, приехавших из Австро-Венгрии в Россию, А.Н. Птицын называет словаков: уже упоминавшегося Эмилия Черного, обосновавшегося в Москве, Августа Шандоры, устроившегося в Харькове, Игната Станко, получившего место в Тифлисе, а затем в Уфе, Людовита Мичатек, поселившегося в Новгороде, Густава Штура (племянника известного словацкого национального деятеля Людовита Штура), переехавшего в Варшаву, Юлиана Стовика, учительствовавшего в Воронеже, затем в Харькове, Эрнеста Полони³⁵⁷. Юлий Осипович Стовик сообщал в письме от 12 августа 1868 г. Раевскому, что «от двадцать шестого июля сего года уже на должности учителя латинского языка в воронежской гимназии» и «женился на дочери профессора харьковского университета

³⁵⁴ Там же. С. 86-87.

³⁵⁶ Там же. С. 76.

³⁵⁷ Птицын А.Н. Венгерские переселенцы в Российской империи... С. 259-260.

Платонова»³⁵⁸. Стовик еще раз обращался к Раевскому с просьбой найти учителя для сына-гимназиста действительного статского советника П.И. Сафонова.

В Россию переселялись чешские и словацкие специалисты. В 1878 г. инспектору Горного департамента было направлено ходатайство господина Дворака о переселении в Россию из Богемии рабочих специально знакомых с добычей каменного угля³⁵⁹. В 1879 г. рассматривалось дело о награждении профессора химии пражского политехникума О. Кучеры за открытие месторождений цемента близ Новороссийска³⁶⁰.

Хорошо известен факт, что личным врачом Л.Н. Толстого более пяти лет был словак Душан Петрович Маковицкий (1866-1921). Последователь и пропагандист толстовства, он несколько раз с краткими визитами посещал Льва Николаевича в 1894, 1897, 1901 и 1904 годах. С начала 1905 г. и вплоть до смерти Толстого Маковицкий жил в Ясной Поляне. Вот каким запомнился он личному секретарю писателя В.Ф. Булгакову: «Был он маленький, сухонький, немногословный, серьезный. Улыбался просто-душной, детской, освещавшей все лицо, искренней насквозь улыбкой. Был тих, скромн, деликатен»³⁶¹.

---

³⁵⁸ M.F. Raevskij a Slováci v 19. storočí / M. Daniš, V. Matula... S. 253.

³⁵⁹ РГИА. Ф. 3712. Оп. 53. Д. 1714. Л. 1.

³⁶⁰ Там же. Ф. 40. Оп. 1. Д. 41. Лл. 8–9.

³⁶¹ Булгаков В.Ф. О Толстом. Друзья и близкие. URL: <http://marsexx.narod.ru/tolstoy/bulgakov-tolstoy-druzija.html#963> (дата обращения 23.08.2020).

Как врач Маковицкий обслуживал не только семью Толстых, но имел широкий круг пациентов из округи Ясной Поляны. Не только внешность Душана Петровича запомнилась Булгакову, он поражался его самоотверженному служению своему делу: «Милый и кроткий словак оказался в 1904 г., в Ясной Поляне... Его скоро здесь все полюбили, начиная со Льва Николаевича, хотя медицинскому его авторитету никогда слишком не доверяли. Но у этого врача, помимо профессиональных, медицинских дознаний в том или ином объеме, было еще другое не менее ценное свойство: способность бескорыстного самоотверженного служения своему делу. Маковицкий с честью представлял собственно русскую, пироговскую, традицию медицинского служения, как служения гуманного, служения общественного. Пробыв пять лет в Ясной Поляне, при жизни Льва Николаевича, он как врач-подвижник не изменил себе ни разу: на тряской телеге разъезжал по округе с радиусом верст в сорок и совершенно бескорыстно или за 5-копеечные гонорары лечил крестьян многих деревень, бесплатно раздавая лекарства, делая перевязки, оперируя, помогая роженицам». «Ни дождь, ни снежная вьюга, ни недомогание, или утомление, ни приятное общество Льва Николаевича и избранных гостей последнего, писал о нем Булгаков, не могли ни на минуту задержать Душана Петровича, если приходил лакей и докладывал, что „за доктором приехали“ из какой-нибудь далекой деревни. Будь

это за обедом и Душан Петрович ест суп, он тотчас кладет ложку, извиняется перед Софией Андреевной и, несмотря ни на какие уговоры „не торопиться”, „подождать”, „докончить обед”, встает и исчезает иногда на много часов. Самоотверженность Душана Петровича поражала»³⁶².

На самом деле его обязанности в доме Толстого были куда шире: он исполнял роль секретаря, библиотекаря, выполнял работу переписчика и переводчика. Это было не случайно, так как, по словам Булгакова, «его считали человеком образованным и чуть ли не энциклопедистом». Правда, по его мнению, образованность Маковицкого ограничивалась массой статистических данных из области политики, геополитики и этнографии: «Душан в любую минуту мог предоставить вам те или иные данные о количестве населения в той или иной стране, о распределении этого населения по национальностям и вероисповеданиям и т.д.»³⁶³. Кроме того, он слыл лингвистом, владевшим десятью, а то и двенадцатью языками. Но Булгаков, возможно несколько ревнуя Душана к Толстому, вспоминал, что очень хорошо, кроме родного словацкого, Маковицкий знал лишь немецкий, и Толстой просил его помощи при ответе на немецкие письма. На английском, французском и русском языках, по словам Булгакова, он говорил, но плохо: «В Яс-

---

³⁶² Там же.

³⁶³ Там же.

ной Поляне существовал целый ряд самых забавных анекдотов о комических „русских” словечках и выражениях Душана Петровича»³⁶⁴.

Маковицкий поддерживал связь с родиной, выписывал и читал вместе с Л.Н. Толстым ежедневную газету на немецком языке «Union», в редакцию которой входили д-р Карел Матуш, Антонин Швегла, д-р Вацлав Шкарда, профессор Фр. Дртина³⁶⁵. Маковицкому приписывают заслугу в том, что он пробудил у Толстого интерес к славянству и славянскому вопросу³⁶⁶. По этому поводу Булгаков писал: «Душан Петрович старался привлекать внимание Толстого к жизни и положению малых, угнетенных славянских народов, в частности Чехии и Словакии. Если Толстой получал приветствие от какого-нибудь славянского съезда или объединения, то Душан Петрович ревниво следил за тем, чтобы Лев Николаевич соответствующим образом на приветствие откликнулся. Он вообще играл роль своего рода „адвоката славянства” в Ясной Поляне и в России»³⁶⁷.

Кроме всех перечисленных обязанностей Маковицкий являлся добровольным бытописателем Толстого. Булгаков отмечал привычку Душана записывать изре-

³⁶⁴ Там же.

³⁶⁵ NA. F. NRČ. Kart. 342. Sl. 3.

³⁶⁶ Kodajová D. Neznámý list D. Makovickéhoho T.D. Florinskému // Slovanské štúdie. 1992. № 1. S. 82.

³⁶⁷ Булгаков В.Ф. О Толстом. Друзья и близкие...

чения Толстого на картоне в кармане, а потом до поздней ночи переписывать их на смеси русского, словацкого и венгерского языков в свою тетрадь, что требовало в дальнейшем расшифровки. В июне 1908 г. Маковицкий послал корреспонденцию в газету «Národní Noviny», в которой подробно описал 80-летний юбилей русского писателя. В этой статье он предстает внимательным наблюдателем и психологом, запечатлевшим черты характера, взгляды и привычки писателя, добавившим красок к портрету великого мастера слова. «День был ясный, теплый, – писал он, – Лев Николаевич встал рано, хотя провел бессонную ночь. С постели перешел в кресло, в котором его возят уже второй день после болезни. Он сам не верил, что доживет до этого дня. Это были его первые слова утром. Гостей не видал, так как София Андреевна просила пощадить Льва Николаевича, выразившего желание не справлять никакого юбилея.

Шум, поднятый в печати около его имени в последние дни, удручал его, и он заметно душевно устал. Он очень скорбел, что последняя статья его „Не могу молчать” получила неправильное трактование. Революционеры причислили его к героям своего „освободительного движения” на том основании, что в статье говорится только о правительственных казнях, и обходятся молчанием насильственные акты „освободителей”. Толстого сочли партийным человеком, каким он никогда не был. Еврейская лжелиберальная печать оказала юбиляру плохую услугу.

Впрочем, адрес журналистов, в котором его восхваляют за статью „Не могу молчать” и десяток подобных поздравительных телеграмм потерялся совершенно в огромном количестве искренних поздравлений из России и всех стран мира. Особенный интерес возбудила депеша какого-то польского священника, составленная коротко, но ясно: „Богоискателя поздравляет ксёндз!” Первая депеша пришла из Праги, от городской думы, первый адрес от португальских писателей. Адрес армянских писателей привез нарочитый посол вместе со множеством армянских книг и брошюр о Толстом. Первый юбилейный сборник прислали из Румынии, из Кишинёва. До полудня пришло 432 депеши, первая из них насчитывала 835 слов. Русские телеграммы – это целые послания. В Ясную Поляну присланы в этот день книги, брошюры и письма даже на таких языках, которых из присутствовавших гостей никто не знал.

Юбилейный день провел писатель, как и предшествовавший, за работой, диктуя мысли и афоризмы для нового „Круга чтения”. Он лично просмотрел всю почту, выбрав то, на что нужно немедленно ответить. К родным, друзьям и знакомым Толстой был так же внимателен, как и всегда, хотя воздерживался от продолжительных бесед. Теперь он предпочитает одиночество, меньше читает и меньше пишет, больше рассуждает, хотя стал менее общительным, более сосредоточенным»³⁶⁸. Из этой статьи видны черты характера и отчасти взгляды самого Д. Маковицкого.

³⁶⁸ Далее в статье читаем: «В этот день находились в Ясной Поляне, кроме жены

Он любил и ценил меткие русские народные выражения и словечки, народное пение на два голоса. В своей книге Булгаков писал о нем: «Душан Петрович любил русский национальный характер и Россию вообще. Он был славянофилом и русофилом старого, консервативного толка. Он считал, что славяне должны объединиться вокруг России»³⁶⁹.

Несколько раз Л.Н. Толстого посещал профессор Т.Г. Масарик³⁷⁰. По словам Булгакова, приезд Т.Г. Масарика в Ясную Поляну для Д.П. Маковицкого стал большим событием. «Помню, как я на цыпочках проходил через маленькую, неудобную и прохладную комнату Душана в Ясной Поляне, чтобы не разбудить приехавшего ночью и еще спавшего, согнувшись калачиком, на душановской постели Масарика: хотя в доме были и более удобные помещения, но Душан уложил почетного гостя у себя, чтобы он был немножко и его гостем³⁷¹», – писал Булгаков. В мае 1890 г. Толстого посе-

---

Льва Николаевича, младшей дочери его и ее подруги, переписчицы на машине, секретаря Гусева и домашнего врача, еще четыре сына, три невестки, зять, племянник и, кроме близких знакомых, несколько приезжих. Они не показывались юбиляру, чтобы не утруждать его. Не желая лишить их удовольствия, Лев Николаевич позволил в полдень вывести его на балкон и просил только, чтобы скорее всей этой юбилейной суматохе пришел конец». – ГА РФ. Ф. 541. Оп. 1. Д.18. Л. 22.

³⁶⁹ Булгаков В.Ф. О Толстом. Друзья и близкие...

³⁷⁰ Всего Т.Г. Масарик четырежды посещал Ясную Поляну и беседовал с Л.Н. Толстым. См. подробнее: *Фирсов Е.Ф.* Т.Г. Масарик в России и борьба за независимость чехов и словаков... С. 9.

³⁷¹ Булгаков В.Ф. О Толстом. Друзья и близкие...

тил и чешский политик К. Крамарж, опубликовавший затем статью о встрече с Толстым в журнале «Čas»³⁷². Из чехов Толстого посещали также ученый З. Неедлы и педагог и переводчик трудов Толстого К. Велеминский³⁷³. Маковицкий оставался вместе с Толстым, когда писатель ушел из Ясной Поляны, присутствовал при кончине писателя. После его смерти жил в Ясной Поляне, лечил крестьян. В годы Первой мировой за подписание антивоенного воззвания толстовцев он был заключен в тульскую тюрьму, где требовал улучшения условий для заключенных. Позднее был оправдан московским военным судом. Революционные события пережил в Ясной Поляне, тяжело переболел тифом. За ним ухаживала русская крестьянка, работавшая медсестрой, на ней он и женился по выздоровлению. Они вместе вернулись в Словакию. Его жизнь оборвалась в 1921 г., жена и дочь остались жить в Чехословакии.

Еще одной интересной личностью, толстовцем, жизнь которого была тесно связана с Россией, был словак Владимир Кривош (1865-1942). Его жизнь и деятельность в России привлекали внимание исследователей³⁷⁴. В. Кривош был родом из Липтовского Св. Миклаша. Он учился в гимназии в Пршерове, затем в венгерской гимназии в Спишской Новой Веси (Игло),

³⁷² Порочкина И.М. Л.Н. Толстой и славянские народы. Л., 1983. С. 14.

³⁷³ Там же. С. 124-125.

³⁷⁴ Кишкин Л.С. О встрече В. Кривоша с Л.Н. Толстым // Кишкин Л.С. Словако-

затем в итальянско-хорватской гимназии в Фиюме (Риеке), изучал стенографию. Позже поступил в Королевскую Ориентальную Академию в Вене, из которой был отчислен. С рекомендательным письмом от словацкого писателя Светозара Гурбана-Ваянского к слаviste В.И. Ламанскому он прибыл в Санкт-Петербург и в 1886 г. поступил на Восточный факультет Санкт-Петербургского университета, где обучался младший брат С. Гурбана-Ваянского Богуслав³⁷⁵. Во время обучения он проявил способности к языкам, продолжил изучение стенографии. В 1888 г. Кривош получил российское подданство, а в 1889 г. стал преподавать стенографию в Политехническом институте в Петербурге, издал несколько пособий и учебников стенографии на русском языке. Кроме того, он преподавал иностранные языки в петербургских учебных заведениях, занимался переводами и журналистской деятельностью, сотрудничая со словацкой газетой «Národné Noviny» и являясь в 1889-1891 гг. корреспондентом еженедельника «Славянские известия». С 1893 г. служил в Цен-

---

русские литературные контакты в XIX веке. М., 1990. С. 132-143; *Зданович А. А., Измозик В. С.* Сорок лет на секретной службе. Жизнь и приключения Владимира Кривоша. Москва, 2007; *Kolafa Š. J.* Vladimír Krivoš ve slovensko-ruských vzťahoch // Československo-sovětské vztahy 4. Praha, 1975. S. 125-144; *eadem* Croydonské setkání ruského revolucionáře V.D. Bonč-Brueviče se Slováký Škarvanem a Krivošem // Slované štúdie 18. Bratislava, 1977.S.107 141; *Tibenský R.* V paláčo a vzhnanstvách.Bratislava, 1991; *Ivantyšinová T.* Vladimír Krivoš a «slovanský» Petrohrad koncom 19. storočia // Slované historické studie 32. Praha, Brno, 2007. S. 225-236.

³⁷⁵ *Ivantyšinová T.* Vladimír Krivoš a «slovanský» Petrohrad koncom 19. storočia... S. 226.

зуре иностранных газет и журналов при петербургском почтамте, в 1898 г. В.И. Кривош получил чин коллежского регистратора. В течение следующих 5-ти лет совершенствовал методы работы. За изобретения в области перлюстрации и дешифровки получил орден Св. Владимира 4-й степени от П. Столыпина, сотрудничал с Министерством иностранных дел. С 1901 по 1914 гг. преподавал стенографию в Технологическом институте. В 1904-1906 гг. он состоял в качестве переводчика-дешифровщика при секретном отделении Департамента полиции. Во время русско-японской войны В.И. Кривош раскрыл 3 из 5 ключей, с помощью которых дешифровалось большинство перехватываемых телеграмм противника. МИД России направило Кривоша для совместной работы с французами в Париж, где он вместе с французскими криптографами раскрыл неизвестную составляющую японского кода. В 1906-1907 гг. Кривош был заведующим стенографическим бюро Государственной думы, затем стал одним из организаторов стенографического бюро Государственного совета, а в 1913 г. его заведующим. В 1907 г. Кривош стал руководителем секретного бюро военной и военно-морской разведки, которое занималось копированием и дешифровкой документов иностранных посольств, полученных агентурным путём. Однако в 1911 г. Кривош был уволен с поста руководителя секретного бюро по подозрению в присвоении средств, выделенных на оперативные нужды. Тогда же он был вынужден уволиться и из Цензуры иностранных газет

и журналов. В 1912-1914 гг. Кривош внештатно работал в императорских библиотеках Зимнего дворца³⁷⁶. О его непростой жизни после начала Первой мировой войны речь пойдет позже. Скажем лишь, что этому талантливому человеку пришлось многое пережить.

Многие словаки, как и чехи, становились российскими подданными, о чем свидетельствуют прошения о принятии в российское подданство австрийских (так в документе. – *Е.С.*) подданных словаков Михаила Люптака (1896)³⁷⁷, Федора Ковачика (1906)³⁷⁸, Валерияна Петько (1906)³⁷⁹ и Ивана Люптака (1907)³⁸⁰.

Нередко в Россию перебирались и люди творческих профессий: музыканты, актёры, композиторы, художники. Как уже говорилось, в Санкт-Петербурге более 40 лет прожил чешский композитор и дирижёр Войтех (Иванович) Главач (1849-1911)³⁸¹.

В 1859 и 1865 гг. с большим успехом прошли гастроли в России чешского скрипача, композитора и педагога Фердинанда Лауба³⁸² (1832-1875), а уже в 1866 г. он заключил договор о работе в Московском отделении Русского музыкального общества и вскоре

---

³⁷⁶ Ibid.

³⁷⁷ РГИА. Ф. 1284. Оп. 596. Д. 1029. Л.1 и 1об., 4.

³⁷⁸ Там же. Оп. 572. Д.741. Л. 2, 3.

³⁷⁹ Там же.

³⁸⁰ Там же. Оп. 573. Д. 1696. Л.1-3.

³⁸¹ Národní Listy. 1911. 1. IV. – NA. F. NŘČ. Kart. 341. Sl. 1.

³⁸² Герчикова И.А. Чехи в России... С. 66.

по приглашению основателя и первого директора Московской консерватории Н.Г. Рубинштейна стал ее профессором. В Московской консерватории Ф. Лауб проработал до 1874 г. по классам скрипки и оркестра. Среди его учеников был впоследствии композитор, пианист, музыкально-общественный деятель С.И. Та-неев. Он также возглавлял Московский квартет Русского музыкального общества.

В России с конца 1860-х годов обосновался чешский певец, обладавший бархатным тембром (бас-кантанте) Йосиф Палечек (1842-1915)³⁸³, или как его на русский манер называли Осип Осипович, выступавший в Итальянской опере в Москве, а затем ставший солистом Мариинского театра в Санкт-Петербурге. Перестав выступать на профессиональной сцене, с 1882 г. он работал репетитором вокалистов и преподавателем сценического мастерства в том же театре, а в 1900-1915 гг. стал его режиссером. С 1884 г. Палечек также преподавал в музыкальной школе К. Данемана и Н. Кривошеина, а с 1888 г. в Петербургской консерватории, где заведовал оперным классом. Палечек поставил несколько оперных спектаклей и являлся автором ряда оперных либретто. Его сын Николай (1878-1937) впоследствии стал товарищем министра народного просвещения в правительстве А.В. Колчака (1919-1920) и был одним из основателей Пермского университета.

---

³⁸³ Там же.

Чехи и словаки приезжали в Россию работать, а некоторые и учиться. В архиве Министерства иностранных дел (Вена) находится выдержка из конфиденциального сообщения о проводившихся по призыву чешских газет «*Národní listy*» и «*Politika*» в 1884 г. денежных сборах в помощь отправлявшимся на обучение в югославянские земли и в Россию чешским студентам. Там же назывались и имена наиболее активных пропагандистов этих акций – Эдурда Йелинека, редактора «Славянского сборника», и Й.М. Говорки³⁸⁴.

Профессиональный и социальный состав чешской и словацкой колоний в России варьировался в зависимости от района и места проживания. Если на Волыни, Кавказе и в Крыму обосновались в основном земледельцы, то в города переезжали представители интеллигенции: историки, филологи, учителя латыни, греческого, немецкого и французского языков, физкультуры, инженеры, техники, а также врачи и музыканты, предприниматели, торговцы, а также квалифицированные рабочие.

Словаки, проживавшие на Кавказе, были заняты в основном в сельском и лесном хозяйстве, а также работали в промышленности и занимались ремеслами и торговлей. В частности, на Кавказе были хорошо известны словаки-лудильщики.

---

³⁸⁴ NA. F. Ministerstvo zahraniční věci Vídeň (MZV/R). Kart. 17. Inv. č. 334. Sign. 1096.

В Сибири кроме земледельцев обустроивались умелые ремесленники, рыболовы, железнодорожники, лесники и лесорубы³⁸⁵. По словам С. Климы, до войны в сибирских городах было много чехов-мясников и колбасников, словаков-кожевников и скорняков, музыкантов и железнодорожных рабочих³⁸⁶.

Как отмечал белорусский историк Н.М. Филюта, в конце XIX в. в Минской губернии чехи были представлены лицами разных занятий: «хлебопашцами, поденщиками, чернорабочими, прислугой, кучерами, садовниками, плотниками, столярами, печниками, сапожниками, сторожами, лесничими, кузнецами, кожевенными мастерами, мастерами по производству стекла, мастерами на железной дороге, торговцами, музыкантами, учителями „сокольской” гимнастики, машинистами, техниками, инженерами, пивоварами, приказчиками, управляющими имений и заводов и т. д.». Большинство словаков, по его словам, в начале XX в. занимались торговлей или были приказчиками. Кроме того, среди них встречались управляющие, врачи, жестянщики и чернорабочие³⁸⁷.

Словацкую диаспору в России в основном составляли ремесленно-торговые слои, среди них было около 80 владельцев дротарских мануфактур³⁸⁸.

³⁸⁵ Vaculík J. České menšiny v Evropě a ve světě... S. 198.

³⁸⁶ Klíma S. Čechové a Slováci za hranicemi... S. 141.

³⁸⁷ Филюта Н.М. Чешский и словацкий этносы в истории Беларуси (XIX – начало XXI в.) // Этнокультурное развитие Беларуси в XIX – начале XXI в. ... С. 220.

³⁸⁸ Jakešová E. Zahraniční Slováci a vypuknutie vojny // Slovensko v 20. storočí. Zv. 2. Prvá svetová vojna 1914 1918. Bratislava, 2008. S. 25.

Первая и вторая волны эмиграции привели в Россию многих будущих военных и политических деятелей чехословацкого национального движения в России в годы Первой мировой войны. Это генералы Карел Кутлвашр (1895-1961), Матей Немец (1886-1975), Ярослав Червинка (1848-1933). Особо следует подчеркнуть, что последний получил генеральское звание еще до революции и Гражданской войны, служа в царской армии, а его сын, Ярослав Червинка (1889-1985) тоже выбрал военную карьеру.

Среди чешской диаспоры в России можно назвать имена промышленников, предпринимателей, управленцев, инженеров и людей других профессий, достигших в России успехов и занявших достойное положение. Например, врача, имевшего большую практику, заведующего земской больницей в Киеве, в дальнейшем политика и дипломата Вацлава Гирсы (1875-1954). Он родился в семье волынских чехов в Шепетовке, учился в Чехии на медицинском факультете Карлова университета, затем вернулся на Украину, где быстро пошел вверх, став в 1910-1914 гг. главным хирургом Киевской Кирилловской больницы³⁸⁹.

До войны Йиржи Клецанда (1890-1918) был помощником библиотекаря в библиотеке Российской императорской академии наук, Богумил Чермак (1870-1921) –

---

³⁸⁹ Савицкий И. Начало «Русской акции» // Новый журнал. 2008. № 251. URL: <http://magazines.russ.ru/nj/2008/251/sa11-pr.html> (дата обращения 19.03.2021).

директором фабрики табачных изделий Хабанера в Санкт-Петербурге, Алоис Тучек (1881-1925) – торговым представителем фирмы «Лаурин и Клемент» в России, главой ее московского филиала. Франтишек Дедина (1861-1939) – совладелец киевской фирмы «В. Фильверт и Ф. Дедина» по производству механизмов в австрийской Чехии, Вилем Громадко работал с 1906 г. на промышленном предприятии в Варшаве, с 1915 г. стал директором Русского балтийского концерна, с 1916 г. занял пост директора оружейного завода в Таганроге, Зденек Рейман являлся владельцем ювелирного завода в Петербурге, Й. Глос – заместителем директора Петербургского учетного банка, Йозеф Ваврох – управляющим одного из наиболее известных петербургских ресторанов Палкина³⁹⁰. Семья Орсаг торговала в России ароматическими маслами, словак Душан Маковицкий, как уже упоминалось, был личным врачом Льва Толстого. В России жили и работали также профессор Ян Квачала, художник Игорь Грабарь (русин).

Чехи и словаки в России нередко добивались значительных хозяйственных успехов. Они сеяли пшеницу, ячмень и кукурузу, выращивали хмель, разводили виноградники, занимались овощеводством, садоводством и много сделали для повышения культуры сельского хозяйства. Скотоводство и производство мо-

³⁹⁰ Savický I. Osudová setkání. Češi v Rusku a Rusové v Čechach. 1914–1938. Praha, 1999. S. 18.

лочных продуктов также являлось частым занятием чехов и словаков. Они строили маслобойни, мельницы, открывали пивоваренные, сахарные и цементные заводы, ткацкие фабрики, фабрики по переработке пищевых продуктов, производству музыкальных инструментов, майоликовой посуды, чем способствовали подъему российской экономики. Преподаватели, представители музыкального искусства, науки содействовали развитию культуры и образования в Российской империи.

3.2.

ЧЕШСКИЕ И СЛОВАЦКИЕ ОБЩЕСТВА, КРУЖКИ, ОБЪЕДИНЕНИЯ В РОССИИ НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ

Чехи и словаки в России создавали свои объединения, союзы, кружки, входили в общеславянские объединения, поддерживали связи с родиной. Так как уровень самоуправления и самоорганизации в чешских землях был достаточно высок, то и на новом месте они создавали певческие коллективы, пожарные команды, читательские кружки, общества взаимопомощи, физкультурные объединения. В связи с либерализацией политической жизни в России после революции 1905-1906 гг. активизируется и общественная деятельность чехов и словаков. В 1907 г. в состав 2-й Государственной Думы был избран владелец пивоваренного завода на Волыни Ян Дрбоглав. В 1911 г. двое чехов вошли в состав волынского губернского земства, в составе уездных земств на Волыни находились 15 чехов. Чехи избирались и в городские думы, например, в Киеве³⁹¹.

В брошюре Я. Ауэрхана, члена информационной комиссии иностранного отдела Национального

³⁹¹ Vaculík J. České menšiny v Evropě a ve světě... S. 197.

чешского совета (НЧС), написанной на основе разосланной за границу анкеты, находим и сведения о чешских переселенцах и их организациях в России³⁹².

На Волыни в Дубно существовали чешские трактиры Елиаша, Олича, Србецкого, Трнавеча и др. Это были не только заведения, где можно было выпить и поесть, но это были центры общения, где собирались, обменивались мнениями, обсуждали новости и на родине, и в России. В Глинско был открыт чешский трактир Вокрахлика, в Грушвице – трактир Владимира Крбеца. В Чешской Мирогоште в трактире Й. Сомола можно было почитать чешские газеты. Й. Чадил держал гостиницу в Здолбуново, Ф. Коциан и Я. Цыбулка владели чешскими ресторанами в Житомире. В Гулч-Урвены действовали театральный и певческий кружки, пожарная команда, трактир Карла Кохла. Добровольные пожарные команды были организованы в Княгининке, Квасилове, Чешской Мирогоште, Околке, Семидубах, Чешском Страклове, Улбарове, Волкавах, Высокой. Чешские читатели могли посещать читальни и библиотеки в Квасилове, Чешской Мирогошти, Николаевке, Околке. Труппа актеров-любителей, в составе 30 человек, осуществляла постановки в Волковах. Кроме того, в брошюре Ауэрхана сообщалось том, что на Волыни есть следующие чешские населенные пункты: Алексеевка, Чешски Борятин,

³⁹² Auerhan J. České osady na Volyni, na Krymu a na Kavkaze... S. 61-67.

Борщовка, Дедова Гора, В. Дорогостай, Уроч. Дубново, Фалков, Ферма Боголюбовка, Вел. Горбаши, Глупанин, Ивановиче, Копче, Ковел, Крошна, Круппа, Крушевец, Луцк, Чешски Малин, Малована, Марьятин, Мезеличка, Михлин, Млодава, Московштина, Нива, Новины, Олшанка, Остров, Озераны, Петигоры, Плоска, Подлесцы, Подоурков, Полонное, Ровно, Селиско, Селяшин, Славковиче, Софиевка, Ставиште, Шпаков, Уездице, Верба, Залеси, Чешски Завидов.

В Санкт-Петербурге Чешское общество взаимопомощи (или, как тогда говорили, вспомогательное) действовало с 1877 г. и к 1912 г. насчитывало около сотни членов. В 1900 г. было открыто физкультурное общество «Север» по адресу Инженерная улица, 10. В доме 50 по Невскому проспекту гостеприимно были распахнуты двери чешского кафе «Рейтер».

10 ноября 1907 г. Чешское вспомогательное общество в С.-Петербурге в зале Железнодорожного клуба на Английской наб., д. 6 справляло свой тридцатилетний юбилей. Мероприятие началось ровно в 9 вечера, в программе значились одноактная комедия «Золотое перо», концерт, общий ужин и танцы до трех часов ночи³⁹³. В 1908 г. Общество возглавлял Иосиф Иванович Кабеле, товарищем председателя был Маврикий Осипович Доуха, секретарем – Осип Осипович Горничек.

³⁹³ NA. F. NRC. Kart. 324. Sign. 155.

Перед войной во главе общества был преподаватель петербургской гимназии В. Кабеле. Члены общества собирались каждую вторую субботу на Звенигородской улице в доме № 24.

В 1890-е годы в Москве уже действовало австро-венгерское общество взаимопомощи, куда наряду с немцами входили и чехи. Правда между представителями этих национальностей часто возникали разногласия, о чем сообщало генеральное консульство в Москве в министерство иностранных дел в Вену. В 1902 г. в Москве возник Чешский кружок. В 1904 г. он располагался на Ирининской улице в доме предпринимателя В.Ф. Гумгала. Управлял им комитет, секретарем которого состоял фабрикант Й. Йизбера, проживавший в Улановском переулке в доме Красковского (кв.14). Члены кружка собирались в доме Гумгала либо в гостинице «Богемия» в Неглинном переулке, а иногда в Малом Эрмитаже, неподалеку от Большого театра. Членов Чешского кружка часто можно было встретить в кофейне-булочной Филиппова на Тверской улице. Чешский кружок способствовал своим соотечественникам получить хорошее место в России. Обязательными условиями для этого было владение русским, немецким или каким-нибудь другим иностранным языком, какой-либо специальностью, а также наличие рекомендаций. При Чешском кружке имелось бюро для консультаций, поиска рабочих мест и предоставления информации русским, заинтересованным в установлении торговых и производственных контактов с чехами³⁹⁴.

Накануне Первой мировой войны под руководством Й. Павлика Чешский кружок превратился в своеобразный центр, который не только находил работу молодым способным чехам, приехавшим из Чехии и переезжавшим из других российских мест в Москву, но также приобретал и обменивал чешские книги и журналы, занимался благотворительностью, поддерживал контакты с чешскими корпорациями, осуществлял посредничество в отношениях с российскими партнерами в различных областях – искусстве, науке, спорте, экономических и торговых предприятиях³⁹⁵.

Чешский кружок поддерживал связь с физкультурным обществом «Сокол», выделившимся в самостоятельную организацию и обосновавшимся в здании Промышленного училища на Минской площади. По данным В.В. Котова, первый сокольский кружок в Москве появился еще в 1883 г., который затем преобразовался в сокольское объединение³⁹⁶. Среди первых членов кружка находим имена Антона Павловича Чехова и Владимира Алексеевича Гиляровского, последний в 1892-1895 гг. даже являлся его председателем. Основателями кружка являлись представители знатных купеческих родов и предпринимательских кланов: Николай Шустов, Сергей и Савва Морозовы. Первым председателем кружка стал офицер, по-

³⁹⁴ NA. F. NRC. Kart. 325.

³⁹⁵ Ibid.

³⁹⁶ *Kotov V. Sokolské hnutí v Moskvě. Magisterská diplomná práce. Brno, 2015. S. 6.*

ляк по происхождению родом из Минска А.И. Селецкий. Сначала занятия проходили в доме Редлиха по адресу Страстной бульвар д. 12, а с 1890 г. в доме Лопатина (Малая Спасская ул.,13, ныне Малая Каретная). Сокольский кружок перемещался: с 1894 по 1900 г. он располагался в реальном училище Масинга на Ваганьковской ул. (теперь Староваганьковская), в 1900 г. снимал помещение в реальном училище Фидлера на Лобковской (сейчас ул. Макаренко), а уже с 1901 г. обосновался на ул. Садово-Кудринской, 137. Председателями московского «Сокола» в разные годы были С. Арбатский, В. Милютин, Н. Шустов. С 1900 по 1910 гг. общество возглавлял И. Касаткин, а с 1910 г. И.С. Беляев.

На Большой Никитской улице в доме княгини Шаховской одно время находился Чешский физкультурный кружок. Информационный кружок располагался по двум адресам: на Тверской-Садовой, в д. 167, где секретарем состоял С.О. Коничек, и на Садово-Кудринской во главе с преподавателем Ф.К. Шнеппом. В отеле «Bill» в помещении австро-венгерского союза собирались члены Свободного объединения чехов. Чехи и словаки входили в Славянский вспомогательный союз, находившийся на Кузнецком мосту в доме барона Джангарова.

В 1909 г. в Москве было основано Всеславянское общество «Славия» под председательством С.О. Коничека. Задачей общества провозглашалось сближе-

ние славян на почве общих интересов. При обществе существовал ряд отделов «по народностям», включая «чешско-словенский»³⁹⁷ и по характеру деятельности (славяноведения, сокольский, музыкальный, экономический). Записывались в члены общества через отдел по народности кандидата. Вступительная плата составляла 1 руб., а годовой взнос действительного члена – 6 руб., «члена-соревнователя» 2 руб. Его участники собирались ежемесячно в доме Шипулиной в Ивановском проезде Петровско-Разумовского района, где на квартире С.О. Коничека временно размещалась и канцелярия общества. Гимнастические (сокольские) занятия мужского отдела общества проходили по понедельникам и четвергам в Александровском военном училище на Знаменке, 25; детский отдел занимался там же по воскресеньям, а женский отдел собирался вечером по средам и субботам в гимназии им. Медведниковых на Арбате (Староконюшенный пер., 20). Зимой общество устраивало каток при доме товарища председателя «Славии» Г.И. Гадалова на Елоховской улице (Разгуляй)³⁹⁸. Первый информационный выпуск «Известий Всеславянского общества „Славия”» 1 июня 1910 г. сообщал о предстоящем славянском съезде в Софии и праздновании в Кракове 500-летия победы в Грюнвальдской битве. В газете также помещалась информация о проводи-

³⁹⁷ Правильно «чешско-словацкий».

³⁹⁸ ГАРФ. Ф. 541 Д.Н. Вергун. Оп. 1. Д. 4. Л. 12об.

мых обществом летних «сокольских вылетах» (экскурсиях. – Е.С.) в Петровско-Разумовское, Сходню, Коломенское, Крылатское, Царицыно и Архангельское, где предполагались гимнастические упражнения и игры под руководством чешского учителя брата Розгона³⁹⁹. Экономический отдел общества печатал объявления, среди них следующее: «Места в России ищут чехи: 3 пивовара, 1 монтер, 1 шофер, 1 дамский портной, 6 купеческих приказчиков и конторщиков»⁴⁰⁰.

Чешско-славянский вспомоществовательный и информационный союз организовал Антонин Грабье в доме Милешина на Большой Тверской. В Газетном переулке располагалась пивная А. Калабиса. Местом встреч и посиделок для чехов являлся «Новый Петергоф», где к их услугам всегда были чешские газеты и журналы.

Определением Московского городского по делам об обществах присутствия от 24 февраля 1914 г. устав Русско-Чешского вспомогательного общества памяти Яна Гуса в Москве был утвержден и внесен в реестр за № 17. Во главе общества, зарегистрированного по адресу Страстной бульвар, новый дом монастыря, кв. 15, тел. 5-49-63, встал все тот же С.О. Конишек. Общество ставило своей целью: а) всесторонне изучить жизнь Яна Гуса

---

³⁹⁹ Там же. Л. 12.

⁴⁰⁰ Там же. Л. 13об.

и руководимое им «гуситско-православное движение»⁴⁰¹; б) способствовать сближению русских с «чехославянами»⁴⁰² на почве общих интересов; в) оказывать русским поддержку при их сношениях с «чешско-славянским» миром главным образом по вопросам литературным, художественным, педагогическим, медицинским и торгово-промышленным и содействовать русским справками и рекомендациями при въезде в чешские и угорские⁴⁰³ земли; г) оказывать поддержку приезжающим в Россию «чехославянам» и д) содействовать распространению русского языка и правильных сведений о России на Западе⁴⁰⁴. В уставе была намечена широкая программа деятельности общества. Предполагалось: устройство собраний, бесед, курсов чешского языка для русских и русского языка и литературы для чехов, «удовлетворение духовных нужд» чешских православных прихожан в России и русских людей, живущих в чешских и угорских землях, способствовать обучению русских учащихся в чешских учебных заведениях, а чешских и словацких детей – в русских школах; изучение нужд и быта чехов и словаков (главным образом российских подданных), оказывать им содействие

⁴⁰¹ Это определение еще раз подтверждает восприятие гуситского учения в России как переходного к православию.

⁴⁰² Здесь и далее в кавычки взяты определения как в тексте документа. Скорее всего, под ними понимались чехи и словаки.

⁴⁰³ Угорские – венгерские.

⁴⁰⁴ ГАРФ. Ф 541. Д.Н. Вергун. Оп. 1. Д. 30. Л. 98.

при замещении свободных мест во всех учреждениях империи и предоставляя им справки по вопросам российского законодательства. Общество брало на себя обязательства по развитию туризма, в уставе не только говорилось о содействии русским при въезде в Чехию и Угriu (Венгriu. – Е.С.) и «чехославам», приезжающим в Россию, но и прямо указывалось, что общество «устраивает поездки чехославан по России и русских по чешским и угорским землям»⁴⁰⁵. Кроме того, общество предполагало устраивать съезды деятелей по культурно-экономическому сближению чехов, словаков и русских, содействовать «лицам, организациям и издательствам, способствующим чешско-словенско⁴⁰⁶-русскому сближению», а также издавать собственный печатный орган. В уставе указывалось, что при первой возможности будет приобретен собственный дом или временно будет арендовано помещение. Там будет открыта библиотека с читальным залом, общежитием для приезжающих в Москву чехов и словаков, с залом для чтения лекций и спортзалом для гимнастических упражнений, а также музейным залом с образцами произведений чешских и словацких кустарей, произведений литературы и искусства, видами дачных, водолечебных и интересных для туристов местностей. Планировалось способствовать распро-

---

⁴⁰⁵ Там же.

⁴⁰⁶ То есть словацко. (по-словацки Словакия – Slovensko, поэтому словаков часто называли словенцами).

странению русского языка и «правильных» сведений о России на Западе и пропагандировать чешскую литературу, искусство и музыку в России. Еще одним направлением деятельности общества должно было стать содействие русско-чешским торговым отношениям. Для пополнения средств, предполагалось устраивать лекции, вечера, спектакли, концерты, благотворительные базары и выставки. Но начавшаяся через несколько месяцев война не позволила осуществить эту разнообразную программу общества.

В Киеве с 1906 г. действовало благотворительное и просветительное общество имени Яна Амоса Коменского, в котором к 1912 г. состояли около 60 членов. Его председателем являлся Й.И. Йиндржишек. Оно располагалось в доме 41 на Крещатике и много сделало для организации школы, открытой в доме Шеделя на 2-й дачной линии. В Киеве существовало гимнастическое общество «Сокол», основанное в 1900 г. под названием физкультурное объединение «Юг». Оно находилось по адресу Малая Васильковская, 7. Общество насчитывало около 80 членов, его занятия по вторникам и пятницам посещали до 130 гостей. На Думской площади в доме № 4 была открыта чешская пльзенская пивная Рудольфа Риски, пивная «Швице» (владелец Мораван) располагалась на Безаковской, 36. Любители пива собирались в пивной Шкробанкова на даче Шедела за Шулавкой, в пивной «У Валашка» на Галицкой площади, д. 4,

на Бибиковском бульваре в доме 88 в пивной А. Соботки и на Крещатике, 58 в пивной Вагнера «Прага». Почитать газеты чехи приходили в кафе Семадени на Крещатике, 15 и в кафе «Киевское».

В отеле д-ра В. Вондрака «Прага» на Большой Владимирской, 36 располагалась редакция газеты «Ruský Čech». Несмотря на популярность, из-за финансовых трудностей газета перестала выходить, но ее заменила новая, издававшаяся в Праге, для русских чехов газета «Чешско-русский обзор» («*Česko-ruský obzor*»). Затем уже, вновь в Киеве, с 1911 г. был налажен выпуск журнала «*Čechoslovan*» на деньги фабриканта и крупного торговца Й. Йиндржишека и владельца пивоваренного завода В. Клиха, редактором которого стал В.Ф. Швиговский. В 1912 г. Швиговский выкупил журнал и стал издавать его 2 раза в неделю⁴⁰⁷.

В Одессе в 1900 г. было образовано чешско-славянское общество взаимопомощи, располагавшееся на Дерибасовской в отеле «Париж». Его члены встречались также по субботам и воскресеньям в доме 48 по Херсонской улице либо в кофейне Фанкони. А.П. Чила в письме в НСЧ от 22 апреля 1912 г. описывал обстановку в Одессе. Он сообщал, что закончил ремесленно-промышленную школу в Праге и с 1909 г. работает учителем физкультуры в Одессе. Там

⁴⁰⁷ *Jirásek J. Rusko a my. Díl III. ... S. 29-30.*

земляки создали свой союз, проходили регулярные собрания его комитета, существовала библиотека, где проводились вечера читателей, действовали певческий и музыкальный кружки, работал любительский театр, охотничий клуб и физкультурный кружок «Сокол». Но затем из-за нескольких человек возникли раздоры, начались игры в карты, злоупотребление пивом, драки, поэтому он сам предпочел выйти из общества и организовать собственную сокольскую группы в составе 253 членов⁴⁰⁸.

Чешский кружок действовал в Харькове. В Ростове-на-Дону чехов, желавших пообщаться, приглашало к себе швейцарское кафе, располагавшееся во дворце мэрии.

По сведениям Я. Ауэрхана, чешские центры и организации существовали на Кавказе: в Новороссийске на Воронцовской улице в трактире Вацлава Старце чехи собирались в воскресные вечера, там же были доступны чешские газеты. С НЧС поддерживали связь чешские жители Анастасьевки, Ейска, Хлебовки, Екатеринодара, Кириловки, Мефодиевки, Текоса, Тифлиса и Туапсе.

НЧС поддерживал связь с чехами в Крыму, жившими в Александровке, Богемке, Чехограде, Евпатории, Ялте, Керчи, Севастополе и Симферополе.

---

⁴⁰⁸ NA. F. NRČ. Kart. 341. Sl. 1.

Кофейня Зденека Плоцека и Шебла на Ткацкой, 9, кафе Й. Цимбура по адресу Марчинская, 9, а также кафе Фингерхутова (позднее Соколовски) на Малой Кузнецкой стали излюбленными местами встреч для чехов в Риге. Члены Чешского Сокола собирались на Малой Кузнецкой улице⁴⁰⁹.

Во Владивостоке было образовано Чешско-славянское общество Палацкого, издававшего «Владивостокский вестник»⁴¹⁰.

В Царстве Польском чехи жили в Лодзи, в Варшаве, Жирардове, Зелове и некоторых других местностях. В Лодзи, как уже говорилось, публиковался ежемесячный иллюстрированный журнал русских чехов «Česko-ruské Listy». В 1907 г. было образовано патриотическое благотворительное и просветительное общество «Единство» («Jednota»), которое с 1908 г. стало издавать одноименный журнал. Общество основывало библиотеки, организовывало курсы для неграмотных, устраивало лекции, агитировало за создание в Лодзи чешской школы, предоставляло помощь нуждающимся, занималось трудоустройством. В 1912 г. в него входило 55 членов, собрания проходили по вечерам в субботу и среду. Чешская беседа в Лодзи была основана в 1911 г. и насчитывала 60 членов. Один из ее членов Владимир Иванович Ма-

---

⁴⁰⁹ Ibid. Adressář českých zahraničních spolků v Evropě. (červenec 1907). Kart. 331/2/. Inv.č. 168; Kart. 320. Sign. 153.

⁴¹⁰ Vaculík J. České menšiny v Evropě a ve světě... S. 197.

тятко, владелец ресторана в Константинове недалеко от Лодзи, поддерживал переписку с НЧС. Общество «Бетания», в которое входило 38 человек, располагалось по адресу Петраковская ул, 275. Председателем общества являлся Богуслав Прохазка, проповедник свободной реформистской церкви. В Лодзи находилось чешское издательство «Коменский» и книжный магазин. Чешские газеты можно было почитать в кондитерской Рошковского. В Лодзи и Кучове существовали чешские общины евангелической реформистской церкви. Зелов был основан в 1802 г. потомками чешско-братских эмигрантов. Но в начале XX в. там уже жили не только чехи, но и поляки, немцы и евреи. Чехи Зелова (около 3 тыс. человек) сохранили язык и в подавляющем большинстве являлись прихожанами евангелической реформистской церкви, обладавшей собственным костелом, построенном в 1823 г. и чешским священником. Около 300 чехов Зелова принадлежали к баптистам, 50 человек – к свободной реформистской церкви. С профессиональной точки зрения зеловские чехи в основном были ткачами и крестьянами. В Зелове открылись филиалы лодзинского просветительного и благотворительного общества «Единство» и книжного торгового дома «Коменский». Франтишек Хорн владел в Радзивиллове трактиром. В Варшаве с 1877 г. действовало Чешкославянское благотворительное общество «Беседа», число его членов в 1912 г. составляло 100 человек. Общество располагалось в Польском

отеле на улице Длуга в доме 29 и проводило встречи по субботам. В Варшаве чехи собирались в кафе «Краковское» и центральном «Венском баре» на ул. Маршалковской, в домах 97 и 100. Отель «Бристоль» и кафе «Империя» предлагали чешские газеты.

Многие чешские и словацкие переселенцы вполне адаптировались в России и воспринимали ее как второй дом. Они с обидой относились к критике в ее адрес. Так, прочитав опубликованную в вечернем выпуске («Večerník») газеты «České Slovo» беседу депутата австрийского парламента, социал-демократа А. Немеца с венским редактором «Нового времени» (июль 1913 г.), в котором он критиковал недемократичность России, отсутствие в ней свободы, русские чехи-переселенцы отправили в редакцию газеты письмо. В нем они подчеркивали, что критика Немецем России несправедлива и вредит им. Они отмечали, что Немец ничего не знает о жизни в России и черпает информацию из немецких газет. «Наша свобода такова, что вам чехам в ваших землях даже и не снилась», – писали они и далее продолжали: «У нас нет проблем с чешским языком, мы можем обращаться и к губернатору. Мы имеем право покупать землю, открывать школы, обучать своих детей чешскому языку, закупать в Чехии книги, создавать библиотеки, организовываться в союзы и общества без препятствий со стороны администрации. Немец не знает, что, когда чехи открыли в Вене школу, ее опечатали, хотя вы там государственные под-

данные, а мы здесь иностранцы, с которыми ничего подобного не происходит и произойти не может. В России не арестовывают за слова. У нас тут в России носят революционные красные рубашки везде и к приставу, и в церковь, а у вас там, если кто наденет черный галстук, его могут задержать на 24 часа. Немец не знает, что мужикам в России предоставляют бесплатно медицинскую помощь и лекарства. Между прочим, иностранцы тоже имеют на это право, но обычно им не пользуются»⁴¹¹. Письмо заканчивалось утверждением, что Немец совсем не знает Россию и советом посетить ее. При всей наивности изложения и безусловном преувеличении свобод и прав, которыми они пользовались, из письма следует, что чехи испытывали обиду за Россию, которую уже считали «своей» страной.

Несмотря на значительное количество чешских и «чешско-славянских» кружков, союзов, обществ в разных городах империи, устойчивых, постоянных связей между ними не было вплоть до Первой мировой войны. Но постепенно выкристаллизовались наиболее значимые из них – в Киеве, Петербурге, Москве и Варшаве, именно им после начала Первой мировой войны было суждено объединить чешские и словацкие центры и стать основой Союза чешских и словацких обществ в России.

⁴¹¹ ГА РФ. Ф. 541. Д.Н. Вергун. Оп. 1. Д. 30. Л. 25.

3.3.

СВЯЗЬ С ЧЕШСКИМИ ЗЕМЛЯМИ И СЛОВАКИЕЙ

На исторической родине об эмигрировавших, собиравшихся уехать за границу, а также вернувшихся домой чехах и словаках заботились различные организации. Пражский акционерный банк «Богемия», расположенный во дворце «У черной розы» на ул. Пршикоп, 14, имел консультативное бюро путешествий, особенно для отправки желающих в США. Это бюро имело связи с чешским бюро путешествий «Бродски и Совак» и чешским банком «Европа» в Нью-Йорке. «Живностенски» банк в Праге поддерживал контакты с чешскими банками в Чикаго.

Круг друзей заграничных чехов Йозефа Вацлава Фрича, располагавшийся на Вацлавской площади в доме № 22, проводил каждый первый понедельник месяца «дружеские собрания». Эта организация возникла еще в 1881 г. с целью оказания помощи обществам чехов, живущих за границей. Решение о создании такой организации было принято на съезде чехославянских заграничных обществ, состоявшемся

21 августа 1881 г. в Берлине. Вскоре был выработан устав, одобренный в декабре того же года. На первом организационном собрании 6 января 1882 г. в кафе «Старая Славия» присутствовали 32 члена общества⁴¹². В его уставе выделялись 2 цели: 1) помогать заграничным чешским обществам посылкой бесплатных разрешенных чешских книг, журналов, нот и 2) поддерживать дружеские отношения с бывшими членами этих обществ, живущими ныне в Праге, исключая любую политику. Позднее уже в начале XX века цели общества несколько корректировались и обобщались: оно намеревалось поддерживать дружеские связи как с чехословацкими заграничными обществами, так и с отдельными людьми за рубежом, оказывать им как моральную, так и материальную поддержку, объединять всех земляков, возвратившихся из-за границы на родину, помогать им советами и информацией с тем, чтобы они могли в полной мере использовать накопленный за границей опыт по своей профессии и тем самым способствовать процветанию своей родины⁴¹³. Общество заявляло о своей аполитичности и поддержке всех чехов, вне зависимости от их политической ориентации. Оно выступало в поддержку возникновения сокольских и культурно-просветительских организаций чехов и словаков за рубежом, чешских и словацких школ.

⁴¹² Archiv hlavního města Praha (AHMP). F. 393 «Frič». Kart. 1, inv.č. 1.

⁴¹³ Ibid. inv. č. 6.

Уже за год существования число членов общества выросло почти вдвое, до 61 человека. В обзоре деятельности Круга друзей заграничных чешских обществ за 1882 г., подготовленный Коелестином Фричем, указывалось, что общество поддерживало активную переписку и посылало книги, журналы и ноты в Петербург Чешскому обществу взаимопомощи и чешско-словацкой читальне в Варшаву, также выражалось сожаление, что пока связь с киевскими чехами установить не удалось⁴¹⁴. В одном из первых ежемесячных собраний Круга друзей принял участие Фердинанд Гросс из Петербурга. Позднее общество стало называться Круг друзей заграничных чехов «Фрич», в честь писателя, революционера Йозефа Вацлава Фрича (1829-1890), который долгое время провел на чужбине. В конце июля 1908 г. состоялся съезд заграничных чехов, в котором принял участие и редактор «Нового времени», деятель славянского движения Д. Вергун. На собрании общества 3 августа 1908 г. присутствовали чешские гости из России – Шеивл с женой из Екатеринбурга и Сватоплук Коничек с женой из Москвы. В своем выступлении Коничек пожаловался, что до сих пор нет списка торговцев, у которых славяне могли бы делать покупки, мало магазинов в Праге, где бы были вывески, что здесь говорят по-русски. Он заметил, что чехи мало изучают русский язык, а если они хотят поехать в Россию, то

---

⁴¹⁴ Ibid. inv. č. 1.

должны владеть языком⁴¹⁵. До 1919 г. обществом руководил Йиндрих Пштросс. Оно просуществовало до 1949 г., когда было объединено с Ассоциацией заграничных чехов.

Экспортный союз Чехии, Моравии и Силезии помогал чехам с поездками, давал информацию, предоставлял кредиты. Связи с заграничными объединениями поддерживали также Клуб чешских туристов, Чешское бюро путешествий, попечительский совет музея Войты Наперстка, музей меньшинств в Праге, редакция ежемесячного журнала заграничных объединений «Чешский переселенец» и секретариат заграничных чехов в Праге, возникший при Рабочей академии и, уже упоминавшийся Национальный чешский совет (НЧС, *Národní Rada Česká, NRC*).

Деятельность НЧС была направлена кроме борьбы за равноправие чешского языка в учреждениях, школах и общественной жизни, развития национально-политической, просветительной и социально-экономической жизни чехов, создания самоуправления, также на охрану чешского национального меньшинства за рубежом и распространение знаний о чешском народе. В 1907 г. в НЧС возник иностранный отдел во главе Й. Герольдом. Его заместителями стали В. Черны и Ф. Корбел. Я. Ауэрхан получил должность корреспондента по делам чехов,

---

⁴¹⁵ Ibid. inv. č. 2.

живущих в Европе. Иностраннный отдел превратился в своеобразный центр по делам чехов за границей и, в свою очередь, состоял из трех отделений. 1-е отделение отвечало за точность информации о чехах за границей, развитие отношений с чешскими диаспорами; 2-е – брало на себя заботу о соотечественниках за рубежом, сообщая НЧС об их нуждах и потребностях; и, наконец, 3-е – информировало чехов о наиболее важных событиях в чешских землях, пропагандировало подписку на чешские печатные органы. НЧС не только поддерживал связь с чехами за границей, но и собирал информацию об их жизни, старался помочь в решении конкретных задач, а главное – сохранять национальную идентичность и самосознание в чужой среде.

Заграничный отдел НСЧ под руководством д-ра В. Черного серьезно отнесся к установлению связей с чешскими землячествами за рубежом. В 1910 г. по предложению редактора Я. Хейрета отдел разработал специальную анкету о чешском переселении. В сообщении об этом, в частности, говорилось: «Чешская эмиграция не так многочисленная, как, скажем, эмиграция польская, но все же значительна, и на нее нельзя не обращать внимание. Необходимо искать пути к уменьшению эмиграции и средства для помощи отъезжающим, на дорогу и на новом месте»⁴¹⁶. К пяти из девяти главных вопросов анкеты прилагались еще

---

⁴¹⁶ NA. F. NRČ. Kart. 333. Sl. 2.

уточняющие вопросы. При этом и определялись задачи НСЧ по организации помощи эмигрантам и чехам за границей, а именно:

1. Отслеживать процесс переселения, причем не только чехов, но и словаков, контролировать направления чешской эмиграции на пользу самим переселенцам и всего народа.

2. Обращать внимание на переселение в чешские земли.

3. Устанавливать связи НСЧ с чешскими учреждениями, корпорациями и отдельными лицами, интересующимися чешской эмиграцией, в частности с обществом друзей заграничных чехов «Фрич».

4. Поддерживать постоянные культурные и экономические отношения с чехами за рубежом и их организациями, заботиться об их культурных запросах, привлекать их к решению общенациональных проблем, противостоять их денационализации и ассимиляции.

5. Сотрудничать с другими, главным образом славянскими, организациями, устраивать международные съезды, касающиеся проблем эмиграции, конгрессы по международному праву, международной торговле, получению гражданства, проводить выставки, общеславянские и разделы по эмиграции.

6. Предоставлять переселенцам информацию, советы и по возможности поддержку при переезде, труд-

ностях с оформлением бумаг, помощь в поисках работы и получении гражданства.

7. Изучать эмиграцию, ее подъем и спад, причины ассимиляции чешских эмигрантов, устраивать съезды эмигрантов, выставки, музей, сбор литературы о чешских переселенцах.

8. Заботиться о возвращении эмигрантов на родину⁴¹⁷.

В 1912 г. в Праге в здании Мещанской беседы НСЧ (NRČ) устроил совещание с «заграничными» чехами, в ходе которого пытался понять причины эмиграции, обсудить экономические вопросы и проблемы мировой политики⁴¹⁸. Участник совещания, прибывший из Киева, В. Мелихар, сообщил, что в России чехи русифицируются уже во втором поколении, что не происходит, например, с поляками. По его мнению, дело заключалось в семейном воспитании: он подчеркнул, что польские матери никогда не воспитывают из детей русских⁴¹⁹. Представитель Крыма В. Фехтнер подтвердил, что утрата национального сознания происходит в основном в смешанных семьях, где жена не чешка. У поляков и в этом случае такого не происходит. Поляки посылают своих детей в польские города, в основном в Варшаву. Он предложил ввести практику отправки и чешских детей в Прагу. Выступавшая

---

⁴¹⁷ Ibid.

⁴¹⁸ Ibid. Kart. 13. Sl. 2.

⁴¹⁹ Ibid.

в дискуссии следующей Попелкова-Билианова (Попелка Билианова) поддержала идею устройства пансионатов для детей заграничных чехов, прежде всего, для сирот и детей из несостоятельных семей, которые имели бы возможность провести на родине год или хотя бы каникулы. Мелихар сетовал на то, что в России почти ничего не знают о чехах, и советовал расширить культурные контакты с русскими, например, устраивая гастроли передвижных, традиционных для чехов, кукольных театров (правда, отмечая при этом сложности в получении разрешения на это в Петербурге). Фехтнер также подтверждал, что о Чехии в России знают мало, а чехов даже часто путают с чухонцами. Он высказался за направление опытных чешских учителей для работы не только в чешских, но и в русских школах в районах, где проживали чехи. Э. Краса подал идею устраивать кукольные представления в семьях, привлекая других детей, а М. Тумова выступила с предложением посылать чешских учителей помочь чехам за границей во время каникул⁴²⁰.

Связями с «русскими» чехами и словаками ведал и Славянский комитет НСЧ во главе с председателем К. Крамаржем и его заместителем Вратиславом Чёрным, а также Чешская сокольская община. Чехи и словаки в России, со своей стороны, также стремились не прерывать связей с исторической родиной.

---

⁴²⁰ NA. F. NRC. Kart. 320. Sign. 151.

3.4.

СЛАВЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В. И УЧАСТИЕ В НЕМ ЧЕХОВ И СЛОВАКОВ В РОССИИ

Как известно, чехи и словаки активно выдвигали и поддерживали славянскую идею, были участниками славянского движения в XIX в., несколько идеализировали Россию и воспринимали ее как естественное мощное славянское государство, покровительницу славян. Так, от славянского собрания в Праге по случаю чествования памяти Ф. Палацкого 20 июня 1898 г. на имя российского государя-императора была направлена приветственная телеграмма⁴²¹.

В современной чешской и словацкой литературе достаточно часто можно встретить утверждение, что российские власти продвигали панславистские идеи, используя их в своих великодержавных, экспансионистских планах. На самом деле, и об этом уже не раз писали российские исследователи⁴²², славянское дви-

---

⁴²¹ АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 4382. 1898 г. Д. 3413. Л. 1.

⁴²² См. напр.: Дьяков В.А. Славянский вопрос в общественной жизни дореволюционной России. М., 1993. С. 188-189; Серационова Е.П. Славянский вопрос в России на рубеже XIX-XX вв. (1898-1908 г.) // С.В. Никольский и современная славистика. М., 2013. С. 161-164.

жение в России скорее имело характер общественного, а властные структуры, руководствуясь внешнеполитическими соображениями, не желая обострять отношения с Австро-Венгрией и Германией, наоборот, не раз приостанавливали деятельность славянских обществ. Так, например, уже упоминавшийся «русский чех» Иван Яковлевич Вацлик (бывший секретарь черногорских князей Данилы и Николы из династии Петровичей-Негошей), обеспокоенный слухами о возможном закрытии Славянского благотворительного общества в Санкт-Петербурге в связи с изменениями его правления, обращался 19 марта 1899 г. с письмом к министру иностранных дел России М.Н. Муравьеву. В своем послании он обращал внимание министра на значение общества для славян: «И хотя оно не занимается политикой, ограничивая свою деятельность тем, что поддерживает несколько славянских стипендиатов, что издает славяно-русские словари или кое-какие книжечки для ознакомления славян с Россиею и, наоборот, русское общество со славянской жизнью и историей, что, отслужив в течение года несколько панихид, празднует славянских апостолов свв. Кирилла и Мефодия и отправит одну или другую сочувственную телеграмму славянским ученым или заслуженным литераторам, и этого достаточно. Один факт, что оно существует (подчеркнуто в тексте письма. – Е.С.), обращает взоры и надежды всех славян на Россию...»⁴²³.

⁴²³ АВПРИ. Ф. 151. Политархив. 1899 1900. Оп. 482. Д. 5139. Л. 21.

Он писал: «Верно, что Славянское благотворительное общество действовало до сих пор слабо, так как понятие о славянском деле мало еще распространено. Но этому содействовали недостаток средств, отчасти же недоверие правительственных сфер к обществу, пожалуй, по скудости его средств и чисто благотворительной и литературной цели, которую оно и руководствовалось до сих пор»⁴²⁴. Далее он даже предлагал расширить устав Общества, правительству приблизиться к его деятельности, ввести своих людей в состав его совета, чтобы противодействовать «врагам России и православия». В заключении Вацлик восклицал: «Если бы лучше, шире и глубже понимали интересы России, если бы после Славянское благотворительное общество получило более широкий круг деятельности и действовало бы при тесном согласии с правительством, оно нашло бы в русском обществе гораздо более средств и могло бы во многом успешнее послужить патриотическим целям правительства и вообще интересам России (подчеркнуто в тексте. – Е.С.)»⁴²⁵. «Наше общее отечество, продолжал он, могло бы пользоваться противодействием Славянского благотворительного общества противникам и соперникам России в славянских странах, где эти немецкие общества и всевозможные пропаганды: латинская, иезуитская,

---

⁴²⁴ Там же. Л. 21 22.

⁴²⁵ Там же. Л. 22об.

политические и религиозные (австрийская, итальянская, панэллинская, албанская, румынская) имеют главную целью унижить, уничтожить славянский и православный элемент и вместе с тем всякое значение и влияние России у славян и их сильное сочувствие к ней» (выделено в тексте. – Е.С.)⁴²⁶.

Наиболее трезвомыслящие российские общественные деятели и публицисты также сомневались в каком-либо смысле панславизма: «При осуществлении панславизма трудно решить, что вложили бы западные братья на свой пай. Жизнеспособны ли они хоть в каком-нибудь отношении? Не пришлось ли бы великой России взять их себе на плечи, без того натруженные? В территории мы не нуждаемся, население же наше в 15 лет дает прирост, равный всему западному славянству. Вот почему Россия равнодушна к панславизму. Но и западные славяне, не имевшие с нами ни общей истории, ни общей культуры, довольно-таки безразличны к этой идее. Часть славянства даже враждебна ей... Все они уже заранее чувствуют себя обиженными Россией, понимая, что роль солнца в общей системе может принадлежать не им. Славяне корыстны, мы сентиментальны, сочетание получается совсем не серьезное...»⁴²⁷. В конце XIX – начале XX в. ста-

⁴²⁶ Там же.

⁴²⁷ *Меньшиков М.* О панславизме // Новое время. 1902. 7 апреля; ГАРФ. Ф. 541. Д.Н. Вергун. Оп. 1. Д. 4. Л. 21.

ло развиваться движение неославистов, ратующих не за политическое слияние, а за культурное и экономическое сближение славянских народов.

Усилению потока чехов и словаков в Россию в конце XIX – начале XX в., с одной стороны, способствовал подъем с конца XIX в. славянского движения, распространение идей неославизма, подразумевавших сближение славянских народов, установление между ними тесных экономических и культурных связей⁴²⁸. В начале XX в. в Вене на русском языке стал выходить журнал «Славянский век» (редактор-издатель Д.Н. Вергун), в котором наряду с русскими учеными-славистами, общественными деятелями, публицистами, сотрудничали чехи; И. Драгутинович, Р.М. Заградник, д-р Ю. Карасек, Р. Пилат, Ф. Халупничек, словак д-р М. Иванка⁴²⁹.

С другой стороны, чешские и словацкие переселенцы сами достаточно активно участвовали в неославянском движении, осуществляя связь между русскими и чехами, русскими и словаками на родине. Тот же самый И.Я. Вацлик в 1907 г. направил на имя министра иностранных дел А.П. Извольского солидный трактат под названием «Внешняя политика России по современным требованиям славянских народных интере-

⁴²⁸ Ненашева З.С. Идеино-политическая борьба в Чехии и Словакии в начале XX в. М., 1984; Дьяков В.А. Славянский вопрос в общественной жизни...; Серапионова Е.П. Карел Крамарж и Россия...

⁴²⁹ ГАРФ. Ф. 541. Д.Н. Вергун. Оп. 1. Д. 4. Л. 16.

сов (с исторической справкой и статистикой славян)». В одной из частей излагались его мысли о славянском таможенном союзе. Он полагал, что вопрос осуществления таможенного славянского союза или таможенного союза Восточной Европы сложный, важный по своим последствиям и очень трудный, поэтому разработку его проекта предлагал осуществить комиссии из лучших славянских мыслителей. Он предлагал эту идею как противовес обсуждавшимся проектам таможенного союза европейских стран (Германии, Франции, Австро-Венгрии, Италии, Бельгии, Голландии и Швейцарии, за исключением России). Определяя свою роль в этом деле, он писал: «Наша роль в этом дать только почин русскому правительству, и так как мы лично знакомы с передовыми славянскими деятелями, убедить их, пожалуй частным образом, лично о необходимости, что все это должно совершиться под главенством России (подчеркнуто в тексте. – Е.С.) и опровергнуть в случае нужды их возражения, словом, прорубить этой идее путь, пока Россия сама не приступит к переговорам с другими государствами»⁴³⁰.

В начале XX в. в Санкт-Петербурге проводились подготовительные славянские совещания. В Праге (1908) и Софии (1910) были организованы славянские съезды⁴³¹. В октябре 1908 г. после Пражского съезда

⁴³⁰ АВПРИ. Ф. 151. Политархив. 1907–1909. Оп. 482. Д. 3417. Л. 35.

⁴³¹ Подробнее см.: Славянское движение XIX–XX веков: съезды, конгрессы, совещания, манифесты, обращения. М., 1998.

в Санкт-Петербурге возникло Общество славянской взаимности. Первой задачей оно ставило организацию чтений лекций по славянским вопросам, особенно среди молодежи. Далее общество должно было заняться реализацией постановлений славянского съезда в Праге: организацией поездок русских по славянским землям и славян по России, изданием дешевых путеводителей по славянским странам, учреждением гимнастических (сокольских) обществ. На организационном собрании председательствовал Н.А. Хомяков⁴³². В общество славянской взаимности вошли депутаты Государственной думы и Государственного совета.

На 1909 г. в Петербурге намечалось устройство грандиозного всеславянского бала, участники которого должны были явиться в исторических и современных национальных костюмах и танцевать славянские танцы: польскую мазурку, чешскую «беседу», моравский «трояк», словацкий «чардаш» и др.⁴³³

Было разработано положение об организации Всеславянской художественно-промышленной выставки⁴³⁴. Ее осуществление было намечено еще на 1904 г. в Петербурге, но открытию помешала русско-японская война, а затем революция 1905 г.

⁴³² ГА РФ. Ф. 541. Д.Н. Вергун. Оп. 1. Д. 18. Л. 38.

⁴³³ Там же. Л. 44.

⁴³⁴ Там же. Д. 19. Л. 2.

Чуть позже в МИД России был подан проект Устава Общества Славянской взаимности, призванного: 1) объединять лиц, признающих необходимость взаимного сближения всех славянских народностей при полном уважении особенностей каждой; и 2) содействовать взаимному ознакомлению славянских народностей, возможно большему культурному развитию и «экономическому преуспеванию». Общество оговаривало себе право устраивать публичные чтения, курсы и собеседования, издавать и распространять периодические и иные печатные издания, соответствовавшие его целям, а также открывать новые и поддерживать уже существовавшие учреждения по изучению славянской истории, литературы, искусства и языков; развития торговых отношений России со славянскими землями, устройства национальных гимнастических обществ (соколов), организации поездов в славянские земли и открытия справочных бюро по всем вопросам, входящих в круг деятельности Общества⁴³⁵.

В апреле 1909 г. Санкт-Петербургским славянским благотворительным обществом был созван съезд славянских обществ в России. В нем приняли участие делегаты славянских обществ Петербурга, Москвы, Киева и Одессы⁴³⁶. На мероприятие съехались представители 13 организаций, занимавшихся славянскими вопро-

⁴³⁵ АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. 1907–1909. Д. 3417. Л. 266–266 об.

⁴³⁶ ГА РФ. Ф. 541. Д.Н. Вергун. Оп. 1. Д. 20. Л. 20.

сами, и около 30 специалистов-славяноведов со всех концов России⁴³⁷. Съезд ставил задачи: осуществлять помощь приезжающим учиться в Россию западным и южным славянам; ускорить учреждение сокольских обществ в России, устраивать экскурсии русских в славянские страны и славян в Россию; организовывать передвижные славянские выставки; создать экономический союз «свой к своему»; организовать славянский банк, подготовить славянский словарь (карманную энциклопедию), открыть курсы славяноведения и создать союз славянских обществ⁴³⁸. В союз славянских обществ должны были войти представители (по 3 человека) от всех существовавших в России славянских обществ, а также представители славянских обществ Болгарии, Сербии, а также Праги и Кракова и около 200 наиболее деятельных лиц из всех славянских стран. Предлагалось создать печатный орган союза и организовать собственное издательство, развивать товарообмен между славянскими землями, учредить премию за лучший учебник славяноведения⁴³⁹. Заседания съезда проходили по пяти секциям: политической, просветительной, благотворительной, взаимно-культурной, всеславянского съезда и выставки. Съезд выработал практические предложения – обратиться к соответствующим министрам с тем, чтобы: славянская молодежь име-

---

⁴³⁷ Там же. Л. 23.

⁴³⁸ Там же. Л. 15.

⁴³⁹ Там же. Л. 19.

ла доступ во все русские высшие учебные заведения и обучалась в них бесплатно; в средних учебных заведениях ввести в курсы географии и истории разделы о славянах; предусмотреть для учителей истории экзамен по истории славян; усилить сотрудничество со славянскими учеными; а также содействовать учреждению в России славянских кружков, а в славянских землях – русских кружков.

На съезде выступил и представитель чехов С.О. Коничек, заявив, что чехи являются «передовыми бойцами славянства», а Австрия для них лишь «пересадочная станция по пути торжества Славии, где гегемония должна принадлежать России»⁴⁴⁰.

Для взаимного ознакомления проводились выставки, экскурсии. Осенью 1909 г. в Петербург приезжала делегация чешских врачей, возникла идея создать центральный комитет славянских врачей⁴⁴¹. На учредительном собрании Славянской торговой палаты в декабре 1909 г. среди других ставилась задача наладить «правильные сношения» с торговыми палатами в Чехии. Общая атмосфера повышенного взаимного интереса к познанию друг друга очень хорошо отразилась в статье, опубликованной в газете «Новое время», о впечатлениях профессора Пражского университета Эмануиля Форманека, участвовавшего в двух съездах в России (съезде врачей-психиатров и по борьбе

⁴⁴⁰ Там же. Л. 17.

⁴⁴¹ ГА РФ. Ф. 541. Д.Н. Вергун. Оп. 1. Д. 22. Л. 1.

с пьянством). Характеризуя русских коллег, он писал: «Русским чужда всякая вычурность, они не прибегают к метафорам, но то, что говорят, исходит из глубины сердца и поражает сердце слушателя»⁴⁴². Чешский профессор отмечал, как особую черту русского человека, что тот охотнее снесет отпор и несогласие, прямо ему заявленные, чем лицемерие, когда в глаза говорят одно, а за глаза – другое. Для человека, «знакомого с приемами на Западе», это казалось столь необычным, что прямота эта не могла не восхищать его. «Я чту великанов русского духа и не могу не завидовать им, – заключал он, – Нахожу хоть некоторое утешение в том, что для нас, чехов, они отчасти свои, родные...»⁴⁴³. Активно в славянском движении начала века участвовал и чех по происхождению О.Л. Радлов, избранный во временный совет по учреждению славянской торговой палаты⁴⁴⁴.

Еще в 1908 г. было создано общество «Русское зерно», ежегодно посылавшее в Моравию крестьян из России для освоения опыта ведения сельского хозяйства⁴⁴⁵. Общество быстро расширялось, открывало отделения по всей России. В декабре 1909 г. на заседании «Русского зерна» сообщалось, что вскоре из Пермской

---

⁴⁴² Новое время. 1910. № 12152. – ГА РФ. Ф. 541. Оп. 1. Д. 23. Л. 3.

⁴⁴³ Там же.

⁴⁴⁴ ГА РФ. Ф. 541. Оп. 1. Д. 23. Л. 5.

⁴⁴⁵ Подробнее см.: *Серпионова Е.П.* Культурно-экономическое общество «Русское зерно» в начале XX века. // *Славянский альманах. 2000. М., 2001.* С.168–182.

губернии, где было открыто первое провинциальное отделение Общества, будут посланы несколько воспитанников в чешскую сельскохозяйственную школу в г. Границы в Моравию. На том же заседании Д.Н. Вергун доложил об открытии отделения «Русского Зерна» среди волынских чехов в селе Глинское (Ровенского уезда) по почину бывшего члена Государственной Думы И.Ф. Дербылева. Чешские колонисты, славящиеся своими хозяйствами на Волыни, предложили Обществу присылать к ним по несколько питомцев «Русского зерна». Вергун отметил, что волынские чехи будут прекрасными учителями в обучении отрубному и хуторскому хозяйству, к тому же посылать к ним питомцев обойдется обществу дешевле, чем за границу (содержание одного питомца за границей обходилось в среднем в 200 рублей). К тому же, обучаясь в отечественных условиях, крестьяне смогут скорее применить способы улучшенного хозяйства⁴⁴⁶. И действительно наряду с отправкой весной 1910 г. 24 крестьян в Моравию несколько десятков крестьян отправили на Волынь в тамошние чешские колонии, при этом министерство путей сообщения разрешило проезд третьим классом по цене четвертого⁴⁴⁷. Это тесное сотрудничество продолжалось вплоть до Первой мировой войны. Часть питомцев «Русского зерна» действительно размещалась у волынских чехов в

⁴⁴⁶ ГА РФ. Ф. 541. Д.Н. Вергун. Оп. 1. Д. 22. Л 8.

⁴⁴⁷ Там же. Д. 23. Л 17.

селе Глинское Ровенского уезда Волынской губернии⁴⁴⁸. В конце июня 1914 г. Воронежская земская управа послала профессору Ярославу Игнатьевичу Псоте уведомление о благополучном возвращении из путешествия по Чехии и Моравии экскурсантов Воронежской губернии. В нем выражалась искренняя благодарность за труды и заботы по приему и руководству экскурсией из Воронежа⁴⁴⁹.

Об участии «русских» чехов и словаков в неославистском движении говорят и другие примеры. Так, 26 мая 1908 г. газета «Новое время» опубликовала «Славянские заметки» И. Филевича, где он делился впечатлениями о поездке вместе со славянскими гостями, активными деятелями неославянского движения, из Петербурга в Варшаву. Там уже на вокзале их встречали русские, поляки и представители варшавской чешской и словацкой колонии⁴⁵⁰. Председатель московского Чешского кружка В.Ф. Гумгал (Humhal) 18 мая 1909 г. приветствовал на чешском языке захвативших в Москву после подготовительного совещания неославистов в Санкт-Петербурге славянских гостей, среди которых находились чешские депутаты рейхсрата Карел Крамарж, Вацлав Клофач, Йосиф Дюрих, староста чешских соколов Йозеф Шейнер и глава Живнотенского банка Ярослав Прейс⁴⁵¹.

---

⁴⁴⁸ Там же. Д. 24. Л. 88.

⁴⁴⁹ Там же. Ф. 1463. Оп. 1. Д. 234. Л. 1–2.

⁴⁵⁰ Новое время. 1908. 26. V.

⁴⁵¹ Там же. 1909. 19. V.

В 1910 г. вторым товарищем председателя Общества славянской взаимности был единодушно избран чех музыкант и композитор В.И. Главач⁴⁵².

Сокольское движение возникло в Чешских землях в 1860-х гг., его основателями считаются М. Тырш и Й. Фюгнер. По мысли его организаторов ему предстояло «сохранять силу и бодрость в народе и содействовать его дальнейшему развитию в рамках национального возрождения»⁴⁵³. Движение это было связано с борьбой нарождавшейся чешской буржуазии против австрийского абсолютизма за национальную автономию. Это не только физкультурное, но и национально-патриотическое движение, воспитывавшее молодежь в славянофильском духе.

В начале XX в. оно все активнее проникало в Россию, где образовалась целая сеть сокольских организаций. Их распространению способствовала либерализация общественно-политической жизни в России после революции 1905 г. Полковник Й. Швеце писал в своем дневнике, что около 200 преподавателей сокольской гимнастики прибыли в это время в Россию⁴⁵⁴.

Первые общества под названием «Сокол» стали появляться у чешских переселенцев на Волыни еще в 1870-е гг. В Санкт-Петербурге сокольское гимнастическое общество возникло в 1878 г.

⁴⁵² Там же. 1910. 11. IV. ГА РФ. Ф. 541. Оп. 1. Д. 23. Л. 17.

⁴⁵³ АВП РФ. Ф. 138. Референтура по Чехословакии. Оп. 17. Д. 1. Папка 343.

⁴⁵⁴ Цит. по: *Savický J. Osudová setkání...* S. 18.

В 1881 г. директор Тифлисской гимназии пригласил на должность преподавателя гимнастики одного из лучших чешских соколов – Ю. Грумлика. В 1882 г. в Москве открылось Русское гимнастическое общество, члены которого практиковали разные виды гимнастики, в том числе и сокольскую, которую преподавали Ф. Ольшаник и Ф. Шнепп. В начале XX в. гимнастические общества открываются в Кивее, Ташкенте и других городах, начинают выходить печатные издания «Вестник русского сокольства», «Российский сокол», «Сокол». К 1914 г. в России работало уже около двухсот чешских инструкторов-соколов, из них 36 женщин⁴⁵⁵.

24 ноября 1909 г. Санкт-Петербургское гимнастическое общество «Сокол» справляло большой праздник – освещение нового большого зала общества в одном из зданий министерства путей сообщения на Садовой ул. в д. 50. Перед собравшимися выступил с речью товарищ председателя общества З.И. Рейман, отметивший, что гимнастические занятия не только способствуют здоровью, но и совершенствуют нравственные силы. Сокольская гимнастика, по его словам, дисциплинирует человека, развивает в нем стойкость, мужество, сознание силы и необходимости исполнять свой долг до конца для блага русского народа и всего славянства. Он подчеркнул, что «Сокол» политикой

---

⁴⁵⁵ Сироткина И. Национальные модели физического воспитания и сокольская гимнастика в России // Социологическое обозрение. 2017. Т. 16. № 2. С. 327-329.

не занимается, стоит вдалеке от борьбы политических партий, так как его призвание служить всему народу и содействовать процветанию всех славянских народов. Рейман указал, что значение сокольства по достоинству оценил сам государь император, приказав ввести сокольскую систему в русских войсках, в армии и на флоте. Затем члены общества исполнили вольные упражнения. Всего в обществе занималось уже несколько сот человек. Из Праги чешские соколы послали одного из лучших руководителей Франтишека Эрбена (1874-1942). Велась работа по организации Союза сокольских обществ в России⁴⁵⁶.

В феврале 1910 г. газета «Новое время» подробно описывала красочное выступление в Дворянском собрании соколов-мальчиков (в красных рубашках, серых брючках и черных чулках) на перекладине и параллельных брусьях и соколиц-девочек (в синих матросках и коротких синих шароварах) с булавами и обручами, вольные упражнения и пирамиды. По окончании вечера соколы качали своих руководителей-чехов Тота и Эрбена. Газета сообщала, что кроме Петербурга два сокольских общества уже действовали в Москве (первое гимнастическое общество «Сокол» возникло там в 1883 г.), а также сокольские организации существовали в Киеве, Харькове, Тифлисе, Казани («Беркут»), Екатеринославле, Полтаве, Феодосии, Воронеже, Каменец-Подольском, Одессе, Оренбур-

⁴⁵⁶ ГА РФ. Ф. 541. Д.Н. Вергун. Оп. 1. Д. 22. Л. 11.

ге, Симферополе, Елизаветграде, Баку⁴⁵⁷ и Сычевке, в процессе организации были сокольские «гнезда» в Ростове-на-Дону, Чернигове, Томске, Тамбове, Муроме, Вильно, Ялте, Астрахани, Саратове, Рыбинске и Калуге⁴⁵⁸. На годовом собрании петербургского «Сокола» в 1910 г. говорилось, что в России действуют 26 отделений «Сокола», а в стадии организации находятся еще 9. В отчете за год указывалось, что состоялись четыре публичных выступления, организован лыжный отдел, издана брошюра «Сущность сокольской идеи», граф В.Л. Бобринский выступил с лекциями «Россия и сокольево» и «Основные виды сокольских упражнений на снарядах и со снарядами», в Праге переводился на русский язык обширный труд основателя сокольства Мирослава Тырша о сокольской системе. Сенатор Н.А. Крым-Гирей доложил собранию проект учреждения высшего гимнастического учительского института и курсов по подготовке учителей для занятий сокольской гимнастикой. Министерство народного просвещения обещало предоставить субсидию для подобного института, так как сокольскую гимнастику было решено ввести как обязательный предмет преподавания в средних учебных заведениях. На собрании обсуждался и вопрос создания строительного фонда для постройки собственного гимнастического

⁴⁵⁷ О бакинском обществе «Сокол» подробнее см.: *Ведерников М.В.* Бакинские гимнастические общества в России (1900-1914) // *Славянский мир в третьем тысячелетии.* 2018. Вып. 13. № 1 2. С. 88-99.

⁴⁵⁸ ГА РФ. Ф. 541. Д.Н. Вергун. Оп. 1. Д. 22. Л. 7.

здания в Петербурге. Председателем общества был переизбран А.С. Гижитский, а его товарищами избрали Н.А. Султан-Крым-Гирея и чеха З.И. Реймана, а начальником руководителей Р.И. Шодта⁴⁵⁹. В 1910 г. был утвержден устав Союза русского сокольства и сокольская гимнастика была введена в армии, а в 1912 г. сокольская гимнастика преподавалась уже в 855 средних учебных заведениях России⁴⁶⁰.

Интерес к России был замечен среди чешских и словацких ученых, общественных деятелей и политиков. В 1887 и 1888 гг. в России побывал Т.Г. Масарик. Тесные связи с Россией поддерживали В. Клофач, К. Крамарж и др. Причем у каждого из них был собственный круг общения. Последнего связывали с Россией и обстоятельства личной жизни (он был женат на русской Н.Н. Хлудовой (по первому браку Абрикосовой)⁴⁶¹, часто и подолгу бывал там. Придерживаясь идеи о необходимости союза Австро-Венгрии с Россией, Крамарж как депутат австрийского рейхсрата во многом способствовал заключению австро-русского торгового договора в 1895 г. Он серьезно изучал Россию, знакомился с экономическим положением всех слоев ее населения⁴⁶². Именно с его именем было связано и неославянское движение. Лидер национальных социалистов В. Кло-

⁴⁵⁹ Там же. Л. 10.

⁴⁶⁰ Русский сокол // Большая российская энциклопедия. Т. 29. М., 2015. С. 67. URL: sammlung.ru (дата обращения 12.07. 2021).

⁴⁶¹ Подробнее об этом см.: *Серационова Е.П.* Карел Крамарж и Россия...

⁴⁶² ГА РФ. Ф. 541. Д.Н. Вергун. Оп. 1. Д. 23. Л. 40.

фач занимал русофильские позиции, имел широкую сеть знакомств в России. Накануне войны он побывал в Петербурге⁴⁶³, имел беседы с генералом Жилинским, предлагал создание групп из надежных людей для ведения пророссийской пропаганды и разведки в пользу России на случай войны с Австро-Венгрией⁴⁶⁴.

В начале XX в. не ослабевали чешско-русские и словацко-русские научные связи, контакты чешской, словацкой и русской профессуры. Еще в 1903 г. возникла идея объединения славянских академий, но русско-японская война и революционные события 1905 г. помешали ее осуществлению. Но этот проект не был забыт, на совещании представителей славянских академий в Санкт-Петербурге обсуждался устав Союза славянских академий и ученых обществ. В обсуждении участвовал и представитель из Праги, профессор Ф. Пастернек⁴⁶⁵. 17 марта 1910 г. газета «Новое время» в статье, посвященной 60-летию юбилею Т.Г. Масарика, писала, что из России он удостоился сердечных поздравлений из Ясной Поляны от графа Л.Н. Толстого. Масарик был известен в России не только как политик, лидер партии «реалистов», но и как ученый, как критик чешского идеализма, развивавшегося под влиянием русского славянофильства. В газете ука-

---

⁴⁶³ О его приезде в Санкт-Петербург в январе 1914 г. в секретном сообщении писал российский консул в Праге Жуковский. – АВП РИ. Ф. 133. Оп. 470. 1914. Д. 170. Л. 1.

⁴⁶⁴ Подробнее см.: *Сератионова Е.П.* Карел Крамарж и Россия... С. 18

⁴⁶⁵ ГА РФ. Ф. 541. Д.Н. Вергун. Оп. 1. Д. 24. Л. 21.

зывалось, что теперь он занят новейшим периодом русской литературы и собирается написать книгу об эволюции русской мысли от Достоевского до Горького и для ознакомления с первоисточниками прибыл в российскую столицу, чтобы заниматься в Публичной библиотеке⁴⁶⁶.

Укрепление чешско-русских и словацко-русских контактов и расширение славянского движения тщательно отслеживалось и крайне негативно воспринималось в Вене и Будапеште. Российский консул в Праге Жуковский в 1913 г. сообщал в МИД, что в Праге уже существовали англо-чешский, франко-чешский, польско-чешский и еврейско-чешский клубы, то утвердить устав русско-чешского клуба никак не удастся. Он отмечал пристрастное отношение к этому вопросу австрийского правительства, не желавшего допустить даже чисто культурного сближения чехов с Россией⁴⁶⁷. 12 января 1914 г. российский консул в секретном донесении сообщал, что отказ утвердить устав клуба глава пражской полиции мотивировал так: «...Обстоятельства задуманного общества позволяют предполагать, что оно будет опасным для интересов государства»⁴⁶⁸. Он оправдывал этот отказ тем, что отношения с Россией натянуты и Австрия возможно находится накануне войны с последней. Резко против попыток

⁴⁶⁶ Там же. Д. 23. Л. 20. Новое время. 1910. 17. III.

⁴⁶⁷ АВП РИ. Ф. 133. Канцелярия. Оп. 470. 1913 г. Д. 13. Л. 2.

⁴⁶⁸ Там же. 1914. Д. 170. Л. 4.

чешско-русского культурного сближения высказался и эрцгерцог Франц Фердинанд. Но, несмотря на все запреты, чешско-русские и словацко-русские контакты продолжались: славянские деятели Крамарж, Клофач, Шейнер, Прейс, Штепанек получили приглашения участвовать в негласном славянском съезде в Санкт-Петербурге в мае 1914 г. В приглательном письме говорилось: «Идея славянского культурного единения на провозглашенных в Праге началах свободы, равенства и братства всех славянских народов, подвергается в последнее время тяжелым испытаниям... При таких условиях является настоящим и необходимым обменяться мыслями по поводу очередных славянских задач и наметить пути для ближайшего будущего. Созыв 3-го Славянского съезда при нынешнем положении представляется затруднительным, но было бы вполне возможно организовать совещание выдающихся представителей отдельных славянских народов»⁴⁶⁹. Хотя чешские участники предполагаемого совещания дали согласие участвовать, но, как сообщил российский консул барон М.Ф. Шиллинг, едва ли съезд сможет состояться в этот срок, так как он совпадает с заседаниями австро-венгерских делегаций⁴⁷⁰.

Любопытны впечатления, которые складывались у чехов и словаков, побывавших в России уже в XX в. Так, в письме в редакцию журнала «Пруды» Б. Пав-

---

⁴⁶⁹ Там же. Л. 11.

⁴⁷⁰ Там же. Л. 9 10.

лу писал в октябре 1911 г.: «Россия не только огромная, но и новая, незнакомая, отличная от нас... Трудно сказать, что думает среднестатистический словак о России. Я уверен, что большинство, за исключением военных, представляет себе Россию в гораздо худшем положении, чем это есть в реальности, я бы сказал, как азиатскую страну. Одно верно: в России можно увидеть очень сильные контрасты. Русский крестьянин бывает бедным, редко когда умеет читать и писать... Городская культура России высоко развита... В области искусства Россия стоит сегодня так высоко, что запад должен у нее заимствовать. Современная русская литература, художественная и научная, русское изобразительное искусство претендуют на то, чтобы стать мировыми, и они, единственные из славянских, будут мировыми... Нам в России импонирует более всего то, что наименее ценно, а именно: политическая и военная мощь»⁴⁷¹. Б. Павлу подчеркивал особенности русского самодержавия: «Хотя во главе находится самодержавный царь, но фактически он не обладает почти никакой исполнительной властью, т.к. все зависит от его помощников, начиная от министров и заканчивая последними деревенскими сторожами, которые, в сущности, сами себе начальники»⁴⁷². Двойственность русского характера он видел в том, что «в русских людях всегда сохраняются традиции по-

⁴⁷¹ Русский сборник. Исследования по истории России. Т. III. М., 2006. С. 103.

⁴⁷² Там же.

корности и подчинения государству и церкви наряду с традицией казачьей «вольницы», примитивной революционности, идущей от Степки Разина через Пугачева к последним революционным волнениям». При этом он добавлял: «Обе противоположности являются проявлениями исконно русского духа, которому как будто нравится бросаться из одной крайности в другую»⁴⁷³. В заключении письма Павлу констатировал: «...Все развитие России в целом нам относительно чуждо, а часто и непонятно...»⁴⁷⁴.

***

Чехи и словаки, обосновавшись в России, построили костелы, создали многочисленные общественные организации: пожарные команды, оркестры, певческие и театральные кружки, библиотеки, школы, трактиры-клубы, вспомогательные и просветительные общества. Наладили выпуск газет. При помощи актива обществ установили связь с родиной, откуда получали книги, журналы и прессу, узнавали новости, содействовали установлению торговых и экономических контактов между российскими и чешскими и словацкими предпринимателями, развитию туризма, обмену передовым опытом хозяйствования.

«Русские» чехи и словаки включились в неославянское движение, активно развивавшееся с конца XIX начала нового XX столетия, участвовали в славянских

---

⁴⁷³ Там же. С. 105.

⁴⁷⁴ Там же. С. 106.

совещаниях и съездах. Спешили внести свой вклад в установление и развитие взаимных контактов в различных областях жизни.

Сокольское спортивно-патриотическое движение, зародившееся в чешских землях, постепенно все больше распространялось в России, вовлекая не только чехов и словаков, но и российское население, во многих городах открывались сокольские гимнастические общества, учителя нередко приезжали из Чехии, «соколы» и «соколовны» участвовали в общеславянских слетах.

Все это положительно сказывалось на развитии русско-чешских и русско-словацких связей, способствовало лучшему познанию народов и культурному взаимопроникновению.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Россия и русские и притягивали, и отталкивали чехов и словаков, но несмотря на это, по переписи 1897 г., без учета Царства Польского, в России было зафиксировано 33 849 чехов и словаков, а накануне Первой мировой войны, по сведениям Я. Ауэрхана, на территории Российской империи, без учета Царства Польского, находилось около 40 тыс. чехов и словаков. Всего в Российской империи (вместе с Царством Польским) по переписи 1897 г. проживало 50 385 чехов и словаков (они учитывались вместе)⁴⁷⁵. К началу Первой мировой это число увеличилось как за счет прироста населения, так и за счет продолжавшегося (хоть и в меньшей степени) притока чешских и словацких эмигрантов, и составило по разным данным от 60 до 100 тыс.

Контакты между чехами, словаками и русскими установились еще в древности. Ко второй половине XIX в. экономические, хозяйственные и культурные связи между ними носили уже устойчивый характер. Эмиграция чехов и словаков в Россию проходила несколькими волнами. В последней трети XIX столетия она приобрела массовый характер. В конце 1860-х начале 1870-х в Россию направлялись в основном земледельцы и ремесленники, а в конце XIX – начале XX вв.

⁴⁷⁵ Цит. по: Пукиш В. Чехи Северного Кавказа... 2010. С. 38.

к ним прибавились инженеры, рабочие, интеллигенция, предприниматели и торговцы. Представители первой волны, как правило, оседали надолго и меняли подданство на российское. Приехавшие в Россию в XX в. не спешили менять подданство, рассчитывая, вероятно, заработав, вернуться домой. Часть переселенцев перешла в православие, но многие сохранили католическое вероисповедание, эксперимент с созданием особой («переходной» к православию) гуситской церкви потерпел провал. Те эмигранты, которые покинули родину ввиду религиозных притеснений, остались верны протестантизму.

Причины эмиграции в Россию были различными: религиозными, политическими, но преобладали причины экономические.

Переселенческое движение чехов и словаков отвечало интересам России и никак не ограничивалось территориально. Российские власти привлекали переселенцев долгосрочными льготами и материальной поддержкой.

В основном чешские переселенцы-земледельцы были сосредоточены в Волынской губернии (ок. 25 000, по российским статистическим данным на 1911 г.). Кроме этого, чехи и словаки проживали на Кавказе, в Крыму, а также в Киеве, Москве, Одессе, Петербурге, Риге, Ростове-на-Дону, в Западной Сибири, в меньшем количестве в других российских губерниях, а также в Царстве Польском. Они пользовались в России уважением и репутацией добро-

совестных, опытных, честных и предприимчивых тружеников. Доказательством того служили лестные отзывы о них руководства многих заводов и коммерческих предприятий. Инженеры, бухгалтеры, мастера встретили в России радушный приём и заслужили полное доверие хозяев, а во многих случаях создали свои предприятия, завели собственное дело.

Переезд в Россию был делом сложным. Далеко не все находили в России «землю обетованную», многие, ничего не добившись, возвращались на родину. Менталитет и условия жизни значительно отличались. Часто это приводило к тому, что чешские и словацкие колонисты жили достаточно обособлено. Это способствовало сохранению их идентичности и языка (в некоторых местах до сих пор их потомки сохранили язык), вопреки общему правилу, что эмигранты в третьем поколении практически полностью ассимилируются.

В основном уезжали в Россию малоимущие молодые люди, хотя в целом чешская и словацкая эмиграция в Россию имела весьма пестрый состав людей разных возрастных групп, профессий, достатка, образования. Значительную часть из них составляли земледельцы. Среди колонистов имелись агрономы, виноградари и искусные ремесленники. В Россию привлекали инженеров, техников, управляющих хозяйствами. Чехи заняли свою нишу в создании музыкальных инструментов, стекольном, мукомольном деле, производстве

сахара и пивоварении. Словацкие шафранники, олея-кары, дротари⁴⁷⁶, ремесленники стали заметным явлением российской жизни того времени. Среди преподавателей чехи и словаки также составляли немалый процент, обучая российскую молодежь древним и новым языкам, физической культуре и спорту. Чешские и словацкие дирижеры, музыканты, певцы внесли значительный вклад в развитие музыкального искусства и оставили о себе добрую память.

Часть переселенцев смогла продвинуться, организовать свое дело, например, владелец завода по производству музыкальных инструментов, основатель студии звукозаписи в Киеве Йиндржих Йиндржишек, директор российского филиала фабрики отца по производству музыкальных инструментов Отокар Червены⁴⁷⁷, владелец фабрики по производству сельскохозяйственных машин Франтишек Дедина и многие другие. Кто-то из эмигрантов смог получить высшие воинские звания, например, генерал Ян Червинка, кто-то продвинуться и занять достойное положение университетского профессора, адвоката, врача. Некоторые из них участвовали в политической жизни России, являясь депутатами местных либо российских органов власти, например, Иван Федорович Дрбоглав стал членом Государственной

⁴⁷⁶ Торговцы специями (шафраном), маслами и изготовители проволочных изделий.

⁴⁷⁷ Подробнее о нем см.: *Pavlík J. Otakar Červený, mecenáš československých legií v Rusku. Praha, 2014.*

Думы. Чехи и словаки владели заводами, фабриками, мастерскими, участвовали в прокладке железных и шоссейных дорог, основывали торговые дома (Орсаги), имели пансионы, отели, рестораны и трактиры.

В последние годы, вероятно из-за политической конъюнктуры, некоторые чешские авторы делают акцент на трудностях, с которыми столкнулись переселенцы в царской России⁴⁷⁸. Эти сложности и проблемы, безусловно, существовали, но переселение в другую страну и адаптация к новым условиям – всегда процессы болезненные и трудные⁴⁷⁹.

Чехи и словаки в России активно участвовали в общеславянском движении, поддерживали идеи неославизма, устанавливали и развивали связи с исторической родиной, образовали собственные общества и союзы в различных российских центрах, но единых общероссийских организаций до войны создано

---

⁴⁷⁸ См. напр.: *Andrš B. Česká Alexandrovka: vzpomínky na život české vystěhovalecké komunity na Rusi. Praha, 2009.*

⁴⁷⁹ Русские эмигранты, очутившиеся после революции и Гражданской войны в Чехословакии, остро реагировали на демонстрации чешских студентов и выпады чехословацкой прессы против «нежелательных иностранцев», начавшиеся в связи с экономическим кризисом конца 1920-х – начала 1930-х. Начало кризиса почти совпало со свертыванием «русской акции помощи эмигрантам», что привело к отчаянному состоянию некоторых русских семей. Эмигранты с обидой писали: «В России иностранцы всегда пользовались не только одинаковыми с русскими людьми правами, но даже особыми привилегиями. По закону 1702 г. (манифест от 16 апреля) иностранцам предоставлялось на выбор – переходить в русское подданство либо, даже состоя на государственной службе, сохранять подданство своей страны. Каждый иностранец мог быть принят в русское подданство простым определением местного губернского правления. Требовалось лишь принесение присяги. Среди стекавшихся в Россию иностранцев было немало

не было. Активную роль в установлении связей с «русскими» чехами и словаками на родине играл Национальный совет чешский и ряд других общественных организаций.

Чешские и словацкие национальные лидеры воспринимали эмиграцию как явление негативное, но выбирая из двух зол меньшее, считали лучшим перенаправить ее течение с заокеанского направления на восток, в Россию. Австрийские и венгерские власти отрицательно относились к славянскому движению, все поездки в Россию строго фиксировались, а деятели славянского движения находились на заметке. До 1910 г. в чешских землях не разрешали открыть российское консульство.

Осваивая передовые методы хозяйствования, чехи и словаки внесли значительный вклад в развитие российского сельского хозяйства, включая земледелие, скотоводство, садоводство, хмелеводство, виноградарство, не случайно к ним для освоения опыта

славян, а из славян на первом месте стояли чехи». Со ссылкой на В.О. Ключевского, утверждалось, что «уже при Петре Великом чехам отдавали предпочтение перед другими иностранцами при замещении ответственных гражданских должностей». Далее в статье говорилось: «Несколько позднее чехам были оказаны новые привилегии при колонизации Волыни. Такая колонизация чехами сначала Волыни, а потом и других местностей России происходила при большой материальной поддержке их русским правительством, причем чехам-колонистам были предоставлены привилегии, во многом превышавшие права коренных русских жителей». Бюллетень Пражского Земгора. 1929. № 7 8. – ГАРФ. Ф. 5764. Оп. 1. Д. 258. Л. 19. Таким образом, сравнение положения русских в ЧСР после принятия закона о защите национального рынка труда с положением чешских колонистов в России было явно не в пользу первых.

направлялись земледельцы из разных российских губерний. Заметна их роль в развитии транспорта, промышленности, физической культуры, музыкального искусства, живописи и образования в Российской империи. Имена видных представителей этих народов золотыми буквами вписаны в российскую историю. Колонизация российских просторов чехами и словаками представляла собой пример успешной адаптации эмигрантов в новых условиях и содействовала лучшему представлению чехов и словаков о России, русских и других российских народах, установлению более тесных русско-чешских и русско-словацких контактов.

PEZUOME

В последнее время проблема миграций приобретает все большее значение, и вместе с этим растет интерес к истории вопроса.

Динамично развивающаяся Российская империя второй половины XIX века привлекала иностранцев возможностью улучшить материальное положение, повысить социальный статус. Из-за распространенной в то время идеи славянской взаимности зарубежные славяне видели в России покровительницу и защитницу, мощное независимое славянское государство, что также содействовало росту ее привлекательности как страны для переезда. Трудовая миграция и славянское движение способствовали распространению знаний о России и желанию самим познакомиться с этой страной и русскими.

Российские власти также были заинтересованы в притоке квалифицированной рабочей силы из-за рубежа для освоения новых присоединенных территорий и со времен Петра I привлекали в страну первоклассных специалистов в разных областях. Екатерина II продолжила политику содействия переселению в страну иностранцев. К XIX столетию наиболее активными в этом отношении оказались немцы, заселившие многие области в Поволжье, в Крыму, занявшие видное место в крупных городах России. Миграционный поток чехов и словаков за океан в Америку постепенно стал направляться и в другие страны, в том числе в Россию.

Массовым переселение чехов и словаков в Россию стало с 60-х годов XIX века. Развитие мировой экономики, расширение транспортной сети, усиление контактов способствовали росту миграционных потоков в мире в целом. Само явление миграций является весьма сложным. Россия принимала значительное число переселенцев, но и из нее шел отток искателей счастья на чужой стороне. Причины переезда в Россию чехов и словаков были традиционными: нехватка земли, неспособность промышленности поглотить массу безземельных работников, надежда поправить материальное положение, то есть преобладали экономические причины, хотя были и случаи, когда родные пенаты покидали из-за религиозных или политических соображений. Несмотря на сложности переезда и адаптации, Первая российская перепись населения 1897 г. показала, что в России проживало более 50 тысяч чехов и словаков, а к началу Первой мировой войны их насчитывалось уже свыше 100 тысяч.

Чехи и словаки в основном обосновались на Волыни, в Крыму, Черноморском побережье Кавказа. Но в целом география их расселения была намного шире, значительные колонии образовались в крупных городах: С.-Петербурге, Москве, Киеве, Варшаве, Одессе, Ростове-на-Дону. Переселенцы занимались земледелием, ремеслами, предпринимательством, торговлей, наукой и культурой. Они проявили себя как высококвалифицированные специалисты в раз-

ных областях. Имена выдающихся представителей чехов и словаков в России: композиторов, певцов, инженеров, агрономов, предпринимателей, профессоров, преподавателей языков и физической культуры вошли не только в чешскую, словацкую, но и российскую историю. Это и губернатор Иркутской, Новгородской и Орловской губерний Ф. Кличка, агроном и основатель завода шампанских вин в Абрау-Дюрсо Б. Гейдук, торговец музыкальными инструментами и один из основателей фирмы грампластинных пластинок в Киеве Й. Йиндришек, издатель газеты «Русский чех», староста киевского отделения «Сокола», владелец отеля «Прага» В. Вондрак, киевский предприниматель и общественный деятель О. Червены, генерал-майор Я. Червинка, криптолог В. Кривош, семейный врач Толстых и бытописатель Льва Николаевича словак Д. Маковицкий, профессор Дерптского университета Я. Квачала и многие-многие другие, оставившие яркий след и добрую память.

Прославились имена и потомков «русских чехов»; в этой связи хочется упомянуть имя академика АН СССР, уроженца Запорожья, создателя ряда уникальных реактивных установок, конструктора Николая Антоновича Доллежала, выходца из семьи инженера-путейца, чеха по происхождению, А.Ф. Доллежала, уже в советские годы внесшего выдающийся вклад в науку и экономику СССР.

Своим умом, упорным трудом и полученными зна-

ниями чехи и словаки способствовали развитию российского хозяйства и культуры. Земледельцы, используя передовые методы хозяйствования, знакомили с ними местное население, композиторы Э. Направник, В. Главач, В. Сук, создавали выдающиеся произведения и основывали музыкальные школы. Художник Л.Тркал почти четверть века проживший в России, долгие годы возглавлял Художественно-ремесленную учебную мастерскую декоративной живописи (позднее Декоративно-рисовальную школу), не только создав свои оригинальные произведения в стиле модерн и символизм, но и подготовив плеяду известных мастеров живописи.

Некоторые из «русских» чехов и словаков принимали активное участие в славянском движении, поддерживали тесную связь с родиной, способствовали расширению знаний о России, Чешских землях и Словакии а также взаимных контактов между народами. Россию они воспринимали как вторую родину. Несмотря на процессы естественной ассимиляции и имевшие место периоды гонений на католическую веру и национальные школы, чехам и словакам удавалось сохранить в семьях язык, традиции, национальные обычаи, иногда и веру, в нескольких поколениях. Предпринятые попытки создания Гуситской церкви на Волыни ни к чему не привели, в основном из-за того, что российские власти хотели таким образом приблизить чехов к православию, а чехи в создании особой церкви

видели инструмент сохранения своей идентичности. Ну и, разумеется, как это часто бывает в землячествах, начались разногласия по поводу того, какой же эта церковь должна быть.

Чехи и словаки проявили большую активность в создании собственных обществ, союзов, кружков. После революции 1905 г. на волне общей демократизации в стране общественные организации и национальные школы получили импульс для дальнейшего развития, но вплоть до начала Первой мировой войны чешских, словацких либо чехословацких общероссийских объединений не возникло, они носили исключительно местный характер.

Первая мировая война и революция 1917 г. в России резко изменили судьбы чешских и словацких колонистов. Часть из них вернулась на историческую родину в ставшую самостоятельной Чехословацкую Республику, часть оказалась в Польше, остальные остались в Советской России, а затем в СССР, разделив с другими народами нашей страны ее непростую историю.

RESUMÉ

V poslední době získává problém migrace stále větší význam a společně s tím roste i zájem o její historii.

Dynamicky se rozvíjející Ruská říše lákala ve 2. pol. 19. století cizince tím, že zde mohli získat lepší materiální postavení a zvýšit svůj sociální status. Díky v té době velmi rozšířené myšlence slovanské vzájemnosti viděli Slované z jiných zemí v Rusku patrona a ochránce a silný nezávislý slovanský stát, což také zvyšovalo jeho atraktivitu k přesídlení. Pracovní migrace a slovanské hnutí napomáhaly šíření informací o Rusku a přání vidět tuto zemi i Rusy samotné na vlastní oči.

Na přílivu kvalifikované pracovní síly ze zahraničí měla zájem i ruská vláda kvůli osidlování nově připojených oblastí a od dob Petra I. cíleně lákala přední odborníky z různých odvětví. V politice usnadňování přesídlení cizinců pokračovala i Kateřina II. V 19. století byli v tomto ohledu nejaktivnější Němci, kteří osídlili mnohé oblasti v Povolží a na Krymu a kteří hráli významnou úlohu v životě velkých ruských měst. Migrační proud Čechů a Slováků, který směřoval především za oceán do Ameriky, se postupně začal ubírat i směrem do jiných zemí, včetně Ruska.

Masové přesídlování Čechů a Slováků do Ruska začalo v 60. letech 19. stol. Rozvoj světového hospodářství, rozšiřování sítě dopravních cest a posílení kontaktů všeobecně napomáhaly zesilování migračních proudů ve světě. Sa-

motný jev migrace ale není úplně jednoduchý. Zatímco Rusko přijímalo velké množství přesídlenců, odcházeli z něj lidé, kteří se rozhodli hledat štěstí v jiné zemi. Důvody Čechů a Slováků k přesídlení do Ruska byly tradiční: nedostatek půdy, neschopnost průmyslu vstřebat masu bezzemků, naděje na zlepšení hmotné situace, tj. převládaly ekonomické důvody, ačkoliv existovaly i případy, kdy byla rodná země opuštěna z náboženských nebo politických důvodů. I přes náročnost cesty a adaptace ukázalo první ruské sčítání lidu v roce 1897, že v Ruské říši žilo přes 50 tisíc Čechů a Slováků, a na začátku první světové války tento počet překročil 100 tisíc.

Češi a Slováci se usazovali především na Volyni, na Krymu a černomořském pobřeží Kavkazu. Ale celkově byl rozsah míst jejich usídlení mnohem širší, významné komunity vznikaly i ve velkých ruských městech: Petrohradu, Moskvě, Kyjevě, Varšavě, Oděse nebo Rostově na Donu. Přistěhovalci se zabývali zemědělstvím, řemesly, podnikáním, obchodem, vědou i kulturou. Mnozí se ukázali jako vysoce kvalifikovaní odborníci v řadě oblastí. Jména významných představitelů Čechů a Slováků v Ruské říši: skladatelů, zpěváků, inženýrů, agronomů, profesorů a učitelů jazyků a tělesné výchovy vstoupila nejen do českých a slovenských dějin, ale i do ruských. Patří mezi ně například gubernátor Irkutské, Novgorodské a Orlovské oblasti F. Klička, agronom a zakladatel podniku na výrobu šumivých vín Abrau-Durso B. Hejduk, obchodník s hudební-

mi nástroji a jeden ze zakladatelů firmy na výrobu gramofonových desek J. Jindříšek, vydavatel novin Ruský Čech, vedoucí kyjevského oddílu Sokola a majitel hotelu Praha V. Vondrák, kyjevský podnikatel a veřejný činitel O. Červený, generálmajor J. Červinka, kryptograf V. Krivoš, rodinný lékař Tolstých a člověk, který popsal všední život Lva Nikolajeviče Tolstého, Slovák D. Makovický, profesor Dorpatské univerzity (nyní Tartuská univerzita, Estonsko) J. Kváčala a mnozí další, kteří po sobě nechali výraznou stopu a dobré vzpomínky.

Proslavila se ale i jména potomků „ruských Čechů“. Uvedme alespoň Nikolaje Antonoviče Dolležala, akademika Sovětské akademie věd, rodáka ze Záporoží, který pocházel z rodiny železničního inženýra a etnického Čecha A. F. Dolležala. N. A. Dolležal se stal tvůrcem řady unikátních reaktorových zařízení a významně přispěl k rozvoji sovětské vědy a hospodářství.

Svými schopnostmi, usilovnou prací a získanými vědomostmi přispívali Češi a Slováci k rozvoji ruského hospodářství a kultury. Zemědělci používající pokročilé metody hospodaření je učili místní obyvatelstvo, skladatelé E. Nápravník, V. Hlavač a V. Suk tvořili překrásná díla a zakládali hudební školy. Umělec L. Trkal, který žil v Rusku téměř čtvrt století a dlouhé roky vedl Uměleckoprůmyslovou dílnu dekorativního malířství (později Školu dekorativního malířství), nejenže vytvářel svá originální díla ve stylu moderny a symbolismu, ale navíc vzdělal plejádu slavných malířských mistrů.

Někteří z „ruských“ Čechů a Slováků byli aktivní ve slovanských hnutích, udržovali blízké vztahy s vlastní a pomáhali šířit poznatky o Rusku, Českých zemích a Slovensku a navazování kontaktů mezi jejich národy. Ruskou říši vnímali jako svou druhou vlast. I přes přirozené splynutí s okolním národem a období, kdy byla pronásledována katolická víra a národní školy, se Čechům a Slovákům podařilo uchovat v rodinách jazyk, tradice, lidové zvyky a víru mnohdy i po několik generací. Pokusy o založení husitské církve na Volyni nevedly k ničemu, hlavně proto, že ruské úřady tím chtěly přiblížit Čechy k pravoslaví a Češi považovali vytvoření samostatné církve za nástroj k zachování své identity. Jak to ale mezi krajany bývá, začaly hádky o to, jaká by tato církev přesně měla být.

Češi a Slováci projevovali velkou aktivitu při zakládání vlastních organizací, svazů a spolků. Po revoluci roku 1905 dostaly díky vlně demokratizace občanské spolky a národní školy další impulz ke svému rozvoji, avšak až do začátku první světové války nevznikla žádná česká, slovenská či československá organizace s celoruskou působností a vždy zůstalo u lokálního charakteru.

První světová válka a revoluce z roku 1917 náhle změnilly osud českých a slovenských přesídlenců. Část z nich se vrátila do své původní vlasti, která se osamostatnila jako Československá republika, část skončila v Polsku a zbytek zůstal v Sovětském Rusku, později SSSR, kde společně s dalšími národy prošel jeho nelehkými dějinami.

ZHRNUTIE

V poslednej dobe sa téma migrácie stáva čoraz dôležitejšou a zároveň rastie aj záujem o históriu tejto problematiky.

Dynamicky sa rozvíjajúca Ruská ríša druhej polovice 19. storočia prilákala cudzincov, ktorí dostali príležitosť zlepšiť si finančnú situáciu a spoločenské postavenie. V tom čase, vďaka rozšírenej myšlienke slovanskej vzájomnosti, začali zahraniční Slovania vnímať Rusko ako patróna a ochrancu, videli silný, nezávislý slovanský štát a to tiež prispelo k rastúcej príťažlivosti krajiny, do ktorej sa možno presťahovať. Pracovná migrácia a slovanské hnutie pomohli rozšíriť poznatky o Rusku a vzbudili túžbu spoznať danú krajinu a samotných Rusov.

Ruské úrady sa zaujímali aj o prílev kvalifikovanej pracovnej sily zo zahraničia, na rozvoj novo pripojených území a už od čias Petra Veľkého sa do krajiny snažili priťahovať prvotriednych špecialistov v rôznych oblastiach. Katarína II. pokračovala v politike, ktorá podporovala prisťahovanie sa cudzincov do krajiny. V 19. storočí boli v tomto smere najaktívnejší Nemci, ktorí osídlili mnohé oblasti na Povolží, na Kryme a zaujali dôležité miesto vo veľkých ruských mestách. Migračný prúd Čechov a Slovákov, ktorí väčšinou cestovali za oceán do Ameriky, začal postupne smerovať aj do iných krajín, vrátane Ruska.

Masové sťahovanie Čechov a Slovákov do Ruska sa začalo v 60. rokoch 19. storočia. Rozvoj svetovej ekono-

miky, rozšírenie dopravnej siete a posilnenie kontaktov prispelo k rastu migračných tokov vo svete ako celku. Samotný proces migrácie je veľmi zložitý. Rusko prijala značný počet prisťahovalcov, no zároveň dochádzalo aj k odlivu ľudí, hľadajúcich šťastie v cudzine. Dôvody sťahovania Čechov a Slovákov do Ruska boli nasledovné: nedostatok pôdy, neschopnosť priemyslu absorbovať masu bezzemkov, nádej na zlepšenie finančnej situácie, teda prevládali ekonomické dôvody, hoci sa vyskytli aj prípady, keď ľudia opúšťali vlasť z náboženských alebo politických dôvodov. Napriek ťažkostiam s presťahovaním a prispôbovaním sa, ukázalo prvé ruské sčítanie ľudu v roku 1897, že v Rusku žije viac ako 50 000 Čechov a Slovákov a na začiatku prvej svetovej vojny ich bolo už viac ako 100 000.

Česi a Slováci sa usadili hlavne na Volyni, Kryme a na čiernomorskom pobreží Kaukazu. Vo všeobecnosti však bola geografia ich osídlenia oveľa širšia, pričom významné kolónie vznikali vo veľkých mestách: v Petrohrade, Moskve, Kyjeve, Varšave, Odese, Rostove na Done. Osadníci sa zaoberali poľnohospodárstvom, remeslami, podnikaním, obchodom, vedou a kultúrou. Ukázali sa ako vysoko kvalifikovaní špecialisti v rôznych oblastiach. Mená vynikajúcich predstaviteľov Čechov a Slovákov v Rusku: skladateľov, spevákov, inžinierov, agronómov, profesorov, učiteľov jazykov a telesnej výchovy sa zapísali nielen do českej a slovenskej histórie, ale aj do ruskej. Patrí medzi nich F. Klička, gubernátor Irkutskej, Novgorodskej a Orelskej oblasti, B. Gejduk, agronóm a zakladateľ fabriky na výrobu šampanského vína

Abrau-Durso, J. Jindříšek, obchodník s hudobnými nástrojmi a spoluzakladateľ gramofónovej spoločnosti v Kyjeve, O. Červený, kyjevský podnikateľ a verejná osobnosť, V. Vondrák, vydavateľ časopisu Ruský Čech, vedúci kyjevskej pobočky Sokola a majiteľ hotela Praha, generálmajor J. Červinka, kryptológ V. Krivoš, lekár rodiny Tolstého a spisovateľ Leva Nikolajeviča, Slovák D. Makovický, profesor Derptskej univerzity J. Kvačala a mnoho, mnoho ďalších, ktorí zanechali živú stopu a peknú pamiatku.

Známymi sa stali aj mená potomkov „ruských Čechov“; v tejto súvislosti by sme radi spomenuli meno Nikolaja Antonoviča Dolležala, akademika Akadémie vied ZSSR, narodeného v Záporoží, pochádzajúceho z rodiny železničného inžiniera českého pôvodu A.F. Dolležala. N.A. Dolležal – tvorca unikátnych reaktorových zariadení, projektant, ktorý sa ešte v sovietskych časoch mimoriadne zaslúžil o rozvoj vedy a ekonomiky ZSSR.

Česi a Slováci svojou inteligenciou, pracovitosťou a získanými znalosťami prispeli k rozvoju ruského hospodárstva a kultúry. Poľnohospodári predstavili miestnemu obyvateľstvu pokrokové spôsoby hospodárenia, skladatelia E. Nápravník, V. Hlavač a V. Suk vytvárali vynikajúce diela a zakladali hudobné školy. Umelec L. Trkal, ktorý žil v Rusku takmer štvrtstoročie, bol dlhé roky vedúcim Umelecko-remeselnej školy dekoratívnej maľby, (neskôr Školy dekoratívnej kresby) a vytvoril nielen svoje originálne diela v štýle secesie a symbolizmu, ale pripravil aj plejádu známych majstrov maľby.

Niektorí „ruskí“ Česi a Slováci sa aktívne zapájali do slovenského hnutia, udržiavali úzke vzťahy s vlasťou, prispievali k rozširovaniu znalostí o Rusku, českých krajinách a Slovensku a vzájomných kontaktoch medzi národmi. Rusko vnímali ako druhú domovinu. Napriek prirodzeným asimilačným procesom a obdobiam prenasledovania katolíckej viery a národných škôl sa Čechom a Slovákom podarilo zachovať svoj jazyk, tradície, národné zvyky a občas aj vieru po niekoľko generácií. Pokusy o založenie husitskej cirkvi vo Volyni nevedli k ničomu, pretože aj keď ruské úrady chceli priblížiť Čechov k pravosláviu, Česi považovali založenie osobitnej cirkvi za nástroj na zachovanie svojej identity. A samozrejme, ako to už v komunitách často býva, pri otázke, aká cirkev by tam mala byť, začali nezhody.

Česi a Slováci boli veľmi aktívni pri vytváraní vlastných spolkov, zväzov a krúžkov. Po revolúcii v roku 1905, na vlnu všeobecnej demokratizácie, dostali verejné organizácie a národné školy v krajine impulz k ďalšiemu rozvoju, tie však mali výlučne regionálny charakter, a preto až do začiatku prvej svetovej vojny nevznikli žiadne české, slovenské ani československé všeruské spolky.

Prvá svetová vojna a revolúcia v Rusku v roku 1917, dramaticky zmenili osudy českých a slovenských kolonistov. Niektorí z nich sa vrátili do svojej historickej vlasti v samostatnej Československej republike, časť skončila v Poľsku, iní zostali v sovietskom Rusku a neskôr v ZSSR a delili sa s ostatnými národmi tejto krajiny o jej neľahkú históriu.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Авранек Б.У.И. 147

Адамек И. 130

Аксаков И.С. 76

Александр I 42, 43

Александр II 48, 49, 63, 107, 127, 134

Александр III 140, 143

Аморт 151

Андрш Б. 95

Антошова О. 71

Анцупов И.А. 122

Арбатский С. 192

Атнагулов И.Р. 13, 294

Ауэрхан Я. 24, 163, 187, 199, 207, 236

Б

Бадени К. 22

Балашов А. 146

Балугьянский М. (Балудянский) 46

Барцал А.И. 146, 147

Барятинский А.И. 52

Беляев И.С. 192

Бенда 147

Бенда И. 163

Бениач Ф. 68

Бенце А. 35

Берг Л.С. 122

Бестужев-Рюмин Е.П. 36

Бестужев-Рюмин К.Н. 65

Биелик Ф. 28

Билек В.Ф. 145

Блудова А.Д. 72

Бобринский В.Л. 228

Богдаш 72

Бодянский О.М. 49, 76

Бондарь Н.И. 19, 77

Борж Ч. 167

Боучек Я. 114

Бочарова З.С. 4, 294

Браулик К. 130

Браунер Ф.А. 169

Бридель 131

Бридня О.П. 118

Бродски 204

Брокгауз Ф.А. 102

Булгаков В.Ф. 21, 170, 173, 176

Бунаков В.А. 97
Бурыкина Л.В. 75, 78, 79,
105, 123
Быконя Г.Ф. 41

В

Ваврох Й. 185
Вагнер 198
Ваелд 146
Валашек 197
Валечка Э.Г. 73, 77, 168
Вацлик Я. (Вацлик И.Я.)
53, 54, 139 141, 213 217
Вацулик Я. 24, 36, 56
Вашатко И. 128, 130
Вашкова Л. 85, 111, 115
Вебер А.Е. 148, 150
Вегр 146
Ведерников М.В. 39, 228
Вейсман фон Вейсен-
штейн О.А. 40
Велеминский К. 177
Велс 133
Вендель А. 131
Вергун Д.Н. 32, 34, 35, 63,
66, 116, 157, 203, 206, 216,
218, 219, 221, 223, 229, 230
Вердиева Х. 78
Вернадский В.И. 128
Веселы Й. 11
Вилконьский 72
Вильбоа А.Н. 40
Вимлатил 120
Витгенштейн, кн. 54
Вокрахлик 188
Волков А.М. 59
Вольхина Ю.С. 19
Вондрак В. 26, 113, 114,
198, 246
Воробьева О.Д. 8
Востры Я.Б. 163
Воячек В. 138
Воячек И. 138
Враницкий В.И. 43

Г

Габсбурги 83
Гавличек-Боровский К.
46, 47
Гавранек И.Ф. 48

Гадалов Г.И. 193	Говорка Ф.Л. 135
Ганка В. 44, 46-48	Гоголь Н.В. 46
Гарбулёва Л. 30	Голец Р. 68, 69, 112
Гаррах Я. 134	Головин А.В. 49
Гейдук Б. (Ф.И.) 125, 246	Горватт 153
Гейдук Я.Ф. 118, 125	Горничек О.О. 189
Геллер С.Б. 67	Горький М. (Пешков А.М.) 231
Гельмерсен Г.П. 45	Грaбарь И. 185
Геншке В.Л. 8, 296, 318	Грaбье А. 194
Георгиевский Г.П. 142	Грдличка В. 97 99, 101 104, 106
Герольд Й. 22, 23, 207	Грегр Э. 65, 66
Герстнер фон Ф.А. 45	Грегр Ю 64, 66, 67
Герчикова И.А. 19, 20, 180, 296, 316	Грек И.Ф. 13, 122, 296
Гибл Л. 130	Гретер Я. 111
Гижитский А.С. 229	Громaдко В. 185
Гильфердинг А.Ф. 76	Григоревич В.И. 49
Гиляровский В.А. 191	Григорьев Л. 119
Гирса В. 184	Громaдко В.
Главатый Я. (И.) 131	Грос 133
Главач В.И. 133, 135 137, 180, 225, 247	Гросс Ф. 206
Главачка М. 63	Грубеш 146
Глинка М.И. 135	Грумлик Ю. 226
Глос Й. 185	Гумгал В.Ф.150, 151, 190, 224
Говорка Й.М. 182	

-
- Гумгал И.Ф. 150, 151
-
- Гурбан-Ваянский Б. 178
-
- Гурбан-Ваянский С. 54, 178
-
- Гурих 129
-
- Гус Я. 73, 99, 100, 127, 194
-
- Гусев Н.С. 8, 297
-
- Гусек Й. 61
-
- Д**
-
- Данило Петрович-Негош, черн. кн. 139, 213
-
- Данилевский Н.Я. 100
-
- Данильченко А.П. 21
-
- Даниш М. 30
-
- Даннеман К. 181
-
- Дворак 170
-
- Дедина Ф. 111, 185, 239
-
- Деянов И.Д. 143
-
- Дербылев И.Ф. 223
-
- Джангаров 192
-
- Дмитрук С.А. 128, 130 132
-
- Добровский Й. 42
-
- Добрянский А.И. 104
-
- Долгих Е.И. 11, 297,
-
- Долгоруков, кн. 54
-
- Доллежаль А. Ф. 246
-
- Доллежаль Н.А. 246
-
- Домашек Е.В. 19, 124, 125
-
- Домбровский И. 131
-
- Дондуков-Корсаков А.М. 105
-
- Донец Е.В. 8, 297
-
- Достоевский Ф.М. 231
-
- Доубек В. 25, 26, 46, 47, 58, 72
-
- Доубрава Ф. 74
-
- Доусек А. 111
-
- Доуха М.О. 189
-
- Дочар Й. 164, 165
-
- Дочар Ю. 165
-
- Драгомиров М.И. 87
-
- Драгутинович И. 216
-
- Дразков Й. 34
-
- Дрбоглав Я. 187, 239
-
- Дрейшок А. 138
-
- Дронов М.Ю. 46
-
- Дртина Ф. 173
-

Дубовицкий И. 10

Дубчик А. 62

Дудин Э.Г. 332

Духай А. 163

Дьяков В.А. 212, 216

Дюрих Й. 224

Е

Евпак Е.В. 34, 39, 43, 163

Екатерина II 36, 38, 39,
42, 89, 244

Елиаш 188

Елизавета Петровна 36

Ефрон И.А. 102

Ж

Желицки Б.Й. 50, 58, 60

Желицки Ч.Б. 50, 58, 60

Жижка Я. 100

Жилинский Я. Г. 230

Жуковский В.Г. 230, 231

Жуковский И. 9, 230,
298,

З

Загоржанский 146

Заградник Р.М. 216

Замечек М. 118

Зданович А.А. 21, 178

Зедник Й. 103

И

Иван Грозный 146

Иванка М. 216

Игнатъев Н.П. 107

Игорь, кн. 147

Извольский А.П. 140,
216

Измозик В.С. 21, 178

Индра А. 148, 150

Инов И.В. 15, 19, 138,
148, 299, 321

Иславин В.А. 45

Й

Йелинек Э. 182

Йизбера Й. 190

Йиндржишек Й.Й.
(Г.И. И.) 112 114, 197,
198, 239, 246

Йирасек Й. 34, 67

Йирковский Ф. 159

Йирса М.Ф. 163

К

Кабеле В. 190

Кабеле И.И. 189

Кадлец К.87

Кайманов А. 47

Калабис А. 194

Каплан И.Ф. 130

Капрас Я. 23

Карасек Ю. 216

Касаткин И. 192

Каспар Мария фон

Штернбергк (Кашпар Ма-
рия фон Штернбергк) 42

Катков М.Н. 143

Кафка А. 148

Кафка В. 149, 150

Кашпар Ф. 99, 101 103,
106

Квачала Я. 54, 55, 146,
185, 246

Квех И.О. 48

Кекушев Л.Н. 146

Кеппен П.И. 49

Кирберг И. 44

Киршник Ф. 113

Кишкин Л.С. 41, 177

Клеванский А.Х. 14, 299,
318

Клецанда Й. 184

Клима С. 183

Клих В. 113, 198

Кличка Ф.Н. (Ксавериус
Ф.М.) 39 41, 246

Клофач В. 56, 224, 229,
232

Ключевский В.О. 241

Князев С. 120

Ковалевская Т.Н. 15, 300,
319

Коваржик Ф. 31, 133,
145, 147, 148, 150, 151

Ковачик Ф. 180

Коларж 129

Коларж О.Ф. 130

-
- Колба Ж.И. 21
-
- Колесов В.И. 19
-
- Коллар Я. 49
-
- Колчак А.В. 181
-
- Коменский Я.А. 55, 114, 197, 201
-
- Конишек С.О. 167, 192 194, 206, 221
-
- Константин Николаевич, вел. кн. 135
-
- Корбел Ф. 207
-
- Корещенко А.Н. 147
-
- Корналик 148, 149
-
- Корнишл Э. 56
-
- Котек И. 148
-
- Котов В.В. 191
-
- Кохл К. 188
-
- Коциан Ф. 188
-
- Коциан Я. 119
-
- Крайнер 44
-
- Краль Ф. 57
-
- Крамарж К. 87, 177, 211, 216, 224, 229, 230, 232
-
- Краса Э. 211
-
- Красковский 190
-
- Краупнер 146
-
- Крафт Н.О. 44
-
- Крбец В. 188
-
- Криванек И. 111
-
- Кривош В. 21, 177 180, 246
-
- Кривошеин Н. 181
-
- Крупец Р. 55, 141
-
- Крупица 133
-
- Крушичка И.Ф. 129
-
- Кузнецов И.А. 19
-
- Купецкий Я. 35
-
- Куприн Д.О. 8, 85, 86, 300, 319
-
- Кусси С.В. 130
-
- Кутлвашр К. 184
-
- Кучера И. 130
-
- Кучера О. 170
-
- Кюи Ц.А. 147
-
- Л**
-
- Ламанский В.И. 67, 87, 178
-
- Лаптева Л.П. 49
-
- Лауб Ф. 148 , 180, 181
-
- Леонтьев П.М. 142, 143
-

Леопольд I 35

Лешетицкая Т. 138

Лешетицкий Ф. 138

Ливен К.А. 46

Лишка 129

Лишчински Я. 62

Лобачева Ю.В. 57, 59

Ловцов А.С. 8, 301, 318

Лозовюк П. 17, 18, 116,
118, 119

Ломоносов М.В. 8

Лопатин 192

Лузум П.М. 80, 126

Луняк Я. 118

Львов Л. 59

Люптак И 180

Люптак М. 180

Лядов А.К. 135

М

Маков Л.С. 107

Маковицкий В. 68

Маковицкий Д.П. 21, 69,
170 177, 185, 246

Маматей А.П. 69

Манес 66

Мареш А. 36

Мария Павловна, вел.
кн. 134

Мария Федоровна, имп.
136

Мартинек Й. 103

Масарик Т.Г. 27, 87, 176,
229, 230

Масинг К.К. 192

Маслов В.П. 126

Матвеев О.В. 19

Матуш К. 64, 173

Матятко В.И. 200, 201

Мауль Я. 8

Машек И.Ф. 121

Медвенникова А.К. 193

Мелихар В. 210, 211

Меньшиков М. 215

Мечников И.И. 17

Мигулка А. 129

Миклаш 146

Миланова Н. 118

Милец Я. 55

Милешин 194

Милютин В. 192

Михаил, вел. кн. 75

Мичатек Л. 169

Мораван 197

Мордовцев Д.Л. 88

Морозов Савва Т. 191

Морозов Серг.Т. 191

Моцарт 147

Мошечков П.Н. 4

Мрачек К. 118

Муравьев М.Н. 52, 139,
213

Муратов А.А. 8, 18, 84,
85, 111 113

Муратова Д.И. 8, 18, 84,
111 113

Н

Надоська В. 21, 302, 320

Направник Э. Ф. 119,
133 135, 147, 247

Напрстек В. (Напёрстек)
207

Наталья Алексеевка,
царевна 36

Неедлы З. 177

Неедлы Т. 111

Немец А. 202

Немец Б. 23

Немец М. 118

Немцова Б. 118

Ненашева З.С. 16, 70,
216

Никола Петрович-Не-
гош, черн. кн., кор. 139,
213

Николай I 45

Николай II 140, 143, 151

Николай Николаевич ст.,
вел. кн. 97

Никольский С.В. 212

Новгородский Т.А. 17,
21, 153

Новотны К. 162

О

Олич 188

Олич Й. 72, 96, 97, 98, 103

Ольшаник Ф. 226

Орсаг И. 157

Орсаг Й. 157

Орсаг Ю. 157

Орсаг Я. 157, 163

Орсаги 185

Отабусский, кн. 88

П

Павел I 42

Павлик Й. 191

Павлу Б. 232 234

Палацкий Ф. 63,64, 72,
212

Палечек Й. (О.О.) 133,
181, 303

Палечек Н.О. 181

Палкин К.П. 185

Пастернек Ф. 230

Паул Ф. 111

Паштек 48

Пеликан 146

Первольф О.О. 88

Петр I 34, 35, 36, 89, 241,
244

Петрас А.Ф. 130

Петько В. 180

Пешка 133

Пилат Р. 216

Писемский А.Ф. 168, 169

Пич Й.Л. 87

Платек Я. 119

Платонов И.В. 170

Плотц 129

Плоцек З. 200

Победоносцев К.П. 104,
105

Погодин М.П. 49

Подлипны Я. 23

Покорны М. 118

Полони Э. 169

Попелкова- Билианова
(Попелка Билианова) М.
211

Попов Н.А. 142

Попруга Л. 166

Порочкина И.М. 15, 19,
138, 148, 177, 304, 321

Поспишил А. 35

Прейс П.И. 49

Прейс Я. 224, 232,

Префет К. 162

Пригарин К. 17, 116

Прокоупек А. 23

Прохазка Б. 201

Прохазка В. 118, 155

Прудек Ф. 56

Пршибик Й. 118, 119

Пршибыл Ф. 72, 96, 97,
98

Псота Я.И. 224

Птицын А.Н. 12, 16, 19,
77, 83, 123, 157, 162, 163,
169, 304, 321, 322

Пугачев Е. 234

Пукиш В. 14, 15, 19, 73,
80, 125, 236, 304, 322

Пухмайер А.Я. 42

Пушкаревич К.А. 42, 43

Пштросс Й. 207

Р

Радлинский А.А. 64

Радлов О.Л. 222

Раевский М.Ф. 44, 47, 48,
77, 138, 142, 145, 168, 170

Разин С. 234

Редлих А.Ф. 192

Режабек Ф. 118

Рейман З.И. 185, 226,
227, 229

Рейман Я. 133

Рейх Ф. 103

Репин И.Е. 146

Ригер Ф.Л. 56, 63, 64, 72,
156

Рингхоффер Ф. 150

Риска Р. 197

Ровняк П. 61

Родионов С.К. 151

Розгон 194

Рокина Г.В. 49

Романенко 121

Рошковский 201

Рубинштейн Н.Г. 181

Румянцева Г.В. 19

Руссев Н.Д. 122

Рыбаковский Л.Л. 8

Рыбаковский О.Л. 81

Рыбар Л. 30, 164

С

Сабенникова И.В. 8, 305,
318

-
- Савицкий И.П. 84, 85,
184
-
- Салис В. 162
-
- Сальери 147
-
- Самарин Ю.Ф. 169
-
- Саска Я. 98, 101 104, 106
-
- Сафонов П.И. 170
-
- Сейферт А. 23
-
- Сейферт И. 138
-
- Секанина Ф. 23
-
- Селецкий А.И. 192
-
- Семаденя 198
-
- Семенцов М.В. 19
-
- Серапионова Е.П. 4, 16,
18, 69, 82, 87, 212, 216,
222, 229, 230, 305, 323,
332
-
- Сергиевский М. 120
-
- Сетов И.Я. 148
-
- Сирацкий Я. 28
-
- Сироткина И. 226
-
- Скобелев М.Д. 54
-
- Скорвид С. 18,
-
- Славик Я. 133
-
- Сладковский К. 56
-
- Соботка А. 197, 198
-
- Совак 204
-
- Соколовски 200
-
- Сомол Й. 188
-
- Сперанский М.Р. 103
-
- Србецкий 188
-
- Срезневский И.И. 49
-
- Станек 148
-
- Станиславский К.С. 138
-
- Станко И. 169
-
- Станков Н.Н. 4, 332
-
- Станчев М. 8
-
- Старек 146, 148
-
- Старец В. 124, 199
-
- Степановия Е.П.
-
- Стовик Ю.О. 144, 169
-
- Столле Ю. 154
-
- Столыпин П.А. 81, 179
-
- Ступка Ф. 119
-
- Сук В.И. 137, 138, 147,
148, 247
-
- Султан-Крым-Гирей
Н.А. 228, 229
-
- Сумков 47
-
- Суханек 129
-

Т

- Талих В. 119, 120
- Танеев С.И. 181
- Тарарыкин С.П. 146
- Тимирязев В.И. 84
- Тинков 47
- Тихон, арх. 104
- Толстая С.А. 172, 174
- Толстой Л.Н. 21, 69, 146,
170 177, 185, 230, 246
- Толстой Д.А. 73, 105, 107
- Толстые 246
- Толь 74
- Тот 227
- Тркал Л. 247
- Трнавеч 188
- Тройницкий Н.А. 160
- Тумова М. 211
- Тучек А. 185
- Тырш М. 225, 228

У

- Уваров С.С. 47
- Уварова П.С. 87
- Унгерманн А. 111

Ф

- Фанкони 198
- Фехтнер В. 210, 211
- Фидлер И.И. 192
- Филевич И.П. 88, 224
- Филиппов Д.И. 190
- Фило М. 163 165
- Филова Ал. 164
- Филова Ан. 164
- Филова Ант. 164
- Фильверт В. 111, 185
- Филюта Н.М. 17, 21, 153,
154, 183
- Фингерхутов 200
- Фирсов Е.Ф. 54, 163, 176
- Флегр-Барта Б. 163
- Флоринский Т.Д. 87
- Фордергер Ф. 131
- Форманек Э. 221, 222
- Франц Иосиф 149
- Франц Фердинанд 232
- Френцл Ф.130
- Фрич Й. В. 32, 204, 206,
209
- Фрич К. 206

Фурдек Ш. 61

Фюгнер Й. 225

Фюхрер 147

Х

Халупничек Ф. 216

Хаммерник Й. 66

Хвойка В.В. 115

Хейрет Я. 208

Херинг 150

Хижняков В. 108 110

Хлудова Н.Н. (Абрико-
сова) 229

Ходобай 143

Хомяков Н.А. 218

Хорн Ф. 201

Хюбель В. 131

Ц

Цимбур Й. 200

Цыбулка Я. 188

Цыпляков 143

Ч

Чадил Й. 188

Чайковский П.И. 118,
148

Челаковский Ф.Л. 46

Челаковский Я. 87, 88

Червены О. 114, 236, 246

Червинка Я., мл. 184

Червинка Я., ст. 96, 97,
184, 239, 246

Чермак Б. 184, 185

Черны Вл. 145

Черны Вр. 207, 208, 211

Черны Т. (Черный) 64, 66

Черны Э. 142 146, 169

Чех С. 149

Чехов А.П. 146, 191

Чила А. П.120, 198

Чудиновский О.С. 8

Чумаков А.В. 52

Ш

Шавров Н.Н. 78, 79

Шандора А. 169

Шафарик П. 46
Шаховская Е.Ф., кн.
192
Швегла А. 173
Швец Й. 225
Швигель 129
Швиговский В. Ф. 113,
198
Шебл 200
Шеверёв П.С. 46
Шевчик Й. 169
Шедел 197
Шеивл 206
Шейнер Й. 232
Шенфельд Я. 131
Шерцель Ч. 118
Шидмайер 137
Шиллерова Б.Ф. 163
Шиллинг М.Ф. 232
Шило С. 118
Шимбер Х. 36
Шипулина 193
Шишков А.С. 46
Шкарда В. 173
Шкробанков 197
Шлехта 133
Шнепп Ф.К. 192, 226

Шодт Р.И. 229
Шоуба 129
Шрамек И.Ф. 67
Шрамко С. 36
Шробар В. 60 62
Шрут 133
Штепанек В. 232
Штефаник М.Р. 27
Штур Г. 169
Штур Л. 49
Шустов Н.Н. 191, 192

Щ

Щербакова Ю.А. 70, 80
Щербина Н.Ф. 121
Щербина Ф. 19, 20

Э

Энгел Э. 22
Энгельс Ф. 150
Эрбен К.Я. 64
Эрбен Ф. 227
Эренталь фон А. 88
Эрихсон А.Э. 146

Ю

Юрига Ф. 61

Юсупов Н.Б. 134, 135

Юсупов Ф. 134

Я

Яреш 146

Ясинский 88

A

Ambrož V. 24

Andrš B. 95, 240

Auerhan J. 24, 76, 188

B

Benko J. 62

Bielík F. 27, 28

Bonč-Bruevič V.D. 178

Brouček S. 25

Č

Čaplovič M. 30

Čelakovský J. 89

Červený O. 30, 114, 251, 255

Červinka J. 251, 255

Čierná-Lantayová D. 30

D

Daniš M. 144

Dolležal A.F. 251, 255

Dolležal N.A. 251, 255

Doubek V. 25, 26, 45, 52,

58, 65, 67, 73, 74, 78, 83,

98, 103, 105

Doubrava F. 74

Drbal A. 25, 26

Dubček A. 62

Dubček Š. 62

Dubovický I 10, 26

F

Ferenčuhová B. 30

Fidler J. 26

Filo M. 30

Florinskij T.D. 173

H

Hájková D. 26

Hanula M. 59

Harbuřová L. 30

Havlíček K. 47

Hejduk B. (Gejduk B.)250, 254

Hladký L. 26

Hlavač V. (Glavač) 251,
255
Hubenák L. 27

I

Ivantyšinová T. 178
Jakešová E. 93, 183
Jindříšek J. 251, 255
Jirásek J. 34, 43, 54, 67, 71,
107, 198

K

Kačírek V. 18
Kateřina II (Katarína II)
249, 253
Kazbunda K. 63
Klička F. 250, 254
Klíma S. 24, 158, 183
Kodajová D. 93, 173
Kolafa Š.J. 178
Kotov V. 191
Kováčová V. 30
Kovářík F. 31, 133,
134

Krivoš V. 178, 251, 255
Krjučkov I.V. 18,
Kšicová D. 31
Kvačala J. 251, 255

L

Lazarevskij B. 135
Londák M 62

M

Makovický D. 251, 255
Masaryk T.G. 26
Matula V. 144
Michálek S. 62
Michela M. 59
Mikuláš II. 30

N

Nápravník E.F. 135, 251,
255

P

Pavlík J. 30, 114, 239

Petr I 249, 253

Petruf P. 30

Pokorná M. 47

Pticyn A.N. 18

R

Rajevskij (Rajevský) M.F. 26,
31, 45, 78, 139, 144, 145, 170

Rechcigl M. 8, 312, 328

Robek A. 25, 52, 70, 71, 77,
99, 106

Rybár L. 30, 165

S

Savický I.P. 71, 81, 84, 185,
225

Serapionova E.P. 4

Sirácký J. 28

Stanová M. 30

Stolarik M.M. 59

Suk V. 251, 255

Š

Škarvan A. 178

Šrobár V. 60-62

Štefánik M.R. 30

Štěřiková E. 25

Švihovský V. 141

T

Tibenský R. 178

Tolstoj L.N. 251, 255

Trkal L. 251, 255

V

Vaculík J. 14, 18, 24, 25,
31, 35, 42, 57, 63, 67, 70,
76, 77, 98, 107, 116, 121,
122, 153, 158, 183, 187,
200, 312, 329

Vlček R. 26

Vlk J. 31

Vondrák V. 251, 255

БИБЛИОГРАФИЯ

АРХИВЫ И БИБЛИОТЕКИ:

Архив внешней политики Российской империи
(АВПРИ)

Архив внешней политики Российской Федерации
(АВПРФ)

Государственный архив Российской Федерации
(ГАРФ)

Российский государственный исторический архив
(РГИА) (Санкт-Петербург)

Государственная публичная историческая библиотека

Российская государственная библиотека

Archiv Národního muzea (Praha)

Národní archiv (NA) (Praha)

Archiv hlavního města Praha (AHMP)

Archív literárního ústavu-Slovenská Národná knižnica
(ALU-SNK) (Martin).

Slovenský národný archív (SNA) (Bratislava)

Knihovna Historického ústavu Akademie věd České Republiky (Praha)

Knižnica Historického ústavu Slovenské akademie vied (SAV) (Bratislava)

Slovanská knihovna (Praha)

Slovenská národná knižnica (Bratislava)

Ústredná knižnica Slovenskej akademie vied (Bratislava)

**ИЗБРАННАЯ ЛИТЕРАТУРА, МЕМУАРЫ
И ОПУБЛИКОВАННЫЕ ДОКУМЕНТЫ:**

Ведерников М.В. Бакинские гимнастические общества в России (1900-1914 гг.) // *Славянский мир в третьем тысячелетии*. 2018. Вып. 3. № 12. С. 88-100.

Ведерников М.В. Организованное политическое движение чехов в России накануне и в годы Первой мировой войны. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2017.

Вердиева Х. Переселенческая политика Российской империи на Кавказе // *Кавказ и глобализация. Сер. История и археология*. 2007. Т. 1 (5).

Вольхина Ю.С. Чехи Кубани: традиционная культура и ее современное состояние // *Итоги фольклорно-этнографических исследований Кубани за 1998 г. Дикаревские чтения (5)* / Под ред. Н.И. Бондаря, М.В. Семенцова. Краснодар, 1999.

Вольхина Ю.С. Обряд повторного погребения у чехов с. Кирилловка // *Православная, традиционная культура, просвещение* / Научн. ред., сост. Н.И. Бондаря, М.В. Семенцов. Краснодар, 2000.

Герчикова И.А. Чехи в России: история продолжается // *Славяноведение*. 2002. № 5. С. 66-72.

Главачка М. Еще раз о поездке австрийских славян в Россию в 1867 г. // *Славяноведение*. 2007. № 1. С. 54-65.

Голец Р. Словацкие предприниматели в России накануне Первой мировой войны // Мифы–стереотипы–образы. Восприятие России в Словакии. Братислава–Йошкар-Ола, 2010. С. 29-37.

Данилевский Н.Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германно-Романскому. 6-е изд. Спб., 1995.

Данильченко А.П. Национальные меньшинства юга Украины в 20-30-х годах (историко-географический обзор) // Историко-географические исследования в Украине. Сборник географических трудов. Киев, 1994. С. 47-56.

Даниш М. Словаки и Россия. Политические концепции и планы в 1900-1917 гг. // Русский сборник. Исследования по истории России. Т. III. М., 2006. С. 38-108.

Домашек Е.В. История чешских поселений Черноморского побережья Северного Кавказа (вторая половина XIX – 1914). Дисс. ...канд. ист. наук. Краснодар, 2007.

Добук В. Между Веной и Москвой. Славянская концепция и образ России в чешском обществе XIX века // Родина. 2001. Январь-февраль. С. 105-109.

Дронов М.Ю. Михаил Андреевич Балутьянский: «Свой» среди «чужих, «чужой» среди «своих» // Славянский мир в третьем тысячелетии. К 1150-летию

славянской письменности. Кн. I. М., 2013. С. 156–164.

Дьяков В.А. Славянский вопрос в общественной жизни дореволюционной России. М., 1993.

Желицки Б.Й., Желицки Ч.Б. Венгерские эмиграционные волны и эмигранты. Середина XIX–конец 50-х годов XX века. М., 2012.

Зарубежные славяне и Россия. Документы архива М.Ф. Раевского. 40-80-е годы XIX в. М., 1975.

Зданович А.А., Измозик В.С. Сорок лет на секретной службе. Жизнь и приключения Владимира Кривоша. М., 2007.

Исследователи Русского Зарубежья. Биобиблиографический словарь. Вып. 1. / Сост. *В.Л. Геншке, И.В. Сабенникова, А.С. Ловцов.* Москва; Берлин, 2018.

Кишкин Л.С. Словацко-русские литературные контакты в XIX веке: разыскания, исследования, сообщения. М., 1990. С. 132-143.

Кишкин Л.С. О просветительной деятельности Ф.Н. Клички в Иркутске в 1779–1783 гг. // Известия Сибирского отделения АН СССР. Сер. общ. наук. 1972. № 1.

Клеванский А.Х. Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус. Чехословацкие политические

организации и воинские формирования в России. 1914-1921 гг. М., 1965.

Ковалевская Т.Н. «...не дай погибнуть нам, ни потомкам нашим...». Документальные рассказы о чешских соотечественниках. Чита, 2010.

Колба Ж.И. Чешская эмиграция на Украине во второй половине XIX вв. / Дис ... канд. ист. наук. Львов, 1974.

Колесов В.И. Некоторые дискуссионные вопросы истории чехов Кубани // Творческое наследие Щербинь и современность. Краснодар, 1999.

Кузнецов И.А. Чехи Кавказа // Бюллетень Центра содействия развитию и правам расовых, этнических и лингвистических меньшинств. Краснодар, 1999.

Куприн Д.О. Эмиграция из России в конце XIX – начале XX вв. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2000.

Лаптева Л.П. История славяноведения в России в XIX веке. М., 2005.

Лобачева Ю.В. Югославянское движение в Америке в годы Первой мировой войны 1914-1918 гг. М.; СПб., 2014.

Лозовюк П., Пригарин К. и колл. авторов. Этнология Одессы в исторической и современной перспективах. Одесса, 2017.

Матвеев О.В. Некоторые итоги и перспективы изучения культуры славянского населения Кубани и Черноморья // Славяноведение. 2013. № 1. С. 91–99.

Мауль Я. На новые земли. Немецкие колонисты и их судьба в Юго-Восточной Европе, России, Северной и Южной Америке. М., 2017.

Меньшиков М. О панславизме // Новое время. 1902. 7 апреля

Муратов А., Муратова Д. Судьбы чехов в России, XX в. Путь от Киева до Владивостока. Прага, 2012.

Надоська В. Национальные меньшинства на Волыни (середина XIX в. – нач. XX в.) / Дис. ... канд. ист. наук. Луцк, 1996.

Ненашева З.С. Вокруг проектов чешской эмиграции на юг России // Migrácia obyvateľov Východnej Európy na územie Slovenska a Čiech (prvá polovica 20. storočia). Prešov, 2009. S. 27-60.

Ненашева З.С. Идеино-политическая борьба в Чехии и Словакии в начале XX в. М., 1984

Ненашева З.С. Начало эмиграции чехов в Россию в середине XIX века // Русский сборник. Исследования по истории России. Т. III. М., 2006. С. 7–38.

Порочкина И.М., Инов И.В. Чехи в Санкт-Петербурге 1703–2003. Санкт-Петербург, 2003.

Порочкина И.М. Л.Н. Толстой и славянские народы. Л., 1983.

Птицын А.Н. Австрийский капитал в России (середина XIX – начало XX века) // Вестник Ставропольского государственного университета. 2008. Вып. 59. С. 44-52.

Птицын А.Н. Австро-венгерская иммиграция в Россию во второй половине XIX – начале XX века и ее экономическое значение // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4/3. С. 173-181.

Птицын А.И. Венгерские переселенцы в Российской империи // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2013. Кн.1. С. 257-269.

Птицын А.Н. Взаимоотношения России и Австро-Венгрии по правовому регулированию миграционных процессов // Россия и Венгрия на перекрестках европейской истории. Вып. III. Ставрополь, 2018. С. 83-88.

Птицын А.Н. Культурные связи России и Австро-Венгрии в контексте миграционных процессов (вторая половина XIX – начало XX века) // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2010. № 2. С. 8892.

Птицын А.Н. Переселенцы из Австро-Венгрии на Северном Кавказе в конце XIX – начале XX века // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2011. № 1. С. 74-79.

Птицын А.Н. Предприниматели из австро-венгерских земель в России (XIX-начало XX века) // Славяноведение. 2010. № 1. С. 83-91.

Птицын А.Н. Причины и предпосылки массовой эмиграции населения Австро-Венгрии во второй половине XIX – начале XX в. // История: факты и символы. 2018. № 4. (17). С. 142-150.

Птицын А.Н. «Религия из канцелярии»: создание чешско-гуситской церкви в России в конце XIX века // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 2011. Вып. 37. С. 184-197.

Птицын А.Н. Эмиграция австро-венгерских учителей и студентов в Россию в 60-80-е гг. XIX века // Российско-австрийский альманах: исторические и культурные параллели. Вып. 5. Ставрополь, 2014. С. 138-152.

Пукиш В. Чехи Северного Кавказа: годы и судьбы 1868-2010. Ростов-на-Дону, 2010.

Рокина Г.В. Ян Коллар и Россия. Йошкар-Ола, 1998.

Румянцева Г.В. Календарные ряженные чехов села Варваровка (по материалам ФЭЭ-97) // Итоги фольклорно-этнографических исследований Кубани за 1997 год. Дикаревские чтения (4) // Научн. ред. сост. Н.И. Бондарь, М.В. Семенцов. Белореченск, 1998.

Савицкий И. Начало «русской акции» // URL: <https://magazines.gorky.media/nj/2008/251/nachalo-russkoj-akczii.html> (дата обращения 19.03.2021)

Серационова Е.П. Карел Крамарж и Россия. Идеиные воззрения, политическая активность, связи с российскими государственными и общественными деятелями. М.: «Наука», 2006.

Серационова Е.П. Культурно-экономическое общество «Русское зерно» в начале XX века. // Славянский альманах. 2000. М., 2001. С.168–182.

Серационова Е.П. «Лица чешской национальности» // Родина. 2006. № 4. С. 107–110.

Серационова Е.П. Славянский вопрос в России на рубеже XIX–XX вв. (1898–1908 гг.) // С.В. Никольский и современная славистика. В честь 90-летия со дня рождения ученого. М., 2013. С. 160–202.

Серационова Е.П. Чехи в России (вторая половина XIX–начало XX в.) // Славянский альманах 2009. М., 2010. С. 196–205.

Сироткина И. Национальные модели физического воспитания и сокольская гимнастика в России // Социологическое обозрение. 2017. Т. 16. № 2. С. 327-329.

Скорвид С. Чешские языковые острова в России – ветки истории и этнической памяти // Oriens aliter. Časopis pro kulturu a dějiny střední a východní Evropy. 2014. № 1. S. 76-91. URL: www.slavcenteur.ru/Proba/Skorvid_Ostovetki.pdf (дата обращения 14.01.2017).

Степановия Е.П. Чешские школы в Украине в конце XIX в. // Историко-географические исследования в Украине. Сборник географических трудов. Киев, 1994. С. 56-63.

Филюта Н.М. Чешский и словацкий этносы в истории Беларуси (XIX – начало XXI в.) // Этнокультурное развитие Беларуси в XIX – начале XXI в.: материалы междунар. научн.-практ. конф. / Отв. ред. Т.А. Новогродский. Минск, 2011. С. 219-223.

Фирсов Е.Ф. Т.Г. Масарик в России и борьба за независимость чехов и словаков. М., 2012.

Щербакова Ю.А. Чехи в истории России: оценки и суждения россиян. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chehi-v-istorii-rossii-otsenki-i-suzhdeniya-rossiyan/viewer> (дата обращения 23.04.2021).

Юсупов Ф. Князь Феликс Юсупов. Мемуары в двух книгах. До изгнания. 1887–1919. В изгнании. Пер. с фр. яз. М., 1998.

Ambrož V. Češi a Slováci v Rusku. Praha, 1920.

Andrš B. Česká Alexandrovka. Vzpomínky na život české
vystěhovalecké komunity na Rusi. Praha, 2009.

Auerhan J. České osady na Volyni, na Krymu a na Kavkaze.
Praha, 1920.

Auerhan J. Osady českých emigrantů v Prusku, Polsku
a Rusku. Praha, 1920.

Benko J. Hľadanie zaslúbenej zeme. Migračný
a politický kompas Štefana Dubčeka // Londák M,
Michálek S. a kol. Dubček. Bratislava, 2018.
S. 25-48.

Bielik F. Slovenské vystěhovalectvo v rokoch 1880–1939
a problematika jeho výskumu // Slováci v zahraničí. Sv. 12.
Martin, 1987. S. 86-108.

Brandes S. Naše vystěhovalectví a naše vystěhovalecká
politika. Praha, 1926.

Brouček S. České krajanské hnutí v letech 1860–1938 //
Český lid. 1982. č. 1. S. 5-14.

Cesty na východ. Češi v korespondenci M.F. Rajevského /
Ed. V. Doubek. Praha, 2006.

Čelakovský J. Moje zápisky 1871-1914. Praha, 2004.

Česká Alexandrovka. Vzpomínky na život české
vystěhovalcké komunity na Rusi. Praha, 2009.

Dokumenty slovenskej národnej identity a štátnosti. Zv. I.
Bratislava, 1998.

Doubek V. Cesty na východ. Češi v korespondenci
M.F. Raevského. Praha, 2006.

Doubek V. Česká emigrace do Ruska v druhé polovině 19.
století // 150 let Slovanského sjezdu. Praha, 2002.
S. 171-194.

Doubek V. Česká politika a [východní] vystěholectví
1848-1922. Praha, 2012.

Doubek V., Hladký L., Vlček R. a kolektiv. T.G. Masaryk
a slované. Praha, 2013.

Doubrava F. Český vzstěhovalec na Rusi: K poučení
a výstraze našemu lidu. Praha, 1876.

Drbal A. Češi na Ukrajině // Češi v cizině 12. Praha, 2004.
S. 44-68.

Drbal A. Václav Vondrák. Zapomenutý a odvržený
vlastenec // Vzkazy domů. Příběhy Čechů, kteří odešli do
zahraničí (emigrace a exil 1848-1989). Praha, 2012.
S. 54-62.

Fidler J. Generál Jaroslav Červinka. Nejstarší legionář //
Ibidem. S. 82-89.

Ivantyšinová T. Vladimír Krivoš a «slovanský» Petrohrad koncom 19. Storočia // Slovánske historické štúdie 32. Praha, Brno, 2007. S. 225-236.

Jakešová E. Zahraniční Slováci a vypuknutie vojny // Slovensko v 20. storočí. Zv. 2. Prvá svetová vojna 1914-1918. Bratislava, 2008. S. 24-30.

Jirásek J. Rusko a my. Dějiny vztahů československo-ruských od nejstarších dob do roku 1914. Díl I. Praha; Brno, 1946.

Kačírek V. Čeští hasiči na Volyni. Praha, 2004.

Kazbunda K. Pouť Čechů do Moskvy 1867 a rakouská diplomacie. Praha, 1924.

Klíma S. Čechové a Slováci za hranicemi. Praha, 1925.

Kodajová D. Neznámy list D. Makovického T.D. Florinskému // Slovánske štúdie. 1992. № 1.

Kodajová D. Obraz Ruska v slovenských cestopisoch // Русские и словаки в XIX-XX вв.: конфликты, взаимодействие, стереотипы. М.-Йошкар-Ола, 2007. С. 80-87.

Kolafa Š.J. Croydonské setkání ruského revolucionáře V.D. Bonč-Brueviče se Slováky Škarvanem a Krivošem // Slovánske štúdie 18. Bratislava, 1977. S. 107-141.

Kolafa Š.J. Vladimír Krivoš ve slovensko-ruských vztazích // Československo-sovětské vztahy 4. Praha, 1975. S. 125-144.

Kotov V. Sokolské hnutí v Moskvě. Magisterská diplomová práce. Brno, 2015.

Kovářík F. Zážytky a dojmy Ruského Čecha za carství. Praha, 1932.

Krjučkov I.V., Pticyan A.N. Čeští vystehovalci na Kavkaze ve druhé polovině 19. A na začátku 20. století // *Slovanský přehled. Review for the History of Central, Eastern and Southeastern Europe.* Praha. Roč. 98. 2012. Č. 3-4.

Lazarevskij B. E.F. Nápravnik // *Věstník Ústředního sdružení Čechů a Slováků z Ruska.* 1929. 25.X.

M.F. Rajevskij a Slováci v 19. Storočí / Ed. M. Daniš, V. Matula. Bratislava, 2014.

Pavlík J. Orakar Červený. Mecenáš československých legií v Rusku. Červený Kostelec, 2014.

Pokorná M. Karel Havlíček // *Undaunted by Exil! To the Victims of Religious, Political, National and Racial Persecutions in Central Europe between the 16-th and 20-th Century with an Accent on the Czech Lands.* Prague, 2015. P. 113-114.

Rehčigl M. Czechs Won't Get Lost in the World, Let Alone in America: Portraits and Vignettes from the Life of Czech Immigrants in America. Bloomington, 2018.

Robek A. K problematice českého vystěhovalectví do Ruska v druhé polovině 19. století. 1-2 // Češi v cizině. Sv. 2. 1987. S. 64-97, Sv. 3. 1988. S. 4-20.

Rybár L. Matúš Filo a cesta po Volge. Rukopis.

Savický I. Osudová setkání. Češi v Rusku a Rusové v Čechách 1914-1938. Praha, 1999.

Sirácký J. a kol. Slováci vo svete. Martin, 1980. Zv. 1-2.

Stolarik M.M. Where is my home? Slovak immigration to North America (1870-2010). Bern, 2012.

Švihovský V. Jak jsme uváděli v život našu československou jednotu // Věstník Ústředního Sdružení Čechů a Slovaku z Ruska. 1938. Č. 2.

Tibenský R. V palácích a vyhnanstvách. Bratislava, 1991.

Vaculík J. České menšiny v Evropě a ve světě. Praha, 2009.

Vaculík J. Češi v cizině 1850-1938. Brno, 2007.

Vaculík J. Dějiny volyňských Čechů. Sv. 1-2. Praha, 1997-1998; Sv. 3. Praha, 2001.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Введение</i>	7
-----------------	---

Глава 1.

ЭМИГРАЦИЯ ЧЕХОВ И СЛОВАКОВ: ПРИЧИНЫ, НАЧАЛО. НАПРАВЛЕНИЯ

<i>1.1. Начало чешско-русских и словацко-русских контактов</i>	34
<i>1.2. Потоки чешских и словацких эмигрантов за океан и в Россию</i>	51

Глава 2.

ОСНОВНЫЕ ЦЕНТРЫ ЧЕШСКОЙ И СЛОВАЦКОЙ ДИАСПОРЫ В РОССИИ

<i>2.1. География расселения чехов и словаков на российской территории</i>	92
<i>2.2. Чехи на Волыни и попытки создания гуситской церкви</i>	95
<i>2.3. Киевские чехи и словаки</i>	111
<i>2.4. Чешское и словацкое землячество в Одессе и Бессарабии</i>	116

2.5. Чехи и словаки на Северном Кавказе и Черноморском побережье Кавказа	123
2.6. Крымский центр чехов и словаков	127
2.7. Чешско-словацкое общество Санкт-Петербурга	133
2.8. Чехи и словаки в Москве	142
2.9. Белорусские земли и переселенческое движение чехов и словаков	152
2.10. В Царстве Польском	155
2.11. Поселения чехов и словаков на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке	158

Глава 3.

ЧЕШСКАЯ И СЛОВАЦКАЯ ДИАСПОРА В РОССИИ, СВЯЗЬ С ИСТОРИЧЕСКОЙ РОДИНОЙ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РОССИИ

3.1. Профессиональный и социальный состав чешской и словацкой колонии и ее некоторые представители	162
3.2. Чешские и словацкие общества, кружки, объединения в России и за рубежом	187
3.3. Связь с чешскими и словацкими землями	204
3.4. Славянское движение в конце XIX – начале XX в. и участие в нем «русских» чехов и словаков	212
Заключение	236
Резюме	243
Приложения	257
Именной указатель	293
Библиография	313

Научное издание

ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Серационова Елена Павловна

ЧЕХИ
И СЛОВАКИ
В РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ

(последняя треть XIX – начало XX вв.)

Ответственный редактор:

Н.Н. Станков

Компьютерная верстка:

Э.Г. Дудин

Общероссийский классификатор продукции
ОК-034-2014 (КПЕС 2008); 58.11.1 – книги, брошюры печатные

Институт славяноведения РАН

119991, г. Москва, Ленинский просп., д. 32А, корп. «В»

Адрес электронной почты:

inslav@inslav.ru

Подписано в печать 06.12.2021. Формат 60×84¹/₁₆

Гарнитура Minion Pro. Бумага офсетная.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 19,3

Объем 20,75 печ. л.

Заказ № 98

Тираж 400 экз.